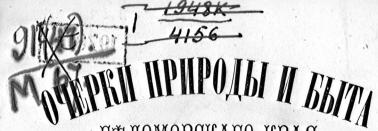

ATRIA II IALOGIITI TRIQUEO BENOMOPERATO RPAS POEGIN.

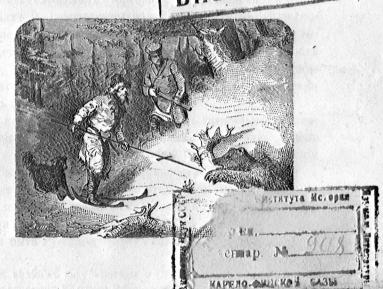

въломорскаго края POCCIM.

ОХОТА ВЪ ЛЪСАХЪ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ТУБЕРНИИ! БОЗТ сь приложениять карты фулительской годоводов. ММ МОУИ СССО

А. МИХАИЛОВЫ В ЛІТОТЕКА

C.- TETEPBYPIT Типографія Ретгера и Шнейдера, Невск. просп. ж э. 1868.

1948K

RASH OTAHOSOMORER

OXOTA BE JECAKE

1948K 4156

предисловіє.

ок оприменяя оку от Раздиния применяющим отвинентом и примененто

ви птохо планатоб эн акион эконферсителен акадоне

Съ недавняго времени, Съверъ Россіи обратилъ на себя серьезное вниманіе людей, задавшихся благородною цѣлью поднять благосостояніе его населенія путемъ всесторонняго обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія быта въ земледѣльческомъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ 1). Безотлагательная потребность въ дѣлѣ спосиѣшествованія благосостоянію Сѣвернаго края Россіи вызывается еще настоятельнѣе въ настоящее время, послѣтого, какъ большинство его населенія, вслѣдствіе всеобщаго неурожая прошедшаго года, подверглось страшнымъ бѣлствіямъ голода.

Я не вхожу въ Очеркахъ моихъ въ спеціальное разсмотрѣніе причинъ, обусловливающихъ ту низкую степень благосостоянія, на которой стоитъ большинство населенія Бѣломорскаго края Россіи, равно какъ не указываю и на средства для его улучшенія. Изданіемъ книги моей руководило желаніе ознакомить читателей съ характеристическими особенностями природы этого края и тѣми сторонами быта Русскаго, Корельскаго, Лопарскаго и Самоѣд-

¹⁾ Я имъю въ виду «Бесъды о Съверъ Россіи» III Отдъленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

скаго его населенія, которыя носять на себѣ слѣды несомнѣннаго и неотразимаго ея вліянія. Что же касается до занимательной вообще формы охотничьяго разсказа, то я выбраль ее для Очерковъ моихъ не безъ цѣли: охота на лѣснаго звѣря и пгицу составляетъ весьма важное подспорье въ средствахъ жизни крестьянина Архангельской губерніи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея едва ли не елинственный ихъ источникъ.

У насъ переводятся и издаются книги въ родѣ разсказовъ извъстнаго Майнъ-Рида объ охотъ на африканскихъ и американскихъ звърей и птицъ, разсказы явно вымышленные, мъстами не въ мъру растянутые и въ большей части случаевъ, въ нихъ описываемыхъ, невъроятные. Правда, читаются они съ большимъ интересомъ и сообщаютъ не мало полезныхъ естественно-историческихъ свъдъній, Но ознакомление съ животнымъ и растительнымъ міромъ Африки и Америки должно бы, кажется, идти рука объ руку съ изученіемъ отечественной природы. У насъ не мало можно встрътить людей, хорошо знакомыхъ съ Лальнимъ Западомъ (Far-West) Съверной Америки, и вмъстъ съ тѣмъ о Сѣверѣ Россіи имѣющихъ очень смутное, чрезвычайно неопределенное понятіе. Иной изъ нихъ разскажеть о томъ, какіе люди, звіри и птицы живуть напр. въ странахъ Центральной Африки, а между тъмъ наивно распрашиваеть о Самовдахъ, повдающихъ другъ друга, о бълыхъ медвъдяхъ, расхаживающихъ, будто бы, по улицамъ г. Архангельска...

Считаю излишнимъ много говорить о томъ, что Очерки мои сложились по личнымъ моимъ впечатлѣніямъ, и что слѣдовательно, отъ нихъ нельзя требовать той полноты, которая составляетъ одно изъ существенныхъ условій научнаго изложенія предмета. Въ нихъ вошли тѣ только

стороны природы и быта описываемаго мною края, которыя обратили на себя мое вниманіе. Что же касается до историческихъ, географическихъ и другихъ свѣдѣній, встрѣчающихся въ Очеркахъ, то онѣ внесены мною на столько, на сколько требовалось это при описаніи той или другой мѣстности.

Предлагаемые мною Очерки, по м'встностямъ, въ нихъ описываемымъ, большею частью не выходятъ изъ предѣловъ западныхъ береговъ Бѣлаго моря, болѣе населенныхъ, а потому и болѣе интересныхъ, въ сравненіи съ восточными его прибрежьями и обширнымъ, но пустыннымъ Печорскимъ краемъ, хотя и они заслуживали бы особаго ряда очерковъ. Но появленіе ихъ въ свѣтъ обусловливается пріемомъ нынѣ предлагаемыхъ.

Я обхожу обрядовую сторону быта населенія Бѣломорскаго края Россіи, не представляющую, впрочемъ, ничего особеннаго, такъ какъ она болѣе или менѣе извѣстна уже изъ разсказовъ и описаній, посвященныхъ этому предмету.

Морскихъ промысловъ касался я на столько, на сколько входило это въ мою программу, тъмъ болъе, что желающіе ознакомиться съ подробностями объ ихъ производствъ могутъ найти ихъ въ извъстной книгъ Г. Максимова «Годъ на Съверъ».

Слова и выраженія изъ м'єстнаго говора обозначены въ текст'є курсивомъ. Н'єкоторыя изъ нихъ объяснены въ прим'єчаніяхъ.

А. Михайловъ.

С.-Петербургъ. 15 Марта 1868 г.

mays, asacrotiva boxte carrepocauxe, un epamento es no crovinaria ero ambiento as no decentraria ero ambiento a contra en con decayanas en contra paya, ocepanos el formosaconio axe un color de color materia apiesaxe autos apersacionis.

и охом мерадовую пурка представляющую, впрочемъ, вичего особещего, такъ какъ еня бедъс или исије и шъства уже и от уписказовъ и описанди, посвани снимуъ этому предмету.

пходила ато их мою программу, ублук болес, что желаюнціє озиркомиться съ подробностими обуких производству мотять найтя ихи, их инфестиой книге I. Малеимова

Слова и параменія из местнаго товорії обозначент ве текот в пурсивом за Накотория пат ники обласнені в примаченка.

repropried to

СІЙСКІЙ МОНАСТЫРЬ Св. АНТОНІЯ.

Внъшній видъ монастыря. — Монастырскія церкви. — Портретъ Патріарха Филарета. — Книгохранилище. — Замъчательнъйшія рукописи. — Преданіе о чудовищной щукъ. — Видъ на монастырь со стороны почтовой дороги; его окрестности.

Въ восьми верстахъ отъ Сійской станціи ¹), ямщикъ мой остановилъ лошадей, снялъ шапку и перекрестился.

- Гдъ же монастырь? спрашиваю я у него.
- Да вонъ тамъ, отвъчалъ онъ, указывая рукою вправо.

Я слѣзъ съ телѣги, отошелъ немного въ сторону, и тутъ только увидѣлъ главы монастырскихъ церквей, показавшіяся изъ-за густой зелени столѣтнихъ березъ. Еще нѣсколько шаговъ впередъ, и передо мною открылась дорога, или скорѣе, аллея, ведущая прямо къ Св. Воротамъ. Изъ монастыря не доносится ни одного звука, нигдѣ не видать ни души. Вхожу въ монастырскую ограду. Направо — настоятельскія кельи, помѣщающіяся въ каменномъ двухота въ

номъ домъ старинной постройки, надъво кельн

1) По Петербургскому почтовому тракту, въ 162-хъ верстахъ отъ Архангельска.

Пінфр С., ракту, въ 162-хъ верстахъ отъд Инвентар. тырской братіи, растянутое, довольно низкое строеніе, впереди— н'ясколько каменных пятиглавых церквей, при нихъ колокольни, съ высокими коническими шпицами, обложенными бълою известковою плитою. Кругомъ ограда, частью каменная, частью деревянная, срубомъ опускающаяся въ озеро.

Но вотъ изъ кельи выходить монахъ и приглашаетъ меня войти въ церковь.

— Здёсь почіють мощи Св. Антонія, замѣтиль онъ мнѣ, когда я всходиль на церковный помость.

Мы вошли въ Соборную церковь. Высокіе темные своды, четырехугольныя массивныя колонны, обставленныя образами, ръзной, когда-то золоченный, но теперь потемнъвшій иконостасъ, поднимающійся до самыхъ сводовъ и вънчающійся распятіемъ, - все это отзывается глубокою стариною, напоминая собою XVI въкъ. Направо отъ царскихъ вратъ, вблизи иконостаса, помъщается рака Св. Антонія. Мощи его почіють подъ спудомъ. Я приложился къ образу Святаго и остановился у клироса, уносясь мыслью въ минувшіе вѣка. Здѣсь: думаль я, жиль, молясь и поучая, одинъ изъ тъхъ восторженныхъ, преданныхъ Богу людей, которыми насаждалось и хранилось слово Божіе на Руси. И вотъ воображение вызываетъ изъ мрака отдаленныхъ временъ образъ благочестиваго инока, пришедшаго въ эти пустыни, до того почти безлюдныя, непроходимыя 1); онъ молится денно и нощно; вокругъ идетъ молва о благоПри выходѣ изъ собора, монахъ указалъ мнѣ на какойто предметъ, съ перваго взгляда очень похожій на толстый обрубокъ дерева. Я осмотрѣлъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, кость, но какая, и какого животнаго, рѣшить трудно. Монахъ разсказалъ о ней цѣлую легенду. Когда-то, много лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ ближайшихъ къ монастырю озеръ появилась огромная шука, и стала пожирать людей и скотъ, схватывая ихъ въ берегу. Ее поймали. Щука, дѣйствительно, была чудовищная, судя по оставшейся отъ нея косточки. Трудно вѣрится всему этому. Впрочемъ, вѣдь это только легенда.

Подъ одной изъ монастырскихъ церквей ¹), при которой помѣщается транеза и келарская, показали мнѣ палатку, бывшую нѣкогда кельею Филарета. Рядомъ съ нею погреба и подвалы. Келья очень походитъ на темницу.

Въ упомянутомъ выше каменномъ двухэтажномъ домѣ, въ одной изъ комнатъ такъ называемаго архіерейскаго

MARCH THE CHAP-DISH OF

честивой жизни спасающагося старца; около него собирается братія, строится церковь, — и безмолвная до того пустыня оглашается колокольнымъ звономъ. Здѣсь, думалъ я, поминались имена побіенныхъ при Грозномъ, здѣсь молились за упокой души злосчастнаго сына его. Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, стоялъ и молился инокъ Филаретъ, будущій Патріархъ Московскій. Исполненный воспоминаній о минувшемъ, отошелъ я отъ раки Преподобнаго.

^{🐧 🗘} Св. Антоній пришоль сюда изъ Твери въ 1520 г.

¹⁾ Церковь Благогъщенія Пресвятыя Богородицы.

помѣщенія ¹), видѣлъ я портретъ Филарета, присланный имъ въ даръ монастырю, уже въ бытность его партріархомъ ²). Думалъ ли онъ, сидя въ своемъ заточеніи, что въ монастырѣ, служившемъ для него мѣстомъ ссылки, будутъ потомъ величать его Патріархомъ Московскимъ и всея Руси!

Мнъ хотълось заглянуть въ монастырское книгохранилище. Оно помъщалось въ одной изъ колоколенъ. По узкой каменной лъстницъ, проведенной въ стънъ, поднялись мы до втораго яруса колокольни и вошли въ небольшую, довольно темную комнату. Библіотека оказалась очень скудна рукописями и книгами. Изъ нихъ болъе древнія и болье замвчательныя уже приведены въ извъстность, благодаря Археографической Коммиссіи и трудамъ извъстныхъ членовъ ея, Строева и Бередникова, посътившихъ, въ числъ прочихъ монастырскихъ библіотекъ съвернаго края Россіи, и библіотеку Сійскаго монастыря. Тъмъ не менъе, я не хотълъ оставить ее, не заглянувъ въ нъкоторыя, хранящіяся въ ней рукописи. Услужливый монахъ, сопровождавшій меня, вручиль мні одну изънихъ. То была "Служба Преподобному Чудотворцу Антонію", сочиненія Благов' врнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Іоанна Іоанновича. Рукопись писана въ полдесть

полууставнымъ чистымъ письмомъ. На последнемъ листе уставнымъ письмомъ надпись следующаго содержанія: "написася сіе последованіе, стихиръ и канонъ Преподобному и Богоносному отцу нашему Антонію Сійскому Чудотворцу повельніемъ благочестиваго и христолюбиваго государя нашего и великаго князя Іоанна Васильевича всей Русіи сыномъ его государевымъ благовърнымъ государемъ царевичемъ и видикимъ княземъ Іоанномъ Іоановичемъ, по благословенію преосвященнаго митрополита Антоніа всеа Россіи и благов'єрномъ государ в цесаревич в и великомъ князъ Өеодоръ Гоанновичъ лъта 7087 (1579)". Я прочель канонъ Преподобному. Какая начитанность въ книгахъ религіознаго содержанія, какое глубокое проникновеніе духомъ ихъ! Каждая строка дышетъ благочестіемъ и набожностью. "Азъ же, пишетъ царевичь въ концъ канона, любовію ко святому подвизаемъ, напасахъ и двѣ пъсни". Въ этихъ немногихъ словахъ заключается лучшая характеристика литературной деятельности злосчастнаго сына Іоаннова, не могшей принять инаго направленія при господствовавшемъ въ то время исключительнорелигіозномъ характеръ образованія.

Я передаль монаху рукопись. Онъ подаль мнѣ другую. Это была грамата паря Бориса Өеодоровича, принадлежащая къ числу тѣхъ немногихъ источниковъ, которые знакомятъ насъ съ одною изъ замѣчательныхъ личностей, дѣйствовавшихъ въ темную эпоху самозванцевъ, — съ личностію Филарета Никитича. Въ 1599 году, въ царствованіе Бориса Годунова, присланъ былъ, какъ извѣстно,

¹⁾ Оно предназначается для архангельских вепископовъ, удаляющихся сюда на покой.

²⁾ Здвсь же видълъ я портретъ Мароы Посадницы, но о немъ я буду имъть случай говорить въ одномъ изъ слъдующихъ очерковъ.

въ Сійскій монастырь бояринъ Өеодоръ Никитичь Романовъ, съ повелъніемъ застричь его въ монашество. Егозастригли, и при пострижении нарекли Филаретомъ. Упомянутая грамата говорить о строгомъ его въ монастыръ содержаніи. "А буде, пишеть, между прочимъ, царь Борисъ игумену монастыря Іонъ, ограда около монастыря худа и ты бы ограду велёль подёлати, безъ ограды монастырю быти не пригоже, и межъ келій двери задълати, а которые люди учнуть къ тебъ приходити въ переднюю келію, а старецъ бы (Филаретъ) въ ту пору быль въ комнатъ или чуланъ, а незнаемыхъ бы людей къ себъ не пущаль и нигдъ бы старецъ Филаретъ съ прохожими людьми ни съ къмъ не сходился, а обо всемъ бы еси береженьи старца Филарета, разсматривая его, совътоваль бы съ Богданомъ Воейковымъ (приставленнымъ къ Филарету для надзора), чтобы старецъ Филаретъ въ смуту не пришель и изъ монастыря бы не убъжаль".

Грамата за нодписью дьяка Аванасья Власова, отъ 22-го марта 1605 года, слѣдовательно отправлена была въ монастырь незадолго то того времени, когда Филаретъ освобожденъ быль по повелѣнію самозванца Григорія Отрепьева.

Выходя изъ монастырской ограды, я замѣтилъ въ сторонь, подънавѣсомъ, огромный, но уже довольно ветхій неводъ.

- Гдъ вы ловите имъ рыбу? спросилъ я у провожавшаго меня монаха.
 - Прежде ловили, теперь нѣтъ, отвѣчалъ онъ. На языкѣ вертѣлся вопросъ, почему, но я не спросилъ,

увидавъ за озеромъ, на горѣ, деревню, когда-то. вмѣстѣ со многими другими, принадлежавшую монастырю; не спросилъ и потому, что не могъ не замѣтить почти на каждомъ шагу встрѣчавшуюся бѣдность когда-то богата-го, владѣвшаго большими средствами монастыря 1).

Было около девяти часовъ вечера, когда я оставилъ монастырь и отправился далье. Вечеръ быль превосходный: тепло, тихо, на небо ни одного облачка. Мы обогнули монастырь съ съверной стороны, совстмъ потеряли его изъ виду, и стали подниматься въ гору. Направо отъ дороги, сквозь лесную чащу, замелькало озеро. Но вотъ усталыя лошади кое-какъ встащились на гору, и глазамъ моимъ предстала великолъпная, дивная картина, одна изъ тъхъ картинъ, которыя глубоко отпечатлъваются въ душъ человъка и остаются въ ней навсегда. Передо мной растилалась гладкая поверхность озера. Ярко, какъ въ зеркалъ, отражало оно въ себъ весь монастырь, съ его блествишими на солнцв былыми церквами, колокольнями и оградой. Казалось, монастырь опрокинулся въ озеро, и разлвоился. Огромныя ели и сосны, перемъщиваясь съ еще болъе громадными лиственицами, и справа и слъва, сплошною массою, обступали крутые, высокіе берега озера, ярко отразившись на его зеркальной поверхности. За монастыремъ, на горъ, зарывшись въ боръ, лъ-

¹⁾ Монастырь Св. Антонія имълъ до 3500 крестьянъ, и ему подчинено было пять монастырей. Иванъ Васильвичъ Грозный дъладъ большіе вклады, приказывая поминать убитаго имъ сына Ивана и опальныхъ людей, казненныхъ по его повелънію.

пится деревушка. Около нея, кой-гдѣ, проглядываетъ яркая зелень полей. И монастырь, и вода, и лѣсъ, — все облито золотистыми лучами заходящаго солнца. Дневной жаръ смѣнился вечернею прохладой. Кругомъ глубокая тишина. Вдругъ раздается звонъ колокола. Это монастырскіе часы. Эхо вторитъ ему, — и вотъ одинъ за другимъ понеслись по пустыннымъ окрестностямъ, изъ озера въ озеро, изъ бора въ боръ, серебряные звуки, переливаясь, перекатываясь, и мало по малу замирая вдали. Какъ очарованный, стоялъ я неподвижно на мѣстѣ: глазъ не можетъ оторваться отъ этой дивной картины. Смотришь, и не насмотришься. И у насъ, думалъ я, не найдется художника, который потрудился бы заглянуть въ этотъ уединенный, но высоко-живописный уголокъ, чтобъ положить его на полотно!

Говорять, Императоръ Александръ Благословенный, пробздомъ въ Архангельскъ ¹), на этомъ самомъ мѣстѣ приказалъ остановиться, вышелъ изъ коляски и долго любовался представившимся ему видомъ.

Мы отправились далье, но монастырь не оставляль насъ. То скроется за чащею растущаго по окраинамъ дороги льса, то вновь покажется во всей красоть своей. Снова остановишься, и снова любуешься. Дорога идетъ по возвышенности, представляющей собою какъ бы искусственную насыпь. По сторонамъ глубокіе, крутые овраги, густо поросшіе ельникомъ и соснякомъ. Громадныя де-

ревья спускаются въ нихъ и вершинами своими едва равняются съ дорогою. Куда ни посмотришь, и вправо, и влѣво, вездѣ сквозь лѣсную чащу мелькаютъ озера. Говорятъ, ихъ здѣсь до семидесяти, и всѣ онѣ соединяются между собою. Вотъ, влѣво отъ меня, раступаются деревья, и передо мной гладкая поверхность озера. Кругомъ глухой боръ. Высокія стройныя ели, поднимаясь одна надъ другой, подходятъ къ самому берегу озера и придаютъ ему мрачный, но вмѣстѣ съ тѣмъ живописный видъ. Вонъ тамъ стоятъ онѣ сплошною стѣной, образовавъ собою проходъ въ другое, смежное озеро. Вы видите только часть его синѣющейся поверхности.

Между тъмъ ямщикъ взялъ вправо, и передо мной неожиданно очутилось озеро. Нужно было спуститься подъ гору, а дорога, повидимому, вела прямо въ озеро. — Куда ты! куда ты! кричалъ я ямщику, ужъ черезъ чуръ бойко спускавшему лошадей, но ямщикъ не слушалъ, круто повернулъ влѣво, и мы снова стали подниматься въ гору, оставивъ въ сторонъ напугавшее меня озеро. Говорять, въ прежнія времена, на этомъ самомъ мъстъ, грабили проъзжихъ. "Пошаливали", какъ выразился мой ямщикъ. И кто же? Народная молва указываетъ на монастырскихъ служителей. Конечно, это было не въ цвътущую пору существованія монастыря. Да, думаль я, посматривая и на темное озеро, и на крутые спуски, и на глухой, почти непроходимый боръ, - мъсто очень удобное для разбоя. И вотъ воображение рисуетъ мнъ темную, ненастную осеннюю ночь, разбойниковъ,

¹⁾ Въ 1819 г.

сидящихъ въ засадъ, несчастную жертву, въ образъ безоружнаго куща... мнъ слышится ръзкій свистъ, страшный, раздирающій душу крикъ.... мнъ слышится даже всплескъ воды отъ упавшаго въ нее тяжелаго, бездыханнаго тъла....

Поднявшись на гору, я искалъ глазами монастыря, но его не было; должно быть, скрылся за лѣсомъ. Такъ проѣхали мы съ полверсты, и я мысленнно уже прощался съ нимъ, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, онъ снова появился передо мной. Таже дивная красота, таже обаятельная прелесть картины! Монастырь уже не весь отражается въ водѣ: на него понадвинулся сосѣдній боръ, узкою, длинною полосой ушедшій въ озеро. Онъ не блеститъ уже ярко своими бѣлыми перквами, но конусообразныя вершины колоколенъ еще рѣзко выдѣляются на темномъ фонѣ отдаленнаго бора. И монастырь, и озеро, и боръ, — все утопало въ прозрачномъ золотомъ туманѣ іюньской сѣверной ночи.

Да, думаль я, окончательно разставаясь съ монастыремъ, Св. Антоній быль человѣкъ съ душою, глубоко сочувствовавшею красотамъ природы. И гдѣ, какъ не здѣсь, въ этихъ уединенныхъ, пустынныхъ мѣстахъ, гдѣ на каждомъ шагу поражаешься величественными красотами, гдѣ, какъ не здѣсь отдаться всецѣло, и душою и сердцемъ, молитвѣ Богу, Ему, создавшему все это. И какъ соотвѣтствуютъ эти суровыя, но все таки живописныя мѣста той суровой, но полной самоотверженія жизни, которою запечатлѣно подвижничество святаго пустынника!

ВАВЧУГА.

Село Вавчуга. — Его мъстоположеніе. — Преданіе о Петръ Великомъ и купцъ Баженинъ. — Дорога къ лъсному озеру. — Бълки. — Глухой тетеревъ. — Лъсное озеро. — Коршунъ и щука. — Ловля рыбы зимою въ лъсныхъ озерахъ. — Лъсной пожаръ. — Отчего горятъ лъса? — Медвъдь-пестунъ.

Въ 83-хъ верстахъ отъ Архангельска, впадаетъ въ Сѣверную Двину, съ правой стороны, небольшая, но глубокая рѣчка Вавчуга. При устъ ея стоитъ село, одного съ нею наименованія, очевидно, финскаго происхожденія. Селеніе это замѣчательно въ настоящее время только по воспоминанію о холмогорскихъ купцахъ Өедорѣ и Осипѣ Бажениныхъ, которымъ Петръ Великій довѣрилъ важное дѣло кораблестроенія. Какъ извѣстно, въ 1693 г. здѣсь, на берегу Двины, устроена была Бажениными первая въ Россіи купеческая верфь, на которой выстроены были первые русскіе купеческіе корабли, ходившіе съ русскими товарами за море. Здѣсь же съ 1724 года, по указу Петра Великаго, строились и первыя русскія китоловныя суда. Въ настоящее время однѣ только оконечности свай,

торчащія въ берегу, указывають на мѣсто, гдѣ нѣкогда были доки ¹).

Лѣтомъ 185* года, провздомъ въ Емецкое, богатое торговое селеніе, лежащее при впаденіи въ Двину ръки Емцы, 170-ти верстахъ отъ Архангельска, провель я нъсколько дней въ Вавчугъ, плънясь живописнымъ ея мъстоположениемъ и въ надеждъ, вмъстъ съ тъмъ, собрать койкакія свёдёнія о пребываніи здёсь Петра Великаго. Селеніе расположено по склонамъ высокаго берега Двины. Особенно хорошъ видъ на него съ ръки, чему много способствуетъ холмистая мъстность. Поля и луга спускаются по прибрежнымъ склонамъ разноцвътными полосами: тамъ и сямъ уже пожелтъвшія нивы перемежаются свътлою зеленью озимних в всходовъ и темными пашнями, ярко отражаясь на зеркальной поверхности величаво протекающей подъ ними ръки, а кругомъ темнозеленая безпредъльно-широкая рама хвойнаго льса. Присоедините къ этой обстановкъ ръчку, свътлою полоскою извивающуюся межъ холмами, и я увъренъ, что вы не миновали бы такой мъстности и, навърное, заглянули бы въ этотъ живописный уголокъ двинскаго прибрежья.

Мъстныхъ преданій о пребываніи въ Вавчугъ Петра Великаго въ современномъ населеніи этой деревни не сохранилось никакихъ. Крестьяне, къ которымъ я обращался съ распросами, не въдали даже о томъ, что нъ-

когда въ селеніи ихъ проживаль Петръ Великій, наблюдавшій за строившимися на верфи Бажениныхъ судами и лично присутствовавшій при ихъ спускахъ. Только въ Архангельскъ одинъ изъ старожиловъ этого города, когда случайно зашла ръчь о пребывании въ Вавчугъ Петра Великаго, сообщиль мив любопытный анекдоть, сохранявшійся, по всей в'вроятности, въ фамиліи купцовъ Бажениныхъ, и отъ нихъ уже получившій извъстность въ городъ. Разъ Петръ, за веселою пирушкою, въ домъ Баженина, похвалился, что остановить рукою вододействующее колесо на бывшемъ тогда при верфи лѣсопильномъ заводъ 1). Сказалъ, и тотчасъ же отправился на лъсопильню. Перепуганные приближенные тщетно старались отклонить его отъ задуманнаго имъ намфренія. Вотъ наложиль онъ могучую руку свою на спицу колеса, но въ тоже мгновеніе быль поднять на воздухъ. Колесо, действительно, остановилось. Смътливый хозяинъ, зная хорошо характеръ Петра, успълъ распорядиться, чтобъ оно вовремя было остановлено. Петръ спустился на землю и, чрезвычайно довольный этимъ распоряжениемъ, поцеловаль Баженина, находчивость котораго дала ему возможность сдержать свое слово и вивств съ твиъ избавила его отъ предстоявшей ему неминуемой гибели.

Слышалъ я еще въ деревнъ Гипвашевт 2), досихъ

¹⁾ Верфь Бажениныхъ закрыта была въ первой четверти настоящаго столътія. Изъ рода Бажениныхъ послъдній, Никифоръ, въ званіи Архангельскаго купца, умеръ въ 1861 г.

¹⁾ Петръ Великій, какъ извъстно, отличался необыкновенною силою. Разъ, въ Амстердамъ, во время вътра, остановилъ онъ рукою вътряную мельницу, чтобъ разсмотръть ее.

²⁾ Островъ, на которомъ расположена эта деревня, отдълялся,

поръ сохраняющееся преданіе о томъ, какъ Петръ, во время пребыванія своего на *Кегострово* ¹), потѣшался надъ деревенскими бабами. Подплыветъ, бывало, невидимо для нихъ, опрокинетъ карбаст ²), да и давай вытаскивать ихъ потомъ изъ воды. Разумѣется, что молока ³), съ которыми бабы ѣздили въ городъ на торгъ, пропадали, но царь щедро вознаграждалъ ихъ за понесенные ими въ такихъ случаяхъ убытки. Замѣчательно, что воспоминаніе объ этой царской потѣхѣ имѣетъ самый добродушный характеръ.

Къ Вавчугъ, какъ и ко всъмъ почти селеніямъ, расположеннымъ по берегамъ Двины, примыкаетъ глухой хвойный лъсъ, раскинувшйся на огромныя пространства. Мнъ хотълось побывать на лъсныхъ озерахъ, лежащихъ въ нъсколькихъ верстахъ отъ деревни. Взявъ съ собою проводника изъ мъстныхъ крестьянъ и захвативъ ружье и удочки, отправился я въ одно прекрасное утро на ближайшее изъ этихъ озеръ. Проъзжей дороги въ лътнюю пору къ нимъ нътъ. Ходятъ по тропинкамъ или путичкамъ. По такому путику шли и мы, мъстами съ трудомъ пробираясь сквозь лъсную чащу. Дорогой встръчали очень много бълокъ. Впкша (Sciurus vulgaris) появилась въ

этотъ годъ повсемъстно въ лъсахъ Архангельскаго увзда въ огромномъ количествъ. Должно быть, и она, подобно другимъ лъснымъ звъркамъ, совершала передвиженія, повторяющіяся, какъ изв'єстно, періодически черезъ нівсколько лътъ. Крестьянамъ промышленникамъ предстояла въ этотъ годъ къ осени добычливая на нее охота. Въ Архангельской губерніи, также какъ и въ сосъднихъ съ нею Олонецкой и Вологодской, стреляють этого зверка въ голову, чтобъ не попортить шкурки 1). Разсказываютъ, что есть между крестьянами такіе стралки, которые быють бълку въ глазъ. Не знаю, на сколько справедливы эти разсказы. Нужна большая мѣткость въ стрѣльбѣ, чтобъ попасть и въ голову этому маленькому изворотливому звѣрку, и зоркій, привычный глазъ, чтобъ запримътить его въ густой листвъ ели или сосны, хотя, впрочемъ, собака обыкновенно и приводить охотника къ дереву, на которомъ онъ скрывается.

Но встъ мы уже въ полуверсть отъ озера. Какая-то большая птица, съ страшнымъ шумомъ и хлопаньемъ крыльевъ, поднялась вблизи насъ, съ трудомъ продираясь сквозь лъсную чащу, но выстрълъ мой остановилъ ее на полетъ. Тяжело упала она на землю. То былъ—большой тетеревъ глухаръ (Tetraò urogallus). Птица эта водится повсемъстно въ лъсахъ Архангельской губерни, держась большею частью въ самыхъ глухихъ мъстахъ. Не даромъ и прозвали ее глухаремъ. Общепринятое мнѣніе, будто

еще 50 лътъ тому назадъ, *пролоемъ* (проливомъ) отъ сосъдняго Кегострова, лежащаго на Двинъ противъ Архангельска. Теперь пролоя этого не существуетъ.

¹⁾ Здъсь Петръ Великій стояль, обыкновенно, лагеремъ.

^{2) 3)} Карбасъ — лодка. Молока — множествен. чис. отъ молока, въ разныхъ видахъ: пръсваго, свъжаго (простокваша), кислаго и друг.

¹⁾ Пулькою изъ мелкокалиберной винтовки.

глухарь глухъ, ошибочно: птица эта очень чутка. Встръчается онъ, въ сравнени съ обыкновеннымъ тетеревомъ, косачемъ, гораздо рѣже. Самка его, пеструха, по мѣстному говору, встрѣчается чаще. Держится, подобно самцамъ, въ глухихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, шамахъ, вдали отъ жилья.

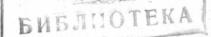
По сторонамъ, мѣстами, попадались большіе муравейники, въ сажень вышиною. Одинъ изъ нихъ курился. Кто-то зажегъ его. Сильный острый запахъ муравьиной жидкости, которую, какъ извѣстно, муравьи выдѣляютъ изъ себя, обороняясь, заглушалъ собою запахъ тлѣвшей хвои. Должно быть, они тушили пожаръ и храбро лѣзли въ огонь, погибая тысячами. "Это ребятки наши балуютъ", сказалъ проводникъ мой, когда я выразилъ недоумѣніе, кто бы это могъ зажечь муравейникъ. Но такая шалость легко можетъ быть причиною лѣснаго пожара.

Вотъ деревья стали замѣтно мельчать и рѣдѣть. Вдали показывался просвѣтъ. Озеро, къ которому мы подходили, лежало въ тряскихъ мшистыхъ берегахъ. Только въ одномъ мѣстѣ, на противоположномъ берегу, боръ вдался въ него острымъ мысомъ. И озеро, съ его темною гладью, и лѣсъ, еще болѣе темный, стѣною подступавшій къ нему со всѣхъ сторонъ, смотрѣли мрачно, невольно поражая своимъ суровымъ характеромъ. Мы стояли на берегу, но до воды добраться было не легко. Передъ нами было сажень на десять зыбуна 1), еще не на столько плотнаго,

чтобъ по немъ можно было пройти безъ помощи кладокъ. Такимъ зыбуномъ затягиваются берега почти всёхъ лёсныхъ озеръ Архангельскаго и другихъ, юживе лежащихъ увздовъ. Утолщаясь и въ тоже время разрастаясь въ окружности, онъ затягиваетъ понемногу озеро равномърно со всъхъ сторонъ, и, наконецъ, что совершается, конечно. въ очень продолжительный періодъ времени, затянетъ его совершенно. Пройдетъ нъсколько десятковъ лътъ, и на поверхности такого зыбуна покажется ягодникъ 1), за нимъ явится мелкій березнякъ, а наконецъ выростеть и ель. Дерево это, впрочемъ, достигнувъ незначительной высоты, падаетъ, будучи не въ состояніи удержаться на жидкой еще почвъ, и тъмъ, конечно, способствуетъ ея утолщенію. Не одна сотня літь должна пройти, прежде чъмъ озеро это осущится окончательно и обратится въ раду, съ твердою почвою, на которой растетъ уже довольно высокій хвойный лісь.

По бревешкамъ, собраннымъ нами въ опушкѣ лѣса, прошли мы на самый край трясины, замѣтно подававшейся подъ нашими ногами. Подъ нею была страшная глубь, но, несмотря на то, вода въ озерѣ на столько прозрачна, что можно было видѣть, какъ окунь (Perca fluviatilis L.) и сорога 2) (Leuciscus rutilus L.) большими стаями подилывали къ нашимъ удочкамъ и жадно брались за наживку. Только успѣвай вытаскивать. По временамъ, большія щуки

¹⁾ Клюква, морошка и другая болотная япода (1) 2) Сорога—плотва.

¹⁾ Зыбунъ — трясина.

Карело-Финская База

(Esax lucius L.), гоняясь за мелкою рыбою, подплывали къ окраинъ трясины и скрывались подъ нею. Я съ любопытствомъ следилъ за ними, какъ вдругъ сильный всплескъ воды, раздавшійся въ сторонь, прерваль мое наблюденіе. Большой коршунъ (Haliaëtus ossifragus L.), давно уже плавно носившійся надъ озеромъ, неожиданно очутился на водъ и сильно билъ крыльями, порываясь подняться вверхъ. Вотъ онъ скрымся подъ водою, но тотчасъ же показался снова, издавая хриплые, отчаянные крики. Еще нъсколько разъ затвиъ опускался онъ въ воду, показывался на ея поверхности, быстро удаляясь отъ насъ на средину озера, и, наконецъ, исчезъ въ глуби его безвозвратно. То. о чемъ я читалъ когда-то въ одномъ Путешествіи по Америкъ, совершилось на нашихъ глазахъ. Коршунъ, промышляющій, какъ изв'єстно, и рыбою, въ этоть разъ опустился на щуку, которая пришлась ему не подъ силу. Глубоко запустивъ въ нее свои острые когти, онъ не могъ уже высвободить ихъ, а подняться съ нею на воздухъ былъ не въ состоянии. Сильная рыба увлекла его на дно озера. Замвчательно, что щуки, въ такихъ случаяхъ, не пропалаютъ. Разъ, слышалъ я, поймана была въ одномъ изъ лъсныхъ озеръ огромная щука: въ спинъ у нея еще торчали лапы хищной птицы. И этому можно повърить, принявъ въ соображение необыкновенную живучесть и долговъчность этой рыбы.

Лѣсныя озера Архангельскаго уѣзда очень богаты рыбою. Щука, налимъ, окунь и плотва водятся въ нихъ во множествѣ, но топкіе берега, а также кокорье ¹) и цѣлыя деревья, лежащія на днѣ такихъ озеръ, не дозволяютъ ловить рыбы ни неводомъ, ни броднемъ ²). Удочки же у крестьянъ вообще не въ употребленіи: они считаютъ уженье рыбы чѣмъ-то въ родѣ забавы и предоставляютъ это своимъ ребятишкамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ловля рыбы по лѣснымъ озерамъ производится мордами ³) и мережками.

Много рыбы пропадаеть за зиму въ иныхъ небольшихъ и не очень глубокихъ лѣсныхъ озерахъ, особенно когда зима бываетъ слишкомъ сурова и продолжительна. Вода въ такихъ озерахъ, не освѣжаемая воздухомъ въ продолжени слишкомъ шести мѣсяцевъ, естественно, должна задохнуться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рыба. Въ иныхъ мѣстахъ съ такихъ озеръ крестьяне вывозятъ по зимамъ рыбу возами. Разъ, въ концѣ февраля, отправился я съ однимъ знакомымъ мнѣ священникомъ на ближайшее къ селу лѣсное озеро. Пріѣхали мы на рыбную ловлю, но ни сѣтей, ни удочекъ съ нами не было. Стали рубить прорубъ. Толщина льду была неимовѣрная: уже прорубили на полтора аршина, но вода еще не показывалась. Впрочемъ, прорубъ и не должна быть сквозною, такъ какъ въ ней

¹⁾ Кокоръе — общее наименованіе всякаго хлама, лежащаго на днъ лъснаго озера, преимущественно же пней и коренья.

²⁾ Небольшой неводокъ, которымъ крестьяне Архангельскаго увзда ловятъ рыбу въ берегахъ, заходя въ воду по горло.

з) Морда отличается отъ мережи тъмъ, что плетется не изъ веревочекъ, а изъ ивовыхъ прутьевъ (лозы), и всегда въ одинъ ярусъ.

продалбливается другая, меньшая, уже сквозная. Не скоро и не легко было сдѣлать это, но воть еще два, три удара пешнею ¹), и красноватая затхлая вода, брызнувъ фонтаномъ, стала наполнять ледяной бассейнъ. Часа четыре спустя, мы были снова у этой проруби. Зачуявъ воздухъ, рыба начала подниматься со дна озера. Воть въ небольшой круглой прорубкъ показалась широкая щучья морда, и, черезъ минуту, огромная рыба, съ трудомъ пролезая въ отверстіе, плавала уже въ бассейнъ. Вслъдъ за чею показалась другая, третья, и въ какіе нибудь полчаса времени, онъ былъ полонъ рыбы, крупной и мелкой, щукъ, окуней, ершей и плотвы. Намъ оставалось только вычернывать ее сакомъ, и я могъ повърить разсказамъ о томъ, какъ на иныхъ озерахъ крестьяне возами начерпываютъ рыбу изъ такихъ прорубей.

Долгій лѣтній день склонялся уже къ вечеру, когда мы, наполнивъ наши кузова рыбою, оставили озеро. Въ лѣсу чувствовался запахъ гари. "Шалга 2) горитъ гдѣто", замѣтилъ мой проводникъ. Но чѣмъ дальше подвигались мы впередъ, тѣмъ смородъ, по выраженію проводника, усиливался болѣе. Вскорѣ показался и дымъ, клубами валившій къ намъ на встрѣчу. Тутъ только увидѣли мы, что горѣла не дальняя шалга, а лѣсъ, черезъ который лежалъ намъ цуть. Опасенія мои, вызванныя поутру

тор вышимъ муравейникомъ, оправдались. Лъсъ, несомнънно, загорълся отъ него. Прямо идти было уже нельзя, и чтобъ избъжать встръчи съ огнемъ, необходимо было сдълать большой обходъ. Не медля ни минуты, бросились мы назадъ и, повернувъ въ сторону, околомъ версты на три, пробрались на другую тропинку. Но и здъсь шли на авось, рискуя наткнуться на горъвшій лъсъ. Я зналъ, съ какою страшною быстротою распространяется пожаръ въ хвойномъ лъсу, въ короткое время обхватывающій его на огромное пространство.

Разъ, провздомъ изъ Петербурга въ Архангельскъ, видълъ я, какъ лъсной пожаръ подходилъ къ почтовой дорогв, по окраинамъ которой стоялъ ръдкій сосновый лъсъ. Огонь бъжалъ по землъ, быстро истребляя на пути сухой ягодникъ и валежникъ, и по стволамъ поднимался на деревья, обхватывая ихъ на мгновеніе яркимъ пламенемъ. Горъла на нихъ одна хвоя и тонкія сухія вътви, самый же стволъ только обугливался. Тамъ же, вдали, въ лъсной чащъ, пожаръ заканчивалъ свое дъло, истребляя до корня огромныя деревья. Сквозь ряды почернъвшихъ стволовъ виднълось яркое пламя, и черный густой дымъ клубами взвивался къ небу.

Часто горять лѣса въ Архангельской губерніи. Вольшею частью, пожары происходять отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Случается, что крестьяне, промышляющіе лѣсную птицу, а иногда и бѣглые солдаты, разведуть огонь и уйдуть, не затушивъ его порядкомъ. А въ жаркое лѣто достаточно одной тлѣющей головни, чтобъ отъ нея

¹⁾ Пешия—желъзный острый четырехгранный наконечникъ, насаженный на рукоять аршина въ два длиною.

 $^{^{2}}$) $\it Hama-$ глухой хвойный лъсъ, раскинувшійся на огромное пространство.

загорълась сухая министая почва. Горятъ лъса и отъ молнін. Бываетъ и такъ, что сваленный въ груду березнякъ, который рубится крестьянами на въники, загарается самъсобою и зажигаетъ лъсъ.

На полдорогъ къ деревнъ, увидъли мы, по направленію дыма, высоко поднимавшагося надъ лісомъ, что пожаръ остался за нами, подвигаясь къ озеру. Теперь можно было и отдохнуть отъ утомительнаго скораго перехода. Но не успъли мы опуститься на землю, какъ глухое рычаніе и трескъ ломавшагося сучія раздались со стороны горъвшаго лъса. "Медвъдь!" прошенталъ мой проводникъ, поспъшно скрываясь за ближайшею елью и увлекая меня за собою. Трескъ ближе и ближе, и вотъ, нъсколько минутъ спустя, шагахъ въ двадцати отъ насъ, изъ чащи показался медвёдь. Онъ шелъ поспёшно на заднихъ лапахъ и несъ двухъ медвѣжатъ. Вслѣдъ за нимъ показалась огромная медвъдица, и по глухому рычанію ея можно было судить, что она была въ сильномъ безпокойствъ за своихъ медвъжатъ. Медвъди уходили отъ пожара. Я видълъ потомъ, какъ медвъдица, въ короткій переходъ ея передъ нами, подбъжала къ медвъдю и ударомъ лапы побуждала его идти скорве. Это быль медведь — пестунъ. Такъ называютъ крестьяне молодыхъ медведей, исполняющихъ, по приказанію матери-медвідицы, обязанности няньки. Говорять, что медвѣдица ежегодно выбираеть изъ семьи своей одного медвъжонка и не отпускаетъ его отъ себя до твхъ поръ, пока онъ не вынянчитъ ея двтей. Не знаю, на сколько справедливы эти разсказы, только медвъдь, проходившій на моихъ глазахъ, съ двумя медвъжатами, быль дъйствительно изъ молодыхъ, о чемъ можно было судить по малому его росту и по тому безпрекословному повиновенію, которое онъ выказываль по отношенію къ медвъдицъ.

Поздно вечеромъ пришли мы въ деревню, ни мало, къ удивленію моему, не встревоженную лѣснымъ пожаромъ. Вскорѣ, утомленный продолжительною ходьбою, я уже засыпалъ, выслушивая, едва ли не въ пятый разъ, разсказъ хозяина моего, словоохотливаго старика, о томъ, какъ одинъ разбойникъ, изъ бѣглыхъ солдатъ, не мало лѣтъ тому назадъ, перерѣзалъ въ ихъ селеніи за одну ночь всю поповскую семью. Только на другой день узналъ я, что лѣсъ выгорѣлъ сплошь до самаго озера.

The same of the sa

КУРОСТРОВЪ.

Г. Холмогоры. — Его окрестности. — Островные поемные луга. — Охота на дупелей. — Куростровъ. — Мъстныя преданія о Ломоносовъ. — Ночной промысель семги. — Поплавь и ея устройство. — Ельники. — Преданіе о чудскомъ богъ Іомалъ.

Въ послъднія двъ недъли августа мъсяца 185* годастояла великольпная погода, что составляетъ большую ръдкость въ Архангельской губерніи, гдѣ не бываетъ, какъ напр. въ губерніяхъ средней полосы Россіи, такъ называемаго бабьяго льта. Мнѣ довелось быть въ это время въ Холмогорахъ, замѣчательномъ нѣкогда административномъ и торговомъ средоточіи Двинской земли, нынѣ же бъдномъ и малолюдномъ уѣздномъ городкѣ Архангельской губерніи. Только одна Соборная церковь, съ гробницами архіереевъ 1), не уступающая въ величинѣ Архангельской, напоминаетъ еще о прошломъ величіи города, да Успенскій Дѣвичій монастырь, стоящій вблизи собора, вызываетъ историческія воспоминанія, связанныя съ именемъ злополучной Анны Леопольдовны и ея дѣтей. Глядя на небольшіе, покривившіеся домики городскихъ обывателей, на пустынныя, немощенныя улицы, на обширрые пустыри, обнесенные полуразвалившимися заборами, трудно повѣрить, чтобъ нѣкогда былъ здѣсь богатый торговый городъ, полный жизни и дѣятельности. Архангельскъ, со времени Петра Великаго, отвлекъ къ себѣ эту дѣятельность, но и тотъ теперь уже далеко не то, чѣмъ былъ еще за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Не взраченъ съ виду г. Холмогоры, но за то окрестности его чрезвычайно живописны. Съ одной стороны, высокія горы съ многолюдными, богатыми селами, съ другой — большая группа двинскихъ острововъ 1), съ роскошными поемными лугами, съ которыхъ снимается самое лучшее въ губерніи сѣно, извъстное подъ названіемъ холмогорскаго.

. Сюда-то, на эти острова, отправились мы въ одинъ прекрасный день поохотиться на дупелей, а вмёстё съ

¹⁾ И по настоящее время епископы архангельскіе и холмогорскіе погребаются въ этомъ соборъ.

¹⁾ Когда-то, въ доисторическія еще времена, всѣ эти острова, также какъ и мъстность, на которой расположенъ г. Холмогоры, съ прилегающими къ нему пастбищами и лугами, до самаго селенія Матигоры, были подъ водою. Это ясно можно видъть по высокимъ берегамъ Двины, изъ которыхъ одинъ, лѣвый, отстоитъ теперь отъ нынъшняго ея русла слишкомъ на три версты. Двина протекала тогда въ этомъ мъстъ на десятиверстной ширинъ! Теперь же самая большая ширина ея, противъ Косковой горы, откуда почтовый трактъ переходитъ на лѣвый ея берегъ, имъетъ не болъе трехъ верстъ.

темъ заглянуть и на Курестровъ. На берегу реки Холмогорки 1), съли мы въ карбасъ и переправились на ближайшій къ городу островъ. Стояла самая горячая пора для дупелиной охоты. Дупель (Scolopax major), въ своемъ обратномъ осеннемъ пролетъ, передвигался въ этотъ годъ въ такомъ огромномъ количествъ, какого давно уже не бывало въ этихъ краяхъ. И въ весеннемъ пролетъ было его въ этотъ годъ очень много. Передвиженія дунеля въ такомъ огромномъ количествъ совершаются неріодически, чему способствують, безъ всякаго сомнънія, благопріятныя условія для приплода, а не перем'єна въ направленіи пути, какъ полагають нікоторые. Весенніехолода и сильные вътра, высоко поднимающие воду, имъютъ чрезвычайно вредное вліяніе на приплодъ дупеля. какъ и другой болотной птицы. Въ иной годъ, съ наступленіемъ ранней теплой весны, большой прилетъ ея объщаетъ, повидимому, на осень отличную охоту, но вотъ подходить эта желанная пора, а птицы нъть какъ нъть. Выходишь, бывало, много, и все по такимъ удобнымъ. привольнымъ для нея мъстамъ, а убъешь двъ, три пары, и это считаещь еще хорошею охотою. Дело въ томъ, что дупель и бекасъ, по прилетъ весною, тысячами разсыпавшись для приплода по низменнымъ приморскимъ островамъ Архангельскаго увзда ²), вскорв затвмъ встрвчаютъ

здъсь такія неблагопріятныя для себя условія, отъ которыхъ за одинъ день погибаетъ все имъющееся народиться отъ нихъ новое поколъніе. Сильные холода, продолжающіеся по ніскольку дней къ ряду, убивають насиженныя уже яица, а сильные съверные вътра, высоко поднимающіе воду, дівствують еще гибельніве. Затопить тогда низменные острова, на которыхъ гивздятся, обыкновенно, дупель и бекасъ, а вивств съ твиъ, конечно, и ихъ гивзда, и случится ли это въ пору выпариванія, или въ то время, когда народилось уже новое поколъніе, гибель его неизбъжна: дунель и бекасъ, еще не оперившіеся, тонутъ въ такомъ случав неминуемо. Мив не разъ случалось весною охотиться на взморью, по низменнымъ, понимаемымъ водою островамъ. Неумолкаемый крикъ тысячей дупелей и бекасовъ несется, бывало, по зорямъ изъ густыхъ ивняковъ и ольшанниковъ, которыми поростаютъ такіе острова. Тысячи эти, казалось, должны бы были упятериться къ лъту, но вотъ поднимается вътеръ съ моря, и къ вечеру, смотришь, застигнутая наводненіемъ птица уже оставляетъ островъ, сбившись въ большія стаи. Высоко поднимаются онв надъ нимъ, покидая свои затонувшія гнвзда, и, покружившись, улетаютъ.

Островъ, на который мы перевхали, былъ не населенный. Въ половодте 1) онъ весь, не смотря на значитель-

¹⁾ Собственно, это Двина, но такъ какъ за нею слъдуетъ островъ, то Холмогорка и получила значение отдъльной ръчки или, скоръе, пролоя.

²⁾ Дупель и бекасъ летятъ на съверъ не далъе Онежскаго увзда,

да и здѣсь, въ съверныхъ его частяхъ, встръчается ръдко. Въ Кемскомъ уъздъ, не говоря уже о бывшемъ Кольскомъ, ихъ нътъ; по крайней мъръ, я не встръчалъ ихъ здѣсь.

¹⁾ Въ половодъе-т. е. во время вскрытія рѣки ото льду.

ную величину свою, понимается водою, а потому населенія на такихъ островахъ быть не можетъ. Будь на немъ хотя одинъ пригорокъ, который не понимался бы водою, на немъ. конечно, стояла бы деревушка. Замъчательно, что крестьяне Архангельскаго и Холмогорскаго убздовъ селились охотнве по островамъ, чвмъ на горт, т. е. по прибрежьямъ Двины, не смотря на то, что въ большія воды, въ ледоплавъ, располившеюся водою затопляеть даже возвышенности. на которыхъ ставятся обыкновенно околодки 1), а большими льдинами разбиваеть и уносить не только овины, бани, но и самые дома, хотя они и ограждаются такъ называемыми обрубами²) На такихъ возвышенностяхъ крестьянскіе дома, за недостаткомъ міста, ставятся тісно, почему пожары уничтожають весь околодокъ, какъ бы одинъ домъ. И не смотря на то, крестьяне все-таки предпочитають острова матерой, гдв ньть для нихъ тёхъ угодій, какими здёсь они пользуются. Превосходныя пожни³) дають имъ возможность не только прокормить безнуждно скотъ (а скотоводство, въ Холмогорскомъ увздв въ особенности, составляетъ весьма важную статью въ сельскомъ хозяйствъ Архангельской губерніи), но и продать значительный запась свна. Присоедините къ этому еще то важное для крестьянъ Архангельской губерніи обстоятельство, что хлъбъ, посъянный на островныхъ поляхъ,

1) Околодки — деревни.

благодаря смягчающему вліянію воды, никогда не побиваетъ морозомъ, что не рѣдко случается на матерой, и вы поймете, почему крестьяне держатся болѣе острововъ, не смотря на временныя бѣдствія, причиняемыя большими водами и пожарами.

Островъ, по которому мы шли, пересъкая его поперегъ, былъ одинъ сплошной лугъ. Трава давно была уже скошена и стояла въ большихъ зародахъ 1) съна, которое, большею частью, свозится отсюда на продажу уже по зимнему пути. Большія стаи турухтановъ перелетали съ мѣста на мѣсто, подпуская насъ на такое близкое разстояніе, что однимъ выстрѣломъ мы выбивали изъ стаи штукъ до десяти и болѣе. Это были уже не весенніе красавцы съ разноцвѣтными гривками; въ своемъ однообразно-съроватомъ опереніи, они казались совсѣмъ другими птицами. Мѣстами встрѣчались они въ такомъ огромномъ количествъ и были такъ смирны, что, безъ преувеличенія, ихъ можно было бить палкою.

Но вотъ подходимъ мы къ небольшому озеру; такихъ озеръ много встръчается по большимъ поемнымъ двинскимъ островамъ. Дикія утки, разнообразныхъ породъ, во множествъ плавали на немъ и, взлетая, кружились надъ водою, но мы не обращали на нихъ вниманія. Тутъ, въ

²⁾ Обрубы — бревенчатые срубы, которыми обставляются дома съ тъхъ сторонъ, откуда теченіемъ несетъ льдины.

^{· 3)} Пожни — сънокосные луга.

¹⁾ Зародъ — стогъ. Особенность кладки свна въ такихъ зародахъ состоитъ въ такъ называемыхъ промёжкахъ, которыми и опредъляется его количество. Каждый промёжокъ заключаетъ въ себъ отъ 30 до 40 пудовъ свна. На большихъ двинскихъ островахъ не въ ръдкость можно видъть зароды въ 30, и болъе промёжковъ.

кочковатыхъ прибрежьяхъ озера, навърное, были дупели. Собака наша уже вела на нихъ. Еще двъ, три минуты, и она сдълала стойку. Но не стану распространяться о томъ высокомъ интересъ, который представляетъ охота на дупеля, бекаса и гаршнепа, безспорно занимающихъ первое мфсто въ ряду болотной дичи. Только охотнику по призванію вполив понятно то слегка тревожное, но вмюсть съ тъмъ спокойно-увъренное состояние духа, съ которымъ слъдить онъ за движеніями своей собаки, когда она, вся превратившись въ чутье, понемногу замедляетъ ходъ и, граціозно вытягиваясь всемъ корпусомъ, останавливается наконецъ, выжидая сигнала. Ни на какой другой охотъ не выказывается такъ полно весь смыслъ лягавой собаки, которымъ природа одарила эту породу преимуществено передъ всѣми прочими 1). Вотъ тяжело поднимается дупель. но тотчась же надаеть подъ выстреломъ. Онь такъ жиренъ, что кожа разрывается на немъ при паденіи. Вслъдъ за нимъ поднимается другой, а тамъ, смотришь, въ сторонъ, собака дълаетъ новую стойку. Только успъвай заряжать ружья. Такъ обощни мы озеро, и въ какіе нибудь полчаса времени ягташи наши оказались довольно тяжеловъсными. У одного изъ убитыхъ дупелей торчала еще въ клювъ наполовину проглоченная имъ піявка. У всъхъ длинные клювы покрыты были слоемъ засохшей глины,

вилоть до самой головы. Не знаю, на сколько справедливы разсказы охотниковъ, что дупель, сидя межъ кочками, вблизи озера или рѣки, запускаетъ въ няшу 1) длинный свой клювъ и высасываетъ изъ нея піявокъ и червей. Вѣроятнѣе, что онъ отыскиваетъ ихъ по чутью, а длинный клювъ даетъ ему возможность легко извлекать ихъ изъ сырой, мягкой почвы. Держится онъ также охотно въ канустичакахъ 2), гдѣ въ изобиліи находитъ разнаго рода червей и слизняковъ. Не минуйте этихъ огородовъ, если вамъ въ осеннюю пору случится по близости ихъ охотиться на дупелей: тамъ навѣрное найдете ихъ не одинъ десятокъ.

Но вотъ подходимъ мы къ перевозу, на беретъ рѣки Курополки ³). Передъ нами другой островъ, гораздо большій, также поемный, но заселенный. Въ самомъ центрѣ его виднѣлась каменная церковь, кругомъ—деревни. Это былъ Куростровъ, родина Ломоносова. На Куростровъ, также какъ и на другихъ большихъ двинскихъ островахъ, расположено нѣсколько деревень или околодковъ. Въ одномъ изъ нихъ, именно въ Денисовкъ, жилъ крестьянинъ Василій Ломоносовъ, и здѣсь-то родился у него сынъ Михайло, знаменитый впослѣдствіе Михаилъ Васильевичь Ломоносовъ. Переѣхавъ на другую сторону, направились мы къ этому околодку, дорогою продолжая охоту. И здѣсь,

¹⁾ Мит случалось видъть, какъхорошо выдрессированная лягавая собака, сдълавъ стойку, лаемъ выражала свое неудовольствіе на неудачный выстрълъ, чего никогда не дълала, когда охотникъ не давалъ промаха.

¹⁾ Глинистая, смъшанная съ иломъ, прибрежная почва озеръ и ръкъ, протекающихъ по низменнымъ сырымъ мъстамъ.

²) Капустники — большіе огороды, засъваемые исключительно одною капустою.

³) Курополка, также какъ и Холмогорка, не ръка, а двинской пролой.

по прибрежнымъ окраинамъ озеръ, находили мы много дупелей, попадались и бекасы. Подъ вечеръ пришли мы въ Денисовку, гдф и рфшили остаться дня на два у одного знакомаго моему товарищу крестьянина. Пошли, разумбется, распросы о Ломоносовъ. Мало, очень мало, или почти ничего не знаютъ о немъ на мъсть его родины. И не удивительно. Гдв-жъ, въ самомъ деле, и знать неграмотному крестьянину что либо о нашихъ знаменитыхъ людяхъ.. хотя бы люди эти, какъ напр. Ломоносовъ, и выходили изъ среды народной. Въ школъ онъ не былъ, читать, за безграмотностью, не можетъ, да и грамотнымъ (хозяинъ нашъ былъ человъкъ грамотный) писанная исторія наша ръшительно неизвъстна 1). Зналъ онъ, правда, что жилъ нѣкода въ околодкѣ ихъ Ломоносовъ, промышлявшій рыбою, что быль у него сынь, ушедшій въ Москву, но далье этаго свъдънія его объ этомъ послъднемь не простирались. Воспоминаній о Ломоносовъ по преданіямъ, ни въ Ленисовкъ, ни въ другихъ околодкахъ Курострова, какъ и въ ближайшихъ къ нему мъстностяхъ Архангельской губерніи, почти не сохранилось никакихъ. Хозяинъ нашъ не зналь, даже не слыхаль ничего о томъ, что Ломоносовъ, впоследствии, изъ Петербурга, навещалъ ихъ околодокъ. Иначе, впрочемъ, и быть не могло: въ народф никогда не сохраняются воспоминанія о челов'вк', съ которымъ разобщила его совершенно чуждая ему цивилизація, хотя бы

человѣкъ этотъ незадолго передъ тѣмъ и вышелъ изъ его среды. Вотъ почему въ населении Денисовки никто не помнитъ ничего о чиновномъ академикѣ Ломоносовѣ.

Разъ, въ одной деревнѣ, Холмогорскаго же уѣзда, по близости Холмогоръ, зашла рѣчь о Ломоносовѣ. Крестьянинъ, хозяинъ дома, въ которомъ я останавливался, бывалъ въ Архангельскѣ и видѣлъ тамъ памятникъ Ломоносову. "Человѣкъ этотъ—говорилъ онъ—тучи рукою отводилъ, противу Вожьяго повелѣнія, значитъ, шолъ; вотъ Богъ-отъ его за то и наказалъ; камнемъ носъ ему перешибъ. Потому, значитъ, и Ломоносовымъ прозывается". Проглядываетъ, правда, въ этихъ словахъ, книжнымъ путемъ, конечно, перешедшее въ народъ знаніе объ электрическихъ опытахъ Ломоносова, по поводу устройства громоотвода, но посмотрите, въ какой наивно-грубой формѣ высказывается это знаніе, и какъ затемнѣно оно суевѣрнымъ взглядомъ на природу и ея явленія, взглядомъ, противъ котораго въ особенности возставалъ нашъ знаменитый ученый!

Еще лътъ тридцать тому назадъ, какъ разсказывали мнъ о томъ очевидцы, вскоръ послъ возобновленія въ Архангельскъ памятника Ломоносову, крестьяне Вологодской и Вятской губерній, приплавляющіе, обыкновенно, по веснамъ, въ Архангельскъ барки съ хлъбомъ, ваганы, какъ ихъ называютъ въ городъ, люди, по большей части, изъ самыхъ глухихъ мъстностей этихъ губерній, толпами подходили къ памятнику и, поставивъ зазженныя свъчи на желъзныя перила, преусердно молились ему. Бъдняки при-

¹⁾ Я говорю, писанная, ибо у народа есть свои историческія воспоминанія, сохраняющіяся преимущественно въ его былинахъ и въ такъ называемыхъ историческихъ пъсняхъ.

нимали Ломоносова за святаго, тёмъ болѣе, что видѣли подлѣ него крылатаго генія, ангела, по ихъ простодушному убѣжденію. Ктому же открытіе возобновленнаго памятника (оно было весною) сопровождалось церковною процессіею и соединялось, конечно, съ панихидою. И такое поклоненіе продолжалось изъ года въ годъ, нѣсколько лѣтъ къ ряду. Теперь, конечно, этого не увидишь. Ваганы, должно быть, стали поумнѣе.

Въ настоящее время фамиліи Ломоносовыхъ въ Денисовкъ не существуетъ. Есть потомки его по женской линіи ¹), но ихъ въ родномъ Ломоносову селеніи не оказалось ²).

Хозяинъ нашъ промышлялъ семгою. Намъ любопытно было посмотрѣть на ловлю этой рыбы, а потому на другой день, подъ вечеръ, отправились мы съ нимъ на берегъ Двины, гдѣ стояли поплави, сѣти, длиною въ полтораста и болѣе сажень, шириною сажени въ двѣ и три, стѣною опускающіяся въ воду 3). Рѣдко такая сѣть принадле-

жить одному хозяину; большею частью, она составляеть собственность двухъ или трехъ крестьянъ. Поплави, принадлежащія крестьянамь изв'єстнаго околодка, выв'єшиваются, обыкновенно, посл'є каждой ловли, въ одномъ м'єсть, на берегу р'єки, на особаго устройства подмосткахъ, вышалахъ, по м'єстному говору. Семгу поплавями ловять по ночамъ, начиная съ посл'єднихъ чисель іюля м'єсяца до конца сентября, почти до самаго ледостава, вы взжая на промысель ежедневно, не пропуская ни одной ночи 1).

Промысломъ семги на С. Двинѣ занимаются преимущественно островные крестьяне, на стоверстномъ протяженіи рѣки, начиная съ ея устьевъ до самыхъ Холмогоръ. Труденъ этотъ промыселъ. Собрать поплавь въ двѣсти сажень съ вѣшаловъ, уложить ее въ карбасъ, выкидать въ рѣку, и притомъ не одинъ разъ, выбрать ее, и затѣмъ ежедневно вывѣшивать для просушки, и не какъ нибудь, а въ порядкѣ, такъ чтобъ кирничныя грузила не перепутались съ кибасами, все это чего нибудь да стоитъ. Но это еще ничего, если уловъ есть. А то случается, что иной крестьянинъ, въ продолженіи цѣлой недѣли и болѣе, не выловитъ ни одной рыбицы, а плаваетъ между тѣмъ каждую ночь.

¹⁾ Отъ сестры Ломоносова, въ лицъ архангельскихъ купцовъ Ершовыхъ.

²⁾ Архангельскій Статистическій Комитеть, по поводу празднованія стольтняго юбилея Ломонссова, предположиль въ 1865 году устроить въ Куростровъ школу на имъющійся уже капиталь въ 6,000 руб. и памятникъ, еще не проэктированный, на который имъется уже въ Комитетъ 500 рублей.

³⁾ Поплавь поддерживается на водъ кибасами, круглыми деревянными поплавками; середина ея обозначается кабалкой, боль-

шимъ трехугольнымъ поплавкомъ. Длина поплави опредъляется числомъ *переметовъ*; каждый переметъ плетется въ десять сажень.

¹⁾ Можно бы ловить ее и съ самой весны, и уловъ былъ бы, конечно, прибыльнъе, такъ какъ рыба идетъ тогда большими партіями, но свътлыя ночи препятствуютъ тому: семга видитъ съть и, опустившись глубже, плыветъ подъ нею.

Нужно удивляться его теривнію. Въ одной деревнв, помню я, указывали мив на одного крестьянина, промышлявшаго семгою. Говорили, что онъ, въ продолженіи цвлаго мвсяца, вывзжая каждую ночь на промысель, не выловиль ни одной семги. Таково, видно, было его счастье. Тутъ, двйствительно, все зависить отъ счастья: случается, что уловъ за одну счастливую ночь щедро вознаградить за напрасные труды цвлой недвли.

Уже стемньло, когда мы пришли къ въшаламъ. Поднимался свъжій вътерокъ, объщавшій къ ночи перейти въ сильный вътеръ. Промышленники были очень довольны тъмъ, въ надеждъ на счастливый уловъ: уже въ продолженій цірой недірли возвращались они почти съ пустыми руками 1). Поплавь была заранте снята съ втшаловъ и сложена въ карбасъ. Черезъ полчаса, спустившись внизъ по ръкъ, мы были уже въ полуверстъ отъ берега, на самой стрежи²). Вода шла на убыль. Хозяинъ нашъ началъ выкидывать поплавь, товарищь его держался на веслахъ. Вътеръ замътно кръцчалъ. Иная волна заглядывала въ карбасъ и обдавала насъ брызгами, но мы, зная его устойчивость, мало обращали на то вниманія. Вотъ выкинута уже вся поплавь. Повернувъ карбасъ, хозяинъ нашъ сталь собирать ее. Мы помогали ему въ этой работъ, складывая выбираемую съть, и вскоръ привычная рука дала ему знать, что въ поплави есть рыба. Вотъ, слышимъ мы.

что-то забурлило въ водъ, и въ туже минуту огромная семга, спутанная сътью, была уже въ карбасъ, засвътившись
въ потемкахъ своею серебристою чешуею. Нужно обладать
большою ловкостью и проворствомъ, чтобъ на ходу, не выпуская съти изъ рукъ, пришибить семгу однимъ ударомъ
по головъ. Малъйшая оплошность со стороны промышленника, и сильная рыба, вырвавшись изъ съти, въ одно мгновеніе выпрыгнетъ изъ карбаса. Нъсколько минутъ спустя,
снова слышимъ лаконическое "есть". Вынимаются изъ съти двъ семги заразъ. Вотъ и середина поплави, обозначающаяся кабалкою. Перебираемъ другое крыло, и тамъ
есть добыча. Сильная погода, дъйствительно, благопріятствуетъ улову.

Вътеръ между тъмъ становился сильнъе и сильнъе, а ночь навалилась такая темная, что не видно было уже береговъ, но промышленники, ободренные удачнымъ уловомъ, не думали объ обратномъ пути. Снова выкинули поплавъ, повернули карбасъ, и выбрали уже половину, какъ зоркій глазъ промышленника, сидъвшаго въ веслахъ, запримътилъ какую-то темную массу, надвигавшуюся на насъ съ страшною быстротою. Это было большое судно, каюкъ, по мъстному говору. Огромный парусъ мчалъ его вверхъ по ръкъ съ такою быстротою, что не успъли мы хорошенько всмотръться, какъ онъ былъ отъ насъ на разстояніи нъсколькихъ сажень. Кричать о поворотъ было уже некогда, и только силъ архангельскаго промышленника и той ловкости, съ какою онъ управляетъ своимъ карбасомъ, мы были обязаны спасеніемъ жизни. Не помню

¹⁾ Въ погоды, когда дуетъ сильный вътеръ, уловъ семги бываетъ прибыльнъе.

²) Стрежъ — фарватеръ.

уже, какъ это случилось, только минуту спустя, огромный каюкъ пролетелъ мимо, обдавъ насъ брызгами вскинутой волны. Одна минута промедленія со стороны кормщика, и карбасъ нашъ неминуемо былъ бы раздавленъ этимъ ночнымъ чудовищемъ. Но не успъли мы еще опомниться отъ страха, какъ ночувствовали, что оно увлекаетъ насъ засобою. Новая бъда. "Руби снасть!" закричалъ нашъ хозяинъ своему товарищу, самъ уже взявшись за весла. Снасть была обрублена, и мы тотчасъ же получили свободу. Дело въ томъ, что каюкъ зацепилъ громаднымъ рулемъ своимъ за нашу поплавь, и чтобъ избавиться отъ него. ничего болъе не оставалось, какъ обрубить ее. Это крайняя для промышленника мёра, влекущая за собой иногдапотерю поплави, стоющей ему не дешево 1). Хорошо еще. если удастся ему отыскать ее, или если придется потерять какихъ нибудь два. три перемёта, которые обыкновенно уносить за собой сильный на ходу каюкъ. Но дълать было нечего: половины поплави, какъ небывало. Погода же между темъ расходилась такая, что пора уже было и въ обратный путь, а объ отыскиваніи поплави нечего было и думать. На другой день крестьяне, одноколодники съ нашимъ хозяиномъ, промышлявшіе семту въ туже ночь, ниже по теченію ръки, привезли обрубленную часть поплави, перехвативъ ее на разсвътъ.

Таковъ промыселъ семги на рѣкѣ Двинѣ. Почтенные

Архангелогородцы жалуются на дороговизну этой рыбы, продаваемой промышленниками-крестьянами на городскихъ пристаняхъ ¹). Но многіе ли изъ нихъ знаютъ, съ какимъ трудомъ она добывается, и чего стоитъ одна такая ночь, въ которую намъ довелось познакомиться съ ея промысломъ!

На другой день, отправляясь обратно въ Холмогоры, я далъ себѣ слово не ѣздить болѣе на ночной семужій промыселъ.

Не далеко отъ Холмогоръ, за рѣкою Холмогоркою, лежитъ островъ, называемый Елгниками въ той части его, которая сплошь поросла высокими елями. Преданіе говоритъ, что здѣсь, на этомъ островѣ, еще въ тѣ времена, когда по берегамъ и островамъ двинскимъ сидѣла Чудь Заволоцкая, было капище, въ которомъ язычники чествовали своего бога по имени Іомалу 2). На обратномъ пути, мы заглянули на этотъ островъ, но никакихъ слѣдовъ языческаго капища не отыскали. Да, правда, и трудно было отыскать ихъ, такъ какъ храма, по всей вѣроятности, не существовало. Это была священная роща, съ священными деревьями и водами (на островѣ много озеръ), въ которой, можетъ быть, и стоялъ истуканъ, изображавъ

¹⁾ Поплавь въ 10 переметовъ стоитъ рублей 100, принимая стоимость каждаго перемета въ 10 рублей.

Большая часть ея, впрочемъ, идетъ въ руки скупщиковъ изъ рыбныхъ торговцевъ.

²⁾ Извъстно, что на мъстъ нынъшнихъ Холмогоръ стоялъ нъкогда городъ — столица древней Біарміи. Объ истуканъ Іомалы упоминается въ шведскихъ хроникахъ.

шій собою бога Іомалу. Не даромъ же въ народъ до сихъ поръ сохраняется о немъ воспоминаніе ¹).

СЕРГОЗЕРО.

Дорога къ Сергозеру. — Ходьба на лыжахъ. — Лъсъ въ зимнюю пору. — Итица пукша. — Гоньба за дикими оленями. — Ночлегъ въ лъсу. — Лъсная избушка. — Медвъди на привадъ. — Лъсъ въ ночное время. — Продолжение гоньбы за оленями. — Сергозеро. — Предание объ Орлъ. — Россомаха.

Съ половины марта мъсяца наступаетъ для Архангельска ясная, тихая погода, продолжающаяся недъли двъ и болъе, а съ нею и первыя весеннія оттепели, хотя до вскрытія ръки еще далеко, а до времени появленія зеленк еще дольше. Снъть, до того рыхлый, начинаетъ слегаться, распускаясь на поверхности подъ гръющими уже лучами солнца. Образуются насты 1), а вмъстъ съ тъмъ открывается возможность охоты и на дикихъ оленей. До того, охота на нихъ невозможна. По рыхлому снъту, осъдающему подъ лыжами, далеко не уйдешь, а олень легко и быстро уходитъ отъ охотника, хотя бы снътъ былъ и въ два аршина глубиною.

¹⁾ Заволоцкая Чудь упоминается у Нестора. Покорена и обращена въ христіанство въ XI ст. Новогородцами; въ концъ XV ст. переименована въ Двинскую Землю. Множество острововъ, ръкъ и озеръ, до сихъ поръ сохраняющихъ свои наименованія, явно не русскаго происхожденія, доказываютъ, что прибрежья С. Двины, въ ен низовъяхъ, искони занимаемы были чудскимъ племенемъ. Новогородскіе колонизаторы, заселяя Заволочье, вытъснили его оттуда. Деревня Чубала (сокращ. изъ Чудъ была), стоящая на одномъ изъ двинскихъ острововъ, въ 10 верстахъ отъ Архангельска, можетъ, между прочимъ, служитъ тому доказательствомъ.

¹⁾ Настъ — обледенъвшая поверхность снъга.

Есть деревня, по названію Валдушки, расположенная въ пяти верстахъ отъ Архангельска, на противоположномъ высокомъ берегу С. Двины. За нею тотчасъ же начинается лѣсъ, скоро переходящій въ шалгу, и тянется далеко на западъ, едва ли не до самаго Онежскаго уѣзда. Еще до-свѣта выѣхали мы изъ деревни, на дровняхъ, съ однимъ крестьяниномъ, у котораго въ бору стояли весновальскіе, т. е. по веснѣ заготовленные дрова. Узкая дорога, въ сажень шириною, мѣстами и менѣе, только и бываетъ проѣзжею, что зимою, когда снѣгъ занесетъ пни и выступившіе наружу коренья и сгладитъ такимъ образомъ ея неровности. Такія дороги и пролагаются крестьянами единственно для вывоза зимою дровъ изъ лѣсу.

Начинало только что разсвътать, когда мы добрались до пятнадцатой, гадательной, конечно, версты. Дальше проъзда никакого уже не существовало. Мы слъзли съ дровней и, подвязавъ лыжи, вошли въ растилавшійся передъ нами во всъ стороны глухой, еще темный лъсъ, въ сопровожденіи опытнаго, хорошо знающаго мъстность пъсника 1), безъ котораго пускаться въ такую глушь было бы не совсьмъ безопасно. Правда, по лыжницамъ, т. е. по слъду, оставляемому лыжами, можно легко выбраться изъ лъсу, какъ бы далеко въ него ни зашелъ, но случается, что выпавшій вдругь снъгъ скроетъ подъ собою слъдъ, и тогда неопытному, не освоившемуся съ из-

въстными примътами охотнику придется неминуемо погибнуть въ безлюдномъ, на сотни верстъ раскинувшемся лъсу, если только случайно не набредетъ онъ на жилье. А день въ мартъ мъсяцъ еще коротокъ, ночь же продолжительна и холодна. Бъда, если эта холодная ночь заглянетъ въ глаза бъдному охотнику, заблудившемуся въ такомъ лъсу! Хорошо еще, если есть у него про запасъ огонь въ сумкъ и что нибудь изъ съъстнаго, а на плечахъ теплая одежда. Сносенъ будетъ еще тогда ночлегъ подъ елью, но за этимъ ночлегомъ можетъ послъдовать другой, а за нимъ и третій, — и все въ безвыходномъ лъсу, подъ открытымъ небомъ...

День занимался ясный. Слегка морозило. На канун'в въ вечеру выпавшій сн'вгъ мягкою пеленою легъ на плотный настъ, и легокъ, а главное, безшуменъ быль нашъ ходъ на лыжахъ, что особенно важно въ гоньб'в за оленями. Дикій олень видитъ плохо, по за то слухъ и обоняніе развиты у него въ высшей степени.

Долго шли мы по пустынному лѣсу, то пробираясь чащами и болотами, то опускаясь въ глубокіе овраги, вырытые лѣсными ручьями во время ихъ весеннихъ разливовъ. Лѣсъ становился рослѣе и рѣже по мѣрѣ того, какъ
мы подвигались впередъ. Громадныя еди, опираясь въ
землю широкими вѣтвями, осыпанными снѣгомъ, высоко
поднимали къ небу свои пирамидальныя вершины, озолоченныя утренними лучами солнца. Тутъ же, вмѣстѣ съ
ними, стоитъ и сосна, не менѣе ея громадная; ея гладкій,
красноватый стволъ рѣзко выдѣляется на темно-зеленомъ

^{&#}x27;) Такъ называють въ Архангельской губерніи крестьянт, промышляющихъ дъснымъ звъремъ и птицею.

фонъ окружающихъ ее елей. Мертвая тишина царствуетъ въ лъсу объ эту пору. Стоишь и вслушиваешься: наимальйшій звукъ не поколеблетъ спокойнаго, прозрачнаго воздуха. Кажется, всякое живое существо замерло въ этомъ холодномъ, снъжномъ затишьъ, и самыя деревья оцъпенъли подъ своими бълыми покровами. Странное чувство овладъваетъ человъкомъ въ эти минуты: невольный страхъ охватываетъ душу, и въ тоже самое время погружается она въ какое-то чарующее забытье, отъ котораго съ трудомъ освобождаешься.

Скоро ужъ полдень, но ни оленей, ни слъда ихъ мы еще не видали. Передъ нами тянулось обширное болото, поросшее ръдкимъ лъсомъ; мелкія ели и сосны, съ очень скудною листвою торчали на немъ вкривь и вкось и представляли собою резкій контрасть съ стоявшимъ вокругь крупнымъ высокимъ лѣсомъ. Такія болота называются радами. Осторожно стали подвигаться мы по этому болоту. всматриваясь вдаль, въ надежде найти здесь оленей: дикій олень выходить кормиться на такія открытыя радныя мъста, предпочитая ихъ лъсной глуши, можетъ быть, потому, что находить здёсь для себя болёе обильную пищу. да ктому же онъ на нихъ и безопаснъе. Надежды наши оправдались. Не успъли пройти мы и четверти версты отъ лъсной опушки, какъ замътили вдали двухъ оленей, а въ сторонъ, недалеко отъ нихъ, и третьяго. Поднявъ голову и какъ бы прислушиваясь, стояль этотъ последній, отчетливо рисуясь стройною своею фигурою на свътломъ, ярко блиставшемъ на солнцъ снъжномъ фонъ. Точно сторожилъ

онъ своихъ товарищей, занятыхъ общинываниемъ шакши 1) (Usnea barbata), чужеяднаго растенія, которое обыкновенно опутываетъ собою тщедушныя вътви радныхъ елей. Олени стояли къ намъ съ подвътренной стороны, а потому, оставивъ лъсника сзади, тотчасъ же стали мы вдвоемъ подступать къ нимъ, замедляя ходъ, чтобъ не произвесть ни малъйшаго шума и, по возможности, скрываясь за стоявшими на пути деревьями ²). Только съ подвътренной стороны, и пригомъ чрезвычайно осторожно, и можно подойти къ оленямъ на выстрелъ, т. е. шаговъ на полтораста, если имъещь въ рукахъ винтовку средняго калибра, какими крестьяне Архангельской губерніи обыкновенно быотъ лѣснаго и морскаго звѣря. Вотъ подощли мы на желанную дистанцію. Не зам'вчая нашего приближенія, олени спокойно оставались на мъстъ. Прислонивъ винтовки къ деревьямъ, выстръдили мы по нимъ почти одновременно. Смотримъ: одинъ изъ нихъ, сделавъ громадный прыжокъ, уналь смертельно раненый. Другой, бросившись въ сторону, остановился на мгновеніе, но тотчасъ же стрівлою помчался за третьимъ, уже скрывавшимся изъ виду. Мы подошли къ убитому оленю. Свернувшись на бокъ, лежалъ онъ безъ всякихъ признаковъ жизни, пораженный двумя пулями. Оказалось, что мы, по ошибкв, стрвляли въ одного.

Оставивъ убитаго оденя, пошли мы дале по следу

¹⁾ Шакша — чихирица. Олени ъдять ее по нуждъ, когда не могуть достать мху съ обледенъвшей рады.

²⁾ Втроемъ нѣтъ никакой возможности подойти къ оленямъ на открытомъ мѣстѣ не замѣченными, да и вдвоемъ не всегда удается.

убъжавшихъ, поддавшись увъренію нашего проводника, что три бывшихъ на радъ оленя отбились отъ стада, которое должно быть не далеко. Скоро оставили мы за собой раду и снова углубились въ лъсъ, которому, казалось, не было конца. Тъже громадныя ели и сосны, таже мертваятишина. Какая-то очень красивая птица, поболже воробья, съ хохлатою головкою и съ жолтыми крапинами на крыльяхъ, перепархивала съ дерева на дерево, издавая отрывистый крикъ, похожій на пукъ, почему, въроятно, и зовется пукшею (Rombicilla garrula 1). Это была единственная птица, которую видъли мы во весь переходъ нашъ по лъсу. День начиналь уже склоняться къ вечеру, а следъ вель насъ за собой все далве и далве. Не разъ выходили мы изъ лъсу, переходили радами и болотами, снова вступали въ густой боровой лъсъ, а преслъдуемые олени, по выраженію проводника, не обурялись. Начинало смеркаться, и мы зашли такъ далеко (верстъ тридцать отъ мъста высадки съ дровней), что объ обратномъ пути нечего было и думать. Приходилось заночевать въ лѣсу, а потому, оставивъ слёдъ, повернули мы въ сторону и направились къ лёсной избушкъ, стоявшей по близости. Черезъ полчаса ходьбы, мы были уже на мъстъ, но избушки никакой не замъчали. Да гдъ-жъ небывалому человъку было и замътить ее, когда она скрывалась подъ грудою хвороста и бурелома. Прошолъ бы мимо и никакъ не замътилъ бы, что подъ нею скрывается небольшой бревенчатый срубъ, съ трудомъ

могущій вмѣстить въ себѣ трехъ человѣкъ, съ малымъ отверстіемъ вмѣсто дверей, въ которое не входятъ, а вползаютъ. Такія избушки устраиваются лѣсниками собственно для охоты на медвѣдей, которыхъ бьютъ они пе веснѣ на приваду. Броситъ лѣсникъ падаль, завалится самъ въ избушку и ждетъ, когда придетъ проголодавшійся звѣрь, только что вылѣзшій изъ берлоги. А придетъ онъ навѣрное, и побуждаемый голодомъ, бросится жадно на падаль, не замѣчая скрытой по близости, въ вѣтвяхъ, избушки и не чуя завалившагося въ ней лѣсника. Тутъ гибель ему неизбѣжна: большею частью бьютъ его тогда на повалъ.

Чтобъ войти, или скорфе, влёзть въ избушку, нужно было отрыть входъ въ нее изъ подъ глубокаго снъту, что, за неимъніемъ допаты, сдълать было не легко. Въ избушкъ не оказалось ни печи, ни каменки, на которой можно было бы сварить кашу въ походномъ котелкъ и въ немъ же вскипятить воду для чаю. Приходилось разводить огонь подъ открытымъ небомъ. Вскоръ сидъли мы уже у нылавшаго костра, нисколько не заботясь о предстоявшей продолжительной холодной ночи. Костеръ же могъ горъть до самаго утра: топливо въ изобиліи было у насъ подъ рукою. Наступала тихая, ясная ночь, и на потемнъвшемъ небъ мало по малу загарались миріады ярко блистающихъ звъздъ. Ближайшія еди, осыпанныя снъгомъ, выступали изъ темной глубины лъса, принимая фантастические образы отъ колеблющагося пламени костра. Казалось, онъ выходили изъ своего оценения, подступая и протягивая къ намъ свои широкія лапчатыя вѣтви. Только трескъ пылав-

¹⁾ Свиристель.

шаго костра, да отдаленное гугуканье филина нарушали обычное безмолвіе лѣса. Вотъ какая-то птица неслышимо пронеслась надъ нами, освѣтившись на мгновеніе и тотчасъ же исчезнувъ во мглѣ. Это большая полярная бълая сова (Strix nyctea), нападающая нетолько на лѣсную птицу, но и на мелкаго лѣснаго звѣря. Бѣдный заяцъ, не знающій покоя ни днемъ, ни ночью, погибаетъ не рѣдко подъ когтями этой ночной хищницы, стерегущей его надъ пробитой имъ тропкою 1).

Долго сидѣли мы у огня, выслушивая разсказы нашего проводника о похожденіяхъ одного знакомаго ему лѣсника убившаго на своемъ вѣку болѣе полусотни медвѣдей. Избушка, въ которой предстояло намъ переночевать, выстроена была этимъ лѣсникомъ. Разъ, сидѣлъ онъ въ ней, поджидая медвѣдя, по обыковенію, одинъ одинешенекъ, вооруженный винтовкою и топоромъ. Привлеченный падалью, медвѣдь не замедлилъ придти, но пораженный пулею, упалъ, казалось, раненый смертельно. Выскочивъ изъ своей избушки, отважный лѣсникъ кинулся къ нему съ топоромъ, но раненый медвѣдь поднялся и тотчасъ же бросился на него. Тогда лѣсникъ всунулъ ему въ пасть колѣно, и добилъ нѣсколькими ударами топора. Разумѣется, что медвѣдь раздробилъ ему колѣно и оставилъ его на вѣки ка-

лъкою. Не смотря на то, лъсникъ продолжалъ ходить на медвъдей и много еще потомъ убивалъ ихъ.

Продолжительная ходьба на лыжахъ взяла наконецъ свое. Полусонные, влъзли мы въ избушку и, размъстившись кое-какъ на мягкомъ мху, вскоръ заснули кръпкимъ сномъ. Но на разсвътъ были уже на ногахъ. Ръшивъ еще съ вечера продолжать охоту, вышли мы на слёдъ преслёдуемыхъ нами оленей. Погода благопріятствовала гоньбъ за ними: день занимался ясный, какъ и наканунъ, а къ полудню стало такъ тепло, что снътъ таялъ на вътвяхъ елей и валился съ нихъ большими хлоньями. На пути встрътилась какая-то ръчка, въ высокихъ крутыхъ берегахъ. Много нужно имъть снаровки и ловкости, чтобъ спуститься по такому берегу, избъгая встръчающихся на пути деревьевъ и перескакивая, или скоръе, перелетая по выступамъ, тъмъ болъе, что спускъ принимаетъ мъстами косвенное направление. Но на сколько спускъ не безопасенъ. на столько подъемъ утомителенъ. Правда, лыжи, подбитыя съркою, удерживають на покатости, но нужно не малое усиліе, чтобъ безостановочно подаваться впередъ. Вообще ходьба на лыжахъ, какъ и катаніе на конькахъ, требуетъ большой, и едва ли еще не большой практики, которая пріобр'втается за многіе и притомъ молодые годы. Безъ привычныхъ ногъ и уменья управлять лыжами, пускаться въ продолжительную, многоверстную гоньбу за дикими оленями охотникамъ не совътую.

¹⁾ Случается, слышалъ я, что на зайца нападаетъ и малан сова. Схватываетъ она его, обыкновенно, по-надъ тропкою, одною лапою, а другою кръпко держится за дерево. Вываетъ, что заяцъ, метнувшись въ сторону, разрываетъ ее, и погибаетъ тогда нежданно, негаданно хищница отъ слабаго, безпомощнаго звъря.

¹⁾ Спрка — шкурка; снимается съ ногъ оленя.

Еще десять верстъ прибавили мы къ вчерашнимъ тридцати, а оленей нътъ какъ нътъ. Нескончаемый слъдъ все еще тянулся передъ нами, и видно было, что олени безостановочно шли впередъ: за целую ночь, значитъ, все еще не обурались. Недалеко уже и до Сергозера, мъстности еще извъстной нашему проводнику; за нимъ идетъ уже и для него terra incognita. Беретъ раздумье: не вернуться ли назадъ, но свъжесть слъда побуждаетъ идти впередъ 1). Вскоръ, къ величайшей радости нашей, замътили мы, что слъдъ этотъ смъшался со многими другими, широко расходившимися вокругъ. Взрытый снѣгъ и остатки бѣлаго мху (Cladonia rangiferina), лежавшаго на немъ, убъдили насъ окончательно, что большое стадо прикочевывало здёсь и должно быть неподалеку. Дъйствительно, версты за три впередъ, запримътили мы цълое стадо оленей, головъ въ десять. Товарищъ мой и проводникъ тотчасъ же пошли въ обходъ, направляясь къ стаду съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Я остался на мъстъ въ качествъ наблюдателя. Мѣстность выдалась здѣсь ровная, поросшая высокимт, но редкимъ соснякомъ, а потому очень удобно было слъдить и за охотниками, и за оленями. Поминутно поднимая головы, точно прислушиваясь, олени какъ-то торопливо и тревожно отрывали мохъ изъ подъ снъгу, но не замъчали приближавшихся къ нимъ охотниковъ, иначе,

стрълою умчались бы впередъ, и долго пришлось бы еще ходить за ними. Вотъ проводникъ нашъ подошелъ уже къ нимъ на такое разстояніе, что можно бы было стрелять, но медлилъ выстреломъ, поджидая, вероятно, моего товарища, ошибшагося въ расчетъ и слишкомъ далеко забравшаго впередъ при обходъ. Проходитъ нъсколько минутъ въ томительномъ ожиданіи, какъ вдругъ одинъ изъ оленей, взмахнувъ вътвистыми своими рогами, выпрямился мгновенно и, сдълавъ большой скачокъ, стрълою помчался впередъ. Все стадо последовало его примеру. Должно быть. завидълъ, или скоръе, заслышалъ онъ опоздавшаго, а потому и торопившагося безъ надлежащей осторожности охотника. Но въ тоже самое время раздался выстрелъ, и одинъ изъ оленей упалъ, уткнувшись головою въ снъгъ. Когда мы пришли на мъсто, проводникъ нашъ, стрълявшій по оленю, уже покончиль съ нимъ, вкладывая въ ножны свой охотничій ножъ. На этотъ разъ, тяжело раненый елень не могъ приподняться съ мъста при его къ нему приближении. Случается иногда, что раненый олень яростно бросается на охотника и можетъ быть для него опасенъ, если онъ не остережется и не съумъетъ заколоть его.

Здѣсь охота наша на оленей должна была окончиться. Чтобъ продолжать гоньбу за ними, нужно было пройти впередъ еще верстъ двадцать, что, послѣ двухдневной ходьбы на лыжахъ, было намъ уже не подъ силу. Ктому же, предстоялъ еще обратный путь безъ малаго въ шестьдесятъ верстъ.

Но мив не хотвлось оставить этой мыстности, не побы-

¹⁾ Обыкновенно охотники, желая удостовъриться, далеко ли находится преслъдуемая ими дичь, ощупываютъ слъдъ, и если не открываютъ подъ нимъ обледенъвшаго снъгу, заключаютъ, что она должна быть иеподалеку.

вавъ на Сергозеръ, до котораго, по словамъ проводника. было версты три, не болъе. По мъръ нашего приближенія къ нему, лѣсъ становился рѣже и мельче, и вскорѣ открылась передъ нами обширная снъжная равнина, окаймленная на противоположной сторонъ темною полосою лъса. Это и было Сергозеро, обыкновенное лисное озеро, какихъ не мало можно встрътить по обширнымъ лъсамъ Архангельской губерніи. Зам'вчательно оно лишь по преданію объ Опль. бытломь солдаты изъмыстныхы крестьянь, которому удалось пробраться на родину и поселиться въ этой глуши. Это было въ царствование Елизаветы, или Екатерины II, не позже. Нѣсколько лѣтъ сидѣлъ Орелъ на этомъ озеръ, построилъ избу, обзавелся хозяйкою, а слъдовательно и хозяйствомъ, пахалъ и сѣялъ, ловилъ рыбу, стрѣлялъ птицу, и что особенно замъчательно, ъздилъ въ лътнее время на лодк' въ городъ 1) и продавалъ тамъ свою добычу 2). Разъ, подъ вечеръ, сидитъ онъ у своей избы. починяя съти, и видитъ, выходятъ изъ лъсу какіе-то люди. въмужицкихъ кафтанахъ, съружьями за плечьми. Лъсники. думаетъ онъ, и спокойно остается на мъстъ. Но на этотъ разъ Орелъ обманулся: то были не лѣсники, а переодѣтые съищики. Подошли и схватили. На крикъ его выбъгаетъ хозяйка, съ ружьемъ въ рукахъ, и хочетъ стрелять по съищикамъ, но въ это время поспѣшала на мѣсто толпа

понятыхъ, и Орелъ, увидѣвъ, что сопротивленіе невозможно, остановилъ выстрѣлъ.

Изба была созжена, лодки поломаны, сфти порваны, скоть и пожитки забраны. Уцфлфлъ одинъ только овинъ: стоить онъ тамъ и до сихъ поръ, ветхій преветхій. Поля и луга давнымъ давно поросли лѣсомъ. А нфкогда, сто лфть тому назадъ здфсь начиналась жизнь, и, можетъ быть, еслибъ не съищики, теперь стояла бы тутъ деревушка.

Но пора уже было и въ обратный путь. Начинало смеркаться, когда мы подошли къ мъсту, гдъ стояла избушка. съ намъреніемъ переночевать въ ней, но, къ великому огорченію нашему, ся уже не существовало. Она сгоръда, должно быть, отътлъвшей головни, попавшей на мшистую сухую подстилку въ то время, когда мы разрывали костеръ, еще горѣвшій передъ нашимъ уходомъ. Пришлось бы переночевать подъ открытымъ небомъ, еслибъ не громадная ель, стоявшая туть же по близости, которая могла замёнить намъ собою сгоръвшую избушку. Подъ навъсомъ ея широкихъ нижнихъ вътвей, склонявшихся до самой земли, представлялось превосходное мъсто для ночлега; снъгу подъ ними не было, а земля покрыта была толстымъ слоемъ осыпавшейся сухой хвои. Намъ оставалось только развести огонь передъ этимъ вътвистымъ кровомъ и, забравшись подъ ель, заснуть такъ, какъ засыпается послѣ двѣнадцати часовой ходьбы, при мало-мальски сносной обстановкв.

На другой день, послѣ полудня, не доходя версты три до дороги, повернули мы въ сторону, по направленію къ

¹⁾ Въ Архангельскъ.

²⁾ Сергозеро соединяется протокомъ съ ръчкою Тойнокуркою, впадающею въ С. Двину.

одной изъ вершинг 1), гдъ у проводника нашего стояли капканы на волковъ и лисицъ. Одного изъ капкановъ не оказалось на мъстъ. Какой-то звърь унесъ его съ собою, оставивъ на снъту глубокій слъдъ. Тотчасъ же отправились мы за нимъ въ погоню. Слёдъ велъ мёстами подъ ели, то, выходя изъ подъ нихъ, опускался въ овраги. Стали показываться уже на снъгу капли крови и, по всъмъпризнакамъ, звърь былъ отъ насъ недалеко. Вотъ выскочилъ онъ изъ подъ ели, сдълалъ два, три прыжка, и остановился. Мы подошли поближе, и видъли какъ, приподнимался онъ на заднія лапы, показывая свое рыжеватос брюхо, и тотчасъ же опускался, обезсиленный капканомъ, въ которомъ торчала одна изъ его переднихъ лапъ. Черная длинная шерсть щетинилась у него на спинъ, точно у разсвиръпъвшаго волка. Подойти къ нему ближе было не совсъмъ безопасно, а потому проводникъ нашъ выстръломъ изъ винтовки положилъ его на мъстъ. То была россомаха (Gulo borealis). Короткими ногами и длиннымъ туловищемъ своимъ она напоминаетъ выдру, съ которой сходствуетъ еще и тъмъ, что плаваетъ и ныряетъ отлично, но длинные, острые когти обличають въ ней страшнаго хищника и отличнаго лазуна. Это тигръ съверныхъ лъсовъ. Разсказывають, что она не редко нападаеть на оленей, бросаясь на нихъ съ дерева, на которомъ сидитъ притаившись, выжидая ихъ появленія на мазахъ 1). По лѣсамъ Архангельскаго уѣзда она встрѣчается рѣдко, и мы никакъ не думали, что преслѣдуемъ россомаху, предполагая, что капканъ унесенъ былъ волкомъ. Сѣвернѣе, въ лѣсахъ Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ, она попадается чаще. Спинной мѣхъ ея идетъ на воротники, подбрюшина же на шапки.

Начинало уже смеркаться, когда мы вышли на лѣсную дорогу. Здѣсь можно было наконецъ сойти съ лыжъ. Скоро и незамѣтно прошли мы пятнадцать верстъ, остававшихся до деревни, выслушивая разсказы нашего проводника о томъ, какъ ловитъ онъ по зимамъ лѣснаго звѣря. На каждаго изъ нихъ требуется особая снаровка въ постановкѣ капкана, о чемъ, впрочемъ, буду говорить при случаѣ.

Охота наша была удачна. Мы были очень счастливы, застръливъ двухъ оленей. Бываетъ не ръдко, что проходишь трои сутки и не увидишь ни одного, а если и удастся наслъдить стадо, то не всегда подойдешь къ нему на выстрълъ. Случалось мнъ слышать разсказы лъсниковъ, изъ крестьянъ Архангельскаго и другихъ уъздовъ, о томъ, какъ бысаютъ они на лыжахъ за оленями по тонкому насту. Безостановочно, въ продолжени цълаго дня, идутъ они тогда за стадомъ, для легкости сбрасывая съ себя по немногу одежу, отъ свъту до потемокъ, до тъхъ поръ, пока

¹⁾ Вершиною называется верхная часть лъснаго ручья, обыкновенно наглухо зарастающая ельникомъ и березнякомъ. Такіе ручьи, почти совсъмъ пересыхающіе, лътомъ, весною шумными потоками несутся по глубокому ложу, впадая въ озера или ръки.

¹⁾ Лазъ — тропинка, по которой олени, въ лътнюю пору, ходятъ на водопой.

не упадутъ, выбившись изъ силъ олени, проваливающіеся на тонкомъ настѣ, который подсплаетъ имъ ноги. Тогда ихъ уже не стрѣляютъ, а рѣжутъ, обращая охоту въ бойню. Вываетъ, что разгорячившійся охотникъ, оставшись, въ сильный морозъ, въ одной рубахѣ, не успѣетъ дойти до сброшеннаго имъ на пути полушубка, и замерзаетъ.

Но какъ же, спроситъ, можетъ быть, меня читатель, оставили мы въ лѣсу убитыхъ нами оленей, и почему не взяли ихъ съ собой? На этотъ, очень естественный, впрочемъ, вопросъ отвѣчу тѣмъ, что за убитыми оленями идутъ въ лѣсъ, обыкновенно, на другой, или на третій день послѣ охоты, и вывозятъ ихъ оттуда на легкихъ, особаго устройства, широкополозныхъ саняхъ 1). Тащить же за собой эти санки во время гоньбы за оленями не удобно, да ктому же и нельзя заранѣе опредѣлить счастливый исходъ охоты.

РЪКА ЛАЯ.

Общій характеръ льсныхъ ръкъ Архангельской губерніи. — Ръка Лая. — Стружокъ. — Берега Лаи. — Медвъдь и лошадь. — Льсъ льтомъ въ ночную пору. — Охота на медвъдей. — Льсники. — Выдра.

Есть рѣки въ Архангельской губерніи, протекающія на пространствѣ 200 версть о болѣе, сплошь глухими лѣсами, полноводныя въ весеннюю пору, мѣстами же, на песчаныхъ и каменистыхъ церевалахъ, почти совсѣмъ пересыхающія лѣтомъ. По берегамъ ихъ изрѣдка увидишь деревушку, съ незначительнымъ населеніемъ, но только въ двадцати, много въ тридцати верстахъ отъ устья; дальше нѣтъ, да и не бывало на нихъ жилья, и только одни лѣсники, промышляющіе лѣснаго ззѣря и птицу, посѣщаютъ ихъ, пробираясь до самыхъ истоковъ, да крестьяне, заготовляющіе по веснамъ и осенямъ строевой и дровяной лѣсъ для весенняго сплава.

Къ такимъ лъснымъ ръкамъ принадлежитъ ръка Лая, впадающая въ С. Двину, въ 20 верстахъ отъ ея устья.

¹⁾ Убитаго оленя зарывають въ такомъ случат глубоко въ ситъ, чтобъ не зачуяли его волки или какіе либо другіе хищные звтри.

Беретъ она свое начало въ лѣсахъ Холмогорскаго уѣзда и протекаетъ на пространствѣ слишкомъ полутораста верстъ. При рѣкѣ этой, въ 15 верстахъ отъ Архангельска, лѣтъ сто тому назадъ, стоялъ якорный заводъ, разрабатывавшій мѣстную желѣзную руду и снабжавшій якорями купеческія архангельскія верфи 1). Тутъ же былъ лѣсопильный заводъ и мукомольныя мельницы. Отъ всего этого, также какъ и отъ верфей, не осталось теперь и слѣда.

Въ послъднихъ числахъ мая мъсяца, охотясь на куропатокъ въ перелъскахъ, прилегающихъ къ берегамъ Лаи, дошелъ я, незамътнымъ для меня образомъ, до деревни того же наименованія, расположенной на лівомъ берегу этой ръки, въ 15 верстахъ отъ ея устья. Время было позднее, а потому я и зашелъ къ одному знакомому мнъ крестьянину, съ тъмъ, чтобы, переночевавъ у него, назавтра продолжать охоту на обратномъ пути. Здъсь узналъ я, что два крестьянина, извъстные промышленники въ деревнъ, отправляются на другой день вверхъ по Лав бить медввдей. Охота на медвъдя въ такую пору, и притомъ по ръкъ, когда обыкновенно въ Архангельской губерніи быютъ этого звъря раннею весною, поднимая его изъ берлоги, или же на привадъ, заинтересовала меня, а потому на другой день, еще до солнечнаго всхода, я быль уже у этихъ крестьянъ. Былъ первый часъ ночи въ началѣ, но зори схо-

дились уже съ зорями объ эту пору, а потому было свътло, какъ днемъ. На берегу стоялъ стружокъ 1), до того легкій, что его безъ особеннаго усилія можно было стащить одною рукою на воду. Много нужно имъть снаровки, чтобъ, сидя въ этомъ стружкъ, постоянно держаться въ равновъсіи, ибо мальйшее неосторожное движеніе можеть легко его опрокинуть. А между тёмъ крестьяне нёкоторыхъ мёстностей Архангельской губерній плавають въ таких в лодках в, по своимълъснымъръкамъ, стоя, и не было еще примъра, чтобъ кто либо изъ нихъ упалъ, потерявъ равновъсіе. Конечно, снаровка эта пріобрътается ими долговременною практикою. еще съ малолътства. Мнъ случалось видать на перевозахъ, какъ иной пьяный мужикъ, сильно пошатываясь, подходилъ къ стружку, съ намфреніемъ переправиться на другую сторону ръки. Невольный страхъ, бывало, беретъ за него, и казалось, опрокинеть онъ вертлявый стружокъ неминуемо, но между тъмъ, къ немалому моему удивленію, вступалъ онъ въ него твердою ногою и стояль, во все время переправы, ни разу не пошатнувшись. Туть ужъ спасаетъ его эквилибристика, сохраняемая имъ и въ нетрезвомъ видъ, конечно, по привычкъ и безсознательно.

Разм'встившись въ стружк'в, стали мы подниматься вверхъ по р'вк'в. Л'всники стояли по концамъ (корма и носъ къ такимъ лодкамъ не приложимы), съ длинными шестами въ рукахъ, и, хотя теченіе было еще быстрое,

¹⁾ Якорный заводъ этотъ принадлежалъ архангельскому купцу И. Денисову.

¹⁾ Стружскі — лодка, выдолбленная изъ осиновой колоды, большею частью безъ набсеву, т. е. пришивныль бортовъ.

довольно скоро стали подвигаться впередъ, большею частью держась въ берегахъ. Намъ предстояло подняться вверхъ по ръкъ верстъ на сорокъ, и затъмъ спуститься обратно. Только въ длинномъ и узкомъ стружкъ, чрезвычайно легкомъ на ходу, и притомъ на шестахъ, и можно пускаться въ такое плавание по лъснымъ ръкамъ. Въ лодкъ, на веслахъ 1), въ особенности весною, противъ быстраго теченія, далеко не убдешь, а лотомъ, мостами, и не провдешь за отмелями. Стружокъ удобень еще потому, что его легко можно перенести. Въ иномъ мъстъ лъсная ръка. вообще текущая очень извилисто. отступаетъ въ сторону и, пробъжавъ кругомъ версты на три и болъе, полхолитъ по близости опять къ тому же мѣсту. Въ такихъ случаяхъ, во избъжание объъзда, вскинутъ легкий стружокъ на плечи, перенесутъ черезъ наволокъ, спустятъ на воду и плывуть далее. На иныхъ рекахъ всречаются и пороги, опасные при спускахъ и совершенно преграждающие дорогу при подъемахъ. Тогда опять стружокъ на плечи, обойдутъ порогъ и плывутъ далве.

Берега Лаи, какъ и вообще всёхъ лѣсныхъ рѣкъ Архангельскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, очень живописны въ дикой красотѣ своей и притомъ чрезвычайно разнообразны. Вотъ протекаетъ она передъ нами въ пологихъ, открытыхъ берегахъ, уже зазеленѣвшихъ и обѣщающихъ къ лѣту отличный сѣнокосъ. Рѣка вдается въ эти берега небольшими, но частыми заливцами, въ лѣтнюю пору наглухо зарастающими тростникомъ и хвощами. Утки матухи 1) по одиночкѣ взлетаютъ съ береговъ при нашемъ къ нимъ приближеніи. Лѣтомъ навѣрное найдешь въ этихъ заливцахъ по выводку, а въ иныхъ и по два. Лѣсъ отступаетъ здѣсь отъ береговъ на полверсты, и болѣе. Онъ еще голъ, и, чернѣясь, рѣзко отдѣляется отъ свѣтлозеленаго луга, надъ которымъ, съ протяжнымъ свистомъ, вьются уже осторожные кроншнепы (Numenius Arquata), завидѣвшіе насъ издалека.

Но воть прибрежные лѣса начинаютъ понемногу подступать къ рѣкѣ, берега постепенно съуживаются и повышаются. На нѣсколько верстъ тянутся они передъ нами отвѣсною, ровною стѣною, въ сажень высоты, мѣстами и менѣе, съ торчащими въ нихъ пнями и древесными стволами, вымываемыми рѣкою во время ея весеннихъ разливовъ. Когда-то, можетъ быть, еще до появленія рѣки, стояль тутъ дремучій лѣсъ, и лѣсъ крупный, судя по вымываемымъ пнямъ и стволамъ. Теперь надъ нимъ лежитъ толстый слой торфянника, на образованіе котораго пошла не одна тысяча лѣтъ. Только мелкій березнякъ, да ягодникъ устилаютъ собою ровную поверхность этихъ низменныхъ береговъ; лѣсъ стоитъ отъ нихъ еще во ста саженяхъ, не менѣе. Сюда-то, на эти торфянные берега, выходятъ изъ окрестныхъ лѣсовъ въ это время

¹⁾ Весла для гребли на стружкахъ не употребляются; весло только замъняетъ руль при спускахъ.

¹⁾ Такъ называютъ крестьяне Архангельскаго уфзда утиныхъ самокъ.

медвъди, еще недавно, послъ продолжительной зимней спячки, покинувшие свои берлоги, исхудалые и голодные, нодкръпляя свои истощенныя силы скудною пищею, состоящею изъ однихъ корней. Но здъсь ихъ не было: мы отдалились отъ деревни только еще верстъ на десять. Охота на нихъ предстояла впереди, верстъ на двадцать вверхъ по теченію ръки, тамъ дальше, за высокимъ лъсистымъ кряжемъ, на такихъ же точно торфянныхъ берегахъ.

Вотъ миновали мы небольшой выселокъ, раскинутый на самомъ берегу ръки, за нимъ другой, еще меньшій,послъднее уже прибрежное жилье. Дальше, верстъ на сто и более, до самыхъ истоковъ, встретятся, и то редко, однъ только развъ лъсныя избушки. Ръка начинаетъ замътно съуживаться, берега становятся выше и выше, а вивств съ твиъ и прибрежный лвсъ надвигается къ нимъ ближе и ближе. Это уже крупный боровой лъсъ. Ръка протекаетъ шалгою, раскинувшеюся по ту и другую ея сторону на огромное пространство. Высокія ели спускаются по крутому берегу до самой воды, свъсивъ въ нее свои широкія дапчатыя вътви. Темная глубь ръки прекрасно гармонируетъ съ темнымъ колоритомъ обступающаго ее лѣса. Но здѣсь еще довольно простора: тамъ дальше, на десятки верстъ впереди, ръка съуживается, говорятъ, до размѣровъ лѣснаго ручья, глубокаго, впрочемъ, и протетекающаго въ такихъ же, еще болве высокихъ берегахъ. Исполинскія ели и сосны стоять тамъ, по крутымъ прибрежнымъ склонамъ, сплошною стъною, широко раскинувъ свои громадныя вътви и, соприкасаясь другъ съ другомъ,

образують надъ рекою вечнозеленый сводъ. Здесь же встръчаются еще небольше острова, на яркой зелени которыхъ пріятно отдыхаетъ глазъ, утомленный однообразнымъ темнымъ колоритомъ хвойнаго леса. Спутники мои указали мнв на одинъ изъ этихъ островковъ, и на высокій, крутой берегь, отъ котораго онъ отділялся узкимъ проливцемъ. Берегъ былъ страшно взрытъ, деревья поломаны, некоторыя, по крупнее, вырваны съ корнями. Казалось, кто-то поднималъ, или скорве, спускалъ по немъ что-то очень громоздкое и тяжелое. "Это Михайло Иванычъ такую дорожку проложилъ", объяснилъ мнъ одинъ изъ лъсниковъ въ отвътъ на мое недоразумъніе, и разсказалъ затъмъ, что происходило на этомъ мъстъ, за нъсколько дней до нашего провзда, между медвъдемъ и лошадью. Чья-то лошадь, должно быть, изъ ближайшаго выселка, паслась на упомянутомъ островкъ. Медвъдь замътилъ ее, и ночью, въ обычную пору своихъ похожденій, спустился съ кругаго берега (а ходитъ онъ очень осторожно, когда окажется въ томъ необходимость), перебрелъ проливець и, подкравшись къ спящей лошади, зодрала ее. Оставить лошадь здёсь, на открытомъ мёстё, медвёдю не заблагоразсудилось: нужно было встащить ее на гору 1); въ лъсную чащу, гдъ привольнъе и безопаснъе казалось ему полакомиться добычею. Перетащиль онъ ее съ островка на берегъ безъ особеннаго труда, но взобраться съ нею

Гора—высокій берегъ ръки, по отношенію къ лежащимъ на ней островамъ.

на гору было, какъ видно, не смотря на гигантскую его силу, не совсъмъ то легко. Трудно бы было повърить, чтобъ могъ онъ встащить такую тяжесть по высокому, крутому берегу, если-бъ оставленные имъ слъды не подтверждали этого. Нъсколько разъ, въ продолженіи ночи, взбирался онъ съ лошадью на крутизну, обрывался и падалъ вмъстъ съ нею въ воду, ломая и вырывая на пути деревья, но все-жъ таки настоялъ на своемъ. На другой, или на третій день, одинъ изъ мъстныхъ крестьянъ, провъдавъ о задранной имъ лошади, ночью убилъ его на привадъ, имъ самимъ для себя приготовленной съ такими усиліями. Я видълъ потомъ шкуру этого медвъдя. Нельзя сказать, чтобъ онъ быль изъ особенно крупныхъ.

Между тѣмъ, мы подвигались впередъ и впередъ. Легкій стружокъ нашъ замѣтно заколыхался подъ нами: тутъ, говорятъ, лѣтомъ, въ межсонную воду 1), нѣтъ проѣзда, такъ какъ рѣчное ложе усѣяно камнями. По рѣкѣ неслись бревна и цѣлыя деревья, подмытыя водой, и много нужно было имѣть ловкости и умѣнья унравлять стружкомъ, чтобъ избѣжать съ ними встрѣчи. Еще двѣ, три версты впередъ, и теченіе замѣтно стало ровнѣе; рѣка пораздвинулась въ берегахъ, лѣсъ началъ понемногу отступать отъ нихъ, и мы увидѣли опять торфянные берега, въ сажень вышиною, ровною темною стѣною потянувшіеся передъ нами на нѣсколько верстъ. Здѣсь-то,

на этихъ берегахъ, предстояла намъ охота на медвъдей. Нужно было миновать ихъ, чтобъ, поднявшись выше, спуститься къ нимъ ночью. Такъ мы и сдълали. Было уже далеко за-полдень, когда мы подплыли къ лъсу, вновь подступившему къ самому берегу и, встащивъ на него стружокъ, расположились подъ густою елью, чтобъ отдохнуть до наступленія ночи. Мы были въ пятидесяти верстахъ отъ устья ръки, въ тридцати отъ ближайшаго жилья. А тамъ, впереди, лъсная глушь еще на сотню верстъ!

Кругомъ обычное безмолвіе, характеризующее съверный лёсь и въ лётнюю пору. Хоть бы одна какая либо птичка огласила воздухъ своимъ пъніемъ. Только всплёски воды въ берегу, да гулъ лъсной нарушали это безмолвіе. Но вотъ наступаетъ вечеръ. Солице золотитъ вершины высокихъ елей, покрывающихъ противоположный берегъ. Еще нъсколько минутъ, и оно закатится. Но ночи нътъ: свътло, какъ днемъ. Заслышалось гдъ-то отдаленное кудахтанье тетеревовт. Вблизи раздался громкій крикъ куроптя 1); въ отвътъ сму, въ опушкъ противоположнаго берега, отозвалось тнявканье куропатки. Что-то привлекательное и пугающее вмёстё въ тёмъ заключается въ этомъ громко раздающемся, чрезвычайно характерномъ кироптином крикв, поражающем слухъ среди нустыннаго, безмолвно-темнаго лѣса, и вызываетъ онъ невольно, еще съ дътства захоронившіяся въ памяти сказки няню-

¹⁾ Въ межеопную воду, т. е. когда ръка войдетъ въ обыкновенные берега свои.

¹⁾ Такъ называютъ въ Архангельской губерніи бѣлую куро-

шекъ-старушекъ, и заслышится тогда хохотъ лѣшаго, перекатнымъ эхомъ далеко разносящійся по лѣсу.

Но пора и въ обратный путь: лъсники спустили уже стружокъ на воду. Одинъ изъ нихъ, съ винтовкою въ рукахъ, помъстился въ передней его части, другой сталъ въ кормъ: теперь достаточно и одного весла, чтобъ управлять стружкомъ. Быстро понесся онъ внизъ по ръкъ.

Слабый вътерокъ дулъ намъ прямо въ лицо, а потому можно было надъяться, что медвъдь не зачуетъ нашего приближенія. Мы останавливались при каждомъ поворотъ рѣки и всматривались въ открытые берега, темною стѣною стоявшіе надъ водою. Вскор'в зам'втили мы, на самой окраинъ одного изъ нихъ, какую-то темную массу, медленно передвигавшуюся съ мѣста на мѣсто. То былъ медвъдь, отрывавшій коренья, которыми, за отсутствіемъ другой добычи, кормится онъ на первыхъ порахъ по выходъ изъ берлоги. Осторожно стали мы подвигаться впередъ, скрываясь, по возможности, за выступами торфяннаго берега, но хитрый звёрь замётилъ наше приближение и, не допустивъ насъ на выстрель, съ замечательною для такого тяжелаго на ходу звъря быстротою, въ прискочку, побъжалъ по прямому направлению къ лъсу и вскоръ скрылся въ его опушкъ. Пускаться за нинъ въ погоню было безполезно. Онъ очень пугливъ бываетъ въ это время и увель бы далеко въ лъсную глушь. Оставалось плыть далбе и выжидать, не запримътимъ ли другаго. До солнечнаго всхода оставалось еще часа два, а берега, посъщаемаго медвъдями, было впереди еще верстъ на пять. Но тщетны были наши ожиданія. Видѣли дикаго оленя, но подойти къ нему на выстрѣль, за открытою мѣстностью, не было никакой возможности. Посмотрѣли на него изъ-за берега, какъ онъ, болѣе чѣмъ въ четырехстахъ шагахъ отъ насъ, проходилъ вдоль лѣсной опушки, общипывая молодые древесные побѣги, подождали, не подвинется ли къ рѣкѣ, да съ тѣмъ я пустились далѣе.

"Лонист ¹)—говорилъ лѣсникъ—объ эту пору двухъ оленей застрѣлили, а нонѣ вотъ вдругорядъ посмотримъ только, да съ тѣмъ и уйдемъ".

— Да въдь въ *вершинп* били, замъчаетъ другой; нать туда понавъдаться.

Вершина эта была неподалеку, и мы рѣшили, привязавъ стружокъ къ берегу, направиться туда немедленно. Но не успѣли сдѣлать мы нѣсколькихъ шаговъ
по направленію къ лѣсной опушкѣ, какъ заслышали
трескъ ломавшагося сучья; подъ чьими ногами оно ломалось, догадаться было не трудно. Мигомъ спустились мы
за берегъ и стали выжидать, притаивъ дыханіе. Минуту
спустя, показался на опушкѣ медвѣдь. Не подозрѣвая нашего присутствія, шель онъ прямо на насъ, останавливаясь по временамъ и взрывая землю. Вотъ ужъ онъ въ иятидесяти шагахъ отъ насъ; время бы, кажется, стрѣлять,
но лѣсникъ выжидаетъ. Медвѣдь подвигается еще шаговъ
на двадцать. Ну, думаю, взлѣзетъ скоро на самое
бывалый лѣсникъ, понимая всю выгоду

¹⁾ Лонись — прошлый годъ.

хочеть, повидимому, покончить съ нимъ однимъ выстръломъ. Бить же медвъдя ему не впервые: знаетъ, куда угодить, а рука не дрогнетъ. Предположенія мои оправдались. Мелвыль быль шагахь въ десяти, много въ пятнадцати, какъ мъткій выстрълъ осадилъ его на ходу. Раненый смертельно, медводь страшно взреволь, поднялся на заднія лапы, но тотчасъ же опрокинулся навзничь. Нъсколько минутъ спустя, когда мы, взлезши на берегъ, подошли къ нему, онъ былъ уже мертвъ. Взглянувъ на исхудалаго звуря, съ большими пролежнями на шкуру, образовавшимися отъ долговременной зимней лёжки, я не могъ не спросить лесниковъ, зачемъ они быотъ его въ это время. Они соглашались съ тъмъ, что Нюмим 1) не возьмутъ у нихъ его жесткаго мяса, а сами они не добудутъ и фунта сала. Шкура же съ пролежнями, съ линючею шерстью, не стоить и выдёлки. Такъ для чего же?

"Да чтобъ страхъ зналъ! отвъчали они. "И народу-то впрокъ будетъ, какъ эдакъ поубавимъ ихъ съ десятокъ на лъто. Все-жъ вольготнъе будетъ скоту-то: въдь лютой звърь больно ужъ скотинку нашу обижаетъ". Да, подумалъ я, выслушавъ это объясненіе, не всегда и крестьянинъ нашъ охотится изъ-за добычи, и онъ бываетъ охотникомъ ех proffesso, даже болъе чъмъ по страсти и по призванію, если вспомнишь, что идетъ онъ на медвъдя, рискуя жизнью и задавшись единственно мыслью объ истребленіи хищнаго звъря на общенародную пользу. Это своего рода подвиги самоотверженія, совершаемые безъ всякой задней мысли о вознагражденіи.

Въ вершинъ видъли мы свъжій слъдъ медвъдя, а потому трудно было расчитывать, чтобъ олени въ эту ночь пришли на водопой. Лъсники надъялись, внизъ по теченію ріки, еще встрітить медвідей. Не теряя времени, вышли мы на берегъ и, съвъ въ стружокъ, отправились далъе. Дъйствительно, не успъли мы спуститься на версту, какъ лъсникъ далъ знакъ своему товарищу, чтобъ онъ причаливаль къ берегу. Не говоря ни слова, вышелъ онъ изъ стружка и осторожно сталъ пробираться къ опушкъ. Не видя медвъдя, но подозръвая его присутствіе, я не зналъ, чему удивляться, обилію ли звъря (берегъ этотъ можно бы назвать медвѣжьимъ), или хладнокровію и отвагъ, съ какими шелъ на него мой лъсникъ. Вооруженный одною винтовкою, ни мало не расчитывая на нашу помощь, шелъ онъ на страшнаго звъря, точно передъ нимъ былъ заяцъ или дикая утка. Вотъ скрылся онъ въ опушкъ.

— Не пойти ли и намъ за нимъ? спросилъ я его товарища.

Тотъ махнулъ рукой. — Для-че (го)! И одинъ справится!

Проходить минуть пять томительнаго ожиданія. Мы ждемъ выстрѣла. Но выстрѣла не послѣдовало: лѣсникъ показался на онушкѣ. "Ушолъ, косолапой чортъ!" сказалъ онъ, вернувшись къ намъ, и въ голосѣ его не чувствовалось ни малѣйшаго волненія; въ немъ слыша-

Такъ называютъ крестьяне подгородныхъ деревень нъмецкихъ негоціантовъ, проживающихъ въ Архангельскъ.

лась одна только досада на неудачу. И я уже не удивлялся, когда въ послъдствіи мнъ случалось выслушивать разсказы о томъ, какъ такой-то лъсникъ уходилъ на своемъ въку до полусотни медвъдей.

Солние только что начинало золотить верхушки елей, когда мы были уже на полчаса пути отъ деревни. Легкій стружокъ уносилъ насъ съ быстротою болве десяти верстъ въ часъ. Я всматривался въ берега, выжидая, не поднимется ли гдъ дикая утка. Вдругъ что-то тяжеловъсное бултыхнуло въ воду, въ небольшомъ отъ насъ разстояніи, подъ самымъ берегомъ, и тотчасъ же обозначилось на ея поверхности темною полосою. Я выстрёлиль по ней, и черезъ минуту, въ противоположномъ берегу, всплылъ какойто звърь, уже мертвый. То была выдра (Lutra vulgaris). Извъстный звърь этотъ водится по Лаъ и другимъ лъснымъ ръкамъ Архангельской губерніи, большею частью въ верховьяхъ ихъ, выбирая самыя глухія міста; въ низовьяхъ встръчается ръже. Крестьяне-промышленники стръляють ихъ мало; больше ловять капканами. Капканы ставять обыкновенно въ берегахъ, на лазахъ, которые звърь пролагаетъ, выходя на сушу. Извъстно, что выдра питается рыбою, и добычу свою выноситъ всегда на сушу, не удаляясь, впрочемъ, далеко отъ береговъ, гдф и съфдаетъ ее.

На ръкъ Пинегъ выдру бьютъ острогою, въ глухую осеннюю пору, когда ръку затянетъ уже льдомъ, еще доснъту. У одного знакомаго мнъ охотника была собака, отлично выдрессированная для такой охоты; это была прос-

тая дворовая собака, съ которою ходиль онъ и на утокъ, и въ лѣсъ за лѣсною птицею. Выйдетъ, бывало, онъ на рѣку, день, много два по ледоставѣ, а собака уже приведеть его къ прорубкѣ, пробитой выдрою для выхода. Разумѣется, звѣрь за-время скроется въ воду, но зоркій глазъ собаки отыщетъ его и подо льдомъ. Тогда охотникъ убиваль его острогою.

Выдра, водящаяся въ рѣкахъ Архангельской губерніи, уступаетъ сибирской, не говоря уже объ американской, и въ величинѣ и въ достоинствѣ мѣха, который, какъ извѣстно, чѣмъ темнѣе, тѣмъ цѣннѣе. Впрочемъ, по рѣкамъ Кемскаго и бывшаго Кольскаго уѣздовъ, встрѣчается выдра, мало чѣмъ уступающая въ этомъ послѣднемъ отношеніи американской.

and planting the return in many of forming variously that her wife

conduction and are the conduction of the conduction of

ent attributions of features but their appropriate an assertions as

княжостровъ.

Перевздъ по С. Двинъ отъ Архангельска до Княжострова. — Княжостровскіе хвосты. — Кулики побережники. — Морская сорочка. — Ревухи. — Околодокъ Ягодникъ. — Охота на утокъ. — Гагарки. — Селезни. — Кутовая ръчка. — Луговыя мыши. — Гоголи. — Утка плотоносъ. — Видъ на островъ и его окрестности съ берега Двины.

Въ 25-ти верстахъ отъ г. Архангельска, вверхъ по теченію С. Двины, лежитъ островъ, или скорѣе, группа острововъ, раздѣляемыхъ пролоями. Его называютъ Княжостровомъ. Должно быть, названъ онъ такъ потому, что принадлежалъ нѣкогда князьямъ новогородскимъ. Въ послѣдніе годы независимости Новгорода, островомъ этимъ владѣла Мареа Посадница. На колокольнѣ княжостровской до сихъ поръ можно видѣть колоколъ, присланный ею въ даръ церкви.

Въ послъднихъ числахъ іюля мъсяца, когда крестьяне Архангельскаго уъзда начинаютъ страду сънокосомъ, часовъ въ пять вечера, съли мы въ карбасъ, на одной изъ пристаней города, и вскоръ, съ повътерью 1) и съ прибылой водой 2), оставляли уже за собою Архангельскій монастырь, замыкающій городъ съ южной стороны. Вправо отъ насъ потянулся длинный рядъ низменныхъ острововъ, поросшихъ ивнякомъ, когиекъ, по мъстному говору. За чими виднълись высокіе берега Двины, обозначаясь на горизонтъ темною полосою лъса. Вотъ миновали мы послъдній изъ острововъ, далеко убъгающій впередъ песчаною отмелью, усвянною чайками, и передъ нами выступила Лвина во всемъ величіи трехверстной ширины своей. Палеко впереди темною полоскою обозначались княжостровскіе хвосты. Замічательно, что нікоторые изъ большихъ двинскихъ острововъ, или, какъ я уже сказалъ, групны острововъ, имъютъ хвость и голову. Хвосты -это низменная, внизъ по теченію ріжи, оконечность острова: головою, относительно возвышенною, начинается островъ. Новогородскій колонизаторъ, заселяя Двинскую Землю, шелъ, значитъ, по теченію ръкъ.

Полчаса спустя, проходили мы уже мимо княжостровскихъ хвостовъ. Вправо, на полуверстномъ разстояніи, высоко, почти отвъсною стъною, поднимался лъвый берегъ Двины, поросшій густымъ хвойнымъ лъсомъ. Правый, еще виднъющійся, такой же, если еще не большей высоты, скрывается понемногу за яркою береговою зеленью острова. Мы приближаемся къ ней, и ъдемъ въ такомъ близ-

¹⁾ Новътеръ — попутный вътеръ.

²⁾ Съ прибилой водой — во время морскаго прилива, еще очень чувствительнаго въ Двинъ противъ г. Архангельска.

комъ разстояніи отъ берега, что можемъ отчетливо разсмотрѣть маленькихъ куликовъ побережниковъ (Callidris), быстро бъгущихъ вдоль самой окраины воды. Съ ръзкимъ свистомъ поднимаются они при нашемъ приближеніи, опускаются, и снова бъгуть такъ быстро, что глазъ едва успѣваетъ слѣдить за ними. Вотъ морская сорочка (Haematopus ostralegus L.), очень красивая птина. величиною съ голубя, съ ярко-краснымъ клювомъ и блъдномалиноваго цвъта лапками, вьется по-надъ берегомъ, отлетая въ сторону и тотчасъ же возвращаясь къ намъ. Тутъ, въ прибрежномъ кустарникъ, навърное, кроются ея лъти. Весною можно найти въ берегу ся нестрыя, красивыя яина. которыя она несетъ прямо на песокъ, не устраивая гнъзда. Со стороны, должно быть, съ ближайшаго нагорнаго озера, доносится къ намъ по ръкъ крикъ гагаръ (Colymbus arcticus). "(В) ишь, какъ разревълись, проклятыя!" замвчаетъ одинъ изъ гребцовъ; "должно быть, къ погоди" 1). Дъйствительно, крикъ ихъ можно назвать ревомъ; не даромъ, и называютъ ихъ ревухами.

Начинало темнъть, когда мы вышли на берегь, у закола²), противъ одного изъ *околодков* з³), называемаго Ягодникомъ. Околодокъ оправдываль на себъ вполнъ данное ему названіе: нигдѣ не находили мы столько смородины и малины, дико растущихъ по всему острову, какъ на этомъ Ягодникѣ. Прямо лугомъ, по не скошенной еще травѣ, прошли мы въ деревню и вошли переночевать въ первый попавшійся намъ домъ. Здѣсь, какъ и вездѣ въ пригородныхъ деревняхъ Архангельскаго уѣзда, крестьянское жилье нельзя назвать избою: это, дѣйствительно, домъ, и домъ почти всегда двухэтажный. Хозяинъ, пожилой крестьянинъ, провель насъ на верхъ 1), въ одну изъ комнатъ, отличавшуюся большою чистотою и опрятностью. Вообще крестьяне Архангельскаго уѣзда содержатъ жилье свое чрезвычайно опрятно, не уступая въ этомъ отношеніи, можетъ быть, самимъ голландцамъ.

Съ утренней зарей мы были уже на ногахъ. День занимался ясный. Воздухъ былъ дотого прохладенъ, что въ тѣлѣ чувствовалась дрожь, заставившая насъ тотчасъ же направиться къ ближайшему озеру, которыхъ такъ много на Княжостровъ. Не успѣли сдѣлать мы и нѣсколькихъ шаговъ по высокой травѣ, покрытой обильною росою, какъ передъ нами уже открылось озёрко, или скорѣе, яма, окаймленная широколиственною осокою. Какія-то двѣ птицы, съ рогастыми головками на длинныхъ шеяхъ, безбоязненно плавали передъ нами въ очень близкомъ отъ насъ разстояніи. Отрывисто пощелкивая, ныряли онѣ съ удивительнымъ проворствомъ, на минуту показывались и снова скрывались подъ водой. Это были гогарки или вшивки

¹⁾ Погода — ненастье.

²) Огорожа, пропущенная въ рѣку, чтобъ скотъ въ палую воду (во время морскаго отлива) не могъ войти въ пожни (луга) и поля берегомъ.

з) Околодокъ — деревня, домовъ въ 20 и въ 10. Изъ нѣсколькихъ околодковъ составляется селеніе. На Княжостровъ такихъ околодковъ считается до семи.

¹⁾ На верхі — въ верхній этажъ.

(Colymbus auritus), какъ ихъ называютъ мъстные крестьяне. Мясо ихъ не годится въ пищу, такъ какъ онъ питаются рыбою, придающею ему непріятный вкусъ. Разсказываютъ, что гагарка эта, прилетъвъ раннею весною, о половодьъ, когда вода заливаетъ еще низменные островные луга, прикрыпляетъ гныздо свое къ дереву, или къ кусту длинною, свитою изъ прошлогоднихъ травъ веревкою, и затемъ въ плавающее гнездо несетъ яина. Вола начинаеть сбывать, и гивздо, по мврв стока ея, опускается на землю. Не будь веревки, его унесло-бъ водою въ ближайшую реку. Разумется, гнездо устраивается вблизи озера или ямы, которая не высыхаетъ въ продолжени цѣлаго лъта. Птица эта, слышалъ я, разъ опустившись по прилетв, не поднимется съ озера до самаго отлета, а улетаетъ она очень поздно, уже въ глубокую осень. По крайней мфрф, я ни разу не видалъ ее летающею. Крылья у нея. относительно туловища, очень малы, и нужно удивляться, какъ перелетаетъ она огромныя пространства.

Оставивъ гагарокъ, отправились мы далѣе. Солнце еще не всходило, но было уже совершенно свѣтло отъ яркой утренней зари, обливавшей пурпуромъ половину неба. Трава становилась выше и выше, и мѣстами достигала до пояса. Тонкая роса проникала въ сапоги и платье, въ нѣсколько минутъ промочивъ насъ насквозь, точно мы цѣлый часъ просидѣли въ водѣ. Вотъ показалась осока, а вмѣстѣ съ нею и неизбѣжныя кочки; за ними стоялъ прибрежный тростникъ, далеко уходящій въ озеро. Мы дѣлаемъ еще нѣсколько шаговъ впередъ, и останавливаемся въ вы-

жилающемъ положеніи. Ждать, впрочемъ, приходится не полго. Вотъ тростникъ слегка заколыхался, и въ туже минуту съ хорошо извъстнымъ охотнику крикомъ поднимается молодой селезень 1) (Anas boschas), за нимъ другой, третій, и началась охота... Я говорю, молодой. Старые селезни сидять объ эту пору въ лъсныхъ трущобахъ, еще не успъвъ перелинять. Такъ говорять бывалые охотники. Трудно, почти не возможно добраться до этихъ линючих селезней; разъ, впрочемъ, случилось мнъ въ глухомъ лъсу, далеко, однакожъ, не столь непроходимомъ, какими богатъ Архангельскій увздъ, наткнуться на такого селезня; собака моя поймала его и принесла живымъ. Сметливость и осторожность этой породы утокъ изумительны, даже въ молодомъ, только-что народившемся поколъніи. Если вы желаете поохотиться на нихъ, выходите, какъ только начнетъ заниматься заря. Съ первыми лучами солнца, вы уже не найдете ихъ въ тростниковыхъ прибрежьяхъ озера: они улетаютъ въ нагорные лъса и кроются тамъ до поздняго вечера. Зная объ этомъ, заранъе забираетесь вы въ укромное мъстечко, и выжидаете ихъ прилета; на ночь они прилетятъ навърное покормиться сочными стеблями и корнями озерныхъ травъ. Западъ свътится еще алою полоскою, но вокругъ васъ уже стемньло. Жадно всматриваетесь вы въ чистую мъстами поверхность озера, держа ружье на-готовф, но напрасно...

¹⁾ Такъ называютъ въ Архангельскомъ увздв большую кряковую утку.

ожиданія ваши тщетны. Вы слышите надъ собою, въ вечерней тишинь, легкій свисть крыльевъ прилетающей хитрой птицы; что-то темное мелькаетъ въ воздухѣ и исчезаетъ вблизи васъ безъ всякаго шума. Вы уходите, раздосадованные неудачею, въ полномъ убѣжденіи, что птица, замѣтивъ васъ, не опустилась на озеро. Но вы ошибаетесь: она садится въ тростникъ тутъ же, по близости васъ, и садится для васъ незамѣтно. Желаете убѣдиться въ томъ, приходите на-завтра до солнечнаго всхода: она будетъ подниматься изъ тростниковъ десятками, и охота ваша будетъ удачна.

Было уже около пяти часовъ утра, когда мы, оставивъ озеро, по благоухающему, высохшему уже мъстами лугу, поднялись на пригорокъ, съ цёлью, отдохнувъ немного, продолжать охоту, пока солнце, поднявшись выше, не заставитъ насъ прекратить ее. Передъ нами протекла ръчка. Густой бълый туманъ клубился еще надъ нею, мъстами совершенно скрывая ее подъ собою. Рѣчка была изъ кутовыхъ, не имъющихъ истока. Собственно, это не ръчки, а ръчные пролои. Весною они проръзывають островъ отъ одного берега до другаго, противоположнаго, вытекая изъ Двины и въ нее же впадая; лътомъ они заканчиваются кутомъ, глухимъ угломъ, обыкновенно густо поростающимъ ольхою, ивою и другими прибрежными деревьями. Вода приводится въ нихъ въ движение морскими приливами и отливами, еще довольно чувствительными за пятьдесять версть отъ устьевъ Двины. Такіе пролои, въ особенности куты ихъ, служатъ въ тихую погоду, любимымъ

мъстопребываніемъ черневедей (Fuligula cristata), чирковъ (Anas querquedula), преимущественно же гоголей (Anas craeca). Сюда-то, къ этому куту, направились мы, держась береговъ, мъстами возвышенныхъ, мъстами опускающихся полого. Мы шли по скошенному уже лугу. Множество песчаныхъ бугорковъ, вышиною въ футъ и болъе, виднълось по всей его поверхности. Это работа луговых мышей (Hipudaeus amphibius) 1). Онъ не меньше крота (кротовъ здёсь нётъ), но круглее ихъ и цвътомъ шерсти свътлъе. Водятся онъ по двинскимъ островамъ въ громадномъ количествъ. Мыши эти сильно портять луга, засыная ихъ нескомъ и затрудняя тымь крестьянь въ косьбы травы, но вмысты съ тымь и приносять имъ пользу, разрыхляя землю. На поляхъ онъ не живуть, а потому гораздо сноснъе извъстныхъ сусликовъ. Мы подошли къ одному изъ бугорковъ, только-что взрытому за ночь: животное сидъло подъ нимъ, должно быть, гръясь на солнцъ, и, зачуявъ насъ, быстро ускользнуло въ норку. Ястреба, и въ особенности совы, истребляютъ луговую мышь во множествъ. Не уберечься ей отъ когтей ястреба, если только днемъ высунется она изъ норы своей: зоркій глазь его мигомъ подмітить ее. Сова еще опаснъе для нея. Та сидитъ, выжидая, у самой норы, и схватываетъ мышь мгновенно, когда она, взрывая землю, только что покажется на ея поверхности.

Отъ взрытаго луга обратились мы къ ръчкъ, и вскоръ

¹⁾ Полёвка или водяная крыса.

привычный и дальнозоркій глазъ моего товарища усмотрёлъ, въ значительномъ отъ насъ разстояніи, на поверхности воды, какія-то темныя точки. То была стая гоголей. Мы пошли въ обходъ, чтобъ птица, завидъвъ насъ, не улетъла: нужно было захватить ее въ расплохъ, чему много способствовали прибрежныя деревья и кустарники. Иначе трудно убить гоголя. Онъ очень остороженъ и держится, за исключеніемъ ночныхъ приваловъ къ берегамъ для корму, всегда на чистыхъ мъстахъ. Ктому же, завидъвъ вблизи охотника, онъ не поднимется, а будетъ нырять. Ныряеть же онь съ такимъ проворствомъ, что не успъешь вскинуть ружья, какъ онъ уже подъ водою. Нужно подойти къ нему не замъченнымъ. Только такимъ способомъ и удалось убить намъ несколько штукъ изъ стаи, Остальные, нырнувъ, скрылись подъ водою. Мы ношли далъе, медленно подвигаясь впередъ и выжидая появленія ихъ на поверхности. Но напрасно выжидали мы: птица не показывалась. Пробыть такъ долго подъ водою она не могла: берега же были чисты, а потому скрыться въ нихъ не было никакой возможности. Нужна была долговременная практика и опытность, чтобъ разръшить это недоразумѣніе.

— Видите ли вы эту темную точку? спросилъ меня мой товарищъ, указывая на что-то, дъйствительно, чернъвшееся на поверхности воды.

- Вижу, но что же это такое?
- Клювъ преслѣдуемой нами птицы.

Въ самомъ дълъ, она плыла, скрываясь подъ водою и

высунувъ изъ нея одинъ только клювъ. Такъ можетъ илыть она долго, даже оставаться на одномъ мѣстѣ, и неопытный охотникъ пройдетъ мимо, предполагая найти ее впереди. Она же, оставшись назади, и обманувъ его такимъ образомъ, отплываетъ совершенно въ противоположную сторону и улетаетъ. Зналъ я, что нѣкоторыя изъ утиныхъ породъ одарены замѣчательною смѣткою, но такой хитрой продѣлки видѣть еще не случалось.

Живучесть гоголя, по истинъ, изумительна. Нужно пробить ему голову, или скорже, отрубить ее, иначе, простреленный вдоль и поперегь, онъ будеть жить, и жить долго. Случалось не разъ, что убитый, новидимому, гоголь оживаль, спустя несколько часовь после того, какъ быль подстръленъ. Одинъ охотникъ разсказывалъ мнъ, что подстреленный имъ гоголь вылезъ изъ ягташа и улетель, и ему можно было въ томъ повърить. Необыкновенно кръпкая мускулезность гоголя, способствующая этой живучести, обусловливается, безъ сомнънія, образомъ его жизни: онъ любить жить на быстротечныхъ рѣчкахъ; только кормиться пристаеть онъ въ затишья. Не разъ случалось видъть мнь, какъ въ сильный вътеръ, на двинскихъ отмеляхъ, по цълымъ часамъ качаются на волнахъ стаи гоголей, и что удивительно, держатся все на одномъ и томъ же мъстъ.

Солнце стояло уже довольно высоко на небѣ, когда мы, отягченные добычею, возвращались въ деревню. Лугъ пестрѣлъ у насъ подъ ногами разноцвѣтнымъ ковромъ: голубые и желтые цвѣты преобладали въ немъ надъ осталь-

ными. Здѣсь-то, по-поясъ въ высокой, душистой травѣ, убѣдился ъ, что народное выраженіе "медовыя росы" можно понимать въ буквальномъ смыслѣ. Широкіе вѣнчики высокорастущей травы 1), изъ семейства зонтичныхъ (Angelica archangelica), блестѣли алмазами дѣйствительно медовой росы. Ею можно утолить жажду: она сладка, душиста и студена. Заберите вѣнчикъ этотъ въ руку, только осторожнѣе, сожмите его, положите въ ротъ, и вы убѣдитесь въ этомъ.

Неподалеку отъ деревни, когда мы подходили уже къ задворкамъ ²), почти у самаго огорода, совершенно неожиданно, съ хриплымъ крикомъ, взлетвла у насъ изъ подъ ногъ какая-то утка. Товарищъ мой убилъ ее. То былъ плотоносъ ³) (Апаз сруреата), утка изъ кряковыхъ, съ длинымъ веслообразнымъ клювомъ желтоватаго цввта, и красными лапами. Утка эта встрвчается въ Архангельскомъ увздв гораздо въ меньшемъ количествъ, въ сравнени съ другими породами утокъ; убить ее въ ръдкость.

Можно было еще продолжать охоту: въ дичи недостатка не было; но солнце начинало уже припекать. Небо было ясно, и все объщало знойный день. Охоту нужно было отложить до вечера. Но вечеромъ охота не состоялась: сборы наши остановлены были сильною грозою, продолжавшеюся почти цълую ночь. Не даромъ, значитъ, наканунъ завывали ревухи.

Вдоволь налюбовавшись роскошными пожнями 1) острова, окаймленными веселыми рощицами, переполненными черемухою, смородиною и малинникомъ, его озерами, наполовину сокрытыми въ темной зелени прибрежныхъ тростниковъ, намъ захотълось взглянуть на него сверху, съ противоположнаго высокаго берега Двины. Великолъпный видъ открылся передъ нами, когда мы, съ трудомъ взобравшись на крутизну, окинули однимъ взглядомъ растилавшуюся подъ нашими ногами реку, островъ и противоположный берегъ Двины. Обширный кругозоръ, верстъ на тридцать, мягко отделялся отъ яснаго неба темно-синею полосою хвойнаго лъса, уходящаго вдаль отъ береговъ на необозримое пространство. Тамъ, вправо отъ насъ, берегъ круго поворачиваетъ въ сторону, вдавшись въ ръку высокимъ, темнымъ лъсистымъ мысомъ; за нимъ глазъ теряется уже въ безпредъльной синевъ небосклона, сливающагося съ водною поверхностью; но вы замъчаете еще бъльющіеся паруса больших в холмогорских в лодокъ, былущих изъ города: такъ воздухъ чистъ и прозраченъ! Съ противоположнаго берега Двины взоръ переносится на лежашій передъ нами островъ. Множество пролоевъ, свътлыми полосками перебъгая отъ одной рощицы къ другой, изръзываютъ островъ на всемъ его девятиверстномъ протяженіи. Ближайшій, зеленьющійся берегь его представляетъ ръзкій контрастъ съ противоположнымъ, засыпаннымъ жолтыми несками. Казалось, отмели эти подходили

¹⁾ Пучки, по мъстному говору.

²⁾ Задворки — проулокъ, идущій за домами.

з) Широконосецъ, коксунъ. Озерецк.

¹⁾ Пожи — поемные луга.

къ самому берегу Двины. Отсюда-то, съ той высоты, на которой мы стояли, ясно можно было видъть, какъ ръки. подобныя С. Двинъ, въ своемъ прихотливомъ теченіи. измѣняютъ положение разсѣянныхъ по нимъ острововъ. Лътъ сорокъ, много пятьдесямъ тому назадъ, этотъ противоположный берегь острова, такъ близко подходящій теперь своими песчаными отмелями къ материку, отстояль отъ него версты на три; ближайшій же къ намъ отдівлялся, говорять, протокомь, черезъ который можно было перебросить камень 1). Тамъ, гдъ стояли когда-то деревни. теперь страшная глубь. Съ малыми островами, кошками, Двина поступаетъ безцеремоннъе. Въ какой нибудь годъ. много два, она безследно смываетъ ихъ и выбрасываетъ тамъ, гдъ незадолго передъ тъмъ была значительная глубина. Что заставляетъ Двину измѣнять свое теченіе, опредёлить трудно, только въ пятидесятилётній періодъ времени она перемъщаетъ больше острова, вмъстъ съ ихъ населеніемъ, уръзывая ихъ ежегодно съ одного берега и увеличивая въ тоже время съ другаго.

никольскій монастырь.

С. Двина во время вскрытія.—Перевздъ отъ Архангельска до Никольскаго монастыря.—Низменные двинскіе острова.—Веретья; причины ихъ образованія.—Турухтаны.—Мъстоположеніе Никольскаго монастыря.—Гавань Св. Николая.—Настоящее положеніе монастыря и его средства. — Портретъ Мареы Посадницы.—Охота на дикихъ гусей съ собакою. — Окрестности монастыря.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца, спустя нѣсколько дней по вскрытіи С. Двины, явился ко мнѣ, по предварительному условію, крестьянинъ изъ одной подгородной деревни, съ тѣмъ чтобъ свезти меня къ Никольскому монастырю, въ окрестностяхъ котораго я намѣренъ былъ поохотиться на дикихъ гусей. Сборы были недолги, и мы отправились въ тотъ же день. До деревни, откуда располагали мы направиться къ монастырю, было верстъ десять, и нужно было ѣхать Двиною. Довольно густой ледъ шелъ еще по ней, но это меня не остановило. Карбасъ былъ надёжный, а крестьяне подгородныхъ деревень умѣютъ пробираться межъ льдинами. Уже на другой день по

¹⁾ Есть островъ, по названію *Кегостровъ*; лежитъ онъ на Двинъ, противъ самаго г. Архангельска. Преданіе говоритъ, что туда перебрасывались "церковные ключи": такъ мало было въ то время разстояніе между городомъ и островомъ. Теперь же островъ этотъ отстоитъ отъ города версты на двъ слишкомъ.

вскрытіи Двины, когда ледъ идетъ еще сплошною массою, съ изумительною отвагою пускаются они въ городъ, со скопомъ молока и масла, чтобъ продать его по цѣнѣ, нѣсколько выше обыкновенной. Стоишь, бывало, на набережной рѣки и со страхомъ смотришь, какъ они баграми отбиваютъ отъ карбасовъ своихъ, затертыхъ льдомъ, болѣе опасныя льдины. Правда, вешній ледъ, источенный лучами солнца, легко разсыпается въ мелкія иглы, но только на поверхности; ниже онъ еще крѣпокъ, и легко можетъ разбить судно, болѣе прочное архангелогородскаго карбаса. Переправа черезъ рѣку въ это время сопряжена съ большимъ рискомъ, но несчастные случаи бываютъ рѣдко.

Отъ деревни до монастыря оставалось еще 25 верстъ, если ѣхать по почтовому тракту, но мы избрали другую, болѣе прямую дорогу, рѣкою же, сокращая такимъ образомъ 25 вер. на пятнадцать. Рано поутру, на другой день, оставили мы деревню, замѣнивъ карбасъ лодкою, болѣе его легкою, а потому болѣе удобною для предстоявшаго намъ пути. Воды въ рѣкѣ значительно поубыло, и ледъ шелъ уже далеко не такъ густо, какъ наканунѣ. Быстро, увлекаемые половодьемъ, подвигались мы впередъ, между острововъ, по лабиринту протоковъ, останавливаясь по временамъ, чтобъ подобрать изъ-за веретъя убитую птицу. Странное и не легко объяснимое явленіе представляютъ низменные двинскіе острова, мимо которыхъ мы ѣхали. Точно искусственными насыпями, футовъ въ пять, и выше, обнесены берега ихъ; только мѣстами ограда эта спус-

кается до уровня воды, открывая за собой ровную поверхность острова, и затымъ снова поднимается и тянется на версту, и болые. Эти изрыдка встрычающіеся снуски, пересыкающіе ограду, прорыты, конечно, водою тающихъ сныговь, но что служило причиною образованія этихъ естественныхъ плотинъ, извыстныхъ подъ общимъ наименованіемъ веретыя, рышить можно, за отсутстіемъ точныхъ наблюденій, однимъ только предположеніемъ. Очень можетъ быть, что образовались оны изъ наносной почвы, поднимаемой на берега нриливами и съ отливами на нихъ остающейся. Предположеніе это тымъ выроятные, что острова, болые возвышенные надъ уровнемъ рыки, веретья этого не имъють 1).

Воть одинъ изъ такихъ острововъ лежитъ отъ насъ вправо. Снъту на немъ уже нътъ; мъстами видна зазеленъвшаяся травка. Надъ нами проносится съ шумомъ стая какихъ-то птицъ и опускается на берегъ. Мы приближаемся къ нимъ шаговъ на двадцать и становимся зрителями очень интересной сцены. То были турухтаны (Масhetes ридпах), очень мътко прозванные крестъянами Архангельскаго уъзда пътуханами. Едва опустились они на землю, какъ тотчасъ же вступили въ обычный ожесточенный бой. Нельзя было безъ смъха смотръть на этихъ маленькихъ бойцовъ, когда они, сбившись въ кучу, въ прискочку, яростно бросались другъ на друга,

Само собою разумъется, что эти низменные острова съ веретьями, при значительномъ повышении воды въ ръкъ, затопляются.

растопыривъ свои мохнатыя гривки. Вотъ разбъжались они въ стороны и суетливо начали поклевывать своими длинными клювами; но это мирное настроение продолжается не долго. Черезъ минуту, вступають они въ новый, не менъе ожесточенный бой, но выстрълы наши прекращаютъ его. Удивительно, какъ красива птица эта въ своемъ весеннемъ опереніи! Между нѣсколькими, оставшимися на берегу пътушками не было ни одного, который цвътомъ своей гривки походилъ бы на другаго. Тутъ были черноватые съ бълыми кранинами, совершенно черные съ сизымъ отливомъ, красноватые съ бълыми выступами,... одинъ изъ нихъ былъ точь-въ-точь домашній рыжеватый пътушокъ въ миніатюръ. Осенью летять они твив же путемъ обратно въ теплыя страны, но уже въ простомъ сфренькомъ опереніи, и вы не признаете въ нихъ весеннихъ красавцевъ. Такъ сильно измѣняетъ ихъ четырехмъсячное пребывание въ съверныхъ краяхъ.

Еще два, три низменныхъ острова, покрытыхъ мъстами громадными, осъвшими на нихъ льдинами, промелькнули мимо насъ, и изъ-за лъсистато берега Двины показались наконецъ монастырскія главы. Вскорт высадились мы на низменный, полого поднимающійся берегъ, въ полуверстт отъ которато стоитъ деревянная монастырская ограда. Монахи приняли насъ радушно и отвели одну изъ свободныхъ келій.

Николаевскій Корельскій ¹) монастырь, болже извъст-

ный подъ наименованіемъ Никольскаго, стоитъ при глубокой и довольно обширной бухтѣ, служившей нѣкогда гаванью для кораблей, приходившихъ изъ-за моря. Еще до сихъ поръ можно видѣть въ берегу остатки свай, — единственные въ настоящее время слѣды когда-то бывшей на этомъ мѣстѣ гавани Св. Николая. Здѣсь-то, загнанный бурями, вышелъ на берегъ англичанинъ Ченслеръ съ "неизвѣстными людьми", какъ доносили о томъ холмогорскіе Выборные Головы царю Ивану Васильевичу Грозному.

Никольскій монастырь принадлежить къ числу крайне объднъвшихъ монастырей Архангельской губерніи. А нъкогда владъль онъ общирными землями и богатыми угодьями. Особенно благоволила къ нему Мареа Посадница. Извъстно, что два сына ей потонули въ морѣ, на обратномъ пути изъ Соловокъ, въ сильную бурю, разбившую судно, и выброшены были на берегъ у самаго монастыря. Она возстановила монастырь 1), построивъ церковь во имя Св. Николая "на гробъхъ дътей своихъ Феликса да Антона", какъ сказано въ дарственной грамотъ, и одаривъ его многими вотчинами, сънокосными лугами, тонями и соловарнями. Въ настоящее время, монастырская братія, состоящая изъ нъсколькихъ монаховъ, содержитъ себя скудными доходами, получаемыми съ луговъ и рыбныхъ ловлей (тоней), оставшихся за монастыремъ. Не смотря

¹⁾ Корельскимъ называется онъ по Корельскому берегу Бълаго моря.

¹⁾ Въ Двинскомъ Лътописцъ упоминается, что въ лъто 6927 (1419) приходили къ монастырю Мурмане, пожгли его и чернецовъ посъкли.

на долговременное свое существованіе, монастырь Св. Николая не заключаетъ въ себъ, въ настоящее время, никакихъ памятниковъ, заслуживающихъ вниманія въ историческомъ отношеніи. Библіотеки почти не существуєть. Единственный предметъ, сохранившійся въ монастырѣ и обращающій на себя вниманіе, — это древній, и притомъ высокой работы, портретъ Мароы Посадницы, присланный ею въ даръ монастырю. Къ сожалѣнію, онъ подновленъ въ послъднее время, а потому болъе или менъе уже теряетъ цену и значение, какъ древность. Не смотря на то. невольно останавливаешься передъ нимъ, и долго всматриваешься въ строгія, мужественныя черты лица знаменитой Посадницы. Черные, выразительные глаза ея блестять огнемь энергіи, а тонкія, красиво очерченныя губы обличаютъ въ ней женщину характера твердаго и воли непреклонной. Художникъ изобразилъ ее въ зимней одеждь: на головъ чебакъ, опушенный соболемъ, изъ-подъ откинутой шубки видна худощавая рука, покоющаяся на посохѣ. Въ Архангельскѣ, въ одномъ частномъ домѣ, видълъ я даггеротипный, довольно удачный снимокъ съ этого портрета.

На другой день, еще до разсвѣта, вышли мы изъ монастыря и направились къ монастырскимъ пожнямъ, на которыхъ, какъ намъ сообщили наканунѣ, жировали дикіе vycu 1) (Anser cinereus), прилетая на ночь съ близь лежащихъ двинскихъ острововъ и кошект 1). До мъста охоты было версты двъ, не болъе, но мы торопились, боясь опоздать приходомъ. Тотъ, кто бывалъ на съверъ, знаетъ, съ какою быстротою переходитъ, объ эту пору, ночь въ утро. Еще темно, но не успъешь осмотръться, какъ уже занимается заря, и, кажется, каждая минута приноситъ съ собою новыя волны свъта. Если хотите, чтобъ охота ваша на дикихъ гусей была удачна, приходите на мъсто, гдъ они кормятся, непремънно до разсвъта; въ противномъ случат, они васъ не подпустятъ на выстрълъ. Дикіе гуси чрезвычайно осторожны и опускаются, во время весенняго и осенняго своего пролета, всегда на мъста открытыя: днемъ на острова, ночью на луга. Весною охотятся на нихъ съ собакою; охота эта легче и прибыльнее осенней, когда они боятся собаки и съ большимъ трудомъ подпускають на выстрълъ. Вообще, она очень утомительна, и, представляя интересъ только на первый разъ, не можетъ завлечь собою, какъ охота на другую птицу. По крайней мѣрѣ, въ Архангельской губерніи охотятся на дикихъ гусей только крестьяне, следовательно, охотники добычливые.

Вотъ оставили мы за собой мелкольсіе, прилегающее

¹⁾ Птица жируеть, кормится на ночномъ привалъ.

¹⁾ Я говорю, двинскихъ, потому что противъ монастыря, въ такъ называемомъ Никольскомъ устъв, течетъ еще двинская вода. Только за бухтой, при которой стоитъ монастырь, тамъ, гдв берегъ круто поворачиваетъ къ съверо-западу, оканчивается устъе Двины, и оттуда уже начинается морской, такъ называемый Люшний берегъ Двинской губы. Въ ясную погоду можно видъть отсюда противоположный ея берегъ, извъстный подъ названіемъ Зимняго.

къ монастырской оградъ, и остановились, всматриваясь, или скоръе, вслушиваясь въ луга, широко раскинувшіеся передъ нами во всѣ стороны. Въ ночной тишинѣ легко можно было разслышать издалека доносившійся къ намъ гусиный гоготь. Крикъ этотъ становился явственнъе, по мъръ того, какъ мы подвигались впередъ; вскоръ были мы уже въ трехстахъ шагахъ отъ большой стаи гусей. привольно кормившихся на ночномъ привалъ. Можно было уже разсмотръть, какъ спокойно и важно, наклоняя къ землъ свои длинныя шеи, расхаживали гуси по лугу. не подозрѣвая близкой опасности. Начинало разсвѣтать, а потому подойти къ нимъ ближе было уже не возможно. Сторожевой гусь, безъ котораго стая не остается ни минуты, спить ли она, или кормится, замътиль бы наше приближение, и тогда пришлось бы вернуться домой съ пустыми руками. Вотъ проводникъ мой опустился на землю и осторожно поползъ впередъ, останавливаясь по временамъ и, по возможности, скрываясь за каждымъ встръчавшимся на пути бугоркомъ. Волей-не-волей, я долженъ быль последовать его примеру, таща за собой тяжелое. такъ называемое гусиное ружье, изъ котораго стреляютъ не иначе, какъ поставивъ его на вилки, прикръпленныя къ цввью ложа. Такъ проползли мы пространство шаговъ въ сто и остановились, выжидая удобнаго времени для стрильбы. Собака бигала вокруги насъ, подбирая выбрасываемые ей кусочки хлъба. Увидъвъ ее, гуси дружно загоготали и, вытянувъ шеи, стали подвигаться къ намъ. не замвчая нашего присутствія. Во время весенняго про-

лета, они безбоязненно идуть на собаку, должно быть, изъ чувства непріязни къ ней, не обращая вниманія, или не замъчая человъка. Вотъ подошли они къ намъ уже шаговъ на пятьлесять: время было стрълять. Выстрълы наши были удачны: шесть штукъ осталось на мъстъ, седьмой, легко раненый, пробъжавъ не много, поднялся и присоенинился къ стаи, съ страшнымъ крикомъ взлетввшей съ луга. Мы оставались въ прежнемъ положении, наблюдая за ея отдетомъ. Случается, что гуси, встревоженные выстриломъ и все еще не замичая лежащаго неподвижно на землъ охотника, полетавъ не много, снова опускаются въ небольшомъ отъ него разстояніи. Но на этотъ разъ гуси не опустились. Долго летали они надъ убитыми своими товарищами, то отлетая, то снова возвращаясь и издавая печальные крики, точно оплакивая смерть ихъ, пока, отшатнувшись въ сторону, быстрымъ полетомъ не направились къ ръкъ, гдъ и опустились на одну изъ кошекъ.

Между тъмъ уже разсвъло. Охота наша на дикихъ гусей была покончена, такъ сказать, въ одинъ пріемъ. Таковъ ея характеръ въ этихъ краяхъ. Болѣе одного выстръла не сдълаешь. Удастся онъ, хорошо, нътъ, отправляйся домой и выжидай слъдующей ночи.

Мы видѣли потомъ, какъ встревоженныя нашими выстрѣлами, поднялись съ окрестныхъ луговъ стаи гусей и потянули по направленію къ рѣкѣ, на обычную дневку по отмелямъ и песчанымъ островамъ 1). Можно стрѣлять

¹⁾ Въ весеннемъ пролетъ своемъ гуси держатся на одномъ мъстъ

ихъ и тамъ, но охота эта еще труднъе и утомительнъе: нужно ползти по сырой, мъстами еще залитой водою земъ, а это сподручно однимъ только добычливымъ охотникамъ.

Подобравъ убитую птицу, отправились мы въ обратный путь къ монастырю, съ тъмъ, чтобъ, отдохнувъ за день, вечеромъ побывать на одномъ ближнемъ лъсномъ озеръ, на которомъ, какъ намъ говорилъ наканунъ одинъ крестьянинъ, видъли лебедей.

Печальный видъ представляють окрестности Никольскаго монастыря. Огромное болото, со стороны почтовой дороги, подходить почти къ самой монастырской оградѣ; въ лѣтнее время черезъ эту трясину съ трудомъ переберется и пѣшеходъ, а о подъѣздѣ къ монастырю и думать нечего. Болото незамѣтно для глаза переходитъ въ обширныя луговыя пространства, облегающія монастырь со стороны моря. Вотъ бѣдная обстановка пустыннаго Никольскаго монастыря. Присоедините къ ней его скудость, и вы согласитесь съ однимъ изъ монашествующей его братіи, выражавшимъ сѣтованія свои слѣдующими словами: "печально настоящее нашего монастыря, но еще печальнѣе его будущность".

ненокотскій посадъ.

Перевздъ отъ Архангельска до Неноксы. — Ненокотскія соловарни. — Ихъ устройство и способъ выварки соли. — Окрестные лвса. — Шалга. — Медвъдь на путикъ. — Охота на рябчиковъ. — Мъстоположеніе Ненокотскаго посада. — Морошка. — Сюзьма. — Англійскій пароходъ "Миранда".

Въ началѣ іюля мѣсяца 1856 года, слѣдовательно во время Крымской войны, разнесся слухъ въ Архангельскѣ, что англійскій пароходъ "Миранда" крейсируетъ во ста верстахъ отъ города, вблизи такъ называемаго Лѣтняго берега Бѣлаго моря. Побуждаемые любопытствомъ взглянуть на непріятельскій пароходъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлью поохотиться, отправились мы въ Ненокомскій посадъ, расположенный на морскомъ берегу, въ семидесяти верстахъ отъ Архангельска. Можно было ѣхать туда почтовымъ трактомъ, но мы предпочли ему морской путь, такъ какъ переѣздъ по морю удобнѣе въ томъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи, что избѣгаешь въ высшей степени тряской дороги, большею частью пролегающей по болотамъ. Ктому же стояла повътерь, да и случай представ-

не болъе двухъ, трехъ дней, и затъмъ летятъ далъе на съверъ, къ Океану, гдъ разбиваются на пары и выводятъ дътей.

лялся удобный: одинъ изъ знакомыхъ мнѣ ненокотскихъ мѣщанъ отправлялся обратно, продавъ въ городѣ привезенный имъ грузъ соли.

Намъ предстояло жхать на большомъ безпалубномъ карбасъ, вивщающемъ въ себъ до трехсотъ пудовъ груза. Карбасъ былъ довольно ветхій, но мы не обратили на то вниманія. Часамъ къ восьми вечера, при слабомъ боковомъ вътръ, добрались мы до извъстнаго уже читателю Никольскаго монастыря и, долго пробившись на поворотъ къ съверо-западу, вышли наконецъ въ открытое море. Выстро стали мы подвигаться впередъ, не теряя изъ виду берега, вдавшагося въ материкъ обширною бухтою, на протяжении шестидесяти верстъ слишкомъ. Между тъмъ, вътеръ сталъ кръпчать, и легкій карбасъ нашъ, не имъвшій въ себъ баласта, по временамъ ложился такъ сильно, что мы сочли за нужное убрать одинъ парусъ. Остававшійся, дырявый, казалось, едва выдерживаль напорь вѣтра, но, не смотря на то, мачта гнулась и трещала, ежеминутно грозя паденіемъ: такъ плохо была укръплена она, и такъ слабы были полусгнившія снасти. Все это замътили мы только въ минуту опасности. Но для стараго судохозяина, вмёстё съ тёмъ и кормщика нашего, никакой, повидимому, опасности не предстояло. "Довдемъ, не сумлѣвайтесь — отвѣчалъ онъ спокойно — лишь бы засвѣтло до мъста добраться". Но засвътло мы, однакожъ, не успъли добраться. Начинало темнъть. Стояла уже такая пора, что вскорт по закатт солнца, по мъстному выраженію, сиваго коня въ пол'в не увидишь. Очертанія береговъ, отъ которыхъ мы были въ небольшомъ разстоянии. стушовывались болже и болже на потемнъвшемъ уже горизонтъ, и сколько ни всматривались мы въ нихъ, а крестовъ, о которыхъ толковалъ нашъ кормщикъ, какъ о примътъ для поворота въ ръчку, разсмотръть не могли. Между тъмъ, мы неслись съ страшною быстротою, и по всъмъ расчетамъ были уже противъ посада. Впереди, къ селенію Сюзьм'в, шелъ каменистый берегь, о который мы неминуемо разбились бы, еслибъ пронеслись далъе. Во чтобыто ни стало, нужно было поворачивать, и поворачивать, разумъется, на авось. Такъ и сдълалъ нашъ кормщикъ: Черезъ минуту, сильный, совершенно неожиданный толчокъ, сбившій насъ съ ногъ, даль намъ знать, что мы обмедились. Вокругъ насъ, съ страшнымъ шумомъ, вздымались огромныя волны, подбрасывая на себ'в ветхій карбасъ, трещавшій отъ ихъ напора. "Эхъ, ман(л)енько не потрафили! говорилъ кормщикъ, уже успъвшій осмотръться и признать мъстность. "Во(тъ), гдъ ръка!" Дъйствительно, вправо отъ насъ, въ какихъ нибудь пяти шагахъ, было устье рѣки Неноксы, одной изъ тѣхъ небольшихъ рвчекъ, которыми усвяны западные берега Ввлаго моря, вплоть до самаго океана. Но попасть въ ея устье не было уже никакой возможности: съ каждымъ прибоемъ волны насъ понемногу прибивало къ берегу. Скоро въ расшатавшемся карбасв показалась течь, и можно было ожидать, что къ утру развалится онъ совершенно, не смотря на то, что въ берегу не было ни одного камня. Нужно было, во чтобы-то ни стало, выходить на берегъ. Къ счастію, до него оставалось не болѣе двадцати шаговъ. Казалось, такъ легко было добраться до берега, но на дѣлѣ вышло очень трудно. Не мало совокупныхъ усилій стоило намъ, чтобъ удержаться на ногахъ отъ напора отливавшей волны; еще хорошо, что карбасъ, ставшій поперегъ къ берегу, служилъ намъ нѣкоторымъ прикрытіемъ. Измученные, промокшіе, выбрались мы наконецъ на берегъ. До посада оставалось еще версты четыре, но мы не горевали о томъ: по крайней мѣрѣ, можно было согрѣться въ пути.

Ненокотскій посадъ расположенъ при рѣкѣ Неноксѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Населенъ онъ, какъ и всѣ посады Архангельской губерніи, исключительно одними мѣщанами, издавна занимающимися соловареніемъ. Ненокотскіе соляные ключи, съ большимъ процентнымъ содержаніемъ соли, составляютъ собственность всего посада, какъ земля въ крестьянскихъ обществахъ. Каждая семья имѣетъ на нихъ одинаковое право, а потому и въ вываркѣ соли, на извѣстное количество пудовъ, въ общественныхъ соловарняхъ, соблюдается очередь.

Я заглянуль въ одну изъ соловарень. Во всемъ, и въ устройствъ ея, и въ способъ выварки соли, господствуетъ еще первобытная простота. Подъ досчатымъ навъсомъ, въ родъ сарая, въ которомъ обжигаютъ кирпичь, вырываютъ въ землъ яму, обносятъ ее кирпичною стънкою, устанавливаютъ на ней черемъ 1), и соловарня готова. Изъ колод-

ца, стоящаго по близости, накачивается вода, которая, стекая по деревянному жолобу, наполняетъ черенъ ¹). Остается накидать въ яму дровъ, зажечь ихъ, и соль начинаетъ вариться. Разсолъ вливается по мъръ выпариванія, до тъхъ поръ, пока на днъ черена не образуется осадокъ извъстной толщины, уже на глазомъръ опредъдяющій количество заключающейся въ немъ соли, въ числъ, кажется, ста пудовъ. Вываренную такимъ образомъ соль складываютъ на время тутъ же въ углу сарая, въ особыхъ закромахъ, оставляя ее не прикрытою.

Можно представить себъ, какъ должна быть чиста соль, выпариваемая въ не закрытыхъ черенахъ. Дымъ, копоть и даже пепелъ наполняють собою внутренность сарая, а потому не удивительно, если соль и принимаетъ съроватогрязный цвътъ. А при болъе раціональномъ способъ
выварки, и ненокотская соль была бы такою же бълою и
чистою, какою мы получаемъ ее изъ-за границы.

Страшное количество дровъ потребляется на ненокотскихъ соловарняхъ. При лучшемъ устройствъ печей, ихъ потреблялось бы вдвое менъе. На нъкоторыхъ соловарняхъ огонь пробивается сквозь кирпичныя стънки: ихъ не находятъ нужнымъ даже замазывать. Оттого нестерпимый жаръ внутри сарая, а главное, совершенно напрасная

¹⁾ Черенъ — котелъ съ плоскимъ дномъ и стѣнками, фута въ два вышиною, большаго размъра, составляемый изъ мѣдныхъ листовъ.

Въ случав, если мъстами листы прогорять, ихъ замъняють новыми.

¹⁾ Въ соляныхъ колодцахъ устанавливаются, обыкновенно, двъ помпы; одна изъ нихъ, опускаясь не глубоко, отливаетъ воду съ незначительнымъ процентнымъ содержаніемъ соли, другая, опускаемая глубже, накачиваетъ разсолъ въ черенъ.

трата топлива. Цълыя горы золы и пеплу лежатъ вокругъ соловарень; мъстами засыпаны ими глубокіе овраги Для поташеннаго завода, еслибъ кто устроилъ его здъсь, онъ доставили бы матеріала на сотню дътъ.

Начало іюля м'всяца въ Ненокс'в, какъ и всюду въ Архангельской губерніи, самое пустое время для охоты. Выводки еще такъ малы, что ихъ не стоитъ стралять: Тъмъ не менъе, захвативъ ружья, отправились мы въ лъсъ, съ однимъ изъ мъстныхъ охотниковъ, у котораго быль свой путикъ. Здёсь, какъ и въ другихъ мёстностяхъ Архангельской губерніи, добычливые охотники. апсники, ходять въ леса каждый по своему путику. т. е. по тропинкъ, прокладываемой на десятки верстъ. По этимъ - тропинкамъ устанавливаютъ они *слопцы* ¹) или западни для лъсной птицы, обыкновенно въ полуверстномъ разстояніи одну отъ другой, по сухимъ мъстамъ, и идучи по своимъ путикамъ, подбираютъ задавленную дичь. Гдъ встрътится, быють ее и изъ мелкокалиберныхъ своихъ винтовокъ. Больше, впрочемъ, вынимаютъ изъ подъ слопцовъ.

Не далеко было идти до лѣсу. Не успѣли мы оставить за собою посадъ, какъ онъ стоялъ уже передъ нами высокою, темною ствною. То быль люсь шалга. Никто изъ мюстныхь жителей не знаеть, гдв онь оканчивается, да многимь изъ нихъ кажется, что нють ему и конца. Тянутся такіе люса и вправо, и влюво, и впередь, на многіе десятки, сотни версть, переходя изъ убзда въ убздь и захватывая собою пространства на сотни тысячь десятинь. Войдите въ такой люсь, и вы можете быть увфрены, что, черезъ недълю ходьбы, вы не увидите его конца, если только рюка, озеро или непроходимое болото не остановять васъ на пути. Безъ проводника въ такой люсь пускаться опасно: тотчасъ заблудишься, а на жилье набредешь не скоро. Случается, что иной изъ опытныхъ люсниковъ на вюки остается въ немъ.

Вотъ вошли мы въ лъсную опушку. Береза и осина, мъшающася въ ней съ хвойнымъ деревомъ, скоро исчезаютъ, уступая мъсто одной только соснъ и ели. Чъмъ дальше, тъмъ лъсъ становится гуще, а въ верстъ отъ опушки начинается такая чаща, что продираться сквозъ нее сподручно одному только развъ медвъдю. Если бъ не путикъ, то идти было бы очень трудно. Есть, правда, просъки, но на нихъ еще хуже: срубленныя деревья, обыкновенно оставляемыя на мъстъ, переплетаясь вътвями, не даютъ сдълать и шагу. Но не смотря на чащу, или скоръе, благодаря ей, строеваго лъсу видъли мы не много: все больше такой, который годенъ только на дрова. Стройно и высоко тянутся вверхъ ель и сосна своими тощими, обнаженными стволами. Десятки ихъ стоятъ на небольшомъ клочкъ земли, и каждая изъ нихъ нуждается въ пищъ и

¹⁾ Слопець — плашка, сколачиваемая изъ нѣсколькихъ бревешокъ. Поддерживается она тонкою подставкою. Достаточно поразрыть подъ нею землю, чтобъ приманить рябчика, тетерева или куропатку, которые, какъ извѣстно, любятъ порхаться въ песку. Подставка легко сбивается съ мѣста, плашка падаетъ и давитъ собою птицу.

свътъ 1). Гдъ-жъ имъ, бъдняжкамъ, и достигнуть большаго объема! А тутъ еще мхи, ягодникъ 2) и разныя лъсныя травы, растушія подъ ними, отнимаютъ отъ нихъ не малую долю и безъ того скудной пищи. А какой бы это дивный лъсъ былъ, еслибъ его очищали отъ бурелому и дали просторъ хотя одному дереву изъ десяти, вырубивъ остальныя девять. И свътло было бы тогда въ лъсу, и просторно, и строевымъ лъсомъ былъ бы онъ богатъ.

Уже верстъ пять шли мы по лѣсу, подвигаясь впередъ по путику, не поднявъ никакой птицы. Одна только эсолна (Picus martius. L), большой черный дятелъ, съ малиновымъ пятномъ на головѣ, стучалъ по стволу своимъ длиннымъ, острымъ клювомъ, такъ что кора разлеталась по сторонамъ и звонкое эхо разносилось по лѣсу. Слопцы были не тронуты. Подвигаемся еще на версту. Смотримъ, лежитъ поломанный слопецъ, сброшенный въ сторону. Ктото былъ здѣсь не задолго до насъ и взялъ изъ подъ слопца птицу. Проводникъ нашъ покачалъ головою и только лишь хотѣлъ сообщить намъ что-то, какъ глухое рычаніе, раздавшееся неподалеку, остановило его на полсловѣ. Мы стали осматриваться, и вскорѣ впереди, въ пятидесяти шагахъ не болѣе, увидѣли большаго медвѣдя, стоявшаго у дерева. Обхвативъ стволъ его одною лапою, онъ часто при-

кладываль другую къ своей мордъ и въ тоже время переступаль съ ноги на ногу. Нужно было уходить, пока лъсной бродяга не замъчалъ нашего присутствія: съ ружьями, заряженными мелкою дробью, съ нимъ ничего не попълаешь. Осторожно, не спуская глазъ съ медвъдя, стали мы отодвигаться назадъ, и, отступивъ шаговъ на тридцать, остановились. Медведь опустился на заднія лапы, вышель на путикъ и, постоявъ немного, какъ бы раздумывая, илти ли ему впередъ, поплелся назадъ. Вскоръ скрылся онъ изъ виду, и громкій трескъ, раздавшійся по лісу, возвъстилъ намъ, что медвъдь повернулъ въ сторону и пошелъ обычнымъ путемъ своимъ, не разбирая дороги. Но илти впередъ было уже нельзя: намъ могла предстоять новая встрвча съ страшнымъ зверемъ. Медведь, какъ и мы, обходилъ путики. Это онъ поломалъ слопецъ, вынувъ придавленную имъ птицу. Должно быть, стоя у дерева, онъ очищалъ морду свою отъ пуху съёденнаго имъ тетерева или рябчика, и глухимъ рычаніемъ выражаль неуловольствіе, причиненное ему этою работою. Сильно обижаетъ онъ лъсниковъ, похищая такимъ образомъ у нихъ добычу. Еще хорошо, что трусовать бываеть онъ на своихъ воровскихъ обходахъ: иной, завидевъ человека, тотчасъ же уходить. Только не тронь его: иначе, разсвиржижеть и тогда бываетъ очень опасенъ.

Отступивъ на версту, повернули мы въ сторону и вышли на другой путикъ. И здъсь стояли слопцы. Въ одномъ изъ нихъ нашли мы двухъ рябчиковъ, еще не окоченъвшихъ, прихлопнутыхъ не задолго до нашего прихода. Ни-

¹⁾ Разумъется, что такія деревья не могутъ имъть твердаго устоя и, при первой буръ, падаютъ, уступая мъсто новой лъторосли, которую со временемъ ожидаетъ таже печальная участь.

²) Ягодникъ — лъсная ягода, какъ-то; брусника, черника, голубель и др.

кто, кромѣ звѣря, не возьметъ птицы изъ подъ чужаго слопца, какъ никто не вынетъ рыбы изъ чужой мережи. Мнѣ случалось видать, какъ крестьяне вынимали изъ воды свои сѣтки и вмѣсто рыбы находили деньги, завернутыя въ триницу; это плата за взятую рыбу какого нибудь прохожаго человѣка, и плата всегда соотвѣтствующая его стоимости. Таковъ обычай, издавна установившійся и свято соблюдаемый.

Оставивъ убитыхъ рябчиковъ, пошли мы впередъ по чужому путику, въ надеждъ встрътить живыхъ. На стръльбу запрета не полагается. Вотъ какая-то птица, съ ръзкимъ свитомъ и хлопаньемъ крыльевъ, вылетъла изъ-за деревьевъ, за нею другая, третья, и слышно было, какъ падали онъ одна за другою въ чащу, въ числъ пятнадцати штукъ не менъе. То была стая рябинковъ (Tetrao bonasia). Итица эта никогда, и въ самую глухую пору для охоты, когда самки выращивають своихъ цыплять, не держится особнякомъ. Добыча была у насъ близко, но взять ее было не легко. Застигнутый врасплохъ, рябчикъ не полетить, а будеть перепархивать только съ дерева на дерево. Въ лётъ убить его тогда очень трудно; ктому же, забивается онъ въ такую чащу, что не успфешь во время и ружья вскинуть. Приходится стрелять по сидячему, но для этого необходимо имъть зоркій и привычный глазъ. Я говорю, привычный, потому что зоркости одной недостаточно. Мнъ не разъ случалось находить рябчиковъ по перелъскамъ, въ глубокую осень, когда листъ уже опадетъ съ деревьевъ; пройдешь, бывало, въ пяти шагахъ отъ нихъ.

и не замѣтишь. Такъ цвѣтомъ пера подходять они къ окружающей ихъ обстановкѣ!

Осторожно раздвигая вътви, стали мы пробираться въ чащу, вглядываясь въ деревья и присматриваясь къ земль. Трудно было подозръвать здъсь присутствие какой либо птицы, а между темъ мы наверное знали, что рябчики сидятъ тутъ, вблизи насъ, попрятавшись въ ягодникъ и въ густыхъ вътвяхъ елей. Рябчики очень близко подпускають къ себъ человъка, ближе всякой пругой лъсной птицы, точно увърены они, что ихъ трудно примътить. Ктому же, опустившись на землю, онк не бъгутъ, какъ напримъръ куропатки, а отсиживаются до последней возможности. Вотъ что-то шелохнулось на ближайшей ко мнв ели. Всматриваюсь, и что же? Хитрая птица, замътивъ, въроятно, что на нее обращено вниманіе, присела, и вытянувшись вдоль вётви, оставалась неподвижно въ такомъ положении. Но я зналъ уже объ этой уловкъ рябчика, и она, на этотъ разъ, не спасла его. Одновременно съ моимъ выстреломъ раздался другой, и стая рябчиковъ, съ обычнымъ хлопаньемъ и свистомъ крыльевъ, невидимо перепорхнула далъе. Такъ преслъдовали мы ее, убивая по одному или по два рябчика, пока остальные, разбившись въ одиночку, не разлетълись въ разныя стороны.

Охота на рябчиковъ для охотника не добычливаго, — охота чисто случайная. Убъешь, когда подвернется подъруку. Случайно наткнёшься, бывало, на стаю рябчиковъ въ мелколъсъв, куда залетаютъ они, въ осеннюю пору,

изъ глухихъ лѣсовъ, и ходишь тогда, преслѣдуя ихъ изъ одного конца перелѣска въ другой. Случалось, перебьешь ихъ всѣхъ до одного, такъ какъ они не вылетятъ уже тогда изъ мелколѣсья, опасаясь прилегающаго къ нему открытаго белота. Охотиться же на рябчиковъ съ собакою нельзя, такъ какъ они очень боятся ее. Завидѣвъ рябчика, умная, хорошо натасканная собака, обыкновенно, тотчасъ же отступаетъ назадъ, и, поджавъ хвостъ, идётъ слѣдомъ за охотникомъ. Мнѣ случалось видѣть такихъ собакъ, которыя, наслѣдивъ рябчиковъ, ложились и начинали кататься по землѣ. Весною можно стрѣлять рябчиковъ на пищикъ 1), т. е. на манку, но охота эта имѣетъ характеръ бойни, а потому не для всякаго можетъ быть пріятна.

Добычливые охотники изъ крестьянъ Архангельской губерніи ежегодно выносять изъ лѣсовъ многіе десятки тысячь рябчиковъ, частью стрѣляя ²), больше же выбирая изъ-подъ слопцовъ, слѣдовательно, давленными. Рябчикъ, водящійся въ Архангельской губерніи, отличается отъ другихъ величиною и вкусомъ. Ноги на зиму покрываются у него перьями, мохнами, по мѣстному выраженію; мохны эти предохраняютъ его, какъ и другую лѣсную птицу, отъ сильныхъ морозовъ, такъ какъ на ночь зарывается онъ обыкновенно въ снѣгъ.

Мъстоположение Ненокотскаго посада очень живописно. Особенно хорошъ видъ съ горы, на которой стоитъ деревянная церковь Св. Климента, одна изъ тъхъ древнихъ церквей, старинной своеобразной архитектуры, которыхъ еще въ настоящее время можно встрътить не мало по Архангельской губерніи. Многимъ изъ нихъ по двъсти льтъ, а инымъ и болъе. Отсюда видите вы весь посадъ, раскинутый по склону горы, полого опускающейся къ морскому берегу, ръку, извивающуюся межъ свътлозеленыхъ перелъсковъ, и затъмъ открытое, безбрежное море, далеко уходящее вдаль своею синвющеюся гладью. По сторонамъ, и вправо, и влево, темнейоть хвойные леса, растилансь на необозримое пространство. Всматриваясь въ морскую даль, мы замътили темную полоску дыма, едва-едва отдълявшуюся отъ горизонта на ясномъ небъ. Слухъ о близости непріятеля, носившійся въ посадъ, подтверждался: то быль, какъ оказалось на другой же день, англійскій пароходъ "Миранда".

Вечеромъ спустились мы къ морю. Чистый, песчаный берегъ представлялъ превосходное мѣсто для купанья. Жаль, что посадъ стоитъ въ четырехъ верстахъ отъ берега. Въ противномъ случаѣ, сюда, а не въ селеніе Сюзьму, расположенное на самомъ берегу, въ семи верстахъ далѣе, стекались бы больные для морскихъ купаній. Морская же вода, принимая въ соображеніе близость разстоянія, и здѣсь должна имѣть тѣже цѣлебныя свойства. Вечеръ былъ тихій, поверхность моря гладка, какъ зеркало. Только вѣчно не умолкающій прибой волны нарушалъ ти-

¹⁾ Пищикъ — дудочка, издающая свистъ, похожій на свистъ рябчика.

²⁾ Есть такіе стрѣлки, которые быютъ рябчика въ голову (изъвинтовки), чтобъ не попортить его.

шину пустыннаго морскаго берега. Не смотря на то, до насъ явственно доносились отдаленные пушечные выстрѣлы съ непріятельскаго парохода.

На обратномъ пути въ посадъ, мы повернули въ сторону съ дороги и вышли на болото. Оно было силошь усъяно морошкою (Rubus chamaemorus). Годъ быль урожайный на эту ягоду, а потому мъстами окрашивала она болото въ бледно-оранжевый цветъ. Цветъ этотъ принимаетъ она въ періодъ полной своей зрѣлости, и тогда ее уже не собирають. Такъ рыхла становится она объ эту пору, что обращается въ жидкую массу, прежде чъмъ успъешь донести до дому. Много коробовъ и кузововъ вынесено было уже ея съ этого болота, но казалось, ея нисколько не убыло. Но такіе урожайные годы на морошку выдаются редко. Случается, что несколько леть къ ряду, то сильные ночные морозы, то холодные вътра убивають ее въ цвъту. Тогда ея не родится вовсе, или, если и удержится кой-гдф мфстами, то не въ большомъ количествф. Въ урожайные годы бываетъ она баснословно дешева. На мѣстѣ можно покупать ее большими ведрами; за ведро, вивщающее въ себв пуда четыре и болве ягоды, платили мы 50 или 60 коп. не болъе. За то въ неурожайные годы продають ее (конечно, въ городахъ: въ деревив тогда ее не достанешь) фунтами.

Наканун'в вы'взда изъ Неноксы, побывали мы въ Сюзьмъ. Селеніе это расположено на морскомъ берегу; м'встность ровная, песчаная, чрезвычайно скучная по своему однообразію. На водахъ, по случаю войны, никого не было. Въ берегахъ растеть много морской капусты (Crambe maritima. L.), туры, по мъстному говору. Въ сильныя погоды, прибоемъ волнъ выбрасываетъ эту траву на берегъ, гдъ она, въ жаркое время, скоро загниваетъ и распространяетъ по селенію сильное зловоніе.

Въ полдень выбхали мы изъ Сюзьмы, а на другой день, уже въ городъ, узнали, что англійскій пароходъ подомель къ этому селенію и, выпустивъ нѣсколько бомбъ, сдѣлалъ дессантъ. Сопротивленія со стороны разбѣжав-шагося населенія непріятель, разумѣется, никакого не встрѣтилъ и, забравъ скотъ и ограбивъ церковь, удалился. Это было вечеромъ, въ день нашего выѣзда изъ Сюзьмы. По утру того же дня, обходя селеніе, мы не замѣчали въ крестьянахъ особеннаго безпокойства, не смотря на то, что англійскій пароходъ былъ близко, и никто изъ нихъ не ожидалъ, что къ вечеру непріятель посѣтитъ ихъ.

Недѣлю спустя, мнѣ снова довелось быть въ Сюзьмѣ. Двѣ, три избы сильно пострадали отъ непріятельскихъ бомбъ; одна изъ нихъ была совершенно разрушена. На полу лежали еще осколки бомбы. Я взялъ одинъ изъ нихъ, и сохраняю на память о подвигахъ англичанъ, громивтихъ безнаказанно беззащитныя селенія бѣломорскихъ прибрежій.

морскія прибрежья онежскаго уъзда.

Береговая дорога. — Куйпуга. — Подвижные пески. — Морское сало. — Ропаки. — Прибрежные камыши. — Морской занцъ въ ръчкъ. — Зубъя. — Конушинскій промыселъ. — Савка-улы. — Прыгающая семга. — Кривка. — Бълухи въ Кандалакской Г убъ. — Комары.

Измученныя почтовыя лошади съ трудомъ тащили небольшую телъжку по песчаному морскому прибрежью Онежскаго увзда. Дорога шла сыпучими песками, въ полномъ смыслъ этого слова. А до станціи оставалось еще верстъ десять. Вправо отъ меня, сквозь ръдкій прибрежный лъсъ, синъло море. По сторонамъ нескончаемый можежевельникъ (Juniperus nana), да какая-то мелкая ползучая травка съ кругленькими листочками почти голубаго цвъта, растущая на голомъ песку. Мъстами алъетъ одинокій цвътокъ шипишника 1) (Rosa canina), на такомъ миніатюрномъ кустикъ, что ему позавидовали бы китайскіе саловоды, отличающіеся, какъ изв'єстно, ум'єньемъ выращивать карликовъ цвъточнаго міра. Солнце палить немилосердно, а тутъ еще пыль, спирающая дыханіе. "Скоро ли куйпуга? 1) " спрашиваешь ямщика неоднократно, и ждень не дожденься, когда выберенься наконецъ на берегъ. Но вотъ ямщикъ поворачиваетъ вправо, и вскоръ, по пологому песчаному берегу, спустились мы на желанную куйнугу. Съ моря повъяло живительною прохладою. Дорога пошла по песчаному, гладкому какъ столъ, морскому лну, дотого плотному, что колеса оставляли на немъ едва замътный, быстро исчезающій слъдъ. А между тъмъ песокъ насыщенъ водою: стоитъ только вырыть небольшую яму, и вода тотчасъ же накопится въ ней. Никакая мостовая не сравнится съ этою природною дорогою, плотно убитою морскими волнами. Но мъстами она очень опасна. Говорять, встръчаются на ней подвижные пески; не дай Богъ попасть въ нихъ никому, ни пѣшему, ни конному. Засосутъ, затянутъ они лошадь и человъка безслъдно и безвозвратно, и нътъ возможности выбраться изъ нихъ: медленно, но неудержимо тянуть они въ себя неосторожнаго путника, и чёмъ боле выбивается онъ, тёмъ быстрве погружается. Страшная смерть, и еще болве страшная предсмертная агонія!

Легко и скоро катится телъга по плотному морскому дну. На песку лежатъ какіе-то кругляки, въ ладонь вели-

^{&#}x27;) Шиповника.

¹⁾ Такъ называется дорога по песчаному морскому прибрежному дну, осыхающему во время отливовъ.

чиною, малиноваго цвъта, съ бълыми ободками, не-то растенія, не-то животныя. Слізаю съ телізги и дотрогиваюсь до одного изъ нихъ палкою. Студенистая масса дрожжитъ при прикосновеніи; значить, въ ней есть жизнь. Въ водъ она распускается, принимая несравненно большее размъры. Ямщикъ мой называетъ ее морскимъ саломъ (Асаlephae), прибавляя, что его употребляють у нихъ какъ лекарство, втирая при простудь. Воть и морскія звизды (Astraea), однъ побольше, другія поменьше. Онъ уже обсыхають на солнцв, но придеть скоро приливная волна и оживить ихъ. Мъстами попадаются небольшее камешки, съ прильнувшими къ нимъ какими-то морскими растеньицами, а тамъ, поближе къ берегу, гладкое песчаное дно испещрено множествомъ маленькихъ бугорковъ. Подъ ними найдете вы большихъ морскихъ червей, и онито взрываютъ надъ собою песокъ, точно кроты землю. Черви эти, ponaku, по мѣстному говору, (Arenicola piscatorum L.) служатъ превосходною наживкою для уженья рыбы.

Хотълось бы еще побродить по обсохшему прибрежью и понабрать вонъ тъхъ красивыхъ морскихъ ракушекъ, что лежатъ на песку, но медлить нельзя. Скоро начнется приливъ, а намъ предстоитъ ъхать куйпугой еще верстъ пять. Того и смотри, что набъжитъ приливная волна и, пожалуй, захватитъ еще на дорогъ, а бъжитъ она очень быстро.

Отъ г. Онеги до селенія Унежмы, версть безъ малаго на девяносто, нужно ѣхать верхомъ. Камни, лѣса и глубокіе пески отнимаютъ всякую возможность ѣзды на телѣгѣ, и если вы откажетесь ѣхать верхомъ и не желаете подвергаться неудобствамъ морскаго объѣзда, васъ повезутъ на саняхъ, разумѣется, за тройную плату. Съ Унежмы лошадь смѣняется карбасомъ: дальше нельзя уже ѣхать и верхомъ. Тамъ, до самыхъ береговъ Океана, пойдетъ камень на камнѣ.

Я только-что оставиль за собой Онегу. Дорога идеть на нѣсколько версть въ одномъ почти уровнѣ съ гладкою поверхностью моря: такъ низокъ здѣсь морской берегъ. Влѣво отъ меня тянется лугъ, если только можно назвать лугомъ эту обширную ровную площадь, на всемъ ея необозримомъ протяжени поросшую низкой травою желтобураго цвѣта. И гдѣ-жъ ему зеленѣть, когда соленая вода заливаетъ его всякій разъ, какъ только поднимется вѣтеръ съ моря. Такіе луга — раздолье для дикихъ гусей, привольно пасущихся здѣсь во время ихъ весеннихъ и осеннихъ пролетовъ.

Мъстами луговыя прибрежья эти густо поросли высокими камышами. Вотъ стоятъ они сплошною стъною край самой дороги. Любопытно заглянуть въ этотъ тростниковый лъсъ. Слъзаю съ лошади и углубляюсь въ камыши, раздвигая ихъ ружейнымъ стволомъ и переступая съ кочки на кочку. Множество узкихъ, но чрезвычайно глубокихъ канавокъ пересъкаютъ ихъ во всъхъ направленіяхъ, и нужна большая осторожность, чтобъ не разойтись въ нихъ. Прикрытыя камышами, онъ очень опасны: какъ разъ провалишься, а тамъ и поминай, какъ звали. Тотчасъ затянетъ подъ кочковатую почву, а оттуда уже не выберенься на свътъ Божій. Должно быть, нъкогда было здъсь озеро, и всъ эти канавки имъютъ и теперь еще одно, общее для всъхъ дно, давно уже сокрытое подъ камышами, тъмъ болье, что истока въ море у нихъ нътъ. Такіе протоки, также поросшіе камышами, встръчалъ я и на морскихъ островахъ, лежащихъ въ Двинской Губъ.

По такимъ камышевымъ зарослямъ тысячами гнѣздятся дикія утки. Густые камыши служатъ имъ превосходною защитою отъ ястребовъ, а охотники сюда рѣдко заглядываютъ. Всюду, куда ни посмотришь, сидятъ онѣ по канавкамъ, коношатся въ камышахъ, ни мало не обращая вниманія на человѣка, точно дворовыя утки. И ходить за ними не нужно. Бывало, слѣзешь съ лошади, возьмешь съ тельги ружье ¹), раздвинешь камыши, и стрѣляешь.

Но воть дорогу пересъкаетъ какая-то трещина, аршина въ полтора ширины и въ сажень глубиною. Черезъ нее перекинутъ мостикъ. Заглядываю въ нее: тамъ вода. Это ручей, вытекающій изъ какого нибудь дальняго озера и впадающій въ море. Здѣсь морскіе берега замѣтно начинаютъ уже повышаться; песчаная почва понемногу переходитъ въ каменистую. Разъ, ямщикъ мой опустился въ такую канаву и вытащилъ изъ нея морду: она была

полна *кумжеы*. Рыба эта заходить сюда съ моря и пробиратся вверхъ, въ дальнія озера, на сотни верстъ.

Мы только что перевхали черезъ какую-то небольшую рфчку, или скорфе, одинъ изъ тфхъ большихъ ручьевъ, которые въ лътнюю пору почти совстмъ пересыхають въ своихъ устьяхъ, во время морскаго отлива 1). Весною они полноводны и широко разливаются въ пологихъ берегахъ, поростающихъ за лѣто высокою травою. Это единственные луга, которые встръчалъ я по морскому прибрежью Онежскаго увзда. Время стояло страдное, а потому пустынные въ другое время берега, оживлены были на этотъ разъ присутствіемъ крестьянъ изъ ближайшаго села. Одни косили, другіе складывали свно въ зароды. Большія серпообразныя косы ярко блистали на солнцъ 2). Но вотъ одинъ изъ косцевъ подбъгаетъ къ ръчкъ, за нимъ другой, третій, и вскор'в на берегу образовалась порядочная толпа народа. Вонъ, вижу, нъкоторые входять въ воду. Поднимается крикъ, смъшанный съ громкимъ смъхомъ. Что бы это такое было? Поспѣшаю на берегъ.

"Что случилось"? спрашиваю у перваго встрѣтившагося мнѣ крестьянина.

¹⁾ Въ перевздъ отъ Онеги до Унежмы чемоданъ и другія вещи, имъющіяся при провзжемъ, везутся на небольшой двухколесной телъжев.

¹⁾ За устьемъ, вверхъ по теченію, текутъ они въ довольно глубокихъ руслахъ.

²⁾ Въ Архангельской губерніи повсемъстно въ употребленіи такія косы, называемыя горбушами. Ими косять въ нагибку. Прямыхъ косъ, на длинныхъ рукоятяхъ, которыми косять стоя, л не видаль нигдъ.

— Да зайца морскаго ловять, отвъчаль онь. "Гдъ-жъ онъ?"

-- Да вонъ, смотрите, ужь изъ воды волокутъ.

Дъйствительно, на берегъ вытащили морскаго зайца. Онъ былъ уже мертвъ: его зарубили косами. Зарубленный тюлень былъ аршина полтора длиною, съ темносърою лосившеюся шерстью. Мордой очень походитъ на зайца; такіе же усы. Недаромъ, его и прозвали морскимъ зайцемъ. Должно быть, преслъдуя семгу, зашелъ онъ въ ръчку, но на обратномъ пути въ море обмелился въ ея устьъ. Морскіе зайцы, въ водки погома за рыбою, очень далеко заходять и рыки: разъ явильлъ одного изъ нииъ въ С. Двинь въ О верстахъ отъ ея устья. Случается, что преслъдить въ морскихъ берегахъ: запутавшись въ съти, онъ пере задыхается.

увздовъ промышляють этого звъря въ такъ называемыхъ зубъяхъ. Зубъя— это трещины въ береговыхъ льдахъ Бълаго моря. Быстрина въ этихъ зубъяхъ страшная. Сюдато, на эти отдушины, собираются морскіе зайцы, которые, подобно другимъ морскимъ звърямъ, не могутъ долго оставаться подъ водою. Промышленники стръляютъ ихъ здъсь изъ винтовокъ, большею частью одиночно. Завалится иной изъ нихъ о край льдины, захоронившись въ снъгу, и ждетъ, не выплыветъ ли гдъ звърь. Много отваги нужно имъть, чтобы по льду, верстъ на двадцать и болъе отъ берега, пробраться до зубъя, таща за собою лодку, и много

ловкости, чтобъ, вовремя скользнувъ съ лодкою въ воду, полобрать убитаго звъря, ибо минута промедленія, и его унесеть теченіемъ подъледъ. Но мальйшая неосторожность при спускъ, и человъкъ погибъ безвозвратно: изъ зубъя ужь не выплывешь. А то случается, что ошеломленный пулею звърь очнется въ тотъ самый моментъ, когда промышленникъ, подплывъ къ нему въ своей маленькой лодочкъ, вонзитъ въ него острогу; мигомъ опрокинется тогда его лодочка, и самому ему нътъ спасенія. Бываетъ и такъ, что поднимется вдругъ сильный вътеръ съ моря и разорветь прибрежные льды. Останется тогда бъдный промышленникъ на льдинъ и отнесетъ его вмъстъ съ нею въ открытое море, гдъ ожидаетъ его неминуемая гибель. А между тъмъ случается не ръдко, что промышленникъ ухолить домой съ пустыми руками: или промаха дастъ по звърю, или не успъетъ вытащить его изъ воды. Все зависить отъ случая.

Но нигдѣ не развертывается такъ полно и широко вся удаль и отвага поморскаго промышленника какъ на такъ называемомъ Конушинскомъ промыслѣ, который производится въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ у Канина Носа 1). Съ одною дубинкою въ рукахъ и съ ножомъ за поясомъ, безъ лодки, бросаются тогда промышленники, очертя голову, на льдины, стремительно несущіяся край самаго берега, и бѣгаютъ по нимъ, побивая устельну, взрослую самку съру-

¹⁾ Промыселъ этотъ называется Конушинскимъ по Конушинскому мысу.

на ¹), которая въ это время выходить обыкновенно на льдины для дѣторожденія. Случается не рѣдко, что промышленники перебѣгають съ льдины на льдину по мелкому льду, шугъ, наполняющей промежутки между ними, въ двѣ сажени и болѣе шириною, на особаго устройства лыжахъ, называемыхъ ламбами. Малѣйшая неосторожность при вскакиваніи на шугу, и человѣкъ погибъ безвозвратно. Стоитъ только зацѣпиться ламбою за неровную поверхность шуги и, потерявъ равновѣсіе, падаетъ тогда промышленникъ, скрываясь подъ нею на вѣки.

Ясный, тихій іюньскій день склоняется къ вечеру, но до солнечнаго заката еще пять часовъ. Страшно надовли эти приземистыя деревца и кустарники, изуродованные жестокимъ сввернымъ вѣтромъ. Лучше смотрѣть на морскую гладь. Въ этомъ пустынномъ и спокойномъ, повидимому, морѣ больше жизни и движенія. Вонъ черныя морскія утки савка-углы (Anas nigra) длинною вереницею тянутся надъ зеркальною его поверхностью, оглашая воздухъ крикомъ, очень похожимъ на мѣстное ихъ названіе. По-надъ берегомъ вьется кривка 2) (Sterna hirundo), небольшая, очень красивая птица, серебристо-перловаго цвѣта, съ малиновыми данками и длиннымъ острымъ

клювомъ. Это ловкій рыболовъ и отличный летунъ. Вонъ заперебиралъ онъ своими длинными крыльями, держась на одномъ мѣстѣ, и вдругъ камнемъ падаетъ на воду ¹). Какія-то рыбы, серебрясь на солнцѣ, цѣлою стаею, одна за другою, прыгаютъ изъ воды, падая съ шумомъ, и снова затѣмъ дѣлая большіе прыжки. Это семпа (Salmo Salar. L.), преслѣдуемая морскими зайцами. А тамъ, подальше, что-то съ шумомъ взбѣлѣетъ вдругъ надъ водою и вдругъ исчезнетъ. То бълуха (Delphinopterus lencas Pall), морская корова, выбрасывающая изъ себя воду фонтаномъ и набирающаяся въ тоже время воздухомъ.

Звѣрь этотъ вызываеть въ памяти разсказъ, слышанный мною въ Кандалакшѣ. Какъ-то разъ, много лѣтъ тому назадъ, Кандалакская Губа замерзла такъ быстро, что бѣлуха, большими стадами жировавшая 2) въ самой почти ея оконечности, не успѣла уйти въ море. Вотъ собрались бѣлухи вмѣстѣ и проломали себѣ прорубъ: безъ воздуха же ей не житъ. Постоянно взламываемый ледъ образовалъ въ ней кольцеобразный берегъ, и живутъ себѣ

¹⁾ Такъ называють на Поморьф особый видь тюленя, извъстнаго, впрочемъ, болье подъ названіемъ *спрки*. Приходить въ Бълое море изъ Океана въ концъ октябръ и въ ноябръ.

²⁾ Птица эта названа такъ по ея крику.

¹⁾ Небольшая птица эта бываетъ чрезвычайно смъла во время выпариванія и еще смълъе, когда уже имъетъ дътей. Гнъздится она по песчанымъ берегамъ ръкъ, подобно морской сорочкъ, не много заботясь объ устройствъ гнъзда. Разъ какъ-то, одинъ крестьянскій мальчикъ, лътъ восьми или девяти, набрелъ на ея гнъздо и взялъ одного изъ дътенышей. Тогда озлобленныя птицы сорвали у него съ головы шапку и, прежде чъмъ мальчуганъ успълъ добъжать до дому, пробили ему голову своими твердыми острыми клювами.

²⁾ Звърь жирует, т. е. живеть, кормится, держась въ мъстахъ, гдъ находить для себя много добычи.

въ проруби этой звъри спокойно, какъ за стъною ¹). Но на бъду имъ, какой-то крестьянинъ, паревзжая Губу, замътилъ этотъ ледяной валъ и, побуждаемый любопытствомъ, заглянулъ туда. Разумъется, на другой день прорубь превращена была въ бойню. Несчастные звъри, сами для себя приготовившіе эту западню, перебиты были почти всъ до единаго. Напрасно скрывались они подъ водою: кругомъ ледъ, а вздохнуть нужно, и волей-неволей, приходилось подставлять спины подъ убійственную острогу. Нъкоторые изъ крестьянъ Кандалакши, Порьегубы и другихъ ближайшихъ селеній нажили тогда, слышалъ я, тысячи. А весною, по вскрытіи льда, много находили еще мертвыхъ бълухъ по берегамъ Кандалакской Губы.

Но и море утомляетъ глазъ. Думаешь, какъ бы до заката прівхать на станцію. Тамъ, впереди, говоритъ ямщикъ, будетъ куйпуга. Но на куйпугу опоздали: приливъ совершался на нашихъ глазахъ. Быстро неслась приливная волна, скрывая подъ собою морское дно.

Приходится вхать лесистымъ прибрежьемъ, а тамъ и болота, и глубокіе пески. До заката, значитъ, на станцію не будемъ. Оно бы и не къ спеху, да комары... Охъ, какъ больно кусаются поморскіе комары! Вотъ уже начинаютъ они подниматься. Нужно скоре обвязать лице платкомъ, а руки спрятать въ карманы: сейчасъ мучители слетятся въ миріады... Тотъ, кто

ъзжалъ въ іюнъ мъсяцъ по морскимъ прибрежьямъ Онежскаго увзда, знаетъ, въ какомъ громадномъ количествъ носятся тамъ объ эту пору эти насъкомыя: за одну минуту облъпятъ они человъка такъ, что превратится черный пръть его платья въ сърый!

see allows at a crawding to seconds of control

дания водиа, скрывая подъ собою мерецический жене

. Приходител вхать лесистичь пинедля поличения

жинутой отунной той от втого занине отража

¹⁾ Это было недалеко отъ острова, на которомъ когда-то, въ царствованіе, кажется, Елизаветы, добывалась серебряная руда.

MOPCKIE OCTPOBA.

Автній ландшафтъ Бъломорскаго прибрежья. — Морской заяцъ. — Малые прибрежные острова. — Луды. — Большіе острова. — Промысловая избушка. — Сельди, загнанныя въ берегъ сърками.

Тяжелы, а подъ-часъ и опасны перевзды въ почтовомъ карбасв вдоль западныхъ прибрежій Бѣлаго моря въ осеннюю пору, когда задуетъ упорный свверный вѣтеръ, сопровождаемый холоднымъ дождемъ, а не рѣдко и изморозью. Напрасно кутаешься въ шубу: холодный вѣтеръ проникаетъ до мозга костей, а свинцовая морская волна, по временамъ заглядывающая въ карбасъ, обдаетъ леденвющими брызгами и обрекаетъ на безвыходное лежаніе въ будкъ 1). А перевздъ отъ станціи до станціи все въ тридцать, да въ тридцать пять, мѣстами же и въ сорокъ верстъ. Ждешь не дождешься, бывало, промысловой избушки, одиноко стоящей на морскомъ берегу: въ ней можно, но крайней мѣрѣ, отогрѣть у огня окоченѣвшія руки и ноги.

Но на сколько трудны и непріятны эти осенніе перефады, на столько пріятны они въ літнюю пору, когда изо дня въ день стоитъ тихая, ясная погода, а солнечный жаръ умъряется прохладу навъвающимъ морскимъ воздухомъ. Необозримая морская гладь, утомляющая глазъ въ открытомъ морф, оживляется здфсь близостью береговъ, пустынныхъ, правда, но все же придающихъ нъкоторое разнообразіе ландшафту. Воть стоять они передъ нами отвъсною высокою скалою, ярко отражаясь на прибрежной глуби, а тамъ, смотришь, понемногу понижаясь, переходять въ пологіе склоны, поросшіе лісомъ, далеко уходящимъ въ глубь материка. Полдень. Солнце высоко прохолить надъ моремъ, но оно не блестить подъ его яркими лучами. Это русское, въ полномъ смыслѣ народнаго эпитета, синее море. Сладко дремлется подъ однообразный всплескъ воды подъ веслами и заунывную пъсню женщинъгребцовъ.

"Ваше благородіе, а ваше благородіе!" будитъ меня кормщикъ, слегка дотрогиваясь до плеча. "Гляньте-ко на звѣря морскаго!"

- Гдв-жъ онъ?

"Да во(нъ), во(нъ): за кормой у насъ."

Я взглянуль по указанному имъ направленію. Дѣйствительно, вслѣдъ за нами плылъ какой-то звѣрь, выставивъ изъ воды голову, лоснившуюся на солнцѣ. Онъ плылъ такъ близко отъ насъ, что можно было отчетливо разсмотрѣть длинные, щетинистые усы его, торчавшіе надъ мордою. То былъ морской заяцъ (Phoca annulata).

¹⁾ Такъ называется закрытая часть карбаса.

"Пъсню бабью слушаетъ" замъчаетъ кормщикъ. "До пъсенъ они больно охочи".

Я взяль ружье и выстрѣлиль по немъ. Заяцъ скрылся подъ водой, но тотчасъ же высталъ, поднявшись до заднихъ ластъ, быстро перекинулся затѣмъ внизъ головою, и такъ нырялъ и выставалъ разъ до двадцати, пока не скрылся наконецъ изъ виду. Должно быть, дробь, которою было заряжено ружье мое, ослѣнила его.

Но вотъ далеко впереди, на гладкой синевъ моря, начинаетъ выдъляться что-то темное, еще неопредъленное, принимающее вскор'в форму опрокинутой чаши. Это одинъ изъ морскихъ островковъ, которыхъ много встръчается по всему западному прибрежью Бълаго моря. Стоять они въ моръ точно курганы въ степи, одни повыше, другіе пониже, мъстами тянутся рядами. Но взглянемъ на нихъ поближе. До одного изъ нихъ, лежащаго у насъ на пути. такъ близко, что нельзя миновать его, не приставши. Черезъ нъсколько минутъ, карбасъ нашъ упирается въ его каменный берегъ. Островокъ оказывается громаднымъ гранитнымъ камнемъ, когда-то выдвинутымъ съ морскаго дна. На немъ есть уже почва, а она, какъ извъстно, созидается, въ такихъ случаяхъ, въками. И много въковъ должно было пойти на то, чтобъ островокъ этотъ, голый нъкогда камень, могъ выростить на себъ вонъ тъ приземистыя сосенки, что стоятъ на его вершинъ. Островокъ, къ которому мы пристали, не великъ: его можно обойти въ четверть часа. Онъ сплошь покрыть вороницею, мелкою черною ягодою, о которой, впрочемъ, буду еще имъть случай говорить въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ. Куда ни ступишь, всюду давишь ее подъ ногами: такъ обильно поросла она на привольной для нея мшистой почвѣ.

Но, не смотря на то, что морской островокъ этотъ имъетъ всего одну версту въ окружности, на немъ можно поохотиться. Здъсь, навърное, найдешь куропатокъ 1). Вонъ поднялись онъ цълымъ выводкомъ и попадали въ мелкій соснякъ. Тамъ можно перестрълять ихъ всъхъ до одной: онъ не улетятъ съ острова. Весною и осенью гогочутъ здъсь дикіе гуси, но они всегда насторожъ, и подойти къ нимъ незамъченнымъ очень трудно.

Но пора уже оставить островокъ и продолжать путь. До станціи остается еще версть двадцать, если не болѣе, такъ какъ часто приходится объѣзжать подводные камни, изъ которыхъ иные имѣютъ громадные размѣры. Ихъ называютъ лудами. Вонъ одинъ изъ нихъ обозначается легкою зыбью, рѣзко выдѣляясь на окружающей его морской глади. Во время отлива нѣкоторые изъ этихъ камней выстунаютъ изъ подъ воды. Большею частью, имѣютъ они плоскую и гладко отнолированную поверхность. Вътемную пору, или же въ сильную погоду, когда на морѣ ходитъ большой взводень, камни эти очень опасны. Не дай Богъ никому наткнуться на нихъ. Разъ, въ осеннее время, не успѣвъ засвѣтло добраться до станціи, попали мы на такой камень. Къ счастью, воды надъ нимъ было на

¹⁾ Иногда попадаются и рябчики.

столько, что карбасъ нашъ (мы шли на парусахъ) быстро пронесся, скользя по гладкой его поверхности, но все-жъ таки зачерпнулъ не мало воды. Бывали случаи, что люди гибли, натолкнувшись въ сильную погоду на такой камень. А погибнуть легко. Только выпади въ воду изъ опрокинувшагося карбаса, а тамъ подхватитъ взводнемъ и живо снесетъ въ море. На гладкомъ камнъ удержаться не за что.

Встрвчаются по западному прибрежью Бѣлаго моря и большіе острова, большіе, конечно, относительно. Въ сравненіи съ островкомъ, только-что оставленнымъ нами, это большіе острова, но передъ такими островами, какъ Соловецкій или Моржовецъ, это островки, не болѣе. Вонъ одинъ изъ нихъ отдѣлился на далекомъ горизонтѣ моря, темнымъ полукругомъ повиснувъ на воздухѣ. Кажется, десять, много пятнадцать верстъ отдѣляютъ его отъ насъ, но въ дѣйствительности до него вдвое далѣе. Такъ сильно скрадывается въ морѣ разстояніе между предметами!

Разъ я оставиль обычный почтовый морской трактъ, воспользовавшись попутнымъ боковымъ вътромъ, чтобъ побывать на одномъ изъ этихъ острововъ. Ничтожный издали островокъ понемногу, по мъръ нашего къ нему приближенія, разрастался въ высокую гору. Вонъ явственно можно уже различить высокіе, скалистые берега и хвойный лъсъ, темною полосою обхватывающій ея подошву. За нимъ идутъ кустарники, испещренные свътлыми пятнами: то бълъется ягель. Выше тянутся ишистыя поляны, а тамъ, еще выше, на самой вершинъ, одинъ только сърый

камень. Все это такъ отчетливо рисуется на голубомъ фонъ безоблачнаго неба, и кажется, еще нъсколько минутъ, и мы будемъ уже въ берегу, но долго еще затъмъ шли мы впередъ, а островъ все въ одномъ и томъ же разстояніи, ни дальше и ни ближе, точно уходилъ отъ насъ. Но есть предълъ и обману зрънія. Предълъ этотъ полагаетъ ему, наконецъ, высокій, скалистый берегъ острова, стъною стоящій уже надъ нашими головами. Въ берегу такая глубъ, что корабль большихъ размъровъ могъ бы стать бокъ-обокъ съ этою стъною, и высокія мачты его далеко не сравнялись бы съ нею. Какія-то морскія птицы тысячами вились по надъ-берегомъ, оглашая воздухъ крикомъ, заглушавшимъ шумъ морскаго прибоя. Высоко надъ ними кружились морскіе орлы (Haliaëtus albicilla. L.).

Обогнувъ южную оконечность острова, не представлявшую удобнаго мъста для высадки, вошли мы въ небольшую бухту, обставленную пологими берегами. Здъсь было тихо, тогда какъ тамъ ходилъ большой взводень, съ шумомъ разбивавшійся о береговыя скалы. Такія бухты, будучи просторнье и глубже на другихъ островахъ, служатъ превосходнымъ убъжищемъ для морскихъ судовъ: сюда заходятъ онъ въ сильныя погоды, здъсь же и выстаиваютъ, иногда по нъскольку сутокъ, за противными вътрами 1). Берега поросли мелкимъ соснякомъ и можжевельникомъ. Странную форму принимаютъ деревья, растущія въ берегахъ, съ возточной и съверной сторонъ. Тощія, приземистыя, тя-

¹⁾ Такіе заливцы или бухточки называются становищами.

нутся онъ, изгибаясь, по самой почти землъ, но, по мъръ удаленія въ глубь острова, онъ понемногу выпрямляются, становясь рослье и вътвистье, а тамъ дальше, по лощинамъ, уже высоко поднимаютъ къ небу свои шапковидныя вершины, и нужно удивляться, какъ онъ держатся, цъпляясь корнями своими за голые камни.

Островъ не обитаемъ. Его посъщаютъ, по временамъ, одни только промышленники, изъ ближайшихъ приморскихъ селъ. Водятся здъсъ медвъди и олени, зайцы и лисицы, тетерева, рябчики и куропатки. На зиму являются сюда и волки ¹).

Поднявшись по пологому каменистому берегу, вхожу въ лъсъ. Передо мною взлетаетъ стая рябчиковъ и перепархиваетъ съ дерева на дерево въ такомъ близкомъ разстояніи, что послѣ двухъ, трехъ выстрѣловъ теряется всякій интересъ къ охотѣ. Иду дальше, и поднимаю тетеревовъ, которые уводятъ за собой въ глубъ острова. Тамъ, въ одной изъ лощинъ, встрѣчаюсь съ медвѣдемъ. Завидѣвъ меня, звѣрь на минуту остановился, и тихо, не ускоряя шагу, побрелъ затѣмъ стороной. Вотъ заяцъ выскакиваетъ изъ вересняку и, сдѣлавъ нѣсколько прыжковъ, садится, настороживъ свои длинныя уши. Выхожу изъ лѣсу. Передо мной лежитъ озеро въ бѣлѣющихся мшистыхъ берегахъ. Такія озера есть и тамъ, на самой вершинѣ острова, съ каменнымъ дномъ, съ прозрачною какъ хрусталь водою и, что особенно замѣчательно, съ рыбою. По сухому бѣлому мху, только что взрытому, можно заключать, что тутъ, по близости, пасутся дикіе олени, но съ дробовкою безполезно идти за ними, да время уже и въ обратный путь. Хотѣлось бы взглянуть еще на гагачьи гнѣзда, но до скалистаго берега, въ которомъ гнѣздится гага (Anas mollissima), не близко, да ктому же и спускаться по устунамъ его, безъ проводника, не совсѣмъ безопасно 1).

Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ острововъ, разбросанныхъ вдоль всего западнаго берега Бѣлаго моря. Достаточно побывать на одномъ изъ нихъ, чтобъ составить себѣ понятіе объ остальныхъ. Таковъ долженъ быть и тотъ островъ, что показался не надолго на далекомъ горизонтѣ моря и теперь уже скрылся изъ виду.

Долгій лѣтній день склоняется къ вечеру, но солнце стоитъ еще высоко на небѣ. Въ берегу чернѣется одино-кая промысловая избушка, отъ которой, по словамъ кормщика, остается еще десять верстъ до станціи. Необходимо сдѣлать привалъ. Такія избушки встрѣчаются часто по

¹⁾ Вопросъ о мъстонахсжденіи всёхъ этихъ животныхъ тъсно связывается съ вопросомъ объ образованіи морскихъ острововъ, изъ коихъ иные отстоятъ отъ материка на пятьдесятъ и болъе верстъ. Соединялись ли они нъкогда съ материкомъ, будучи потомъ отръзаны отъ него напоромъ морскихъ теченій, или выдвинуты со дна моря силою подземнаго огня, въ томъ и другомъ случат вопросъ о мъстонахожденіи упомянутыхъ животныхъ объясняется просто: Бълое море замерзаетъ болъе чъмъ на пятьдесятъ верстъ отъ береговъ.

¹⁾ Гага, какъ извъстно, устилаетъ гнъздо свое собственнымъ пухомъ. Придутъ промышленники и выберутъ его оттуда. Птица вновь нащиплетъ его изъ себя до новаго прихода промышленника, и такъ по нъскольку разъ въ лъто выбирается и наполняется пухомъ гагачье гнъздо.

Кемскому берегу Бѣлаго моря; онѣ ставятся крестьянами, промышляющими морскаго звѣря и рыбу, большею частью по берегамъ бухтъ, удобныхъ для стоянки морскихъ судовъ ¹). Въ чистомъ песчаномъ берегу бухты стоитъ карбасъ, на немъ лежатъ сѣти. Въ избушкѣ, значитъ, есть люди. Но въ ней тѣсно, душно и темно. Лучше выйти и посидѣть на открытомъ воздухѣ, пока кормщикъ и бабы попаужсинаютъ ²) съ промышленниками.

Передо мной необозримая морская гладь; только въ берегу плещетъ, никогда не умолкая, прибойная волна. Смотришь въ даль, но не на чѣмъ остановиться глазу. Вдругъ спокойная и гладкая какт зеркало поверхность бухты вскипъла, на всемъ ея протяженіи, миріадами серебристыхъ блёстокъ. Тамъ и сямъ, поотдаль отъ нихъ, показывались черныя головы какихъ-то звѣрей. Это спрки 3) (Phoca vitulina. L.), и они-то загнали сюда стадо сельдей. Нужно было видѣть, какъ перепуганныя сельди метались въ берега, напирая въ нихъ всею своею массою. Черезъ

нѣсколько минутъ, онѣ лежали на немъ тысячами, ярко блистая на солнцѣ серебристою чешуею. А сколько понабивалось ихъ въ мерёжи, которыя стояли въ берегахъ, и сколько бы еще можно было выловить ихъ неводомъ, еслибъ онъ имѣлся подъ руками. Да что, впрочемъ, съ ними и дѣлать, когда нѣтъ ни бочекъ, ни соли въ достаточномъ для нихъ количествѣ. Пропадутъ задаромъ!

¹⁾ Въ иныхъ становищахъ увидишь двъ, три и болъе избушекъ, въ которыхъ найдешь вязанку дровъ, пукъ лучины, ножъ, чашку, немного муки и даже печеный хлъбъ или сухари: все это оставляется тутъ доброхотными людьми про запасъ, на случай помощи какому нибудь несчастному, потерпъвшему крушеніе промышленнику.

²⁾ Паужинать — вечерять. Крестьяне Архангельской губерніи вдять четыре раза въ сутки: завтракають, объдають, паужинають и ужинають.

в) Спрка — особый видъ тюленя, извъстный на Поморъъ подъ различными наименованіями, смотря по полу и возрасту. Тюлень этотъ въ Бъломъ моръ для сельдей тоже, что китъ въ Океанъ.

соловецкій монастырь.

Колоколъ, присланный въ даръ монастырю Государемъ Императоромъ Александромъ II.—Перевздъ отъ Архангельска до монастыря на пароходъ. — Монастырская бухта. — Внъшній видъ монастыря. — Гостинницы. — Монастырская стъна. — Ризница. — Трапеза. — Съдящій Інсусъ. — Анзерскій скитъ и Голгова. — Чайки и ворона. — Монастырь въ зимнюю пору.

Въ іюнъ мъсяцъ 1860 года, на одной изъ пристаней г. Архангельска, стояла толпа народа, съ любопытствомъ разсматривая большой колоколъ, превосходной работы, присланный въ даръ Соловецкому монастырю Государемъ Императоромъ, въ память посъщенія Имъ обители этой въ 1858 году. Для перевозки колокола нарочно нанятъ былъ монастыремъ пароходъ, принадлежавшій Бѣломорской компаніи. Монастырь не имѣлъ еще тогда своихъ пароходовъ. Богомольцевъ перевозили на лодъяхъ 1), судахъ, очень не удобныхъ для морскаго перевъзда въ 300

слишкомъ верстъ. Мнъ представлялся удобный случай побывать въ монастыръ, а потому на другой день, въ пять часовъ вечера, я быль уже на палубъ парохода. Послъ долгаго ожиданія, часовъ въ семь, снялись мы, наконецъ, съ якоря и, миновавъ Соломбальское селеніе съ его портомъ и оживленною гаванью, за Новодвинскою криностью, такъ называемымъ Корабельнымъ устьемъ, вышли въ открытое море. Солнце стояло еще довольно высоко на небъ: до заката оставалось часа два слишкомъ. Выло какъ разъ 11-ое іюня, — самый долгій день для Архангельска, когда ночь, если только можно употребить это слово, продолжается какихъ-нибудь два часа. На другой день, когда мы были уже не далеко отъ монастыря, вечерняя заря была вивств съ твиъ и утреннею: солнце едва опустилось за море, какъ тотчасъ же показалось, и стало опять подниматься на небо. Въ четыре часа утра завидели мы, наконецъ, еще издалека монастырскія церкви, ярко блиставшія на солнцъ своими золочеными крестами, а черезъ часъ входили уже въ монастырскую бухту, медленно подвигаясь впередъ межъ подводныхъ камней. Берега усвяны огромными валунами; на нихъ виднелись десятки деревянныхъ крестовъ, воздвигнутыхъ, должно быть, усердіемъ богомольцевъ въ память счастливаго плаванія. Вотъ повернули мы влѣво, и передъ нами неожиданно выступиль монастырь, ярко освъщенный утренними лучами солнца. Прибытіе наше привътствовалось колокольнымъ звономъ. Должно быть, честь эта отдавалась колоколу, виновнику нашей повздки.

¹⁾ У монастыря есть свеи верфи и сухой докъ, единственный въ Поморскомъ крав.

Высадившись съ парохода, мы тотчасъ же отправились въ гостинницу, - большое двухэтажное деревянное зданіе. выстроенное для помъщенія въ немъ богомольцевъ, прибывающихъ изъ Архангельска. Такое же зданіе стоитъ по другую сторону монастыря; въ немъ помъщаются богомольцы, вдущіе и идущіе изъ Петербурга 1), болве прямымъ путемъ, черезъ Олонецкую губернію. Та и другая, Архангельская и Петербургская гостиницы, стоять внъ монастырской ограды. Стечение богомольцевъ было огромное, а потому отдъльнаго номера получить было нельзя, хотя бы и за деньги, еслибъ помъщение въ монастырскихъ гостинницахъ и не было даровымъ. Прибывшимъ на пароходъ пришлось размъститься по занятымъ уже комнатамъ. Мы нашли въ нашей человъкъ десять богомольцевъ: иные межъ ними, какъ оказалось потомъ, прибыли изъ отдаленныхъ губерній.

Напившись чаю, мы расположились было отдохнуть, какъ вошедшій служка объявиль намъ, что началась ранняя объдня. Въ голосъ его слышался обязательный тонъ. Строгость монастырскаго устава, какъ видите, распространяется и на богомольцевъ. Должно быть, раньше, во времена болъ благочестиваго настроенія духа богомольцевъ, обязательный тонъ этотъ имълъ полную силу. Теперь же, кажется, осталась одна форма, хотя большинство богомольцевъ, живущее по старинъ, и не нуждается въ напо-

минаніи своимъ обычнымъ и внутренно обязательнымъ хожденіямъ по церковнымъ службамъ.

Массивная, громадныхъ размѣровъ стѣна рѣзко бросается въ глаза, когда подходишь къ монастырской оградѣ ¹). Сооружена она безъ малаго триста лѣтъ назадъ. Смотришь теперь на ея громадные камни и удивляешься, какимъ образомъ подняты были они на такую высоту. Изумленіе возрастаеть еще болѣе, когда вспомнишь, какими скудными средствами располагали строители. Преданіе говоритъ, что неизвѣстно откуда явившійся бѣлый конь помогалъ имъ въ работѣ и внезапно исчезъ по ея окончаніи. Этотъ бѣлый чудесный конь, есть конечно, легендарное воодушевлевіе той высокой духовной силы, которою запечатлѣно подвижничество Св. Зосимы и Савватія ²), основателей монастыря, и ихъ послѣдователей.

Стѣна испещрена круглыми черными пятнами, съ красными обводами, намалеванными въ память бомбардированія монастыря англичанами во время Крымской войны. По этимъ пятнамъ можно судить о числѣ бомбъ и ядеръ, падавшихъ въ стѣну: онѣ оставили на ней самые ничтожные слѣды. На стѣнахъ, на крышахъ церквей и келій,

¹⁾ Ръкою Онегою до г. Онеги, откуда моремъ, на лодьяхъ, прямо въ монастырь; иные черезъ Олонецъ и Повънецъ на Сумскій посадъ, откуда перетзжаютъ въ монастырь на карбасахъ.

¹⁾ Стъна эта имъетъ саженъ пять высоты, мъстами и болъе, въ окружности безъ малаго съ версту, и сложена вся, сверху до низу, изъ гранитныхъ неотесанныхъ камней, изъ которыхъ меньшіе имъютъ сажень въ длину и аршина полтора толщины. Выстроена въ 1594 году.

²) Св. Савватій пришелъ на Соловецкій островъ въ 1429 г. въ 1436 г. — Св. Зосима. Игуменомъ поставленъ Зосима въ 1452 г. преставился въ 1478 г.

всюду видишь такія же черныя пятна. Деревянныя гостинницы, въ особенчости архангельская, пронизаны были, судя по числу пятенъ, какъ рѣшета. Удивительно, какъ онѣ остались цѣлы и не сгорѣли. Бомбы пробивали ихъ насквозь, но, говорятъ, большею частью, не разрывались. Тоже самое было и съ тѣми, которыя падали на церкви и другія монастырскія зданія. Доказательствомъ служитъ огромная пирамида изъ бомбъ и ядеръ, стоящая въ монастырской оградѣ. Народъ приписываетъ чудесное избавленіе монастыря заступничеству св. угодниковъ. Таково убѣжденіе и соловецкихъ монаховъ.

Мы вошли въ одну изъ монастырскихъ церквей, чтобъ отслужить молебенъ, согласно записи, сдѣланной нами въ книгѣ. Рядъ налоевъ стоялъ во всю длину церкви; при каждомъ изъ нихъ находился іеромонахъ, имѣя при себѣ мальчика-послушника. Обращаемся къ одному изъ нихъ, но узнаемъ, что служить молебна онъ не будетъ, не получивъ отъ насъ на то контромарки. Нужно было идти за нею въ указанный намъ церковный переходъ (корридоръ). Тамъ, за прилавкомъ, сидѣлъ монахъ и раздавалъ контромарки, получая деньги и внося ихъ на приходъ въ особую книгу. Порядокъ, какъ видите, а главное, контроль, какихъ лучше и желать нельзя.

Отслуживъ молебенъ и поклонившись мощамъ Св. угодниковъ соловецкихъ Зосимы и Савватія, покоющихся въ массивныхъ серебряныхъ ракахъ, пошли мы въ монастырскую ризницу, которая богатствами своими уступитъ, можетъ быть, однъмъ только ризницамъ Троицко-Сергіевской и Кіево-Печерской Лавръ. Золотой и серебряной церковной утвари, громадныхъ Евангелій, въ массивныхъ серебряныхъ окладахъ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоцънными камнями, и не перечтешь. Между древними вещами, хранящимися въ ризницъ, особенно замъчательны посконныя ризы Св. Зосимы, ръзко отличающілся своею простотою и бъдностью отъ богатыхъ парчевыхъ, осыпанныхъ жемчугомъ церковныхъ облаченій, шуба митрополита Филиппа и др.

Есть еще замъчательная древность въ монастыръ, — это глиняныя била (колокола), звономъ которыхъ впервые оглашался пустынный островъ. Хранятся онъ въ самомъ высшемъ ярусъ соборной колокольни.

Колоколъ призывалъ къ трапезть, когда мы выходили изъ ризницы. По обычаю, издавна установленному, богомольцы, въ продолжение трехдневнаго пребывания ихъ въ монастыръ, объдаютъ и ужинаютъ за общимъ столомъ, вмъстъ съ братией. Мы вошли въ просторный залъ, со сводами, украшенными живописью. Такую же живопись видъли мы на стънахъ церквей, часовень и церковныхъ переходовъ. Многія картины изображаютъ событія изъ прошлой, отдаленной жизни монастыря, временъ Св. Зосимы и Савватія. По этимъ картинамъ вы можете прочитать всю исторію монастыря. Очень жаль, что живопись подновлена въ недавнее, какъ видно, время, и притомъ рукою не очень искуснаго живописца: она представлялають гораздо болъе интереса, еслибъ сохраняла свой древній колорить.

Два стола, уже накрытые, стояли во всю длину комнаты, За однимъ изъ нихъ помѣщается монастырская братія, за другимъ богомольцы. Особый столь стоитъ въ сосѣдней комнатѣ для женскаго пола. Вошелъ Архимандритъ, а за нимъ и многочисленная братія. Прочитали молитву, и трапеза началась. Очередной монахъ, стоя на высокой кафедрѣ, читалъ Житія святыхъ.

Здѣсь тоже благочиніе и тотъ же благоустроенный порядокъ, какъ вездѣ и во всемъ, начиная съ отправленія Божественной службы. По знаку, данному Архимандритомъ, звонятъ въ колокольчикъ, к въ туже минуту, внезапно, точно изъ-подъ земли являющаяся многочисленная прислуга, состоящая большей частью изъ мальчиковъ, убираетъ кушанья и подаетъ новыя. Каждый изъ нихъ, съ низкимъ поклономъ поставивъ на столъ блюдо, проговоритъ скороговоркою "Господи, Іисусе Христе, Сыне Боже нашъ, помилуй насъ", и удаляется. Обѣденный столъ состоитъ изъ трехъ блюдъ, вечерній изъ двухъ. Разъ ѣли мы свѣжую сельдь, только что выловленную въ монастырской бухтѣ ¹). Нѣжное мясо ея, тающее во рту, можетъ удовлетворить вкусу прихотливаго гастронома.

Часовъ въ пять вечера, когда спала жара (и здѣсь, на отдаленномъ сѣверѣ выдаются иногда жаркіе дни), вышли мы изъ гостинницы, съ тѣмъ, чтобъ ознакомиться съ окрестностями монастыря. На первый разъ, отправились мы къ "Сѣдящему Іисусу". Такъ называется церковь, стоящая въ двухъ

верстахъ отъ монастыря, въ очень живописной мъстности. Порога къ ней шла по берегу озера, начинающагося тотчасъ же за монастырскою ствною. Это извъстное въ лътописяхъ монастыря Святое озеро, въ которомъ каждый благочестивый богомолецъ считаетъ непремъннымъ долгомъ, тотчасъ же по прівздв, искупать свое грешное тело. За озеромъ мъстность начинаетъ повышаться, понемногу переходя въ лъсистые ходиы. Здъсь - то стоитъ церковь, извъстная подъ названіемъ "Съдящаго Інсуса", построенная въ недавнее еще, кажется, время, въ память Митрополита Филиппа, бывшаго, какъ извъстно, настоятелемъ монастыря. Сюда-то, какъ говоритъ преданіе, уходиль Святитель, не удовлетворяясь, можетъ быть, монастырскою жизнью, гдв, въ уединенной келіи, обращенной потомъ въ часовню, проводиль время въ строгомъ постъ и молитвъ. Еще до сихъ поръ сохраняется камень, служившій ему изголовьемъ.

Въ церкви, на самой срединѣ ея, вы увидете колодезь съ чудотворною водою, имѣющею силу исцѣлять болѣзни. Тутъ же, за занавѣскою, покажутъ вамъ и "Сѣдящаго Іисуса", деревянное изображеніе, въ терновомъ вѣнцѣ; окровавленное чело и вообще вся фигура Спасителя производятъ тяжелое впечатлѣніе. Мастеръ, сдѣлавшій ее, былъ, какъ видно, очень плохой скульпторъ. Все это соединяется съ мѣстнымъ сказаніемъ о чудесномъ явленіи Спасителя и цѣлебномъ свойствѣ колодезной воды. Легенду эту вы можете прочесть тутъ же, частью по надписямъ, частью же по живописи, украшающей церковь.

¹⁾ Самыя лучшія бъломорскія сельди ловятся въ Анзерской Губъ.

Мы поднялись на одинъ изъ болѣе возвышенныхъ холмовъ. Прекрасный видъ открывался съ него на озеро и монастырь, откуда явственно доносился до насъ стройно-величавый колокольный звонъ. Былъ уже десятый часъ вечера, когда мы, на обратномъ пути, проходили монастырскою оградою, но всенощная еще продолжалась. Мы вошли въ церковь. До окончанія службы оставалось еще слишкомъ два часа.

На другой день, заглянувъ въ Оружейную, въ которой кромъ старинныхъ алебардъ, кольчугъ и пищалей не оказалось ничего замъчательнаго 1), и обойдя монастырскую стъну по крытой галлерев, отправились мы въ Анзерскій Скить, находящійся на остров'й того же наименованія. въ семи верстахъ отъ монастыря. Дорогой побывали на одной изъ монастырскихъ фермъ; при ней ледники и амбары для склада масла, молока и сыру. Порядокъ и чистота во всемъ замѣчательные. Монастырь владѣетъ значительнымъ числомъ головъ рогатаго скота и овецъ. Кое-гав встрвчались огороды, но полей не видали нигдъ. Почва по всему острову каменистая, а потому неудобная для хлѣбопашества, да еслибъ и удалось вспахать съ великимъ трудомъ ноле подъ посввъ, то хлъбъ все-таки не уродился бы. Всходъ, конечно, былъ бы, но ночные морозы, неръдко случающіеся въ іюнь и іюль мьсяцахь, убили бы зерно въ наливъ.

По озерамъ, прилегающимъ къ дорогѣ, плавали большія стаи дикихъ утокъ. Никѣмъ не тревожимыя, онѣ очень смирны. Водятся здѣсь въ изобиліи тетерева и бѣлыя куропатки, есть и дикіе олени, но охотиться на нихъ нельзя, такъ какъ стрѣлять воспрещается. На этотъ разъ въ поѣздкѣ нашей на Соловецкій островъ, мы были безъ ружей: ихъ нужно было оставить дома.

Анзерскій островъ, на которомъ стоитъ церковь 1), съ кельями и службами, составляющая собственно Анзерскій Скить, привлекаль насъ къ себв "Голговою". Это высокая гора, въ 4-хъ верстахъ отъ скита, съ вершины которой открывается великолепный видь на окрестности. Отсюда можно видъть всю группу острововъ, извъстныхъ подъ общимъ наименованіемъ Соловокъ, изъ которыхъ на самомъ большемъ, собственно Соловецкомъ, стоитъ монастырь. Съ вершины голгоеской (на ней церковь) вы охватываете взоромъ Соловецкій островъ на всемъ его протяженіи. Монастырь, обнесенный стіною, съ близь лежащими строеніями и церковью за Св. Озеромъ, занимаетъ одно только прибрежье бухты; остальная, большая часть острова почти сплошь покрыта хвойнымъ лѣсомъ. Мѣстами только темная зелень лѣса пересѣкается веселыми рсшинами, изъ-за которыхъ синветъ гладкая новерхность не большихъ озеръ. Соседніе, также лесистые, низменные острова очень малы; глазъ вашъ нигдф не оты-

¹⁾ Здъсь хранился прежде мечь кн. Пожарскаго, находящійся ныпъ въ Московской Оружейной Палатъ.

¹⁾ Должно быть, она замънила собою первобытную часовню скита, куда уходили соловецкіе иноки для пустынножительства.

щетъ на нихъ ни церкви, ни жилья; они не обитаемы. Одинъ за другимъ уходятъ они въ море, отделяясь широкими проливами. Вонъ самый дальній изъ нихъ темною полоскою отдёлился отъ гладкой поверхности моря, и, кажется, что онъ висить на небъ. Вокругъ необозримое пустынное море. Напрасно всматриваешься въ даль: глазъ не увидить нигдъ ни темной полосы пароходнаго дыма, ни бълъющагося паруса корабля. Пустынный видъ Анзерскаго острова и царствующая на немъ тишина представляютъ ръзкій контрасть съ шумнымъ движеніемъ въ монастыръ. оживленномъ присутствіемъ тысячей богомольцевъ. Здёсь не услышишь даже крика морской птицы, тогда какъ тамъ воздухъ, безъ преувеличенія, потрясается отъ неумолкаемаго стона и завыванія морских uaek (Larus marinus. L). Чайка эта, превосходя величиною рачную (Larus argentatus) состаляеть одну изъ характеристическихъ особенностей Соловецкаго монастыря. Куда ни взглянешь, на землъ, на крышахъ церквей и келій, на монастырской стънъ и башняхъ, всюду видишь сотни этихъ птицъ летающими, сидящими или важно расхаживающими съ страшнымъ, оглушительнымъ крикомъ. На первыхъ порахъ по прівздв, крикъ этотъ чрезвычайно непріятно, даже бользненно дъйствуетъ на слухъ: нътъ отъ него покоя ни днемъ, ни ночью. Только черезъ нъсколько дней, попривыкнешь, наконецъ, къ этому неумокаемому гаму и стону, и постояннымъ обитателямъ монастыря показалось бы, можетъ быть, очень страннымъ, еслибъ воздухъ не оглашался крикомъ этой птицы. Никъмъ не тревожимыя и ктому же прикармливаемыя, онъ

до такой степени смирны и отважны, что беруть, или скорѣе, вырывають изъ рукъ пищу, но въ руки не даются. Гнѣздятся онѣ на зѐмлѣ, въ монастырской оградѣ. Множество молодыхъ чаекъ или чебаровъ, по мѣстному говору, еще не летающихъ, сидитъ и ходитъ подъ самыми вашими ногами, когда вы идете по дорожкамъ, ведущимъ въ монастырскія церкви и кельи, но взять ихъ, или даже дотронуться до нихъ остерегайтесь: отцы и матери зорко слѣдятъ за ихъ безопасностью и страшно отмстятъ вамъ за то.

Говорять, птицу эту ежегодно, и уже издавна, смѣняють ворона, зимніе его обитатели. Прилеть передовой чайки служить обыкновенно знакомь къ удаленію вороновь. Куда отлетають онѣ, положительно сказать не моту, только вмѣстѣ птицы эти въ монастырѣ не живуть. Вотъ наступаетъ осень, и чайки начинають улетать. Откуда ни возьмись, является воронъ, за нимъ другой, третій, и вскорѣ въ большомъ количествѣ, далеко, впрочемъ, не столь громадномъ, какъ чайки, птица эта становится обитателемъ монастыря на всю долгую зиму. Такъ совершается изъ года въ годъ смѣна чайки и ворона, столь же постоянная, какъ постоянна ежегодная смѣна зимы и лѣта.

Но непродолжительно лѣто на Соловецкомъ островѣ. Только къ половинѣ іюня деревья одѣваются зеленью, а во второй половинѣ августа листъ начинаетъ желтѣть и опадать. Да и можно ли назвать лѣтомъ это кратковременное лѣто, когда, при первомъ сѣверномъ вѣтрѣ, становится такъ холодно, что нужно одѣвать теплое платье

Мы испытали это на себъ на третій день пребыван я нашего въ монастыръ. Небо ясно, солнце свътитъ ярко, но воздухъ холоденъ, какъ въ последнихъ числахъ сентября. Еще въ половинъ этого мъсяца начинаютъ перепадать снъга, а въ октябръ уже устанавливается зима, продолжительная, суровая зима, захватывающая собою и часть мая мъсяца, такъ какъ въ это время носятся еще иногда вокругъ острова морскіе льды. Зимою бушують здёсь страшныя вьюги. Поднимутся онв на цвлыя недвли и нанесуть тогда такіе сугробы снёга, что скроются въ нихъ почти совствить высокія монастырскія сттны, и неть тогда для монастыря ни входа, ни выхода. Въ самой оградъ, дорожки, ведущія изъ келій въ церкви и другія монастырскія зданія, обращаются въ корридоры съ сніжными ствнами сажени въ двв и болве вышиною. Можете судить по этому о количествъ снъга, выпадающаго за-зиму. Только одно весеннее солнце, почти не сходящее съ неба, въ состояніи растопить и согнать въ море эти страшныя массы за-зиму наконившагося снъга.

На обратномъ пути сильный штормъ захватилъ насъ на полдорогѣ. Расходившійся взводень заигралъ небольшимъ пароходомъ нашимъ, какъ мячикомъ, а огромныя волны, одна за другою взбѣгая на палубу, подняли на ноги спавшихъ богомолокъ. Начались обычныя молитвенныя причитанія, у иныхъ съ плачемъ, хотя опасности особенной не предстояло. Большая часть молилась св. Николаю. Глядя на нихъ, вспомнилъ я разсказъ объ одной богомолкѣ, ходившей въ Соловки и въ силь-

ную бурю молившей о спасеніи св. Николая. "Батюшка ты, кормилець мой, спаси ты меня грішную, окаянную. Во(ть), какую свіщу (и при этомь указала она на мачту) поставлю тебі за то! "Товарка ея, ходившая вмісті съ нею, заслышавь о такомь обвыть, сочла за нужное замінтить ей, что такихь свіщей не бываеть. "Молчи ты!" отвінала ей та шопотомь, опасаясь, чтобъ Святой не услыхаль ее; "він я не взаболь" 1).

¹⁾ Не взаболь — не на самомъ дълъ.

сумскій посадъ.

Перевздъ изъ Соловецкаго монастыря въ Сумскій посадъ. — Внѣшній видъ посада. — Бытъ сумскаго мѣщанина-судохозяина. — Отношенія его къ работнику. — Бѣломорская треска. — Кярчь и навага. — Охота на журавлей.

Въ 185* году Соловецкій монастырь не имѣлъ еще пароходовъ и перевозилъ богомольцевъ на лодьяхъ. Трехсотверстный перевздъ по морю въ такихъ судахъ обыкновенно сопряженъ былъ съ большими неудобствами. Я испыталь это на себъ, а потому, не желая подвергаться имъ вторично, предпочелъ вхать обратно въ Архангельскъ сухимъ путемъ, черезъ г. Онегу, не смотря на то, что мнѣ и предстоялъ перевздъ моремъ во сто верстъ въ небольшомъ, сравнительно съ лодьею, карбасъ. Тутъ не могло быть, по крайней мѣрѣ, той невыносимо скучной стоянки, которая длилась, за противнымъ вѣтромъ, цѣлые сутки, и обрекала меня на безвыходное лежаніе въ тѣсной, душной каютѣ. Упорный вѣтеръ съ моря продуетъ, случалось, двои и трои сутки. А то послѣ противной 1) настанетъ, бывало, тишь, и лодья стоить опять на одномъ мѣстѣ. Тогда можно выйти хотя на палубу и по цѣлымъ часамъ смотрѣть на морскаго звѣря. Вотъ тюлени, окруживъ лодью, выставляютъ изъ воды свои черныя головы, а тамъ, поотдаль, морская корова, бълуха, какъ ее называютъ Поморы 1), выброситъ изъ себя фонтаномъ воду, блеснетъ на гладкой какъ зеркало поверхности моря своею бѣлою спиною и вдругъ исчезнетъ.

Рано утромъ сѣлъ я въ большой карбасъ, вмѣщающій въ себѣ до тридцати человѣкъ, вмѣстѣ съ другими богомольцами, ходившими въ Соловки изъ Петербурга, черезъ Олонецъ и Повѣнецъ, и возвращавшимися тѣмъ же путемъ обратно. Намъ предстоялъ переѣздъ по морю верстъ въ восемьдесятъ по прямому направленію отъ Соловецкаго монастыря до Сумскаго посада, голоменью, т. е. открытымъ мѣстомъ. Можно было ѣхать и салмами, отъ острова до острова, черезъ Кузова 1), на Кемь. Переѣздъ здѣсь всего въ шестьдесятъ верстъ, но отъ Кеми до Сумы приходилось ѣхать опять моремъ, вдоль береговъ, верстъ восемьдесятъ, а потому я предпочелъ прямой путь на посадъ.

¹⁾ Противная — противный вътеръ.

¹⁾ Поморами называются жители прибрежнаго края Архангельской губерній въ увздахъ: бывшемъ Кольскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и посадъ Сумскомъ. Всъ они, какъ купцы, такъ и крестьяне, пользуются одинаковымъ правомъ на собственныхъ судахъ вывозить безпошлинно хлъбъ изъ Архангельска и привозить къ нему соленую рыбу (треску, палтасину) норвежскаго и собственнаго улова.

⁴) Такъ называются острова, изъ группы острововъ Соловец. кихъ, лежащіе на западъ отъ самаго большаго изъ нихъ — Соловецкаго.

Быстро понеслись мы къ противоположному берегу материка, увлекаемые морскимъ приливомъ, и семь часовъ спустя, входили уже въ устье рѣки Сумы. Сумскій посадъ, подобно другимъ посадамъ (Ненокотскому и Унскому), селамъ и деревнямъ Бѣломорскаго прибрежья, стоитъ при рѣкѣ, такой же порожистой, какъ и всѣ рѣки Кемскаго уѣзда, въ трехъ верстахъ отъ моря. Западный берегъ Бѣлаго моря очень богатъ бухтами, удобными для стоянки морскихъ судовъ, а между тѣмъ селенія Бѣломорскаго края большею частью расположены по берегамъ рѣкъ, отступая отъ морскаго берега на нѣсколько верстъ въ глубь материка, должно быть потому, что здѣсь населеніе ихъ могло располагать, въ случаѣ нападенія со стороны моря, большими средствами къ оборонѣ.

Нигдѣ но всему Бѣломорскому прибрежью не встрѣчалъ я ни города, ни посада, въ которыхъ сохранился бы такъ хорошо древній, до-петровскаго времени стиль ностроекъ, какъ въ посадѣ Сумскомъ. Его деревянныя церкви, почернѣвшія отъ времени, съ высокими конусообразными крышами и чешуйчатыми главами, обнесены бревенчатыми стѣнами, съ башенками, въ которыхъ видны еще бойницы. Мѣстами встрѣчаются большіе, высокіе дома старинной постройки, съ вышками 1), узорчатыми коньками, рѣзными крыльцами и росписными ставнями. Все это, взятое вмѣстѣ, характеризуя внѣшній видъ посада, напоминаетъ XVII вѣкъ.

Сумскій посадъ расположенъ по об'є стороны рѣки Сумы, узкой, но глубокой на столько, что въ берегахъ ея могутъ стоять лодьи, поднимающія до десяти тысячъ пудовъ груза. Деревянная набережная, отв'єснымъ срубомъ опускающаяся въ воду, придаетъ рѣкѣ видъ канала. Такой набережной я не встрѣчалъ нигдѣ по всему Поморью, и она-то въ особенности придаетъ своеобразный видъ посаду, издревле называвшемуся городкомъ 1). Здѣсь, какъ въ Кеми и во всѣхъ почти приморскихъ селеніяхъ, неумолчно шумитъ порогъ, падающій, съ высоты сажени, почти противъ самаго посада. Надъ порогомъ мостъ, а за нимъ, ниже по теченію рѣки, стоятъ шкуны и лодьи. Здѣсь же и мѣсто ихъ зимней стоянки.

Населеніе Сумскаго посада живетъ исключительно морскими промыслами. Оно, какъ и вездѣ по всему Бѣломорскому краю, раздѣляется на богатыхъ и бѣдныхъ, на судохозяевъ и работниковъ. Отношеніе богатаго класса къ бѣдному, какъ и вообще на всемъ Поморъѣ, чрезвычайно ненормально. Не знаю, какъ въ настоящее время, а въ прежніе годы сплошь и рядомъ случалось, что бѣдный мѣщанинъ или крестьянинъ, занявъ у богатаго судохозяина триста рублей для уплаты рекрутской квитанціи, шелъ къ нему въ услуженіе, отбывая занятыя деньги работою. Судохозяева раскладывали обыкновенно эти триста рублей на очень продолжительные сроки, лѣтъ на пятнадцать и

¹⁾ Вышка — мезонинъ.

¹⁾ Сумскій посадъ царемъ Өеодоромъ Алекстевичемъ отданъ былъ Соловецкому монастырю.

болье, заключая съ работниками контракты, свильтельствовавшееся въ мъстныхъ волостныхъ правленіяхъ. Закабалившій себя такимъ образомъ крестьянинъ обязывался еще сверхъ того забирать (и конечно, въ долгъ, за неимъніемъ наличныхъ денегъ) муку и другіе събстные принасы, а также одежду и обувь у своего хозяина 1), который не опускаль случая продать товарь свой втридорога. чрезъ что увеличивалась сумма долга, а виъстъ съ тъмъ продолжался и безъ того уже продолжительный срокъ обязательной работы должника. Случалось, что иной крестьянинъ отбывалъ долгъ свой тяжелою вообще работою на морскихъ промыслахъ до полнаго истощенія силь, и тогда судохозяинъ отпускалъ его, не выждавъ окончательной уплаты долга, но вибств съ твиъ и отказывалъ ему въ кредитъ. Въ послъднее время Архангельская Палата Государственныхъ Имуществъ обратила серьезное внимание на такую эксплуатацію, ставящую бъднаго Помора въ безвыходное положение должника, воспретивъ свидътельствованіе контрактовъ въ волостныхъ правленіяхъ, но къ какимъ результатамъ повела эта мфра, за неимфніемъ подъ рукою точныхъ свъдъній, положительно сказать не могу. Трудно надъяться, впрочемъ, чтобъ эта административная мвра могла положить конецъ этой, своего рода крвпостной зависимости крестьянина отъ судохозяина, тъмъ болѣе, что контракты, заключаемые ими, имѣютъ характеръ добровольной сдѣлки, издавна вошедшей въ обычай.

Большой, значительно населенный Сумскій посадъ въ лътнюю пору очень малолюденъ. На улицахъ встрътишь только женщинъ да дътей. Почти все взрослое мужское населеніе, какъ и во всёхъ приморскихъ селахъ, уходитъ и увзжаеть на промыслы; остаются дома одни только дряхлые старики. Знакомаго мнв мвщанина, богатаго судохозяина, у котораго я останавливался обыкновенно, не было дома. Онъ ушель, какъ объявила мнв его хозяйка, въ Норвегу. Нѣкоторыя изъ богатыхъ Поморовъ ведутъ значительную торговлю хлибомь, пенькой и другими товарами, которые закупають въ Архангельскъ и везутъ на шкунахъ своихъ въ съверныя норвежскія гавани. Здёсь, преимущественно въ Варгаем 1), вымёниваютъ они, съ большою для себя выгодою, привезенный хлъбъ и др. товары на треску, палтасину и соль, которыя отправляють на продажу къ Архангельску. Въ настоящее время едва ли не половина всего количества трески и палтасины, подвозимой къ Архангельску, - норвежскаго улова. Поморские судохозяева находять для себя гораздо выгоднъе вымънивать эту рыбу на хлъбъ, чъмъ самимъ заниматься ея промысломъ.

Сумскій міз панина судохозянна, владівощій значительныма капиталома, живета еще по старина, мало чіма отличалсь ва своема домашнема быту ота крестьянина.

¹⁾ У многихъ изъ богатыхъ Поморовъ есть на дому лавки, въ которыхъ производится розничная продажа товаровъ, преимущественно красныхъ, закупаемыхъ ими въ Норвегіи и въ Архангельскъ. Вывъсокъ такія лавки не имъютъ.

¹⁾ Варгавъ — измъненный Вардегузъ.

Большой двухэтажной домъ его раздъляется на двъ половины: нижнюю и верхнюю. Внизу живеть онъ постоянно; обстановка здъсь таже, что и въ крестьянской избъ. Верхъ отдъланъ по-городски; тутъ стъны оклеены шпалерами, полъ выкрашенъ подъ паркетъ, мебель краснаго дерева, зеркала. Здъсь хозяинъ принимаетъ гостей. Угощеніе соотвътствуетъ обстановкъ. Чай и кофе, иностранныя вина и ликеры, конфекты и сигары, все это заразъ предлагается гостепріимнымъ хозяиномъ и находится въ домъ его въ изобиліи ¹). Такихъ домовъ и съ такою обстановкою найдете вы не мало по Поморью, не только по городамъ и посадамъ, но и по селеціямъ, изъ коихъ многія не уступятъ въ этомъ отношеніи городамъ.

Сумскій посадъ доставляєть ежегодно къ Архангельскому рынку десятки тысячь пудовъ трески, а потому, казалось бы, рыба эта должна была составлять главный предметь потребленія посадскихъ жителей, а между тѣмъ, къ удивленію моему, я встрѣчаль ее рѣдко у кого изъ зажиточныхъ даже мѣщанъ. И это не покажется удивительнымъ, когда узнаешь, что вся почти крупная треска, вылавливаемая на Мурманскомъ берегу и вывозимая изъ Норвегіи, идетъ въ Архангельскъ. На долю жителей посада, какъ и вездѣ почти по Поморью, остается мелкая бѣломорская треска, извѣстная подъ названіемъ пикшуя и сайды, которая вкусомъ своимъ далеко уступаетъ трескѣ, вылавливаемой въ Океанѣ. Я не разъ ловиль ее во

время пребыванія моего въ посадъ. Она заходить въ ръку, не проникая, впрочемъ, далъе порога, и жадно хватается за наживку. Гораздо интереснве ея другая рыба, одной съ нею величины, извъстная подъ мъстнымъ названіемъ кярчи (Cottus gobio). Чрезвычайно уродливой формы, вся ушедшая въ голову, рыба эта дотого хищна и прожорлива, что хватается за всякій предметъ, опушенный въ воду, не говоря уже о наживкъ. Достаточно опустить въ воду конецъ удилища, и она тотчасъ же жадно хватается за него зубами. Рыбы этой не вдять. Водится она по всему Поморью въ огромномъ количествъ и идетъ въ кормъ скоту. Поморская корова, за недостаткомъ съна, ъстъ рыбу (кормятъ ее и сельдями съ примъсью къ нимь мху), а потому молоко ея отзывается чрезвычайно непріятнымъ для непривычнаго челов'єка рыбнымъ запахомъ.

Кярчь напоминаетъ другую рыбу — навагу (Gadus nawaga), не уступающую ей въ жадности и глупости. Разъ, въ зимнюю пору, проъздомъ по Кемскому берегу, не приномню уже противъ какого села, видълъ я, какъ ловили эту рыбу. Уловъ ея дотого простъ и незамысловатъ, что его предоставляютъ ребятишкамъ. Силятъ себъ ребятка, каждый у своей прурубки, и вытаскиваютъ изъ нея навагу за навагой. Крючокъ не употребляется. Стоитъ только опустить въ воду веревочку, съ привязаннымъ къ ней кускомъ той же наваги или селедки, и рыба выловлена. Случается не ръдко, что одна навага хватается за хвостъ другой. Такъ можно, въ извъстное, впрочемъ,

¹⁾ Все это вывозится изъ Норвегіи.

время улова, натаскать ее въ день до тысячи штукъ. И дешева же за то эта рыба. Вылавливаемую и складываемую на льду въ большія кучи навагу продаютъ тутъ же на мъстъ возами за баснословно дешевую цъну.

Бѣломорская навага гораздо крупнѣе такъ называемой устьянки, т. е. наваги, вылавливаемой въ устьяхъ С. Двины (ее ловятъ сѣтями), но далеко уступаетъ ей во вкусѣ; мясо ея несравненно грубѣе. Впрочемъ, свѣжая, только что выловленная, она гораздо вкуснѣе замороженной, какою обыкновенно поступаетъ въ продажу.

Дорога отъ посада къ морю опускается пологимъ, мало замътнымъ склономъ, также какъ и въ извъстномъ уже читателю посадъ Ненокотскомъ, только полей здъсь уже не увидишь, да и почва земли вездъ каменистая. По сторонамъ небольшіе ліса, містами болота. Одно изъ нихъ оставило по себф воспоминание охотою на журавлей, Разъ приходить ко мнв одинь отставной солдать, неутомимый охотникъ, не смотря на то, что ему шелъ уже шестой десятокъ. Я зналъ его еще въ Кеми, гдъ не разъ охотился съ нимъ на куропатокъ. Въ лётъ онъ не стредялъ, но за то по сидячей птицѣ никогда не давалъ промаха. Нужно было удивляться зоркости его старыхъ глазъ. Идешь, бывало, съ нимъ по лъсу. "Стръляйте!" говоритъ; "вонъ куропать сидитъ". Но какъ ни всматриваешься, а куроптя не запримътишь, и стръляешь, къ великой досадъ старика, когда птица поднимется. Ужасно ему не нравилось, когда кто либо стреляль въ лёть. "Воть вы и нтицы-то, какъ есть, не запримътите", ворчалъ онъ въ такихъ случаяхъ, "а я такъ глазъ у ней вижу". И ему можну было въ томъ повърить.

Оказалось, что онъ проживалъ въ Сумахъ временно, но успълъ уже узнать окрестные лъса и болота, какъ свои пять пальцевъ. На одномъ изъ болотъ, въ двухъ, или въ трехъ верстахъ отъ дороги, ведущей къ морю, виделъ онъ журавлей. Приходимъ къ этому болоту. Смотримъ, журавли, небольшею стаею, дъйствительно, расхаживаютъ по немъ, ни мало, повидимому, не обращая на насъ вниманія. Августъ стоялъ въ половинъ, а здъсь объ эту пору журавли собираются уже въ стаи и готовятся къ отлёту. Но едва только вступили мы на топкое болото, какъ они стали отдаляться, держась отъ насъ въ разстояніи, на которомъ были безопасны отъ выстрела. Это ихъ обыкновенный маневръ, котораго я не замъчалъ ни за какою другою птицею, и такъ отступаютъ они до последней возможности, поднимаясь въ такомъ только случав, когда увидять, что охотникъ начнетъ быстро наступать на нихъ. Старикъ мой зналъ это, и, видя передъ собой обширное, открытое болото, тотчасъ же вернулся назадъ. Было у него на примътъ другое, и тамъ-то надъялся онъ захватить журавлей въ расплохъ. Полчаса спустя, шли мы съ нимъ небольшимъ перелъскомъ, за которымъ, по словамъ его, тотчасъ же начиналось это болото, небольшое, круглое, но очень топкое. Вотъ не далеко уже и до опушки. Не находя интереса въ журавлиной охотъ, я остановился въ выжидающемъ положении. Старикъ сталъ осторожно пробираться впередъ, и, нечего сказать, мастеръ онъ быль боль-

шой на это дело: идетъ, а где и проползетъ такъ, что не треснетъ, не хруснетъ у него ничего полъ ногой. Нъсколько минутъ спустя, слышу, раздается выстрелъ, и выхожу на опушку. Журавли поднимались надъ болотомъ, а охотникъ мой, съ своею одностволкою въ рукахъ, отважно шагалъ по немъ, мъстами просъдая по колъно. Передъ нимъ, въ небольшомъ разстояніи, бъжалъ раненый журавль, съ каждою минутою видимо замедляя быть. Воть онь уже въ рукахъ у охотника, но еще сильно бьетъ крыльями, вырывается и снова бъжитъ впередъ. Увлекшись преслъдованіемъ раненой птицы, рьяный охотникъ не замічаль, что болото, по мфрф того, какъ онъ подвигался впередъ, становилось все топче и топче: по временамъ онъ осъдалъ по поясъ. Не смотря на то, онъ все-жъ таки поймалъ журавля и сталъ выбираться на противоположную сторону. Только смотрю, старикъ мой вдругъ останавливается, точно обороняясь отъ схваченнаго журавля, дёлаетъ за тёмъ нъсколько шаговъ впередъ и снова останавливается. По движеніямъ его и наконецъ по крику я могъ судить, что съ нимъ приключилось что-то недоброе, но что такое, за отдаленностью видъть не могъ. Когда же, обогнувъ болото, прибъжалъ я на противоположную сторону, Боже, въ какомъ жалкомъ положении нашелъ я моего стараго охотника! Обезсиленный, по горло испачканный болотною тиною, лежаль онъ на земль, тщетно стараясь освободиться отъ журавля, схватившаго его своимъ длиннымъ острымъ клювомъ за нижнюю губу. Нужно было употребить немалое усиліе, чтобы высвободить ее изъ крѣпко стиснутаго

журавлинаго клюва. Никогда бы не повърилъ я, чтобъ тяжело раненая итица эта могла такъ храбро обороняться отъ человъка, еслибъ это не случилось на моихъ глазахъ. Журавль былъ изъ молодыхъ, и старикъ, нъсколько дней потомъ ходившій съ сильно распухшею губою, потребовавшею серьезной медицинской помощи, утъшалъ себя тъмъ, что могъ съъсть своего мучителя.

Такъ окончилась охота наша на журавлей (Grus ciпетеа), хотя охоты собственно на нихъ быть не можетъ, такъ какъ мясо журавлиное жестко и невкусно. Еще молодой журавль сносенъ, но и то для неразборчиваго вкуса. Ктому же, птица эта очень осторожна; необходимо подползать къ нимъ, какъ къ дикимъ гусямъ, и не редко по болоту. Но если случится вамъ стрълять по журавлю и ранить его, будьте осторожны: не беритись за него, не добивши. Разъ одинъ крестьянинъ (онъ же самъ и разсказываль мив о томъ), выстреливъ по журавлю, перешибъ ему крыло. Подбъжавъ нъ нему, схватилъ онъ его за шею, но получилъ такой сильный ударъ въ переносицу (раненый журавль, также какъ лебедь и гусь, бьетъ крыльями), что упаль безъ чувствъ, обливаясь кровью. И неосторожный охотникъ былъ еще радъ, что такъ счастливо отдълался: журавль легко мого выбить ему глаза.

ela lacino como a que comença de O.I. en reasse medil el co-

decreases not shounded and rest register stimute and course when

КЕМСКІЕ ПОРОГИ.

Г. Кемь. — Его мъстоположение. — Ръка Кемь подъ городомъ. — Общій характеръ ръкъ Кемскаго уъзда. — Охота на тетеревовъ. — Вороница. — Пудожинскій порогъ. — Ловля семги въ заборахъ. — Заборъ и его устройство. — Птица-рыболовъ. — Утка, гнъздящаяся въ дуплахъ. — Достопримъчательности г. Кеми.

Весну и лѣто 185* года провель я въ Кеми, лучшемъ, и по обширности населенія, и по достаточности
жителей, уѣздномъ городѣ Архангельской губерніи.
Чрезвычайно своебразное мѣстоположеніе рѣзко отличаетъ
его отъ другихъ уѣздныхъ городовъ губерніи, скоро
сглаживающихся въ памяти по своему однообразію. Достаточно провести въ немъ нѣсколько дней, и онъ навсегда оставитъ по себѣ самое живое воспоминаніе. И въ городѣ, и въ окрестностяхъ его, всюду каменистая, или правильнѣе, каменная почва. Весь городъ построенъ на
сплошномъ гранитѣ, отличномъ натуральномъ фундаментѣ.

Г. Кемь стоить въ 10-ти верстахъ отъ моря, при рѣкѣ того же наименованія, берущей свое начало изъ озера Кеми, самой большей изъ всѣхъ рѣкъ Кемскаго уѣзда, за исключеніемъ Туломы и Поноя. Подъ самымъ городомъ, принимаетъ она въ себя, или скорѣе, въ образуемый ею довольно обширный бассейнъ, въ которомъ вода стоитъ какъ въ каменной чашѣ, небольшую рѣчку, въ лѣтнюю пору мѣстами почти совсѣмъ пересыхающую. Не помню уже, какъ она называется, да, правда, и трудно запомнить названія многочисленныхъ рѣчекъ Кемскаго уѣзда, въ разныхъ мѣстностяхъ носящихъ различныя наименованія. Быстро текутъ онѣ по каменному ложу, то вливаясь въ встрѣчающіяся на пути озера, то пробираясь стремительными потоками межъ громадными гранитными глыбами, перебрасываются каскадами по порогамъ и мѣстами образуютъ довольно значительные водопады.

Неумолкаемый шумъ стоитъ въ городъ отъ порога, съ котораго ръка Кемь низвергается въ упомянутый выше бассейнъ. Только во время морскаго прилива ослабъваетъ онъ, когда вода наполнитъ бассейнъ до самыхъ краевъ; съ отливомъ обнажаются камни въ порогъ, и снова шумъ несется на весь городъ. Изъ бассейна вода изливается въ море широкимъ русломъ, по каменистому ложу, на протяженіи десяти верстъ; русло это очень глубоко и течетъ въ высокихъ каменныхъ берегахъ, такъ что кемскія шкуны и лодьи, довольно глубоко сидящія въ водъ, стоятъ у самаго берега. Здъсь и мъсто ихъ зимней стоянки.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца, когда снѣгъ почти совсѣмъ уже стаялъ и рѣки вскрылись ото льда 1),

¹⁾ Въ Кемскомъ увздв, въ особенности въ окрестностяхъ Кеми,

отправился я съ однимъ изъ кемскихъ старожиловъ на тетеревовъ. Тетерево или косачт (Tetrao tetrix), какъ его называютъ повсемъстно въ Архангельской губерніи, въ громадномъ количествъ показался тою весною въ окрестныхъ мъсахъ. Выдаются года, когда нтийа эта огромными стаями, штукъ во сто и болье, вылетаетъ изъ глухихъ льсовъ, шалогъ, и прикочевываетъ къ мелкольсіямъ, большею частью по близости заселенныхъ мъстъ. Случается, что въ такіе года тетерева залетаютъ въ самые города 1). Бываютъ такіе перелеты или передвиженія тетеревовъ и по осенямъ. Что заставляетъ ихъ на это время выселяться изъ глухихъ льсовъ, положительно сказать не могу, только замъчено, что передвиженія эти совершаются періодически въ тъ года, когда зимы бываютъ чрезвычайно суровы и притомъ очень снъжны.

Начинало только что разсвѣтать, когда мы по мосту, перекинутому черезъ бассейнъ, перешли изъ одной части города въ другую и, скоро оставивъ ее за собой, взобрались на первый встрѣтившійся на пути камень. Мѣстность, открывшаяся передъ нами, была сплошь усѣяна камнями, изъ которыхъ иные были громадной величины. То сдви-

гаясь, то разступаясь, громоздились другъ на друга эти гранитныя массы, покрытыя зеленымъ мхомъ, точно бархатными подушками; кой-гдъ, мъстами, поросли онъ можжевельникомъ и мелкою сосною. Казалось, чья-то гигантская рука разметала ихъ здёсь но землё, раздробивъ первобытныя горы. Мфстами, почва, какъ бы не выдерживая лежащей на ней тяжести, дала широкія трещины, носящія на языкъ мъстныхъ жителей характеристическое название щелья. То переступая, то перескакивая, направились мы по этимъ камнямъ къ ближайшему лъсу, откуда въ утренней тишинъ, не смотря на гулъ отстававшагося назади порога, доносилось до насъ кудахтанье тетеревовъ. Отъ занявшейся яркой утренней зари стало уже настолько свътло, что можно было на вершинахъ елей разсмотръть темныя ихъ фигуры. Тетеревъ взбирается всегда на вершину дерева; взлетая съ земли, онъ не садится на среднія в'втви, въ совершенную противоположность рябчику, всегда прячущемуся въ густыхъ вътвяхъ ели.

Вотъ вошли мы въ лѣсную опушку. Почва и здѣсь каменистая, только поросла она болѣе толстымъ слоемъ мху. Удивительно, какъ могутъ стоять на ней ель и сосна, правда, далеко не такой высоты и объема, какихъ достигаютъ эти деревья въ лѣсахъ Архангельскаго и другихъ, южнѣе лежащихъ уѣздовъ, тѣмъ не менѣе, не на столь малорослыя, чтобъ держаться на такой жидкой почвѣ. Углубляясь корнями своими въ ращелины скалъ, стоятъ онѣ хотя и не прямо, но твердо, выдерживая напоръ сильныхъ

не смотря на то, что онъ лежитъ съвернъе другихъ уъздовъ Архангельской губерніи, снъгъ таетъ ранъе и быстръе, чъмъ напр. въ Архангельскомъ, причиною чему, конечно, служитъ каменистая его почва.

¹⁾ Весною 1860 года напр. показались они въ Архангельскомъ Общественномъ Саду, и часто можно было видъть, какъ большими стаями перелетали они съ мъста на мъсто, разсаживалсь по крышамъ домовъ.

вътровъ. Здѣсь, какъ и вездѣ по западнымъ прибрежьямъ Бѣлаго моря, лѣсъ становится выше и гуще по мърѣ удаденія отъ береговъ: такъ гибельно дѣйствуетъ на него суровый и лѣтомъ даже холодный сѣверовосточный вѣтеръ. Мнѣ случалось видѣть вблизи береговъ деревья, вовсе не имѣвшія вѣтвей на сторонѣ, обращенной къ морю.

Медленно и осторожно стали мы подвигаться впередъ по мягкому мху, скрываясь, по временамъ, за деревьями, и подошли, наконецъ, къ тетеревамъ на ружейный выстрълъ. Прямо, не скрываясь, можете вы подходить къ нимъ, когда они заняты своимъ кудахтаньемъ: тогда они не замътятъ вашего приближенія. Охотники говорятъ, что въ это время они закрывають глаза. Но прячтесь тотчасъ же за дерево, какъ только они перестаютъ бормотать; достаточно, чтобъ одинъ изъ нихъ увиделъ васъ: тогда онъ вспорхнетъ, а за нимъ поднимется и вся стая. Вытянувъ шеи и распустивъ вееромъ свои красивые лирообразные хвосты, сидъли тетерева на вершинахъ елей, издавая глухіе, однообразно-переливавшіеся звуки. Яркокрасные глазные вки ркзко выдклялись на ихъ черныхъ лоснившихся головахъ. Рука не поднималась на красивую нтицу: засмотрѣвшись, я медлилъ выстрѣломъ. Но товарищъ мой не терялъ времени. Казалось, ударилъ одинъ только пистонъ: такъ слабъ былъ его выстрелъ. Но не смотря на то, одинъ изъ тетеревовъ тотчасъ же уналъ съ дерева, Къ удивлению, остальные, нисколько не встревожась выстреломъ, спокойно оставались на своихъ местахъ; несколько новыхъ тетеревовъ, поднявшись съ земли, присоединилось къ сидъвшимъ на деревьяхъ. Дъло въ томъ, что у насъ были мелкокалиберныя винтовки, какими крестьяне Архангельской губерній быють лівсную штицу и бѣлокъ: онъ требуютъ очень малаго заряда, а потому и не дають громкаго выстрела. Такимъ образомъ сняли мы съ дерева еще двухъ или трехъ тетеревовъ, и тутъ-то убъдился я въ возможности слышанныхъ мною разсказовъ о томъ, какъ иной охотникъ, не сходя съ мъста, перебьеть целую стаю. Не нужно только, говорять, стрелять по верхнимъ, иначе своимъ паденіемъ они встревожатъ сидящихъ ниже, и стая тогда улетитъ. Только намъ не удалось сделать этого. Вскоре одинь изъ тетеревовъ. замътивъ насъ, вспорхнулъ, а за нимъ, по обыкновенію, последовала и вся стая. Перелеть сделала она, впрочемъ, небольшой, и по крику легко можно было бы отыскать ее, но надобности въ томъ не предстояло, такъ какъ по близости видели другую стаю. Здесь, въ числе убитыхъ нами тетеревовъ, оказалась тетеревиная самка, маракуша, какъ называють ее въ Архангельскомъ убздъ. Въ скромномъ сфровато-коричневомъ опереніи, она гораздо меньше самца и сравнительно съ нимъ встречается гораздо реже. Но уступая ему въ величинъ, она превосходитъ его вкусомъ и нъжностью своего мяса.

Крестьяне Кемскаго увзда, занятые морскими промыслами, очень мало стрвляють люсной птицы. Воть почему тетерева (я не говорю уже о рябчикахъ и куропаткахъ) далеко не такъ сторожски, какъ въ другихъ увздахъ Архангельской губерніи, гдв истребляють ихв въ огром-

номъ количествъ. Есть у тетеревовъ, какъ и у другой лъсной птицы, не мало враговъ и кромъ человъка. Это лисицы, куницы, ласки и горностаи. Въ особенности опасны онъ для нихъ въ зимнюю пору. Тетеревъ, подобно рябчику и куропаткъ, на ночь зарывается въ снъгъ, а тутъто и ловить его хитрый звёрь, подкравшись къ нему втихомолку. Говорятъ, что тетеревъ далеко не отличается тою сметливостью, какая замъчается въ другой лъсной птицъ, напр. въ куропаткъ и рябчикъ; отчасти это справедливо, но и онъ находитъ средства къ предохраненію себя отъ врага. Мнв не разъ случалось видьть въ снъту мъста, насиженныя тетеревомъ для ночлега; въ нихъ находилъ я особый ходъ, ведущій къ другому отверстію, которое, безъ всякаго сомнинія, устраивается птицею для того, чтобъ спастись отъ внезапнаго нападенія лисицы или другаго какого либо ночнаго хишника.

Солнце всходило уже, когда выбрались мы изъ лѣсу. Невдалекъ протекала упомянутая выше рѣчка, шумя множествомъ незначительныхъ пороговъ. Мы подошли къ берегу и сѣли на одномъ изъ камней, гладкая поверхность котораго, покрытая мхомъ, такъ и манила къ себъ на отдыхъ. По ярко-зеленому фону ея ползучая вороница 1) (Етреtrum підтит), миніатюрный кустарничекъ нзъ семейства Водяницевыхъ (Етреtreae) выведетъ къ лѣту цвътами своими розовые узоры. Растеніе это одно изъ самыхъ характеристическихъ во флоръ Кемскаго

увзда. Покрывая собою каменистую почву его на огромныя пространства, оно заглушаеть всякую другую растительность. Вороница даеть ягоду очень мелкую, чернаго цвъта; ягода эта водяниста, но пріятна на вкусь. Въ Архангельскомъ и другихъ, южнѣе лежащихъ уѣздахъ, гдѣ ея, впрочемъ, гораздо меньше, она слаще; тамъ приготовляють изъ ея сока напитокъ, освѣжающій и утоляющій жажду. Собираютъ ее деревянными лопатками о многихъ пальцахъ, которыми захватываютъ ея длинныя вѣтви и обрываютъ ягоду, очень слабо на нихъ сидящую. Иначе нѣтъ возможности собирать ее: и мѣшкотно, и утомительно. Большею частью, впрочемъ, она пропадаетъ задаромъ, или служитъ пищею птицѣ.

Отдохнувъ на камиъ, пошли мы по берету протекавшей передъ нами ръчки, по направлению къ кладбищу, откуда уже не далеко до города. Потокъ шумълъ у насъ подъ ногами, то перебрасываясь каскадами черезъ камни, то спокойно, повидимому, перебъгая черезъ небольшіе бассейны. Лътомъ здъсь онъ пересыхаетъ почти совсьмъ, и только ручейками соединяются эти бассейны 1). Одинъ изъ нихъ представляетъ превосходное мъсто для купанья: сидишь, бывало, въ немъ, какъ въ каменной ваннъ, а холодная струя воды, постоянно смъняющаяся новою, сдълаетъ въ ней круговоротъ и уходитъ далъе.

Странное впечатлъние производитъ кратковременное

¹⁾ Ссиха, по мъстному говору.

⁽⁾ Подъ самымъ городомъ, впрочемъ, онъ раздъляется островомъ на два рукава, изъ коихъ одинъ, по ту сторону, и лътомътечетъ въ довольно глубокомъ руслъ.

затишье, производимое морскимъ приливомъ, когда онъ достигнетъ полной высоты своей: такъ привыкаешь къ постоянному шуму большаго порога, съ котораго ръка Кемь падаеть въ бассейнъ. Я пробыль въ городъ еще только несколько дней, а между темъ уже испыталь это на себъ, когда, на обратномъ пути, во время прилива. проходилъ по мосту. Камней въ порогѣ не было видно. тогда какъ съ отливомъ они обнажаются, полого опускаясь съ высоты слишкомъ въ семь футовъ. И не смотря на эту высоту, мъстные крестьяне спускаются по порогу въ своихъ утлыхъ, узенькихъ лодочкахъ, въ которыхъ не безопасно, кажется, плавать и по спокойной, ровно текущей ръкъ. Смълость и ловкость, съ которою они управляютъ при спускъ своими лодками, по истинъ, изумительны. Вотъ, кажется, захлеснуло лодку пѣнистою волною. и думаешь, что выплывутъ вмѣсто нея на поверхность воды однъ только щепки, но страхъ проходитъ, когда, черезъ минуту, увидишь ее спокойно и невредимо направляющеюся къ берегу.

Есть на ръкъ Кеми пороги болъе значительные, съ крутымъ паденіемъ воды, по которымъ спуски уже ръшительно невозможны. Ихъ обыкновенно обходятъ. Таковъ порогъ Пудожинскій, подъ самымъ селеніемъ Пудожиниемъ, въ 18-ти верстахъ отъ Кеми. Сюда-то разъ отправились мы въ началъ іюля мъсяца. То по мшистымъ камнямъ, то по болотамъ, мъстами лъсомъ, подвигались мы впередъ, оставляя въ сторонъ ръку, и заслышали, наконецъ, отдаленный гулъ Пудожинскаго порога. Каза-

лось, онъ былъ еще далеко, а между тъмъ только полуверстное разстояніе отдъляло его отъ насъ. Скалистая мъстность удивительно какъ скрадывала шумъ, то ослабъвавшій, то усиливавшійся, по мъръ нашего къ нему приближенія. Вотъ обогнули мы рядъ громадныхъ нрибрежныхъ камней, поросшихъ тощимъ соснякомъ, и передъ нами неожиданно показался порогъ, падающій съ высоты пятнадцати футовъ. Вода бъетъ широкими каскадами, падая съ камня на камень и покрывая пъною ръку во всю ея ширину, очень, впрочемъ, назначительную. Тутъ выбила она глубокую яму, и затъмъ спокойно течетъ на небольшой глубинъ до новаго порога.

Въ небольшомъ разстоянии отъ порога, вверхъ по теченію ріки, недалеко отъ селенія, устроенъ забора для ловли семги. Мы подошли къ нему какъ разъ въ то время, когда крестьяне собирались вынимать изъ воды морды. Заборъ, во всю ширину ръки, устраивается изъ бревенъ, вколачиваемыхъ въ дно и выступающихъ на сажень по-надъ поверхностью воды. Въ заборъ, въ подводной его части, оставляются отверстія, въ которыя вставляють упомянутыя морды, большія сѣтки, такого же устройства, какъ и мерёжи, только плетутся онъ въ одинъ ярусъ и не имънть крыльевъ. По-за заборомъ, на сваяхъ, лежатъ подмостки, съ которыхъ поднимаютъ и опускаютъ съти по блокамъ. Мы взошли на эти подмостки и видели, какъ крестьяне, поднявъ одну изъ мордъ, вынимали только-что попавшуюся въ нее большую семгу. Страшно билась она въ съткъ, блестя на солнцъ своею серебристою чешуею, но

ударъ по головъ усмирилъ ее. Въ рукахъ не удержишь ее живою: такъ сильны и порывисты ел движенія. Извъстно, что рыба эта ежегодно, раннею весною, когда ръки еще не успъють вскрыться ото льда, а также и осенью, оставляетъ море и входитъ въ ръки, а изъ ръкъ и въ озера, плывя вверхъ по теченію и пробираясь до самыхъ истоковъ. Изъ большихъ ръкъ, какъ напр. изъ С. Двины, заходить она и въ побочныя ръки. Перезимовавъ здёсь, обращается она въ такъ называемую лоховину; красный цвътъ ея мяса переходитъ тогда въ блъдно-розовый, причемъ теряетъ настоящій свой вкусъ, а вивств съ тъмъ и цъну. Преобразившись въ лоха, семга становится вялою и тощею, на кожъ у нея образуются бурыя и темныя пятна, а въ концъ нижней челюсти вырастаетъ крюкообразная кость, прорезывающая и обнимающая верхнюю. Трудно повърить, чтобъ рыба эта могла перебираться черезъ высокіе пороги, однакожъ, это фактъ, неподлежащій сомнѣнію. Преодолѣвая страшную быстрину, поднимается она по ихъ склонамъ, мъстами довольно крутымъ, медленно, правда, но подвигаясь постоянно впередъ и впередъ. Разсказываютъ, что перепрыгиваетъ она черезъ камни, преграждающие ей дорогу, какъ будто чуя, что впереди есть вода. Случается, что подойдя къ забору, семга прыгаетъ изъ воды, стараясь преодолъть эту преграду, но падаетъ на подмостки, гдв и становится добычею рыбаковъ. Стоя на платформъ, мы хорошо могли разсмотръть въ прозрачной водъ, какъ красивая рыба подходила къ окнамъ забора, останавливалась на время. быстро перебирая своими черными плавниками, какъ будто предвидя опасность, и опускалась затъмъ на дно, отыскивая, по всей въроятности, прохода межъ камней, грудою наваленныхъ въ основаніи забора. Иногда цълую недълю стоитъ она у него, не ръшаясь войти въ окно; тогда ее бъютъ острогой.

Заглянувъ въ Пудожинье, большое селеніе, промышляющее преимущественно семгою, отправились мы въ обратный путь. Миновавъ порогъ, шли мы нъсколько верстъ по берегу ръки. Видъли мъстами березу, ольку и рябину, но это карлики въ сравнении съ тъми же деревьями, растущими въ другихъ, южнъе лежащихъ увздахъ Архангельской губерніи. Какая-то птица, величиною не менже галки, съ широкимъ большимъ клювомъ, обратила на себя наше вниманіе 1). Я не видаль ее въ другихъ увздахъ Архангельской губерніи. Сидитъ она на камив и пристально всматривается въ воду; вотъ скрылась она подъ водой, и черезъ минуту, смотришь, опять уже сидить на камнь, въ томъ же самомъ наблюдательновыжидающемъ положеніи. Насмотр'ввшись на этого ловкаго рыболова, мы хотъли было повернуть въ сторону, чтобъ продолжать путь нашъ лъсомъ, какъ замътили въ берегу утку, въ очень небольшомъ отъ насъ разстояніи; но не усивли сдвлать мы несколькихъ шаговъ впередъ, какъ птица внезапно скрылась. Ни травы, ни тростнику въ берегу не было; стояло одно только дерево, у самой почти

¹⁾ Изъ баклановъ.

воды. Подходимъ ближе, и что же? Утка вылетѣла изъдупла. Заглянули въ дупло: тамъ свито гнѣздо. Утка эта, слышалъ я, вытаскиваетъ изъ гнѣзда утятъ своихъ, только-что вылупившихся изъ яицъ, и опускаетъ ихъ на воду. Что заставляетъ эту породу утокъ вить гнѣзда въ дуплахъ деревьевъ, положительно сказать не могу; можетъ быть, отсутствіе травъ и камышей въ берегахъ, или что-либо другое, только встрѣчается она единственно по порожистымъ рѣкамъ Кемскаго и бывшаго Кольскаго уѣздовъ. Крестьяне пользуются ея способностью несть большое количество яицъ, устраивая для нея на деревьяхъ помѣщенія, и выбираютъ оттуда по нѣскольку разъ въ весну ея вкусныя яица.

Поздно вечеромъ вернулись мы въ городъ. Черезъ два, три дня нужно было мнѣ ѣхать, но я не хотѣлъ оставить Кеми, не побывавъ на маленькомъ островѣ, лежащемъ не далеко отъ порога, такъ-что стремительныя воды омывають его, ударяясь о берегъ. Давно уже собирался я заглянуть на этотъ островокъ, сплошной голый камень, интересуясь стоящею на немъ круглою деревянною башнею, когда-то бывшею крѣпостцою, оборонявшею городъ отъ непріятеля. Въ стѣнахъ видны амбразуры, по малому объему которыхъ слѣдуетъ предполагать, что непріятеля обстрѣливали изъ пищалей. Положеніе крѣпостцы очень выгодно: она могла обстрѣливать непріятеля со всѣхъ сторонъ, откуда бы онъ ни явился, съ моря, или съ рѣки. Я заглянулъ въ башню: однѣ голыя стѣны, больше ничего.

Видно, что наверху были когда-то платформы, но онъ давно уже не существуютъ.

Есть еще одна достопримъчательность (какъ видите, ихъ не много) въ городъ. Это подворье Соловецкаго монастыря, большое, старинной архитектуры, деревянное, зеленою краскою окрашенное зданіе, которому будетъ безъ малаго полтораста лѣтъ. Деревянные дома, въ особенности церкви, стоятъ на сѣверѣ вообще очень долго. Около дома, показываютъ камень, на которомъ, какъ говоритъ преданіе, монастырскія власти чинили судъ и расправу надъ провинившимися служками и подвѣдомственными имъ крестьянами 1).

Помнится мнѣ, Хмѣльницкій, въ своихъ "Отрывкахъ изъ поморскихъ очерковъ", говоритъ, что въ городѣ Архангельскѣ одна только застава, и что выѣзда изъ него нѣтъ: дальше утонешь въ морѣ или завязнешь въ болотѣ. Городъ Кемь превосходитъ Архангельскъ въ этомъ отношеніи: въ лѣтнее время нѣтъ для него ни въѣзда, ни выѣзда. Я разумѣю въѣздъ и выѣздъ въ экипажѣ. Вотъ почему во время моего пребыванія въ Кеми я не видалъ ни одной лошади. Виноватъ, была одна единственная при откупной конторѣ, да и та развозила водку по кабакамъ въ саняхъ во всякое время года.

¹⁾ Царь Өедоръ Ивановичъ отдалъ Кемскую волость Соловецкаго монастыря игумену Іакову съ братіей и приказалъ крестьянъ судомъ и расправою въдать Соловецкаго монастыри властямъ, или кому онъ прикажутъ. Кемская волость состояла подъ монастыремъ до 1764 г. когда она отошла подъ въдомство Государственной Коллегіи Экономій.

Однажды какой-то губернаторъ, отправляясь по губерніи на ревизію (ѣхалъ онъ въ Кемь лѣтомъ, слѣдовательно, моремъ, такъ какъ другой дороги туда нѣтъ), далъ приказъ исправнику, чтобъ къ пріѣзду у пристани его ожидаль экипажъ. Можете представить себѣ, въ какое затруднительное положеніе поставленъ былъ бѣдный городничій! Почтенный начальникъ губерніи, вѣроятно, и не подозрѣвалъ, что кемскіе жители не имѣютъ надобности ни въ лошадяхъ, ни въ экипажахъ. Да и куда, въ самомъ дѣлѣ, отправишься въ экипажѣ, когда тотчасъ же за чертою города проѣздъ рѣшительно не возможенъ за грудами камней. А городъ такъ малъ, что не стоитъ и обзаводиться ни экипажами, ни лошадьми.

КОЛЬСКАЯ КОРЕЛА.

Кольская Корела.—Общій характеръ этого края.—Дорога къ Кундозерскому селенію.—Гнъзда угки алейки. — Корельская изба.— Приключеніе въ лъсу. — Кундозерское селеніе. — Бытъ Кореляка.—Пявозеро.—Охота на лебедей.

Въ 70-ти верстахъ отъ Кандалакской Губы или Кандалухи, какъ ее называютъ короче, по прямому направленію на западъ, лежитъ большое озеро Иявозеро, одно изъ тъхъ многочисленныхъ озеръ, которыми усъянъ обширный Кемскій уъздъ въ его западныхъ и съверныхъ частяхъ. По прибрежьямъ этого озера живутъ Кореляки, одного происхожденія съ тъми Кореляками, которые встръчаются тотчасъ же за Кемью и составляютъ значительную часть населенія Кемскаго уъзда 1). Я побываль въ этомъ, самомъ глухомъ кратъ бывшаго Кольскаго утзда совершенно случайно, съ однимъ чиновникомъ, обътявавшимъ ко-

¹⁾ Вся южная часть бывшаго Кольскаго утада, за исключеніемъ морскихъ прибрежій, до Ковдозера включительно, заселена, хотя и очень ръдко, этою Кольскою Корелою, называемою такъ въ отличіе отъ Корелы Кемской.

рельскія селенія по дѣламъ службы; иначе, я не рѣшился бы заглянуть въ эту корельскую глушь, не имѣя подъ руками опредѣленнаго маршрута, а потому рискуя утонуть въ болотѣ или заблудиться въ лѣсу.

Въ началѣ августа 186* года выѣхали мы изъ Ковды, русскаго селенія, стоящаго при рѣкѣ того же наименованія, по сю сторону Кандалакской Губы. Намъ предстояль окольный путь по корельскимъ селеніямъ верстъ въ полтораста, такъ какъ ближайшій, по прямому направленію, проселокъ, пролегающій по безлюдному лѣсу, верстъ на восемьдесятъ, доступенъ однимъ только Корелякамъ, не только лѣтомъ, но и въ зимнюю пору. Тотъ, кто пустился бы по этому прямому пути, оправдалъ бы на себѣ справедливость поговорки "прямница наведетъ на околицу".

Но не легокъ оказался и окольный путь. Почтоваго тракта здѣсь нѣтъ. Гдѣ на лошадяхъ, гдѣ въ лодкѣ, а гдѣ и иѣшкомъ, ѣхали и шли мы отъ деревни до деревни, если можно только назвать такъ корельскія поселенія домовъ въ десять, рѣдко болѣе. Боже мой, что за глухая сторона, и что за однообразіе ландшафта! Эти нескончаемые переходы по лѣсамъ и болотамъ, частые переѣзды по озерамъ, вначалѣ еще интересуютъ, и новизною самаго способа передвиженія, и своеобразнымъ, суровымъ характеромъ окружающей природы, но чѣмъ дальше забираешься въ эту лѣсную и болотную глушь, тѣмъ болѣе и болѣе чувствуешь ея подавляющее на душу дѣйствіе, и ждешь не дождешься, когда выберешься наконецъ на свѣтъ Божій. Но на свѣтъ все-таки не выберешься, потому что и

Кундозерское селеніе, которымъ заканчивался нашъ путь, стоитъ въ такой же непроходимой глуши, и далеко еще на западъ царитъ она, черезъ всю Финляндію, до самыхъ береговъ Балтійскаго моря. Случалось мнв бывать въ русскихъ селахъ (есть такія села и въ Архангельскомъ увздъ), забравшихся въ лъсную глушь, верстъ на сто и болъе отъ судоходной ръки и почтоваго тракта, и заставившихся болотами, по которымъ нътъ провзда въ лътнюю пору, да и переходъ не совсемъ легокъ. Большею частью, деревушки эти (бывшіе скиты) заселены раскольниками, а потому и не трудно понять, что заставляло ихъ уходить въ лъсную глушь и заставляться топкими болотами. Но что понудило Кольскую Корелу забраться въ эту непроходимую трущобу, вотъ вопросъ, который представляется невольно во время перевзда по лесамъ и болотамъ, по которымъ разселилось Кундозерское Корельское общество. Правда, Кольскіе Кореляки почти сплошь раскольники, но они, если не уходили въ скиты, не подвергались преслъдованіямъ. Оттъснены ли они были сюда русскимъ населеніемъ края, или искони сидять здёсь, решить не берусь, за неимъніемъ историческихъ данныхъ. Только суровая, дикая природа этого края какъ нельзя лучше гармонируетъ съ угрюмымъ, звъровиднымъ его населеніемъ. Про него, дъйствительно, можно сказать "дикая Корела".

Вотъ передъ нами стоитъ лѣсъ высокою темною стѣною; черезъ него пролегаетъ дорога. Мы только-что перешли болото, когда-то бывшее озеро, давно уже заросшее и теперь настолько отвердѣвшее, что его можно перейти су-

хою ногой. Оно усыпано перезрѣвшею морошкою, принявшею уже блёдно-оранжевый цвётъ. Никто не собираетъ ее здёсь. Много такихъ сухихъ болотъ осталось за нами, не мало приходилось переходить и топкихъ трясинъ, дотого топкихъ, что только по бревенчатымъ кладкамъ и можно было перебраться черезъ нихъ. Поднимаемся въ лъсную опушку и идемъ боромъ. Только-что взониелшее солнце золотить верхушки высокихъ елей, громадные корни которыхъ, выступившіе наружу, гитадятся въ ращелинахъ скалъ. Чъмъ далъе подвигаемся мы на западъ, тъмъ почва становится каменистъе. Вотъ она неожиданно обрывается передъ нами, а вижстж съ нею опускается и лѣсъ, стоящій теперь вершиною своею въ одномъ уровнъ съ нашими ногами, а тамъ внизу клубится утренній туманъ бълъясь въ темной глубинъ ущелья. Здъсь должно быть озеро, но за туманомъ его не видно, и его не миновать намъ. Не долго приходится идти лъсомъ: нужно садиться въ лодку и вхать верстъ нять, шесть, а можетъ быть, и десять. По тропинкъ, межъ громадными камнями, громоздящимися другъ на друга, спускаемся къ озеру. Въ берегу, поросшемъ травой, стоитъ лодка. Какъ-то съ трудомъ върится, что находишься въ дорогв. Кажется, что вотъ только-что вышелъ изъ деревни и вдешь охотиться на дикихъ утокъ. Озеро не широко и походитъ скорве на рвку, чвиъ на озеро. Безпрестанные повороты, то на право, то на лъво, и берега, ствною изъ темнаго леса, такъ близко стоятъ одинъ отъ другого. Но, между тъмъ, это озеро. Вотъ еще, едва ли не десятый уже поворотъ, и оно "синъя, стелется

широко". А тамъ, дальше, берега опять начинаютъ сходиться, все ближе и ближе другъ къ другу, и кажется, снова ъдешь ръкою.

Перевздъ по озеру, двиствительно, оказался верстъ въ десять, если не болье. Но воть и конецъ ему. Выходимъ изъ лодки и опять идемъ лесомъ. На деревьяхъ, местами, висъли продолговатые ящики, съ круглыми отверстіями, напоминающие извъстныя скворешницы, которыя вывъшиваются на длинныхъ шестахъ по деревнямъ средней полосы Россіи. По л'всамъ Кольской Корелы водится утка, гн вздящаяся въ дуплахъ деревьевъ, изв встная подъ м встнымъ названіемъ алейки (Anas rutila). Для нея-то и устраиваютъ Кореляки эти будочки, выбирая изъ нихъ снесенныя ею яица, а несется она по три и по четыре раза въ лъто. И здъсь, слышалъ я, утка эта забираетъ въ клювъ итенцовъ своихъ, только-что вылупившихся изъ яицъ, и уноситъ ихъ на ближайшее озеро или ръку. Я видель такую утку въ Кемскомъ уезде; гнездится она и тамъ также въ дуплахъ, только постоянно по берегамъ порожистыхъ ръкъ.

Гнѣзда утки алейки, вывѣшенныя на деревьяхъ, даютъ знать, что по близости есть жилье. Для того, кто не замѣтитъ ихъ, корельская деревушка, выдвигающаяся вдругъ изъ-за лѣсу, будетъ большою неожиданностью. И въ самомъ дѣлѣ, кромѣ этихъ гнѣздъ, нѣтъ рѣшительно никакихъ другихъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить, что въ этой лѣсной трущобѣ живутъ люди. Но люди, между тѣмъ, все-таки живутъ въ ней, и доказа-

тельствомъ тому служитъ стоящая передъ нами деревушка. Входимъ въ первую избу, стоящую съ краю. Она высока и просторна. Первое, что бросается ръзко въ глаза. это ствны, на-половину почернввшія отъ дыму. Избы у Кореляковъ курныя, какъ и другихъ инородцевъ одного съ ними финскаго племени, Зырянъ, Мордвы и Чувашей. Поэтому-то онъ и рубятся высоко; русскія избы, въ сравненіи съ ними, почти на-половину ниже. Въ нихъ нътъ того невыносимаго жара и духоты, какіе стоять въ русской избъ, и лътомъ, и зимою, и для непривычнаго человъка составляютъ настоящую пытку. Печь съ трубою ставитъ, конечно, русскаго крестьянина выше Кореляка въ бытовомъ отношении, но если бы мнв предложили для жительства на выборъ избы того и другаго, я, не задумываясь, поселился бы въ курной избъ Кореляка, уже ради того только. Чтобъ дышать всегда чистымъ и умфреннотеплымъ воздухомъ.

Но я не желалъ бы жить вмѣстѣ съ этими людьми, еще не вышедшими изъ полудикаго состоянія. Встрѣтиться съ ними въ лѣсу одному, и безъ оружія, несовсѣмъ безопасно: разомъ прихлопнутъ, и ужъ другъ друга не выдадутъ. Совершится ли въ иномъ корельскомъ селеніи преступленіе уголовнаго характера, трудно, а нерѣдко и совершенно не возможно бываетъ открыть преступника. Каждый на-допросѣ будетъ говорить подъ присягою (присягѣ же Кореляки, какъ раскольники, не придаютъ никакого значенія) "знать не знаю, вѣдать не вѣдаю", а между тѣмъ всему селенію преступникъ извѣстенъ. У нихъ

установилась даже какая-то безобразная общественная вендетта. Разъ, въ одномъ селеніи, во время слѣдствія по дѣлу объ укрывательствѣ дезертировъ, явился въ Коммиссію одинъ Корелякъ съ доносомъ. На другой же день, вечеромъ, его нашли убитымъ близь того дома, въ которомъ помѣщалась Коммиссія: доносчика подстрѣлили изъ-заугла.

Да, я не хотълъ бы жить съ этими людьми. Вонъ сидять они передо мной на широкихъ лавкахъ, идушихъ вдоль ствиъ, какъ и въ русской избъ. Оборванные, грязные, съ всклокоченными бородами, посматривають они на меня изъ-подлобья, точно дикіе австралійцы или островитяне Тихаго океана.... И высиживають они такъ, перебирая нальцами, слышалъ я, по цълымъ часамъ, безъ всякаго дела, особенно въ зимнюю пору, когда и рыбы нельзя идти ловить на соседнее озеро. Разъ, одинъ губернаторъ задумалъ дать дёло этимъ празднымъ рукамъ, предписавъ высылать ихъ въ зимнее время на работы въ Архангельскъ. Предписанія не возможно было исполнить, такъ какъ, прежде чемъ высылать бедныхъ Кореляковъ, необходимо было снабдить ихъ теплою одеждою. Оказадось, что въ бъднъйшихъ изъ бъдныхъ вообще деревень корельскихъ на целую семью имелся одинъ полушубокъ, и то донельзя поношенный, и, трудно повърить, одна только шапка!

Подъ-вечеръ, отдохнувъ отъ утомительнаго перехода по лъсу, оставили мы деревушку. Не припомню ея названія, да если бы и помнилъ, то не стоило-бъ упоминать. Дорога до ближайшаго селенія шла опять лъсомъ, но такъ какъ на пути не встръчалось ни болотъ, ни озеръ, то мы и отправились верхами. Никогда не забуду я этого перевзда. До селенія оставалось еще версть пять, но уже совершенно стемнъло. Огромныя ели и сосны, подступая къ самой дорогъ и сплетаясь вверху вътвями, еще болъе усиливали темноту. Приходилось вхать шагомъ, чтобъ не наткнуться на вътвь, да и лошадь легко могла спотыкнуться на толстыхъ корняхъ, пересвкающихъ дорогу. Вдемъ мы такимъ образомъ шагомъ, прислушиваясь къ отдаленному вою волковъ, какъ вдругъ что-то сильно зашумвло надъ нашими головами и вследъ за темъ раздалось оглушительное "у-ухъ", далеко разнесшееся по лъсу среди ночной тишины. Шумъ и крикъ эти были такъ неожиданны и раздались такъ близко надъ нашими головами, что, признаюсь, я едва удержался въ съдлъ. "Лѣшій!" проговориль Корелякь, проводникь нашь. дрожжа отъ страха. Но то быль не лешій, а большой филинг (Strix Bubo. L.), котораго, дъйствительно. можно назвать путачемъ. Нъсколько времени спустя. тотъ же крикъ раздается надъ нами. Ночная птипа залетала впередъ и, выждавъ нашего появленія, пугала насъ такимъ образомъ неоднократно, до самаго вывзда изъ лъсу. Выло что-то преднамъренное въ этомъ ея крикъ, и привътствие ли намъ выражала она имъ, или чувство непріязни, только среди этого темнаго глухаго льса, со всей его пугающей воображение обстановкой, понятенъ становится процессъ образованія народныхъ повърій, между которыми разсказы о лъшемъ, потъшаю-

 щемся въ ночную пору надъ крещенымъ людомъ, занимаютъ такое видное мѣсто.

На следующій день, къ вечеру, добрались мы, наконецъ, до Кундозерскаго селенія. Посл'ядній пере'яздъ сделали мы рекой, по берегамъ которой и разбросана эта деревушка, домовъ въ триднать, не болье, тъмъ только и отличающаяся отъ прочихъ корельскихъ деревень, лежавшихъ у насъ на пути, что въ ней находилось Сельское Управленіе. Ріка узкая, стремительная въ своемъ теченіи и, какъ всв рвки Кемскаго увзда, порожистая. Вытекаетъ она изъ сосъдняго Пявозера, но изъ него ли беретъ свое начало, положительно сказать не могу, также какъ не могу опредълить и мъста, гдъ она оканчивается. Я видёль не мало рёкь въ Кемскомъ и бывшемъ Кольскомъ увздахъ, которыя текуютъ изъ озера въ озеро, то пересъкая, то протекая во всю длину ихъ, и что замвчательно, не смвшивая водъ своихъ съ ихъ водами. Теченіе такихъ рікь ясно обозначается світлою полосою, которая отчетливо выдъляется, особенно въ ясные дни, на темной поверхности озера.

Вокругъ селенія, по ту и другую сторону рѣки, я видѣлъ поля, но хлѣбъ, къ удивленію моему, былъ уже снятъ. До уборки хлѣба оставалось еще безъ малаго мѣсяцъ времени, такъ какъ въ Архангельскомъ уѣздѣ, лежащемъ гораздо южнѣе, жатву начинаютъ, обыкновенно, не ранѣе второй половины августа мѣсяца. Оказалось,

что хлѣбъ ¹) побило морозомъ еще въ іюлѣ. Въ такихъ случаяхъ, Кореляки немедленно убираютъ его, чтобъ воспользоваться хотя чѣмъ нибудь въ не дозрѣвшемъ еще колосѣ, и умудряются какъ-то добыть изъ него муку. Я видѣлъ хлѣбъ, спеченный изъ такой муки. Только крайне проголодавшійся человѣкъ можетъ ѣсть его.

Печально въ высшей степени положение хлубопашества у корельскаго населенія этого края; ктому же, по способу обработки земли, оно не вышло еще изъ первобытнаго состоянія. Корелякъ светъ хлібов на-авось, безъ малівішей увъренности въ томъ, что будетъ вознагражденъ за свои труды. Онъ руководствуется одною только надеждою: выдается іюль безъ морозныхъ ночей, прокормить онъ тогда себя и семью своим хлибоми 2) безнуждно; если же нътъ, придется голодать, или занимать хлъбъ въ казнъ. Труда, впрочемъ, Корелякъ прилагаетъ къ землъ не много. О запашкъ, тъмъ болъе объ удобрении, нътъ и помину. Выжжеть онь себь льсу (а льсь подъ рукой), сколько ему нужно, не убирая ни пней, ни корней, — и поле готово. На следующій годъ выжжеть лесь далее. и такъ подвигается впередъ въ продолжении восьми лътъ, а затъмъ снова возвращается къ первому полю, которое успъетъ за это время порости лъсомъ 1). Такой способъ обработки земли (если только можно употребить это выраженіе) воспрещается закономъ, но законъ въ этой лъсной тлуши остается безъ примъненія, да едва ли можетъ и долженъ быть прилагаемъ, если принять въ соображеніе, что частые, непредвидимые лътніе морозы отнимаютъ всякую возможность правильной обработки земли.

Выдаются, впрочемъ, и здѣсь урожайные годы, но это рѣдкое исключеніе. Мнѣ случалось видѣть въ Кемскомъ уѣздѣ, не говоря уже объ уѣздахъ лежащихъ южнѣе, высокую, густую рожь, съ такимъ полнымъ, тяжеловѣснымъ колосомъ, которому позавидовали бы наши сельскіе хозяева хлѣбородныхъ губерній. Нужно удивляться, съ какою быстротою, на этой широтѣ, конечно, при благопріятныхъ условіяхъ, проростаютъ, развиваются и созрѣвютъ рожь и ячмень. Нерѣдко только въ началѣ іюня (я говорю объ яровыхъ посѣвахъ) начинается посѣвъ, а въ августѣ, смотришь, на мѣстѣ томъ "волнуется желтѣющая нива". Такова животворная сила лучей полярнаго солнца, почти не сходящаго съ неба въ продолженіи цѣлаго мѣсяца!

Частые неурожаи заставляютъ Кольскихъ Кореляковъ обращаться за хлѣбомъ въ казну. Хлѣбъ выдается изъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ русскихъ селеній, по распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ, разумѣется, въ ссуду, но возвращается рѣдко, почему на

¹⁾ Въ Архангельской губерній стють болье ячмень, эсито, по мъстному говору.

²⁾ И то въ продолжени полугода, не болъе.

¹⁾ Въ Октябръ мъсяцъ прошедшаго 1867 г. разръшенъ Корелякамъ отводъ лъсовъ, для расчистки, въ размъръ 15-ти десятиннаго душевнаго надъла крестьянъ, и вмъстъ съ тъмъ — безденежный отпускъ, въ теченіи 5-ти лътъ, лъсныхъ матеріаловъ, для домашней надобнести, для выдълки желъза и для смолокуренія изъ пней и корней.

корельскихъ обществахъ числятся всегда большія хлѣбныя недоимки. Безъ этой помощи со стороны правительства, Корелякамъ пришлось бы умирать съ голода. Случается, что хлѣбъ, за бездорожьемъ, не подвезется вовремя, и тогда Кореляки голодаютъ. Ктому же, они дотого лѣнивы и безпечны, что необходимо бываетъ мѣстному Помощнику Окружнаго Начальника ѣхать въ голодающія селенія и выгонять ихъ съ подводами за хлѣбомъ.

Кольская Корела очень болька разми и озерами, а потому, казалось бы, Боркуя и не должим были чувствовать недостатка вържие. Но рабою озела и раки ихъ очень бъдны. Причиза тому заключается въ полнъйшемъ отсутствін пранивнаго хога сколько набудь раціональнаго рыболовства корелякъ плететь очень частыя съти, изъ которыхъ на дана даная рыбёшка, а ее онъ никогда не выбросить обратно въ воду. Понятно, что этимъ выводитъ онъ рыбу изъ своихъ рѣкъ и озеръ, бъднъющихъ ею годъ отъ году все болъе и болъе. Крупной рыбы мив не случалось видеть нигде въ перевздъ мой по Кольской Корель: все такая мелюзга, что не стоитъ и названія рыбы 1). Единственная соленая рыба, которую находиль я у Кореляковъ, — это сельди, за которыми **ВЗДЯТЪ** ОНИ ВЪ бЛИЖАЙШІЯ ПОМОРСКІЯ РУССКІЯ СЕЛА --Кереть и Ковду. Да и соленую сельдь найдешь не у всякаго. Сельдянка 1) съ рыбою у Кореляка тоже, что куль муки у Лонаря и Самовда: по ней судять о достаточности хозяина. А между тъмъ, что за сельди лежатъ въ ней! Дурно осоленныя, а потому скоро портящіяся, онъ распространяютъ сильное зловоніе на цълый домъ инато Кореляка.

Бытовая сторона жизни Кореляка таже, что и у русскаго населенія края. Ее онъ усвоиль себѣ вполнѣ, начиная съ хозяйственной обстановки до одежды. Но языкъ свой сохраняетъ, хотя уже и вошло въ него не мало русскихъ словъ. Кореляки поютъ русскія пѣсни: корельской я не слыхалъ ни одной. Языкъ ихъ очень бѣденъ, вполнѣ соотвѣтствуя бѣдности интеллектуальнаго ихъ развитія. Кругъ понятій и представленій дотого ограниченъ, что легко исчерпаешь его въ два, три мѣсяца, и будешь говорить по-корельски.

Кольскіе Кореляки—сплошь раскольники, разныхъ толковъ, но большинство — безпоновщина. У каждаго изъ нихъ своя посудина: отецъ не будетъ ни ѣсть, ни пить изъ одной чашки съ сыномъ, мать съ дочерью, но водку пьютъ всѣ изъ одного стакана, забывая на этотъ разъ про свой уставъ. Въ былое время Кольская Корела служила главнымъ убѣжищемъ раскольничества всего Бѣломорскаго края, а тамошніе скиты — притономъ проходимцевъ разнаго рода. Въ настоящее время скиты раззорены, и не спасли ихъ ни глухіе лѣса, ни топкія болота, за которыми они скрывались долгое время отъ преслѣдованія правительства. Но и теперь еще, слышалъ я, Кореляки

¹⁾ Замъчательно, что не во всъхъ озерахъ она одинакова на вкусъ: въ однъхъ лучше, въ другихъ хуже.

¹⁾ Сельдянка — бочка, или скорте, обръзь, витщающій въ себт до двухъ тысячъ сельдей.

укрывають у себя дезертировь. Живеть себѣ иной бѣглый солдать препокойно въ семьѣ Кореляка, выдавая себя за брата или за сына домохозяина, а по ревизскимъ сказкамъ до правды не доберешься скоро.

Кольскіе Кореляки промышляють, преимущественно по зимамъ, лъснымъ звъремъ, и деньги выручаемыя ими отъ продажи шкуръ, составляютъ единственный источникъ для уплаты податей. Стръляють медвъдей, волковъ, оленей и лисицъ. Въ прежніе года гоньба за дикими оленями составляла самый прибыльный промыселъ. Случалось не рѣдко, что промышленники, собравшись партіей, поднимали стадо оленей головъ въ пятьдесять, и болье. Утомленные суточнымъ преслъдованіемъ, олени сбивались въ кучу и падали въ изнеможении. Тогда промышленники бросались на нихъ съ ножами и производили страшную резню. Все стадо оставалось, конечно, на мъстъ; ръдкій изъ оленей уходилъ изъ этой бойни. Теперь олени значительно повывелись, какъ въ Кольской Корелъ, такъ и въ допарской тундръ, а потому гоньба за ними уже далеко не такъ прибыльна, какъ въ былые годы 1).

Отъ Кундозерскаго селенія не далеко до *Пявозера*, соединяющагося протоками съ двумя другими большими озерами ¹) и западными прибрежьями своими подходящаго къ самой почти границѣ Финлядской. Озеро это величиною своею не много уступаетъ Имандрѣ и одного съ нимъ образованія: также лежитъ въ каменной котловинѣ. Западные берега его выше и лѣсистѣе восточныхъ, большею частью низменныхъ и упирающихся въ болота. Здѣсь, въ незначительномъ разстояніи отъ береговъ, встрѣчается много небольшихъ островковъ, поросшихъ высокою травою.

Разъ, взявъ съ собою Кореляка, мальчика лѣтъ четырнадцати, пробирался я въ ветхомъ дубъ 2) вдоль болотистаго берега; вправо отъ насъ, въ небольшомъ разстояніи, едва-едва поднимался надъ водою островокъ, поросшій густымъ камышомъ. "Эученъ" 3), проговорилъ мальчикъ, указывая на заколыхавшійся тростникъ, но лебедя я не замѣчалъ, и чтобъ удостовѣриться въ справедливости словъ Кореляка, тотчасъ же направился къ островку. Вышедши изъ дуба, я сталъ пробираться межъ кочками, по колѣно въ водѣ. Вотъ что-то бѣлое мелькнуло передо мною въ травѣ, и минуту спустя, молодой лебедъ, еще не совсѣмъ оперившійся, былъ у меня въ рукахъ. Но едва успѣли мы оттолкнуться отъ берега, какъ вдругъ, откуда ни возьмись, на озеро опустился лебедь и тотчасъ же побѣжалъ на насъ, хлопая по водѣ своими огромными крыльями. Что было

¹⁾ Лъсной птицы водится много въ лъсахъ Кольской Корелы, но Кореляки не ъдятъ ее, а потому и не стръляютъ. Тетеревъ и рябчикъ далеко, впрочемъ, не такъ вкусны, какъ тъ, ксторые водятся въ другихъ мъстностяхъ Архангельской губерніи, лежащихъ южнъе. По всей въроятности, это зависитъ отъ свойства лъсной ягоды, вообще очень водянистой, которою кормится эта птица.

¹⁾ Топозеромъ и Ковдозеромъ.

²⁾ Дубъ — лодка, выдолбленная изъ толстаго сосноваго дерева, формою своею напоминающая корыто, или скоръе, колоду, изъ которой поятъ скотъ при колодцахъ.

³⁾ Эученъ, кор.—лебедь.

дълать? Стрълять по немъ я не хотълъ, не желая выпустить изъ рукъ молодаго лебедя, а старый между тъмъ отважно наступалъ на мальчика, который, стоя, отбивался отъ него шестомъ. Противоположный берегъ былъ уже недалеко, а потому я расчитывалъ, добравшись до него, передать молодаго лебедя мальчику, и затъмъ наказать стараго за его отвагу. Но предположеніямъ моимъ не суждено было осуществиться. Отбиваясь отъ лебедя, мальчикъ потерялъ равновъсіе и, падая въ воду, опрокинулъ дубъ. Волей-неволей, пришлось выпустить изъ рукъ лебедя и спасать Кореляка. Къ счастью, мъсто пришлось не слишкомъ глубокое, да и дно было твердое. Когда я выбрался съ мальчикомъ на берегъ и вытащилъ затъмъ опрокинувшійся дубъ, лебедь былъ уже далеко, уводя своего птенца на другой, дальній островъ.

Лебедь (Cygnus buccinator) встрѣчается часто по озерамъ Кольской Корелы. Нигдѣ, по всему Бѣломорскому краю, нѣтъ ему такого приволья, какъ здѣсь, въ этой лѣсной глуши, куда рѣдко заглядываетъ человѣкъ, а извѣстно, что лебедь выбираетъ для жилья самыя глухія, уединенныя мѣста. Онъ очень остороженъ, и на открытомъ мѣстѣ не подпуститъ на выстрѣлъ. Кореляки ловятъ его капканами, во время весеннихъ разливовъ. Капканы ставятся на мелкихъ мѣстахъ; приманкою служитъ пучекъ травы. Завидѣвъ зеленую травку, лебедь опускаетъ въ воду длинную свою шею, но капканъ схватываетъ его за голову и убиваетъ мгновенно. Здѣсь, въ Корелѣ, впервые довелось слышать мнѣ, чтобъ птицу ловили капканами.

Разсказывають, что лебедь, потерявь самку, ежегодно прилетаеть на то озеро, на которомь она была убита, и навсегда остается одинокимъ. Не знаю, на сколько справедливы эти разсказы, только мнѣ не разъ случалось видѣть лебедей, и весною, и лѣтомъ державшихся одиночно. Лебедь, такъ храбро защищавшій отъ насъ своего птенца, по всей вѣроятности, поступаль въ число этихъ вдовцевъ, осужденныхъ на одиночную жизнь: самка, должно быть, была у него убита.

KEPETЬ.

Перевздъ моремъ въ почтовомъ карбасъ.—Мъстоположеніе Керети.—Св. Варлаамъ, Керетскій Чудотворецъ.—Китъ, выброшенный на берегъ.—Косатки.—Окрестности Керети.—Чайки и морской соколъ.—Керетскія собаки.—Охота на съменухъ.—Эпизоды изъ жизни керетскаго промышленника.

"Зашумѣла въ морѣ пѣна, "Будетъ вѣтру перемѣна...".

запѣли, сложивъ весла, жонки 1) и дѣвки, замѣняющія на почтовомъ карбасѣ гребцовъ, своихъ мужей и братьевъ, обыкновенно, съ весны уходящихъ на морскіе промыслы.

"Молитвами Керетскаго Чудотворца Богъ повѣтери даетъ", проговорилъ кормщикъ, сѣдой старикъ, и набожно перекрестился. "Чего горло-то дерете!" сурово обратился онъ къ женщинамъ. "Парусъ правь! Живо!"

Прерванная на время пъсня какъ нельзя дучше соотвътствовала обстановкъ: далеко вокругъ, дъйствительно, бълълась пвна, и Богъ ее знасть, откуда взялась она. Море, до того спокойное и гладкое, какъ зеркало, начинало колыхаться, и вскор в карбасъ нашъ плавно сталъ подниматься и спускаться съ волны на волну, точно съ горы на гору. Мы были въ двадцати верстахъ отъ берега, на самой срединъ бухты, одной изътъхъ многочисленныхъ бухть, которыя смѣняють одна другую на всемъ протяженій западнаго берега Б'ялаго моря. Духъ захватываетъ. бывало, въ перевздахъ по этимъ бухтамъ, когда карбасъ начнетъ спускаться съ волны, и со страхомъ обертываешься и глядишь на огромный взводень, бътущій сзади. Казалось, обрушится онъ на нашъ небольшой карбасъ и раздавить его какъ щенку, но, невредимый, высоко поднимется онъ вмъстъ съ нимъ и плавно начнетъ спускаться въ морскую хлябь. Но понемногу свыкаешься съ этими безпрерывными спусками и подъемами, и наконецъ уже спокойно смотришь на громадныя волны, въ полной увъренности, что онъ совершенно безопасны.

Въ прямую повѣтерь почтовый карбасъ, очень быстрый на ходу, дѣлаетъ верстъ десятъ, и болѣе. Вскорѣ волна стала замѣтно понижаться: мы подходили къ оконечности бухты, выдавшейся въ море узкимъ, высокимъ мысомъ. Вотъ мы миновали его, и, полчаса спустя, входили въ устье рѣки Керети, на берегу которой расположено Керетское селеніе, одно изъ болѣе населенныхъ и богатыхъ въ бывшемъ Кольскомъ уѣздѣ. Мы сдѣлали огромный пере-

¹⁾ Такъ называють повсемъстно въ Архангельской губерніи замужнихъ женщинъ.

*вздъ по морю. Отъ $\Gamma puduna$ 1) до Керети считается 55 верстъ 2).

Малолюдная въ лѣтнюю пору Кереть, какъ и всѣ вообще поморскія села, оживлена была во время моего пріѣзда толпою богомольцевъ, или скорѣе, богомолокъ, собравшихся изъ ближайшихъ къ ней мѣстностей на поклоненіе мощамъ Св. Варлаама, Керетскаго Чудотворца. Мощи Святаго почивали въ деревянной, наскоро выстроенной часовнѣ, куда онѣ перенесены были послѣ пожара, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ истребившаго старинную деревянную церковь. Мощи, по народному убѣжденію, вышли невредимо изъ огня. Разсказывали, что Богъ сподобилъ одну благочестивую старушку видѣть, какъ Святой, наканунѣ пожара, вышелъ изъ церкви и скрылся въ ближайшемъ лѣсу.

Преподобный Варлаамъ Керетскій, слышалъ я, былъ уроженецъ города Колы. Говорятъ, онъ оставилъ тамъ жену и дѣтей и приплылъ къ Керети въ лодкѣ, совершивъ на ней переѣздъ Океаномъ и моремъ слишкомъ въ тысячу верстъ. Много лѣтъ тому назадъ, обрѣгенъ онъ былъ на горѣ, возлѣ дороги, неподалеку отъ селенія. Преданіе говоритъ, что Святой нетлѣненъ лежалъ въ керёмем ³). Его перенесли въ церковь и положили виѣ-

стѣ съ керёжою, въ деревянную раку, сохранявшуюся въ церкви до послѣдняго пожара. Никогда никто съ тѣхъ поръ не открывалъ ее. Разъ, одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, слышалъ я, задумалъ вскрыть раку. Ночью пришелъ онъ въ церковь, но страшный трескъ, раздавшійся въ ту минуту, когда онъ приступилъ къ снятію крыши, навелъ на него такой страхъ, что онъ бѣжалъ изъ церкви.

На другой день по прівздѣ въ Кереть, узналъ я, что неподалеку отъ села, въ морскомъ берегу, лежитъ китъ ¹) (Ваlаепа physalus), незадолго передъ тѣмъ выброшенный морскимъ приливомъ. Мнѣ представлялся рѣдкій случай взглянуть на морское чудовище, почему я тотчасъ же и отправился на берегъ. Я говорю, рѣдкій, потому что киты очень рѣдко заходятъ въ Бѣлое море, а выбрасываются на берегъ еще рѣже. Но, къ крайнему моему сожалѣнію, я не нашелъ уже кита, а одинъ только его остовъ. Керетскіе крестьяне успѣли уже почти совсѣмъ обрубить и срѣзать съ него сало. Огромныя ребра его, желтоватаго цвѣта, торчали изъ-подъ воды, точно бока разбитаго корабля. Громадный китъ, саженъ до двѣнадщати длиною, былъ уже на-половину занесенъ пескомъ, но голова и хвостъ еще были видны, чернѣясь въ волнахъ,

¹⁾ Гридино—селеніе. Стоитъ оно на самомъ берегу моря, расположившись на его уступахъ, точно на ступеняхъ гигантской гранитной лъстницы.

²⁾ Есть пережадъ еще большій. Это—отъ Пялицы до Поноя, на Терскомъ берегу Бълаго моря, въ 70 верстъ.

з) Керёжа-лопарскіе сани. Подробн. см. въ очеркъ "Кола".

¹⁾ Съверный полосатый или спинноперый китъ. Онъ отличается отъ Гренландскаго кита плавникомъ на крестцъ и глубокими бороздами подъ глоткой и грудью до середины живота. Онъ достигаетъ 80 футовъ длины, но легче сложенъ и далеко нь такъ жиренъ, какъ Гренландскій.

разбивавшихся о нихъ точно о подводные камни. На берегу, и около кита, шла дѣятельная работа: одни, по поясъ въ водѣ, обрубали и обдирали толстый слой жиру, другіе продолговатыми пластами сносили его на берегъ, третьи складывали въ большіе котлы, въ которыхъ вытапливалось сало. Мнѣ говорили, что обмелившійся китъбылъ еще живъ, когда крестьяне приступили къ нему съножами и топорами. Въ такихъ случаяхъ, грамадное животное, не имѣя возможности сдвинуться съмѣста, совершенно безсильно передъ людьми, точно большой военный корабль, сѣвшій на мель и не могущій употребить въ дѣло своихъ орудій противъ подступающихъ къ нему мелкихъ судовъ.

Китъ, выброшенный на берегъ, составляетъ, обыкновенно, собственность ближайшихъ селеній, а потому и деньги, вырученныя съ вытопленнаго сала, идутъ въ общій раздѣлъ между ними. Керетское общество, слышалъ я, заработало въ какую нибудь недѣлю времени до пятм тысячь рублей.

Говорятъ, что китъ бросается въ берега, уходя отъ косатокъ (Balaena rostrata. Fab.). Косатка, большая морская рыба ¹),—злъйший врагъ его въ Океанъ. Вооруженная острыми зубами, она терзаетъ ими кита, преслъдуя его неутомимо. Мнъ разсказывали Поморы, промышляющие морскаго звъря въ Океанъ, что косатки, въ своихъ обычныхъ ноискахъ за китомъ, всилываютъ на поверх-

ность цѣлыми стаями и прислушиваются, не зашумитъ ли гдѣ вода, которую онъ, какъ извѣстно, выбрасываетъ изъ себя, по временамъ, фонтаномъ ¹). Заслышавъ шумъ, онѣ тотчасъ же плывутъ на него, и если завидятъ кита, не отстанутъ отъ него, вырывая у него изъ хвоста куски мяса, до тѣхъ поръ, пока не потеряютъ изъ виду. Въ обширномъ Океанѣ еще есть для него возможность уйти отъ нихъ, но если случится, что онѣ загонятъ его въ море, то тутъ ему ничего болѣе не остается, какъ броситься въ берегъ, гдѣ все-таки ожидаетъ его неизбѣжная гибель.

Сильный противный вътеръ задержалъ меня на нъсколько дней въ Керети, или, говоря языкомъ проъзжаго человъка, заставилъ просидъть на станціи, такъ какъ почтовый трактъ, начиная почти съ г. Онеги до самыхъ береговъ Океана, идетъ моремъ. Только здъсь приходится ждать не лошадей, а погоды. Отъ нечего дълать, чтобъ какъ нибудь скоротать время, берешь ружье и идешь бродить по окрестнымъ лъсамъ и болотамъ.

Мъстность, меня окружающая, чрезвычайно своеобразна. Куда ни обернешься, вездъ высокія горы, поросшія хвойнымъ льсомъ; межъ ними, синья, лежатъ озера. Всюду камень, камень, и камень. Рька, падая съ частыхъ пороговъ, преграждающихъ ей путь, бъжитъ въ каменныхъ берегахъ; деревья стоятъ на скалахъ, углубляясь въ ращелины ихъ своими обнаженными корнями; озера, точно каменныя чаши, переполняясь водою, изливаются

¹⁾ Длины бываетъ отъ двухъ до пяти сажень.

¹⁾ Собственно не воду, а водяные пары, которые китъ, обыкновенно, выбрасываетъ изъ себя съ страшнымъ шумомъ.

одно въ другое. Вотъ передо мной лежитъ болото. Мнѣ нужно перейти черезъ него, чтобъ добраться до ближай-шаго лѣсу. Вода выступаетъ подъ ногами, но палка, легко пробивающая тонкій слой мху, упирается въ камень.

Живописный издали лѣсъ нокажется очень непривлекателенъ, когда войдешь въ него. На-половину вырубленный, обломанный, съ торчащими на каждомъ шагу пнями, поросшими- мхомъ, заваленный буреломомъ, онъ пустъ и безжизненъ. Изрѣдка встрѣтишь въ немъ зайца, или поднимешь тетерева. Водятся, правда, въ такомъ лѣсу медвѣди, олени и лисицы, но на огромномъ его протяженіи они не замѣтны.

Вотъ передо мной лежить озеро. Въ каменныхъ берегахъ его нътъ камышей. По срединъ плавають крохали (Mergus serrator), большія свѣтлосѣрыя утки, съ длинными, острыми клювами и съ хохлатыми головками. Онъ питаются рыбою, а потому мясо ихъ не вкусно. Злъсь не встрътишь уже кряковой утки. Чирки попадаются еще мъстами, и то ръдко. Надъ озеромъ съ крикомъ носятся чайки, залетающія сюда съ моря. Какая-то птица, величиною съ ястреба, съ двумя длинными перьями въ хвостъ, неожиданно появляется между ними и тотчасъ же пускается въ погоню за одною изъ нихъ, только что поднявшеюся съ озера. Долго будетъ преследовать этотъ хищникъ бъдную чайку, далеко уступающую ему въ скорости полета, и отстанетъ тогда только, когда, утомившись, выброситъ она, наконецъ, изъ клюва пойманную ею рыбу. Это морской соколг (Lestris parasiticus), извъстный разбойникъ. Вотъ онъ останавливается, и какъ камень опускается внизъ, подхватывая на-лету чужую добычу. Говорятъ, что преслѣдуетъ онъ иногда чайку, уже успѣвшую проглотить рыбу, до тѣхъ поръ, пока она, сѣвъ на прибрежный камень, не выброситъ ее изъ себя.

Наблюденія мои надъ этою птицею прерваны были громкимъ даемъ цълой стаи собакъ, неожиданно появившихся въ противоположномъ берегу дзера. Одна за другою бросались онъ въ воду и, не переставая лаять, плыли прямо на крохалей. Разумъется, утки взлетали при ихъ приближеніи, и, отлетвью на нъсколько сажень, снова опускались. Но, не смотря на то, собаки продолжали на нихъ свою охоту, сплывались, точно для совъта, и снова расплывались, стараясь окружить птицу, пока, наконецъ, убъдившись въ безуспъшности своихъ попытокъ, не направились обратно къ берегу. То были керетскія собаки, не имъющія пристанища и принужденныя сами себъ снискивать пропитаніе. Ихъ никто не кормить, и нужно удивляться, какъ выдерживають онв продолжительную, суровую зиму. Безуспъшная гоньба ихъ за дикими утками, происходившая на моихъ глазахъ, заставляетъ предполагать, что лётомъ онё съ успёхомъ охотятся за утиными выводками, кавашами, по мъстному говору. Точно такимъ же образомъ, цълою стаей, разсказывали мнъ, гоняются онв за зайцами, и ловять ихъ, не смотря на то. что не принадлежатъ къ породъ борзыхъ. Никогда не видаль я столь тощихъ собакъ. Только два раза въ годъ, весною и осенью, во время улова сельдей, когда рыба эта

валяется всюду, и въ берегахъ морскихъ, и по селенію, навдаются онъ досыта, набивъ донельзя свои желудки, и нужно видъть, что за уродливую форму принимаютъ тогда этн бъдныя животныя! Съ наступленіемъ весны, онъ, обыкновенно, оставляютъ селеніе, за-лъто дичаютъ, и встрътиться съ голодною стаею ихъ, не имъя въ рукахъ ружья или здоровой палки, не совсъмъ безопасно. Тогда напоминаютъ онъ собою извъстныхъ дикихъ собакъ Южной Америки.

Разъ, возвращаясь съ охоты, заслышать я по сторонамъ, на сырой луговинъ, тоскливый, хорошо извъстный охотникамъ, свистъ ржанокъ (Charadrius pluvialis. L.). Красивая птица эта, величиною съ турухтана, испещренная мелкими желтоватыми крапинами по сфровато-коричневому фону, повсемъстно въ Архангельской губерніи извъстна подъ названіемъ съменухъ. Небольшими стаями стали онъ подниматься при моемъ къ нимъ приближении, и, не смотря на выстрелы, опускались по близости. Охота на свменухъ въ такой мъстности, гдъ не встрътишь уже ни дупеля, ни турухтана, ни даже куличка ръчнаго, была для меня очень пріятною неожиданностью. Не могу сказать положительно, какъ далеко птица эта залетаетъ на съверъ, только, судя по времени (августъ былъ въ половинъ), она жировала подъ Керетью уже на обратномъ пути въ теплыя страны. Должно быть, для приплода залетаетъ она подъ самые берега Океана, гдф и проводить лфто.

На другой день, поджидая къ объду застръленную

мною дичь, я быль не мало удивленъ, когда хозяйка дома, въ которомъ я останавливался, принесла мнѣ ее распластанною, какъ рыбу. Оказалось, что ей никогда не случалось приготовлять никакой дичи. Керетскіе крестьяне, да и всѣ вообще Поморы Кемскаго и бывшаго Кольскаго уѣздовъ, не ѣдятъ, ни лѣсной, ни домашней птицы. Главный предметъ потребленія составляютъ соленыя сельди или галои, какъ ихъ называютъ по всему почти Поморью. Треску встрѣтишь только въ зажиточныхъ домахъ, и то въ праздничные дни. Бѣдняки довольствуются тресковымъ жиромъ, которымъ смазываются пампушки, небольшіе хлѣбы изъ ржаной муки. Мясо, за исключеніемъ баранины и оленины, совсѣмъ не потребляется. Здѣсь телятина еще до сихъ поръ запретное блюдо: ее, какъ и заячину, считаютъ поганью.

Не смотря, однакожъ, на исключительное почти потребленіе рыбы, и преимущественно соленой, населеніе Бѣломорскаго края—народъ все такой здоровый, рослый и чрезвычайно крѣпкаго тѣлосложенія. Морскіе промыслы, отъ которыхъ большинство кормится, а меньшинство богатѣетъ, обрекаютъ Помора, еще съ малолѣтства, на тяжелую, полную опасностей и лишеній разнаго рода жизнь, развивая въ немъ необыкновенную предпріимчивость духа, соединенную съ отвагою, изумительною въ глазахъ человѣка, выросшаго среди иной жизненной обстановки.

Я знаваль въ Керети двухъ крестьянъ, которые ежегодно, въ продолжении многихъ лътъ, ходили на Мурман-

скій берегь, слѣдовательно въ Океанъ, на шнякт ¹), небольшомъ суднѣ, составляя собою весь ея экипажъ. И одинъ изъ нихъ былъ еще калѣка, съ сведенными ногами, что заставляло его ходить на колѣняхъ! Въ 1850 году въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ было опубликовано, что Кемскій мѣщанинъ Михайло Никитинъ ходилъ на Мурманскій берегъ и на Новую Землю вдвоемъ съ женою!! ²).

Много слышалъ я разсказовъ о похожденіяхъ нашихъ Поморовъ, промышляющихъ морскаго звъря въ Ледовитомъ Океанъ, близь Новой Земли и Шпицбергена. Въ каждомъ селеніи, въ каждой деревнѣ, были, и теперь не перевелись еще, свои богатыри, и изъ разсказовъ объ ихъ похожденіяхъ могла бы сложиться чудная поэма. Вотъ для образца одинъ изъ ея эпизодовъ.

Зналъ я въ Керети одного промышленника, человѣка громаднаго роста и силы необычайной. Не разъ, промышляя морскаго звѣря, зимовалъ онъ на Новой Землѣ, бывалъ и на Грумантѣ ³). Разъ, пошелъ онъ въ Океанъ за моржами. Стрѣляютъ этого звѣря больше въ берегахъ ⁴),

но если случится завидёть ихъ въ открытомъ Океанѣ, то промышленники, оставивъ лодью или шняку, осторожно подъёзжаютъ къ нимъ на лодкахъ. Въ такихъ случаяхъ бьютъ моржей кутиломъ 1). Вотъ однажды подъёзжаетъ такимъ образомъ крестьянинъ мой къ спящему моржу и, метнувъ въ него кутило, привязываетъ къ ногѣ свободный конецъ веревки. Но едва только выпустилъ онъ зарядъ изъ своей винтовки, какъ очнувшійся звѣрь нырнулъ и увлекъ его за собой въ воду. Товарищи Помора считали его погибшимъ. Но бойкій промышленникъ не потерялся. Очутившись подъ водою, онъ отвязалъ отъ ноги веревку и, долгое время ныряя вмѣстѣ съ моржемъ, не выпускалъ ее изъ рукъ до тѣхъ поръ, пока обезсиленный звѣрь не всплылъ наконецъ на поверхность.

Или вотъ еще случай, бывшій съ тѣмъ же Поморомъ. Отправляется онъ разъ съ братомъ своимъ на медвѣдя. Вотъ громадный медвѣдище и идетъ на нихъ. Поморъ приложился по немъ изъ своей винтовки. Осѣчка... Братъ его, струсивши, убѣгаетъ. Оставшись одинъ на одинъ съ медвѣдемъ, безстрашный охотникъ, не долго думая, подбѣгаетъ къ ближайшему дереву, становится за нимъ и, выждавъ удобную минуту, схватываетъ кинувшагося къ нему звѣря обѣими руками за шею. Тогда медвѣдь на-

¹⁾ Подробн. о шиякт см. въ Очеркъ "Мурманскій берегъ".

²⁾ Не рѣдко случается, что промышленники, выпивъ порядкомъ на отвалъ, выйдутъ въ открытое море и, закръпивъ паруса, всъ до единаго улягутся спать, предоставивъ себя на полный произволъ вътра.

³⁾ Грумантъ — Шпицбергенъ.

⁴⁾ Моржи (Trichechus Rosmarus), выльзая на сушу, выбираютъ, большею частью, пологіе берега. Ложатся они обыкновенно рядами, а послъдній изъ нихъ помъщается возлъ самой воды. Заслышавъ шумъ, онъ тотчасъ же сваливается въ воду, а за нимъ,

другъ за другомъ, и остальные. Нужно убить этого послъдняго, и тогда легко уже перебить остальныхъ.

¹⁾ Кутило — желфзный острый наконечникъ, съ зазубриною, прикрфпляемый, посредствомъ особаго механизма, къ палкъ, отъ которой легко отдъляется, какъ только вонзится въ звъря. Палка собственно употребляется для размаху при киданіи.

кладываеть ему на плечи свои страшныя лапы, терзаеть ему руки и шею, но охотникъ крѣпко держить его въ своихъ объятіяхъ, притиснувъ къ дереву, и выпускаетъ тогда только, когда сбѣжавшіеся изъ деревни крестьяне убиваютъ звѣря.

Таковъ быль этотъ могучій богатырь, ктому же и первый стрѣлокъ по Керети! Бывало, разсказывали мнѣ, только подавай ему винтовки: сколько бы ни было моржей или какого другаго морскаго звѣря, всѣхъ уложитъ онъ на мѣстѣ, и никогда не дастъ промаха. Да и стрѣлки же есть на Поморьѣ! Я видалъ не разъ, какъ бьютъ они бѣлухъ. Только на одно мгновеніе покажется, бывало, звѣрь на поверхности воды, какъ меткая пуля уже сидитъ у него въ головѣ. Встрѣчалъ я и такихъ стрѣлковъ, которые, на моихъ глазахъ, изъ винтовки, да еще изъ кремневой, били утокъ на-полётѣ!

AND SECURE OF THE SECURE OF TH

ковда.

and a contract of the contract

Мъстоположение Ковскаго селенія. — Ковскій порогъ. — Преданіе, связанное съ этимъ порогомъ. — Крестьянинъ, опускающійся въ порогъ. — Волки въ Кольской тундръ. — Волкъ великанъ. — Охота на куницъ — Ласка.

Зимою 185* года, провздомъ въ Колу, провелъ я нвсколько дней въ Ковдо, большомъ русскомъ селеніи, стоящемъ при ръкъ того же наименованія, впадающей въ Вълое море, по сю сторону Кандалакской Губы. Еще на пути въ это селеніе, я могъ безопибочно опредълить его мъстоположеніе. Оно должно, представлялъ я себъ, отступить на версту или на двъ отъ моря, стоять при ръкъ, протекающей въ каменистыхъ берегахъ, а на ръкъ быть неизбъжному порогу. Все это и оказалось въ дъйствительности. Такъ приморскія селенія, начиная отъ Кеми до самой Колы, походять въ этомъ отношеніи другъ на друга. Встръчаются, правда, селенія, стоящія на морскомъ берегу, но это ръдкое исключеніе. Такъ напр. Кандалакша, слъдующая за Княжегубой, расположена при самомъ почти моръ, по ту сторону Кандалакской Губы, на чрезвычайно

выкокомъ, утесистомъ берегу, который, въ Крымскую войну, не помъщаль, однакожь, англійскимь бомбамь сжечь это богатое селеніе. Другія села, отступающія отъ моря въ глубь материка, какъ папр. Ковда и Кереть, не менъе заселенныя и богатыя, были безопаснъе. Здъеь, благодаря мъстоположению, была хотя нъкоторая возможность къ оборонъ. Такъ въ одномъ изъ нихъ, если не ошибаюсь, въ Ковдъ, крестьянамъ, засъвшимъ въ каменистыхъ берегахъ реки, представлялся удобный случай перебить часть экипажа съ англійскаго парохода "Миранда". Нисколько не подозръвая засады, непріятельская шлюбка, подъ командою самого капитана парохода, вощла въ устье рфки, но вскорф принуждена была вернуться назадъ, замътивъ по сторонамъ направленные на нее стволы винтотовокъ. Капитанъ и люди его ушли отъ пуль, благодаря сдержанности Ковскихъ крестьянъ, которые не стръдяли въ нихъ потому только, что опасались возмездія со стороны непріятеля: въ противномъ случав, Ковда, будучи открыта съ моря, была бы сожжена Англичанами, Агличанкой, какъ называли ихъ по всему Поморью.

Ковскій порогъ падаетъ съ высоты нолуторыхъ сажень, прорываясь за тѣмъ съ страшною силою сквозь рядъ подводныхъ камней, и, не смотря на то, есть между крестьянами смѣльчаки, которые спускаются по немъ на своихъ небольшихъ лодкахъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ порога, рѣка круго поворачиваетъ въ сторону, устремляясь всею массою воды въ дугообразный каменистый берегъ. Порогъ не замерзаетъ, не смотря на самые сильные морозы. Стран-

ное впечатлѣніе производять на первыхъ порахъ порожистыя рѣки Бѣломорскаго края, открытыя и въ зимнее время, когда все кругомъ покрыто снѣгомъ, и самое море замерзаетъ на десятки верстъ отъ береговъ. Но понемноту глазъ свыкается съ ними дотого, что подъ конецъ рѣка или озеро, покрытыя льдомъ, обращаются въ свою очередь въ не менѣе странное явленіе.

Съ Ковскимъ порогомъ соединяется интересное преданіе о сорока рукавицахъ. Давно когда-то, а когда именно, о томъ преданіе не говоритъ, пробирались по ръкъ Ковдъ, для грабежа, изъ Финляндіи, какіе-то люди, должно быть, Шведы, хотя никто въ селеніи положительно сказать о томъ не можетъ. Близко подошли уже люди эти къ селенію, но нашелся человъкъ, который спасъ село свое отъ предстоявшаго ему разграбленія. Чтобъ добраться до селенія, Шведамъ необходимо было спуститься по порогу, и этотъ-то человъкъ (преданіе не запомнить его имени) взялся быть ихъ проводникомъ. "Вражьи дъти", по выраженію старика, передававшаго мнв это преданіе, свли въ лодку и быстро понеслись внизъ по теченію ръки, какъ вдругъ, совершенно для нихъ неожиданно, предоставлены были самимъ себъ въ нъсколькихъ саженяхъ отъ порога. Находчивый проводникъ оставилъ ихъ въ самую критическую минуту, быстро выскочивъ изъ лодки на прибрежный камень, когда она огибала упомянутый выше дугообразный берегъ. Враги не успъли еще придти въ себя отъ изумленія и ужаса, какъ были увлечены въ порогь, гдв ожидала ихъ неминуемая гибель. Преданів

товоритъ, что на берегъ, тотчасъ же за порогомъ, выброшено было сорокъ рукавицъ, и почему именно найдены были рукавицы, а не тѣла, того оно не объясняетъ. Должно быть, на изуродованныхъ, истерзанныхъ острыми камнями непріятельскихъ трупахъ особенное вниманіе Ковскихъ жителей обратили на себя эти рукавицы, большія, съ широкими раструбами, перчатки, которыя носились въ тѣ времена военными людьми на Западъ.

Мнѣ показывали мѣсто, куда выброшены были эти рукавицы. Громадные камни, которыми обставлены берета Ковды, отступають здѣсь не много отъ рѣки, бывшей прежде, по всей вѣроятности, полноводнѣе. Вся масса воды, падающей съ порога, устремляется къ этому берегу и, описавъ полукругъ, снова входитъ въ русло, обставленное гранитными глыбами. Сюда порогъ выбрасываетъ все, что ни попадетъ въ него.

Такіе пороги, въ меньшихъ только размѣрахъ, встрѣчаются часто по рѣкамъ Кемскаго и бывшаго Кольскаго уѣздовъ. Съ однимъ изъ нихъ соединяется у меня воспоминаніе о крестьянинѣ, который за свои представленія могъ бы собрать въ другомъ мѣстѣ большія деньги. А представленія эти стоятъ блонденовскихъ переходовъ по канату черезъ Ніагарскій водопадъ. Пріѣзжаю я разъ въ одно селеніе Кемскаго уѣзда, въ какое, теперь уже не припомню, только стоитъ оно, по обыкновенію, при рѣкѣ, а на рѣкѣ порогъ. На станціи говорятъ мнѣ, что въ селеніи есть человѣкъ, который, сидя въ небольшой лодочкѣ, спускается въ порогъ, и затѣмъ, вмѣстѣ съ нею, выбра-

сывается пучиною на берегъ живъ и невредимъ. Нельзя было убхать изъ села, не взглянувъ на это чрезвычайно любопытное представление. Несколько минутъ спустя, я быль уже на берегу, въ который, также какъ и въ Ковдъ, устремляется вся масса воды, надающей съ порога. Глядя на его клокочущія воды, съ страшною силою прорываюшіяся межъ остроконечныхъ камней, на півнящуюся пучину, въ которую онъ низвергаются, я съ трудомъ могъ върить, чтобъ нашелся человъкъ, который ръшился бы опуститься въ нее, не рискуя быть истерзаннымъ острыми каменьями. Но вотъ онъ приходитъ, этотъ смельчакъ, и съ спокойною самоув френностью, правда, подъ хмфлькомъ, тотчась же направляется къ лодкъ, стоящей въ берегу, пониже порога. Несколько минутъ спустя, показался онъ надъ порогомъ, придавая лодкъ своей надлежащее направленіе (и сидълъ-то онъ въ ней, оборотившись къ порогу спиною), еще минута, и не стало ни его, ни лодки... Признаюсь, страхъ забиралъ меня вчужъ, еще большій страхъ, чёмъ тотъ, который ощущается невольно, когда смотришь на выходки Блондена, нарочно спотыкающагося на канать. Проходить минута томительнаго ожиданія, и въ берегу неожиданно выстаетъ передо мною нашъ поморскій Блонденъ, а вследъ за нимъ и его лодка. Встряхнувшись, какъ ни въ чемъ не бывало, идетъ онъ тотчасъ же въ стоящій на берегу питейный домъ, гдъ и пропиваетъ полученныя за представление деньги. И такія представленія даеть онь, опускаясь въ порогь иногда по нѣскольку разъ въ день, за какой нибудь полуштофъ водки!!

Въ бытность мою въ Ковдъ, я слышалъ частыя жало бы на волковъ, появившихся въ тундръ въ большемъ количествъ противу прежнихъ зимъ. За нъсколько дней до вывзда моего изъ селенія, разнесся слухъ, что по близости показался огромный волкъ, который произвелъ, не задолго передъ тъмъ, страшное опустошение въ оленьихъ стадахъ Кореляковъ, заръзавъ въ короткое время до ста двадцати оленей. Ковскіе крестьяне всполошились, и, отдъльными партіями, вооружившись винтовками, тотчасъ же отправились отыскивать разбойника. Я приняль участіе въ этой экспедиціи, но намъ не удалось ни видъть. ни наследить его. Мъстами навзжали мы на заръзанныхъ оленей. Штукъ по двадцати, и болъе, лежали они на снъгу, сбившись въ кучи, и только по небольшимъ кровавымъ пятнамъ на шеяхъ можно было видъть, что это дъло волчьихъ зубовъ. Поздно вечеромъ вернувшись въ селеніе, узнали мы, что страшный волкъ убитъ. Наслъженный одною партіей крестьянъ, онъ долго уходилъ отъ нихъ, унося съ собою пули, пока мъткій выстрълъ не положилъ его наконецъ за-мертво. Никогда не случалось видъть мнъ до того такого огромнаго волка. Это былъ волкъ надъ волками, почти бълой шерсти, съ желтоватымъ отливомъ; волкъ бълый, какого можно встрътить только въ полярныхъ странахъ. Чтобъ судить о величинъ его, достаточно опредёлить размёръ его разверстой пасти: въ нее свободно можно было вставить руку отъ локтя до конца указательнаго пальца. Чучело такого волка заняло бы видное мъсто въ любомъ зоологическомъ музев. Жаль.

что мѣстное начальство не распорядилось отослать шкуру этого замѣчательнаго волка-великана въ Архангельскъ, откуда стоило-бъ отправить ее въ Петербургскій Императорскій Зоологическій Музей.

Волки, водящіеся въ Кольской тундрів, чрезвычайно хитры и отважны. Они ведутъ тамъ правильную охоту на оленей: такъ много сметливости и расчета выказываютъ они въ своихъ действіяхъ. Разсказываютъ, что стая волковъ, зачуявъ оленей, разбивается на двъ партіи: одна преследуеть ихъ, а другая, забежавъ впередъ. скрывается въ засадъ и выжидаетъ ихъ появленія. Затьмъ объ партіи окружають оторопъвшее стадо оленей, и рълкій изъ нихъ уйдеть тогда отъ острыхъ волчыхъ зубовъ. Полярный волко отважно нападаеть на человъка и въ одиночку, тогда какъ въ средней и южной полосахъ Россіи онъ обыкновенно уходить отъ него. Разъ, зимою, какой-то крестьянинъ одной изъ приморскихъ деревень бывшаго Кольскаго увзда вхаль лесомь, возвращаясь домой, какъ вдругъ огромный волкъ бросается на него со стороны. До лошади ли добирался онъ, или до человъка, только улачнымъ ударомъ кола, случившагося подъ рукою, крестьянинъ положилъ его на мъстъ. Сваливъ волка въ сани, онь отправился далье, и быль уже не далеко отъ своей перевни, какъ мнимо убитый волкъ очнулся и, вижсто того, чтобъ бъжать, бросился на него сзади. Плотно усъвшись въ своихъ длинныхъ, узкихъ саняхъ, и ктому же одътый въ пичока 1) и шубу, крестьяниъ не могъ ни

¹⁾ Пичокъ — лопарская одежда. Подр. см. въ Очеркъ «Кола».

встать, ни обернуться, и, навърное, быль бы загрызенъ волкомъ, еслибъ испуганная лошадь во-время не примчалась въ деревню, гдъ остервенившійся звърь и быль убитъ сбъжавшимся народомъ. И все это происходило среди бълаго дня, а извъстно, что ночью волки бываютъ несравненно отважнъе.

Въ очень снъжныя зимы, глубокіе снъга выгоняютъ волковъ изъ лъсу. Тогда выходять они на дороги, голодные, исхудалые, шатаясь отъ изнеможенія. Разъ, одинъ крестьянинъ, ъхавши на оленъ, наткнулся на такихъ волковъ, и небольшимъ топорикомъ, который употребляется обыкновенно для выдълки сельдянокъ, убилъ ихъ, въ короткое время, до пяти или шести штукъ. Должно быть, волки были полуживые, если даже и олень не боялся ихъ.

У одного знакомаго мив Ковскаго крестьянина, промыиплявшаго по зимамъ лѣснымъ звѣремъ, видѣлъ я нѣсколько превосходныхъ куньихъ шкурокъ. Изъ распросовъ обазалось, что куница (Mustela martes) встрѣчается
въ лѣсахъ, прилегающихъ къ Ковскому селенію, и что ее
промышляютъ только по зимамъ. Мив не случалось еще
ни разу охотиться на этого звѣря, а потому, пользуясь
случаемъ (крестьянинъ шелъ на другой день въ лѣсъ),
просилъ его взять меня съ собою. Въ нятнадцати верстахъ
отъ селенія, слѣзли мы съ саней и, подвязавъ лыжи, вошли въ невысокій, но чрезвычайно густой лѣсъ. Застрѣлить куницу, когда она, на всемъ ходу, перекидывается
съ вѣтви на вѣтвь, и съ дерева на дерево, въ густомъ лѣсу, съ такою неимовѣрною быстротою, что глазъ не успѣ-

ваетъ слѣдить за ея прыжками, рѣшительно невозможно. Она далеко превосходитъ бѣлку въ своихъ передвиженіяхъ по деревьямъ. Разсмотрѣть же ее въ густыхъ вѣтвяхъ ели, когда она сидитъ притаившись въ нихъ, съ трудомъ можетъ даже зоркій, привычный глазъ промышленника; въ такихъ случаяхъ, чтобъ поднять ее съ дерева, стучатъ по стволу. Но если куница невредимо уходитъ иногда отъ выстрѣла, то не уйти ей изъ сѣтки: человѣкъ и длл нея придумалъ ловушку.

Съ нами была собака, простая, невзрачная дворовая собаченка, безъ которой, впрочемъ, охота на птипу и звъря въ лъсахъ Архангельской губерніи была бы едва ли возможна. Вскор в завидели мы на снегу чей-то мелкій, еще свежій слъдъ: то куница въ прискочку не задолго пробъжала передъ нами, но идти за нею по этому следу было бы совершенно безполезно, такъ какъ онъ прерывался у перваго ближайшаго дерева. Вотъ въ отдаленіи раздается лай нашей собаки, и, по особенной его интонаціи, товарищъ мой заключаетъ, что она подняла куницу. Разъ поднявъ ее съ земли, собака не выпустить ее уже изъ виду и будетъ преследовать убегающаго зверка, съ неумолчнымъ лаемъ, по тъхъ поръ, пока онъ не спустится съ дерева и не скроется въ первой понавшейся ему норкъ. Мы были далеко еще отъ нашей собаки, какъ вдругъ измънившійся лай ея даль намь знать, что она стоить уже надъ добычей, выжидая нашего появленія. Приходимъ на мъсто. На снъту видивлось небольшое круглое отверстіе, и въ него-то ускользнула куница. Собака бросалась туда и сю-

да, съ лаемъ и визгомъ разрывая снъгъ, и по порывистымъ движеніямъ ея можно было заключать, что звіврекъ, скрываясь подъ снёгомъ, бёгалъ въ шелью, т. е. въ ращелинахъ каменистой почвы. Не медля ни минуты, мы тотчасъ же отоптали снъгъ вокругъ отверстія и обставили его съткой, въ поясъ вышиною, утвердивъ ее на колышкахъ. Куница между тёмъ не показывалась. Нужно было взять палку и выгонять ее изъ щелья, такъ какъ она. чуя надъ собой собаку, сама собой не выйдетъ оттуда и будеть скрываться подъ снегомь до наступленія ночи. Но вотъ выскакиваетъ она, наконецъ, изъ подъ самыхъ почти ногъ нашихъ, стрелою бросается въ сторону, но тотчасъ же запутывается въ съткъ. Нужно было видъть, какъ рвался и метался бъдный звърекъ, варайдая 1) и перегрызая въ тоже время сътку своими острыми тонкими зубами. Достаточно ей одной минуты, чтобъ уйти изъ нея. Но товарищъ мой не зъваетъ и тотчасъ же убиваетъ ее палкой: живою голыми руками ее не возьмешь.

Въ былыя времена куница водилась въ большомъ количествъ повсемъстно по лъсамъ средней и южной полосы Россіи. Теперь держится болъе въ лъсахъ самыхъ съверныхъ ея частей (я не говорю о Сибири), да и тамъ годъ отъ году встръчается ръже. Питается она преимущественно тетеревами, рябчиками и куропатками ²), нападая на нихъ врасплохъ, когда тъ сидятъ на землъ, на ночь зарывшись въ снътъ.

Куница и ласка (Mustela vulgaris)—самые опасные враги для льсной птицы. Мнъ не разъ случалось слышать, что ласка, маленькій звърекъ, нападаетъ на глухаря, самую большую изъ льсной птицы, впиваясь въ него своими острыми зубами. Перепуганная птица легко поднимаетъ ее съ собою на воздухъ, но вскоръ падаетъ съ перегрызеннымъ горломъ. Я лично убъдился въ справедливости этихъ разсказовъ. Разъ, зимою, въ Архангельскомъ уъздъ, возвращаясь домой съ охоты на куропатокъ, я замътилъ на снъгу что-то чернъющееся. Подхожу ближе, и вижу: лежитъ мертвый глухарь. Какой-то маленькій продолговатый звърекъ выскочилъ изъ подъ него, при моемъ приближеніи, и быстро скрылся въ снъгу. То была ласка. У глухаря, мъстами уже изъвденнаго, было перегрызено горло.

¹⁾ Куница варайдуеть, т. е. кричить, по мъстному говору.

²⁾ Говорятъ, что ловитъ она и бълку.

КОЛА.

Г. Кола. — Взда въ керёжъ. — Станція въ Лопарской тундръ. — Съверное сіявіе. — Озеро Имандра. — Масельскій погостъ. — Лопари и ихъ бытъ. — Тундра въ ясный зимній день. — Ръка Кола. — Лисица-сиводушка. — Охота на лисицъ. — Лисица на привадъ. — Кольская Губа. — Кольскіе мъщане. — Акула Ледовитаго Океана.

На самой съверной окраинъ Архангельской губерніи, на берегу Ледовитаго Океана, стоитъ городокъ, прежде уъздный, со времени же Крымской войны, заштатный, именуемый Колою. Ръдко встрътишь у насъ человъка, который не слыхалъ бы объ этомъ городъ (и извъстностью этою пользуется онъ единственно ради своей отдаленности), но очень не многимъ доводилось побывать въ немъ. Трудна, охъ, какъ трудна до него дорога въ зимнюю пору, но еще труднъе лътомъ, чрезъ нескончаемый рядъ болотъ и и озеръ. Тотъ, кто задумалъ бы пробраться въ Колу вълътнюю пору, сухимъ путемъ, минуя обычный береговой объъздъ по морю, и одолълъ бы этотъ многотрудный, болъе чъмъ тысячеверстный путь, совершилъ бы подвигъ, не мно-

то чёмъ уступающій тёмъ, которые совершаются отважными путешественниками, проникающими во внутреннія страны Африки и Америки.

Въ декабръ мъсяцъ 185* года, слъдовательно въ самую темную пору для Кольскаго края, когда день продолжается всего какихъ нибудь три часа, выбхалъ я изъ Кандалакши, богатаго селенія, стоящаго при Кандалакской Губъ, отъ котораго до Колы оставалось еще 205 верстъ. На следующей, Зашеечной станціи, говорили мне въ Кандалакшъ, было еще двъ лошади, но я не нашелъ ихъ въ живыхъ: онъ поколъли съ голода, поввши все свно, какое было въ запасв. Здвсь лошадей смвнили олени, повозку — керёжа. Керёжа — это сани, длиною до 3-хъ аршинъ, съ болкомъ 1), предохраняющимъ съдока отъ вътра и снъгу, и формою своею, и отсутствиемъ полозьевъ. напоминающія лодку. Оглобли, разум'вется, не приложимы къ этому лопарскому экипажу; ихъ заменяетъ ремень изъ оленьей шкуры, также какъ и въ самобдской упряжи. Вотъ пристегнули къ нему оленя. Ямщикъ-Лопарь, обыкновенно вдущій впереди, уже помъстился въ своей керёжь. Пора влёзать подъ болокъ. Вдёвъ ноги въ мёшокъ изъ оленьей шкуры и накрывшись холщевою полостью ²), не знаешь, что делать: сидеть или лежать вт. этомъ новомъ.

¹⁾ *Болокъ* — кибитка изъ парусины, прикръпляемая къ керёжъ собственно для проъзжающихъ. Ямщикъ-Допарь, какъ и всъ Допари, ъздятъ въ открытыхъ керёжахъ.

²⁾ Иногда персплетаютъ съдока, поверхъ кережи, ремнями, и тогда лежитъ онъ въ ней точно ребенокъ, спеленатый въ своей колыбели.

непривычномъ экипажъ. Лежать удобнъе. Какъ ни тяжело, особенно на первыхъ порахъ, такое положение, все же съ нимъ можно свыкнуться, хотя и нужно лежать въ больт постоянно лицемъ вверхъ. Но вотъ затруднение, съ которымъ приходится бороться долгое время: необходимо балансировать, сидя или лёжа въ керёжь, иначе, она легко можеть опрокинуться 1). Тогда болокъ зачеринеть снъгу, или, если его нътъ, рискуещь исцаранать себъ лицо. Напрасно кричишь тогда ямщику, чтобъ онъ остановился: Лопарь, завалившись въ керёжу, не слышить. Будучи предоставленъ самому себъ, я, движениемъ всего моего туловища, придаю наконецъ керёжъ надлежащее положеніе, и затъмъ во весь тридиативерстный перевздъ (менъе не бываетъ) нахожусь въ очень непріятномъ положеніи человъка, начинающаго обучаться верховой вздъ. Кажется, не трудно прямо удержаться въ съдлъ, а между тъмъ, когда садишься въ него въ первый разъ, то неудержимо клонишься то на-право, то на-лево, и только после несколькихъ уроковъ привыкнешь, наконецъ, къ сохранению надлежащаго баланса.

Такова взда въ керёжв по тундрамъ Кольскимъ въ зимнее время. Дороги постоянной не существуетъ. Малвйшій ввтерокъ тотчасъ же заметаетъ неглубокій следъ, оставляемый на снъту керёжею. Олень въ пробитой дорогъ не нуждается, а ямшикъ-Лопарь съ пути не собъется. У него есть свои примъты, для непривычнаго глаза не уловимыя. Случалось иногда, остановить онъ оленя, окинетъ взглядомъ окрестность, пороется въ снъту, и ъдетъ далъе, перемънивъ направленіе. Въ ясныя же ночи путь указываютъ ему звъзды.

Выло уже десять часовъ утра, когда я вывхаль изъ Зашеечной станціи, но солнце еще не всходило и толькочто начинало свътать. День занимался ясный, короткій полярный зимній день, дотого короткій, что не усивешь оглянуться, какъ уже начинаетъ темнъть. Я видъль потомъ, часа полтора спустя, какъ багровое солнце показалось изъ-за дальняго лѣсу, и, едва поднявшись, уже опускалось. Ни малъйшей теплоты не чувствуешь отъ красныхъ лучей его, на короткое время озарившихъ снѣжную равнину, широко раскинувшуюся во всъ стороны. Еще только второй часъ въ началъ, но уже подступаетъ ночь, длинная, безъ малаго суточная ночь. Тамъ же, дальше, на берегу Океана одинъ только разсвътъ; солнце уже не-показывается вовсе.

Но вотъ и станція. Выхожу, или скорѣе, вылѣзаю изъ керёжи и осматриваюсь. Передо мной стоитъ небольшая избушка, кругомъ таже неизмѣнная снѣжная равнина, озаренная ярко сіяющими звѣздами. Тишина невозмутимая: не слымно ни человѣческаго голоса, ни лая собаки. Вхожу въ избушку. Въ ней одна изба, и при ней никакихъ построекъ, ни конюшенъ, ни сарая. Въ избѣ широкія лав-

¹⁾ На случай провзда губернатора или кого либо изъ значительныхъ чиновниковъ, имъются на станціяхь большія, помъстительныя керёжи. Тогда Допарь, катясь на лыжахъ, поддерживаетъ керёжу сзади за придъланныя къ ней длинныя кръпкія палки, во весь перевздъ такихъ особъ, чтобъ она не опрокинулась.

ки вдоль ствнъ, въ углу каминъ съ горящими дровами,сложенный изъ камней. Ямщикъ-Лопарь встаеть съ лав ки при моемъ входъ и молча выходитъ изъ избы. Странное впечатлъние производить на первыхъ порахъ вся эта обстановка лопарскаго станціоннаго дома, при которомъ нътъ ни лошадей, ни смотрителя, ни старосты, гдъ не спрашивають подорожной и тътъ менъе ее прописывають. "Скоро ли лошади, олени то есть?" спрашиваешь, поправляясь у Лопаря. "Будутъ", отвъчаетъ тотъ своимъ обычнымъ невозмутимо - спокойнымъ голосомъ. Остается присъсть къ огню и ожидать оленей. Дъло въ томъ, что олени пасутся въ сторонъ отъ станціи и за ними-то отправился Лопарь, вышедшій изъ избы. Случается иногда, что олени уйдутъ верстъ за двадцать отъ станціи, и тогда приходится высидъть въ холодной избъ, согръваясь у отня, часа четыре. Но на этотъ разъ, олени были неподалеку, и, часъ спустя, я снова лежалъ въ керёжь, занятый единственно мыслью о томъ, какъ бы выдержать во весь предстоявшій тридцативерстный перевздъ надлежащее равновъсіе.

Почтовая гоньба въ бывшемъ Кольскомъ увздв, начиная отъ Зашеечной станціи, отправляется Лопарями, по найму Кольскихъ купцовъ и крестьянъ, снимающихъ ее на торгахъ. Лопари, за извъстную плату, обязываются держать при станціонныхъ избахъ опредвленное число оленей, которые, какъ я замътилъ выше, обыкновенно пасутся по близости, и, въ случав надобности, пригоняются-на станцію. Надобность эта, впрочемъ, представ-

ляется рѣдко, въ особенности со времени упраздненія уѣзда. Пройдетъ почта два раза въ недѣлю, да проѣдетъ кой-когда чиновникъ отъ Палаты Государственных Чиуществъ по дѣламъ службы, и только. Другихъ проѣзжихъ нѣтъ, да и быть не можетъ.

Но вотъ и другая станція. Такая же точно избушка, какъ и первая, съ такою же обстановкою. Только здёсь Лопарское становище, но о становищахъ послъ. Снова сидишь у огня и выжидаешь оленей. Еще только шесть часовъ вечера, но на дворъ давно уже ночь, длинная, безконечная ночь. Морозъ градусовъ въ тридцать стучится въ избу и съ трескомъ ходитъ по стънамъ, но, благодаря тихой погодъ, онъ не такъ ощутителенъ. Нехотя оставляены огонь и укладываеныся въ керёжу. Утомленный непривычною вздою и убаюканный покачиваніемъ керёжи, я наконецъ засыпаю. Спать, впрочемъ, я не совътую тому, кто ъдетъ зимою по Кольской тундръ, въ особенности, когда поднимается выога. Случается, что ремень, къ которому пристегается олень, соскакиваетъ съ деревянной рогульки, привязанной къ керёжф, и тогда можно навсегда остаться въ тундръ. Лопарь-ямщикъ, за вьюгою, не зам'ятить отсутствія сідока и спохватится только тогда, когда прівдеть на станцію. Бросятся, конечно, тотчасъ же его отыскивать, но выога уже успъетъ замести слъдъ, и нътъ тогда возможности отыскать несчастного путника: снъжный сугробъ навсегда схоронить его подъ собой. Въ сильную выюгу, когда въ двухъ, трехъ шагахъ не видишь передъ собой оленей, обыкновенно, останавливаются. Нужно лежать тогда въ кережѣ, не переставая покачивать ее съ боку на бокъ, чтобъ снѣгъ осыпался съ болка; въ противномъ случаѣ, вьюга занесеть ее сугробомъ въ двѣ сажени, и болѣе. Олени же, по инстинкту понимая опасность своего положенія, переступаютъ съ ноги на ногу, чѣмъ и освобождаются отъ сыплющагося на нихъ снѣга.

"Вставай, бачка, прівхали!" кричить ямщикь (Кольскіе Лопари говорять по русски), отстегая ходщевую полость съ болка. Необыкновенный свътъ, не-то мъсячный, не-то звъздный, озаряль тундру, но временамъ усиливаясь и ослабъвая. То было великольное, яркое съверное сіяніе, какое можно встрътить только въ полярныхъ странахъ, дотого яркое, что, безъ преувеличенія, можно было читать книгу, если бы она имълась подъ руками. Изъ-за широкой свътовой дуги, охватившей почти полгоризонта, вылетали снопы яркаго свъта, поминутно видоизмѣняясь и принимая самые разнообразные оттънки цвътовъ. Глазъ едва успъваетъ слъдить за ихъ быстрыми переходами и переливами. Вотъ вылетаетъ изъ за свверной окраины дуги снопъ ярко-краснаго цвъта, за нимъ другой, третій, ихъ мъсто занимають новые, переходя въ зеленые, блёдно-желтые, и всё они бёгутъ другъ за другомъ, по направленію къ востоку, то сливаясь, то раздъляясь, то вдругъ неожиданно исчезая. Темное основание свътовой дуги ярко выступаетъ тогда на свътломъ фонъ звъзднаго неба, какъ вдругъ тысячи разноцвѣтныхъ сноповъ одновременно взлетаютъ вверхъ,

достигая самаго зенита. Мъсяцъ блъдньетъ тогда и звъзды затмъваются. Но вотъ они опускаются, все ниже и ниже, и мгновенно пропадаютъ, а тамъ, смотришь, съ съвера, снова начинается ихъ быстрая погоня другъ за другомъ.

Здѣсь, на этой широтѣ, явственно слышится шумъ, сопровождающій, обыкновенно, это чудное явленіе, какойто странный шумъ, точно тамъ, въ вышинѣ, чья-то незримая рука разбрасываетъ нескончаемо-длинный свертокъ полотна.... Случалось мнѣ не разъ видѣть сѣверное сіяніе въ другихъ, южнѣе лежащихъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи, но шума этого я не слыхалъ. Сполохи шраютъ 1) тамъ втихомолку.

Но вотъ олени спускаются на ровную какъ столъ снѣжную поляну. На ней нѣтъ ни дерева, ни кустарника. Это озеро Имандра, самое большее изъ озеръ Кольской тундры, по которому я уже проѣхалъ тридцать верстъ, не замѣтивъ того. Съ Вороньяго озера (такъ называется третья станція отъ Кандалакши) перегонъ идетъ черезъ Имандру, пересѣкая его поперегъ, съ востока на западъ. Озеро это лежитъ въ котловинѣ, съ каменистыми беретами; оно не широко ²), но въ длину тянется на девяносто верстъ. Лѣтомъ ѣдутъ по немъ въ карбасахъ, или въ лодкахъ, съ двумя ямщиками, хорошо знающими водяные пути. Озеро должно быть очень живописно въ лѣтнюю

¹⁾ Мъстное выражение, употребляющееся въ Архангельской губернии, когда говорятъ о съверномъ сіяніи.

²⁾ Самая большая ширина въ южной его части — 20 верстъ.

пору, судя по множеству заливовъ, далеко уходящихъ въ глубь материка, и остроконечныхъ мысовъ, поросшихъ лѣсомъ. Множество всякой водяной птицы водится на немъ объ эту пору, и неумолкаемый крикъ стоитъ тогда надъ нимъ отъ лебедей, гусей и утокъ, но теперь все тихо и мертво. Говорятъ, оно страшно бурливо по осенямъ, и тогда представляетъ не менѣе опасности, какъ и переѣздъ моремъ. Не рѣдко случается искать убѣжища на островахъ, называемыхъ наволоками, или на берегу, и оставаться въ пустынномъ мѣстѣ по нѣскольку дней.

На другой день по вывздв изъ Кандалакши, къ полудию, прівхаль я въ Масельскій погость, расположенный при самой свверной оконечности Имандры. Лопарскія села въ бывшемъ Кольскомъ увздв называются погостами, должно быть, потому, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ есть часовни, замѣняющія церковь. Собственно, это не села, а зимнія становища, такъ какъ съ наступленіемъ лѣта почти все лопарское населеніе выкочевываетъ на рыбные и звѣриные промыслы и возвращается назадъ, обыкновенно, къ Рождеству для уплаты податей. Лопарь, подобно Самоѣду, живетъ исключительно промысломъ, и какъ ни пріурочивай его къ русскому населенію края въ административномъ отношеніи 1), онъ все-таки останется кочующимъ. Масельскій погостъ внѣшнимъ видомъ своимъ напоминаетъ русскія селенія. Но

едва войдешь въ избу, какъ тотчасъ же увадишь, что изба поставлена такъ-себъ, для формы. Лопарь не живетъ въ ней. Въ избъ холодно: печь есть, но она не топится. У каждаго домохозянна есть при этой, форменной, такъ сказать, избъ пристройка — первобытная вежса 1), только видоизм'вненная, согласно ея назначенію, какъ постояннаго жилья, а потому рубленная. Здёсь нётъ печи. Ее замъняетъ отонь, горящій по срединъ, какъ и въ самовдскомъ чуму; въ крышв отверстіе, для выхода дыму. У этого огня Лопарь и проводить долгую зиму. Воть онъ сидить передъ этимъ огнемъ, окруженный семьею, починяя пичокт 2), не возмутимый и молчаливый, но всегда готовый къ услугамъ и предупреждающій малъйшее ваше желаніе. Вообще, Лонари нрава очень тихаго и добраго. Въ правственномъ отношении они стоятъ выше Самобда, не говоря уже о сосъдней Корелъ, которая, не смотря на свою осъдлость, до чрезвычайности лънива, груба и плутовата 3). Лопари не вдять сыраго мяса оленя и не пьють

¹⁾ Кольскіе Лопари раздѣляются на общества, подвѣдомственныя Ковскому Волостному Правленію, и имѣютъ своихъ старшинъ.

¹⁾ Вежа — землянка, или берестяный шалашъ.

²⁾ Пичокъ — кафтанъ изъ оденьей шкуры, шерстью внизъ; надъвается, также какъ и самоъдскій совикъ, съ головы. Совика же, шубы шерстью вверхъ, къ которой пришивается и шанка, Лопари не носятъ. Шапка у нихъ, большею частью, шьется изъ россомашьяго мъха и оторачивается цвътнымъ сукномъ. Лътомъ носятъ кафтаны изъ бълаго и съраго сукна. У женщинъ бълые и синіе холщевые сарафаны; на головахъ носятъ такъ называемыя сороки, изъ кумача, съ затыльниками изъ краснаго сукна, вынизаннаго бисеромъ.

³⁾ Я не слыхалъ, чтобъ между Кольскими Лопарями совершилось когда либо убійство, грабежъ, кража или какое либо другое уголовное преступленіе.

его крови, какъ Самовды; ктому же, оленеводство находится у нихъ далеко не въ столь дикомъ состояніи, какъ у этихъ последнихъ. Олень у Лопаря— животное домашнее, дающее ему молоко и сыръ. Впрочемъ, бытовая обстановка у Лопаря таже, что и у Самовда. Лопарь показался мне еще грязне и неопрятне въ своей вонючей избе, увешанной просушивающимися оленьими шкурами. Железный котелокъ составляетъ единственную утварь въ его домашнемъ обиходе: въ немъ онъ и пищу варитъ, въ немъ же и ребятъ замываетъ...

Лопарь еще дѣтски простъ и наивенъ. Разъ, одинъ чиновникъ, объѣзжавшій лопарскіе погосты по дѣламъ службы, въ досадѣ на одного Лопаря за то, что тотъ нечаянно опрокинулъ чайникъ потаскалъ его за волосы. Лопарь ударился въ слезы, а за нимъ и вся семья его. Перепуганный бѣднякъ долго не могъ успокоиться, воображая, что онъ совершилъ страшное преступленіе, и, уже наказанный не въ мѣру за свою неловкость, спрашивалъ еще сквозь слёзы, что ему за то будетъ. Дотого мало еще развито въ народѣ этомъ сознаніе своего человѣческаго достоинства.

Лопари Масельскаго погоста представляють рѣдкое исключеніе изъ остальнаго одноплеменнаго съ нимъ населенія края. Народъ все такой рослый и видный, разумѣется, относительно, ибо Лопарское племя—самое малорослое изъ всѣхъ другихъ племенъ одной съ нимъ расы. Но женщины, какъ и вездѣ, несравненно малорослѣе мужчинъ. Онѣ гораздо подвижнѣе и говорливѣе своихъ мучинъ.

жей. Вотъ приходять въ избу Лопаря, въ которой я провель безъ малаго двои сутки, за невозможностью фхать далъе по случаю начинавшейся вьюги, двъ Лопарки. должно быть, пріятельницы его жены. Нисколько не ствсняясь моимъ присутствіемъ, повели онъ съ нею оживленный, неумолкаемый разговоръ. У той и другой были на рукахъ деревянные ящички, похожіе на гробики; въ нихъ лежали спеленатыя грудныя дъти. Угощениемъ служили рески, пръсныя лепешки изъ ржаной муки, которыя пекутся, также какъ и у Сомовдовъ, на приставляемыхъ къ огню дощечкахъ. Лепешки эти, изъ чистой муки, составляютъ роскошь для Лопаря; большею частью, фстъ онъ ихъ испеченными на-половину съ мхомъ (ягелемъ) 1). У кого есть въ избъ куль муки, тотъ считается достаточнымъ человъкомъ. Соленая и вяленая озерная рыба составляетъ главную пищу Лопаря въ зимнее время. Оленину вдятъ въ ръдкихъ случаяхъ, когда напр. оленя порветъ волкъ или когда онъ сломаеть себъ ногу: тогда его ръжутъ на мясо. Рогатаго скота нътъ. Есть овцы 2), мелкія, тощія, которыхъ на зиму помъщаютъ въ ямахъ и кормятъ мхомъ; я не видаль, чтобъ Лопари вли ихъ мясо, и для чего держатъ ихъ, понять трудно.

Въ настоящее время Лопари очень бъдны оленями; ръдко у кого изъ нихъ есть полсотни головъ. Сильные падежи за послъднія десятильтія, много истребили у нихъ

Въ иныхъ Лопарскихъ погостахъ видѣлъ я лепешки, спеченныя изъ высущенныхъ и обращенныхъ въ муку ягодъ рябины.

²⁾ Впрочемъ, не во всъхъ погостахъ; я встръчалъ ихъ мъстами.

оленей. Много гибло и теперь гибнеть ихъ подъ страшными зубами волковъ, которые развелись по тундръ въ такомъ огромномъ количествъ, что необходимо стеречь пасущееся стадо. А стеречь его очень трудно, такъ какъ олени уходять отъ становища иногда на тридцать и болье верстъ. Зачуявъ волка, они, обыкновенно, сбъгаются къ сторожу, и тъмъ избавляются отъ его зубовъ. Разъ въ Умбю, на Кандалакскомъ берегу, ямщикъ едва успълъ внести вещи мои въ почтовую избу, какъ волкъ порваль одного изъ его оленей. И это въ селеніи, у самаго крыльца дома, такъ что же послѣ этого въ голой, пустынной тундръ!

Теперь Кольскіе крестьяне богаче оленями Лопарей; у иныхъ, на Терскомъ берегу, имъется до пятисотъ головъ. Не мало оленей ¹) переходитъ къ нимъ за водку, къ которой Лопари, живущіе по близости русскихъ селеній, пристрастны не менъе Самоъдовъ. Дальніе Лопари водки не пьютъ, и не будутъ пить, если даже имъ и прикажешь. Такъ въ Масельскомъ напр. погостъ нътъ питейнаго дома, а потому Лопарь, у котораго я останавливался, отказался отъ предложеннаго ему стакана вина, какъ я его ни упрашивалъ. Оказалось, что онъ никогда не пивалъ

ни вина, ни водки. Жена его предложила мив рыбы. То быль соленый сигь. Я попробоваль, но всть не могь. Лонари, за недостаткомъ соли, солять рыбу непломъ. Только лопарскій желудокъ и можетъ Есть посоленную такимъ образомъ рыбу. Будучи приписаны къ волостямъ. Лопари имфють одинаковое право съ русскими крестьянами на получение соли, но получають ее, конечно, въ следствие злоупотребленія волостных властей, въ пропорціи несравненно меньшей. Пользуясь этимъ, Кольскіе купцы и крестьяне, торгующіе рыбой, обязывають Лонарей, за пудъ выдаваемой ими соли, уплатою пуда семги, которую они ловять въ лътнюю пору по озерамъ и порожистымъ ръкамъ Кольской тундры, по цънъ въ 1 руб. 20 коп. не болье. Такая эксплуатація на предметь первой необходимости не можетъ не имъть, конечно, чрезвычайно вреднаго вліянія на благосостояніе лопарскаго населенія края. Такъ, впрочемъ, было прежде; теперь, слышалъ я, положеніе Лопарей, въ этомъ отношеніи, улучшено.

Лопари бывшаго Кольскаго увзда давно уже обращены въ христіанскую въру, еще въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго, Преподобнымъ Трифономъ Печенскимъ. Церквей, впрочемъ, по погостамъ ихъ нътъ. Священникъ, изъ ближайшаго русскаго селенія, только разъ въ зиму прівзжаеть къ подвъдомственнымъ ему Лопарямъ, а потому креститъ и отпъваетъ разомъ всъхъ народившихся и умершихъ за лъто. Лътнія же посъщенія невозможны, такъ какъ Лопари оставляютъ на это время свои погосты, промышляя въ тундръ звъря и рыбу. О

¹⁾ Лопарскій олень (Кольской тундры) замѣтно отличается отъ-Самоѣдскаго (тундры Мезенской) своимъ сложеніемъ. Онъ тонокъ, съ длинной шеей и съ большими вѣтвистыми рогами, иногда въ пудъ вѣсомъ; Самоѣдскій же олень плотнѣе, сутуловатъ, и рога у него меньше. Замѣчательно, что мезенскій олень, будучи перевезенъ на Терскій берегъ, видоизмѣняется съ теченіемъ времени, усванвая конструкцію Лопарскаго оленя

просвѣтляющемъ религіозномъ вліяніи священника на это полудикое еще племя не можетъ, значитъ, быть и помину. Разъ, зимою, не припомию уже, въ какомъ погостѣ, зашелъ я въ лопарскую избу. Въ углу, накрытая оленьими шкурами, лежала больная старуха. Сильные стоны и оханья ея заставили бывшихъ въ избѣ Лопарей предполагать, что она умираетъ. Смотрю, вытащили ее изъ-подъ шкуры и давай натирать ей горло ладаномъ. На вопросъ мой, для чего они это дѣлаютъ, Лопари отвѣчали, что "вытираютъ душу". Бѣдняки полагали, что ладанъ способствуетъ скорѣйшему выдѣленію души изъ тѣла!

На третій день по прівздв моемъ въ Масельскій погостъ, выога прекратилась, и я отправился далъе. Великолъпный видъ представляетъ тундра въ короткій зимній день, особенно при солнечномъ освъщении. Широко раскинулась она во всв стороны, сверкая, точно алмазами. миріадами снѣжинокъ. Полярныя сосны, съ ихъ высокими гладкими стволами и шапковидными вершинами, купами разбросанныя по тундръ, напоминаютъ пальмовые оазы африканскихъ пустынь. Тамъ и сямъ стоятъ высокія горы, точно опрокинутыя громадныя чаши, опоясанныя хвойнымъ лъсомъ; ихъ круглыя, снъжныя вершины ярко рисуются на чистомъ небъ, принимая, смотря по большей или меньшей ихъ отдаленности, то голубоватые, то фіолетовые оттънки. Но глазамъ больно: долго на нихъ не засмотришься. Говорять, на вершинахъ этихъ есть озера. Здёсь, въ тундре, есть и миражъ, какъ въ африканской песчаной степи. Вонъ, кажется, облако опустилось

на одну изъ этихъ горныхъ вершинъ и окутало ее точно бѣлымъ покровомъ; но минуту спустя, его уже нѣтъ. А тамъ вдали, смотришь, поднимается цѣлый городъ съ башнями и церквами монументальной постройки. Иногда на чистомъ горизонтѣ тундры увидишь оленя, запряженнаго въ керёжу, за нимъ покажется другой, третій, и потянутся они длинною вереницею, постепенно улаляясь въ глубъ синѣющаго неба, и вдругъ исчезнутъ. Вспомните миражныхъ верблюдовъ въ песчаной экваторіальной степи, и сходство ея съ снѣжною полярною тундрою, не смотря на всю громадную разность ихъ географическаго положенія, будетъ самое полное.

День становился короче и короче, по мъръ того, какъ мы подвигались на съверъ, и наконецъ, когда мы были за два перегона отъ Колы, солнце уже не показывалось вовсе. Занялась одна только багровая заря, и утренняя и вечерняя вмъстъ. И увидишь-то ее только въ ясный день, а какъ затянетъ небо съро-свинцовыми облаками, да поднимется вьюга, такъ тогда и разсвъта не запримътишь.

Въ послѣднихъ перегонахъ, дорога перешла съ тундры на рѣку, Колу, если не ошибаюсь, порожистую, протекающую въ высокихъ берегахъ, поросшихъ мелкимъ лѣсомъ. Мѣстами она, не смотря на тридцатиградусный морозъ, не замерзаетъ; въ круглыхъ отверстіяхъ торчатъ камни, и вода кипитъ и бурлитъ въ нихъ, точно въ котлѣ. Только олени и могли спуститься по высокому берегу, причемъ нужно было употребить въ дѣло всю пріобрѣтенную въ продолженіи пути снаровку, чтобъ удержать

керёжу въ равновѣсіи. Дорога шла по замерзшему прибрежью рѣки. Мѣстами она была очень поката, и на первыхъ порахъ страхъ забиралъ меня, когда керёжаскатывалась почти до самой окраины котловинъ. Но глядя на твердую поступь оленей, постоянно забирающихъ въ гору, понемногу успокоиваешься и свыкаешься съ такимъ, повидимому, опаснымъ положеніемъ.

Начинало смеркаться, когда Лопарь остановиль своего оленя и, подошедши ко мнв, сказаль, что завидель лисицу. Взявъ винтовку, я вышелъ изъ керёжи и на противоположномъ берегу ръки, шагахъ во ста внизъ по теченію, увидёль какого-то звёря, который ходиль по окраинъ прибрежнаго льда и посматривалъ въ воду. Я сталь подходить къ нему, скрываясь, по возможности, за растущими на берегу деревьями и кустарникомъ. Ширина ръки была въ этомъ мъстъ незначительная, такъ что можно было отчетливо разсмотръть красиваго звъря. Завидъвъ меня, лисица повернулась къ лъсу, но на минуту остановилась и посматривала на меня черезъ голову. навостривъ уши и свернувъ трубою свой пышный хвостъ. Я выстрелиль. Лисица сделала несколько прыжковъ по направленію къ лѣсу, но дальше бѣжать не могла, и по порывистымъ движеніямъ ея видно было, что она ранена. Что было делать? Перейти черезъ реку, не замерзавшую въ этомъ мъстъ по срединъ, не было никакой возможности. Жаль было оставить раненаго звъря, но Лопарь вывель меня изъ затруднительнаго положенія, сказавъ,что за полверсты ниже есть черепт, но которому можно

перейти на другую сторону ръки. По этому черену, ледянымъ сводомъ висъвшему надъ ръкой, точно по мосту, осторожно перебрался я на противоположный берегъ, и вскоръ, не смотря на глубокій снъгь, быль уже въ нъсколькихъ шагахъ отъ раненой лисицы. Она лежала на снъгу, щелкая зубами, точно ножницами, и взять ее, не добивши, было не совствить безопасно. Убитая мною лисица оказалась изъ такъ называемыхъ сиводушекъ. Сиводушка, по достоинству мѣха, занимаетъ первое мѣсто послъ чернобурой лисицы 1). Въ настоящее время, въ Кольской тундрѣ она встрѣчается рѣдко, и то по берегамъ порожистыхъ ръкъ, куда приходитъ она по зимамъ кормиться остатками рыбы, выносимой на ледъ выдрами. Она очень чутка и осторожна, и кольскіе промышленники не мало удивлялись потомъ, какъ это миъ удалось убить ее. принц за анавраници отв худия вывис

Въ Кольскомъ увздв промышляютъ лисицу (Canis vulpes) по зимамъ различными способами. Ходятъ за ней иногда безъ собаки, выбирая вътрянные, снѣжные дни. Въ такое время лисица, обыкновенно, выходитъ изъ лѣсу. Смѣтливый, чрезвычайно сторожкій звѣрь этотъ знаетъ очень хорошо, что за мягкимъ снѣгомъ, не шумящимъ подъ ногами, и за-вѣтромъ, онъ можетъ не услышать приближенія охотника, да ктому же и слѣда своего боится. Вотъ выйдетъ лисица изъ лѣсу, да и завалится гдѣ ни-

¹⁾ Чернобурой лисицы мнв не случалось встрвчать ни разу во все время моихъ перевздовъ по Кольскому и Кемскому увздамъ, ни даже слышать, чтобъ она водилась въ этихъ краяхъ.

будь на открытомъ мъстъ, свернувшись колечкомъ, а снъгъ между тъмъ засыпаеть ее. Лежить она себъ тогда спокойно, слегка пошевеливаясь только, чтобъ совстви не занесло, въ полной увъренности, что охотникъ не замътитъ ее. Хитра она очень, но не перехитрить ей человъка. Разъ. зимою, во время пребыванія моего въ Ковд'в, ходиль я такимъ образомъ на лисицу съ однимъ изъ ковскихъ промышленниковъ. Нужно было удивляться зоркости его глазъ. Идешь, бывало, съ нимъ по снѣжной полянѣ, какъ приложится онъ вдругъ изъ своей винтовки и, смотришь, въ сторонъ вскинется изъ подъ снъгу подстръленная лисица. Сквозь мятелицу, правда легкую, шагахъ въ сорока и более, нужно же усмотреть красноватую полоску, которою обозначается спина лисицы, засыпанной спътомъ! Требуется снаровка и на то, чтобъ подойти къ ней, не показывая виду, что примъчаешь ее, иначе, она мигомъ устелетъ.

Стрѣляютъ лисицъ и въ лѣсу на привадѣ. Бросятъ падаль, а воронъ, обыкновенно первымъ являющійся на нее, крикомъ приведетъ за собой и лисицу ¹). Только и тутъ нужна большая осторожность, чтобъ хитрый звѣрь не зачуялъ присутствія охотника.

Ловятъ лисицъ и въ капканы, или же на отравленную птицу. Убитой птицъ, *куроптю* или воронъ, кладутъ, обыкновенно, ядъ ²) въ голову: лисица всегда начинаетъ ъсть птицу съ головы. Я видъть разъ, какъ одинъ крестьянинъ ставилъ для нея капканъ. Привязавъ къ верев къ убитую и предварительно окуренную ворону (взять и привязать ее нужно не иначе, какъ въ рукавицахъ), шелъ онь въ лъсъ, и, поволочивъ ее за собой, по близости того мъста, гдъ стоялъ капканъ, оставлялъ надъ нимъ. Лисипа, зачуявъ добычу, бъжитъ, обыкновенно, по слъду, но въ ту минуту, когда наложитъ на нее свои лапы, попадаетъ въ капканъ, слегка прикрытый снегомъ. Отравленную же птицу, принимая тъже предосторожности, кладутъ на пенёкъ или просто бросаютъ на снѣгу. Разсказываютъ, что иная лисица, почувствовавъ боль въ жедудкъ, отъвдается снъгомъ и уходитъ. Но это бываетъ въ тъхъ случаяхъ, когда отрава слаба, или положена въ недостаточномъ количествъ; большею частью, звърь издыхаетъ скоро, тутъ же на мъстъ, не успъвъ отбъжать и на нъсколько сажень.

Но воть и Кола. Дорога круго поворачиваеть влѣво, и городокъ неожиданно выступаеть изъ-за высокаго прибрежья рѣки. Я говорю, городокъ, потому что таково оффиціальное его наименованіе: по внѣшнему виду своему, это скорѣе деревня, во многомъ уступающая инымъ приморскимъ селамъ бывшаго Кольскаго уѣзда. Жалкое впечатлѣніе производять эти два, три дома и нѣсколько избъ, растянутыхъ по берегу рѣки Колы. Правда, я посѣтилъ Колу спустя два года послѣ того, какъ въ Крымскую войну она была сожжена Англичанами, но и до того, полагаю, городокъ этотъ былъ очень невзраченъ на видъ. Единственная каменная постройка въ городѣ — это быв-

¹⁾ Большею частью стръляють ее такимъ образомъ Лопари.

²⁾ Судему.

шее казначейство, теперь обращенное въ винный складъ. Ръзко бросается въ глаза, среди обстраивающагося города, древній Кольскій соборъ 1), уцъльвшій отъ непріятельскаго погрома: деревянная церковь, во имя Воскресенія Христова, о девятнадцати главахъ, и колокольня на столбахъ, почернъвшія отъ времени, стоятъ, поддерживаемыя контрфорсами, безъ малаго два стольтія, переживъ другія церкви, гораздо позже ихъ выстроенныя.

Верхняя часть города, гдв находились присутственныя, мъста и лучшіе дома городскихъ обывателей, почти вся разрушена и сожжена англійскими бомбами; на нижней или Подоль, какъ ее называютъ, уцълъло нъсколько домовъ и избъ. Коляне еще не успъли обстроиться и жили въ землянкахъ: окна въ дерновыхъ крышахъ, стоящихъ въ одномъ уровнъ съ землею. И въ такихъ землянкахъ люди выживали безъ малаго восьмимъсячную зиму!

Кола стоитъ между устьями ръкъ Туломы и Колы, при самой оконечности Губы ²). Кольская Губа не широка, но не смотря на то, не замерзаетъ, въ иныя зимы даже въ берегахъ. Глубокая и защищенная отъ съверныхъ вътровъ высокими берегами, она могла бы служить превосходною военною гаванью, если бъ не отдаленность ея положенія.

Тяжелое впечатльніе оставляеть въ душь этоть заливъ

въ зимнее время, когда небо заволокутъ свинцовыя облака, затемняющія и безъ того темный декабрьской день. Угрюмо глядить тогда сквозь мглу темная его поверхность, а суровыя мрачныя скалы, обступающія его со всёхъ сторонь, еще болёе усиливаютъ тяжесть впечатлёнія.

Подавлющимъ образомъ дъйствуетъ на душу вся эта обстановка раззореннаго города, и едва пробудешь въ немъ два, три дня, какъ уже помышляещь о томъ, какъ бы поскоръе изъ него выбраться. Нужно родиться и вырости здъсь, чтобы свыкнуться съ двухмъсячнымъ полнымъ отсутствиемъ свъта 1), съ продолжительными морозами въ тридцать и болъе градусовъ, наконецъ, съ страшными вьюгами, завывающими по цълымъ недълямъ и заносящими дома такъ, что нужно отрываться изъ-подъ снъгу. Но живутъ же люди и здъсь, забывая объ этихъ въ высшей степени неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ и свыкаясь съ ними. У нихъ есть свои интересы, свои цъли и стремленія, безъ которыхъ немыслима была бы жизнь въ этомъ отдаленномъ, суровомъ краъ.

Вольшинство жителей Колы составляють мѣщане. Есть между ними и купцы, вышедшіе изъ тѣхъ же мѣщанъ, но ихъ не много. Одинъ, два, и обочтешься. Все это потомки выходцевъ новогородскихъ, народъ видный и рослый, особенно женщины. Нигдѣ, во всемъ русскомъ населеніи Бѣломорскаго края, за исключеніемъ Ковды, Кере-

¹⁾ Построенъ въ 1681 году.

²⁾ Отъ города до Океана пятьдесять верстъ. Большіе корабли, за мелководьемъ, не доходять до города, останавливаясь въ двадцати четырехъ верстахъ отъ него, въ Екатерининской гавани.

Въ Колъ солнце бываетъ не видимо съ 17-го ноября по 4-е января; не заходитъ же съ 14-го мая по 6 иоля.

ти, до Пустозерска, не встръчалъ я такихъ рослыхъ, стройныхъ и красивыхъ женщинъ.

Мъщане Кольские промышляютъ рыбою и морскимъ звъремъ. Кто посостоятельные, заводить себъ шняку, кто побъднъе - идетъ къ нему въ работники. Ръдко кто изъ нихъ безграмотенъ. Есть между ними не мало и такихъ, которые законы читаютъ и сами для себя и для другихъ прошенія сочиняютъ. Говорятъ, законники эти сутяги и кляузники вифстф съ тфтъ страшные. уступающіе въ этомъ отношеніи однимъ только панамъ и козакамъ извъстныхъ малороссійскихъ мъстечекъ. Не паромъ, и поговорка сложилась на нихъ такая: "городъ (Кола) уда, а народъ крюкъ". Бъда попасть имъ въ руки! Кемское Полицейское Управленіе и Увздный Судъ, слышаль я, со времени упраздненія Кольскаго увзда, завалены двлами, возникшими въ Колф, пустыми, ничтожными нерфдко дълами, поднимающимися изъ-за какой нибудь бочки или сътки, тъмъ не менъе требующими извъстной переписки и разрастающимися иногда въ сотню листовъ.

Въ Колъ указывали мнъ на одного Норвежца, фамиліи котораго теперь не припомню. Нъсколько лътъ тому назадъ, пріъхаль онъ въ этотъ городъ и научилъ Колянъ ловить акулу 1). Страшно хищная рыба эта во множествъ водилась тогда въ Океанъ, держась, большею частью, въ берегахъ и заходя въ самую Кольскую Губу. Много тер-

пъли отъ нея Коляне, промышляющие, какъ извъстно, трескою. "Бывало", разсказывалъ мит одинъ изъ нихъ, "вытянешь яруст 1), анъ смотришь, головы однъ торчатъ на крючьяхъ: повстъ, проклятая, всю рыбу. А то, бывало, и улы пооткусываетъ съ наживкой. Да спасибо Шведу 2). Повывели мы ее порядкомъ, и теперь не такъ ужъ больно обижаетъ насъ". Ловили акулу въ Губъ, по осенямъ. Предварительно опускали на дно ящикъ, съ пробуравленными въ немъ отверстіями, и клали въ него сильно пахучую ворвань. Привлеченная запахомъ, акула приходила на это мъсто изъ Океана, а обоняние, говорятъ, развито у нея до такой сильной степени, что зачуеть она приманку за сотню верстъ. Ктому же, ворвань теченіемъ далеко уносило въ Океанъ. Тогда промышленники прівзжали сюда на шнякахъ. Ловъ производился по ночамъ. Снасть состояла изъ пѣпи съ крюкомъ, на который насаживался кусокъ ворвани, трески или какой нибудь другой рыбы. Акула не заставляла долго ожидать себя и жадно хваталась за наживку, проглатывая ее вибств съ крюкомъ. На первыхъ порахъ уловъ акулы былъ дотого прибыленъ, что въ одну ночь, слышалъ я, промышленники наживали по 25 рублей на человъка, и это отъ одного только сала, такъ какъ, вытащивъ акулу, они вынимали изъ нея одну только печень, а все остальное, раушку, обыкновенно, вы-

¹⁾ Въ прежніе годы, слышаль я, акулу ловили въ Кольской Губъ, но разъ какъ-то рыба эта пришла въ такомъ огромномъ количествъ, что Коляне испугались и дали зарокъ не ловить ее болъе.

¹⁾ Ярусь—рыболовная снасть, которою ловять треску. Подр. см. въ очеркъ «Мурманскій берегь».

Въ Колъ Норвежцевъ, также какъ и Финляндцевъ, называютъ Шведами.

брасывали за бортъ 1). "Страхъ забиралъ", разсказывалъмнъ одинъ мой знакомый, присутствовавшій на ловль, "какъ потянутъ, бывало, попавшуюся на крюкъ двухсаженную рыбу, а другія, окруживъ шняку, десятками начнутъ выставать изъ воды, чернъясь на ея освъщенной огнемъ поверхности своими чудовищными спинами".

Акула Ледовитаго Океана (Scymnus glacialis. Nils.) меньше тропической ²) (Squalus maxima. *L.*), но не уступаеть ей въ хищности. Я видѣлъ ее въ Архангельскѣ, куда она привезена была разъ, какъ рѣдкость. Она была длиною въ двѣ сажени; цвѣтъ кожи темно-синій. Сало ея, говорятъ, даетъ превосходный матеріалъ для освѣщенія.

nas ca proportion estadas, a ano periode en decembración como

rance conference and a very little companies of the compa

мурманскій берегъ.

Мурманскій берегъ зимою.—Перевздъ по Океану въ шникъ.—Становище.—Покручники.—Полярная куропатка.— Песцы.— Цинга.—Ярусъ и его устройство.—Рыбная ловая на отмеляхъ.— Треска и палтасъ.—Становище зимою.—Мурманскіе Лопари.— Бури въ Ледовитомъ Океанъ.—Св. Носъ.

Есть мѣстности въ обширной Архангельской губерніи, гдѣ, въ лѣтнюю пору, нѣтъ проѣзжей дороги, и если бы вы, избѣгая морскаго пути, задумали отправиться туда сухимъ путемъ, то вамъ пришлось бы идти пѣшкомъ сотни верстъ. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ Мурманскій берегъ 1), начинающійся у Св. Носа и идущій вплоть до самой Норвежской границы. Нѣсколько промысловыхъ, да лопарскихъ становищъ, — вотъ все, что встрѣтишь на пятисотверстномъ протяженіи этого пустыннаго берега 2). Зимою ѣздятъ здѣсь на оленяхъ. Разъ, довелось

⁽¹⁾ Выпотрошенной акулт вздували, обыкновенно, пузырь, паюст, который поддерживаль ее на водт, вслъдствіе чего ее и уносило теченіемъ въ Океанъ. Дълалось это для того, чтобъ не испортить улова, ибо, въ противномъ случат, хищная акула оставила бы наживку и стала бы пожирать своихъ собратій, выбрасываемыхъ за бортъ. Прежде, слышалъ я, изъ кожи акулъ дълали окончины, за неимъніемъ стеколъ и слюды.

²⁾ Въссмъ отъ 2-хъ до 13-ти пудовъ.

¹⁾ Искажен. Нормандскій, какъ полагають нѣкоторые.

²⁾ Отъ Св. Носа до Колы считается слишкомъ 400 верстъ; отъ Колы до Финмаркена—200.

вхать мнв этимъ берегомъ въ январв мвсяцв. Воже, что за вьюги стояли здвсь въ это время! День и ночь, въ продолжени нвсколькихъ дней, завывала она, взрывая снвгъ съ тундры, и крутя имъ въ воздухв. Короткій темный день казался еще темнве. Лежишь, бывало, въ болкв по цвлымъ суткамъ, наглухо закрывшись пологомъ, лежишь, и не выглянешь. Тутъ ужъ не будешь обозрввать мвстности: кромв снвгу не увидишь ничего.

Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца, когда я собирался уже выѣхать изъ Колы, приходитъ ко мнѣ одинъ изъ моихъ кольскихъ знакомыхъ, служившій при откупѣ, и сообщаетъ мнѣ, что на другой день ѣдетъ онъ съ грузомъ водки на Мурманскій берегъ, и что если мнѣ угодно будетъ, прогулки ради, отправиться вмѣстѣ съ нимъ, то тѣмъ доставлю ему большое удовольствіе. Прогулки ради, въ Океанъ, безъ малаго на пятьсотъ верстъ, считая туда и обратно! Такъ мало значенія придавалъ предстоявшему мнѣ пути знакомый мой, кольскій уроженецъ, съизмала привыкшій къ тысячеверстнымъ морскимъ пере-вздамъ.

На другой день, рано утромъ, сѣвъ на *шилку*, стали мы выбираться изъ Кольской Губы. *Шилка*— очень дегкое на ходу морское судно, поднимающее до 500 пудовъ груза, сшивное изъ толстыхъ досокъ, съ высокими *набоями* (бортами) и съ разборною палубою, дающею ему возможность, въ тихую погоду, идти на веслахъ. Она всегда осмаливается снаружи, сколько для прочности, столько и для того, чтобъ извъстныя уже читателю косатки, какъ

объяснялъ мнѣ одинъ Кольскій промышлензикъ, не изрѣзали ее своими горбами, принявъ за бѣлуху.

Было время отлива, а потому шняка наша быстро подвигалась впередъ, оставляя за собой высокіе берега Кольской Губы. Не весело глядить она и въ лътнюю пору. Высокія темныя гранитныя скалы, обступающія ее съ той и другой стороны, действують подавляющимъ на душу образомъ. Узкая въ началъ, Кольская Губа расширяется по мъръ приближенія къ Океану, съуживаясь снова при самомъ входъ въ него. Было тихо, но Океанъ волновался. Онъ не могъ еще успокоиться послѣ бури, бывшей за нѣсколько дней до нашего вывзда. Ледовитый Океанъ — не Бълое море, скоро стихающее послъ сильной погоды. Говорять, нужна цёлая недёля совершеннаго безвётрія. чтобъ сильно взволнованныя воды его улеглись до глади. напоминающей зеркало. Маленькую шняку нашу какъ щенку начало побрасывать со стороны на сторону, пока поставленный парусъ, наполнившись вътромъ, не придалъ ей надлежащаго направленія. Вліво отъ насъ высоко поднимался надъ водою островъ Кильдинг. Вправо потянулся высокій Мурманскій берегь, "пустынный и мрачный гранитъ", кой-гдф поросшій мелкимъ лфсомъ. Сюдато, съ наступленіемъ весны, сходятся покручники, большею частью, крестьяне Кемскаго и Онежскаго увздовъ (есть между ними и Олончане), нанимаясь въ работники у богатыхъ Поморовъ, занимающихся промыслами, - народъ, что говорится, "сорви голова". Идутъ они большими партіями, человѣкъ по пятидесяти и болѣе, въ послъднихъ числахъ февраля и въ началъ марта, слъдовательно, еще зимою. Сборнымъ мъстомъ служитъ Кола, откуда они и расходятся по становищамъ, расположеннымъ на Мурманскомъ берегу. Нъкоторые изъ нихъ идутъ туда прямо, поворачивая вправо отъ Расъ-Наволока. Разъ, проъздомъ въ Колу, наъхалъ я на одну изъ такихъ партій. Покручники шли пъшкомъ. У многихъ изъ нихъ были собаки, запряженныя въ чумки; бойко тащили онъ эти небольшія санки, порядкомъ нагруженныя поклажью ихъ хозяевъ. Съ наступленіемъ ночи, я увидълъ за собой огромное зарево. То покручники жгли лъсъ на ночлегъ.

На третій день по выв'яд'в изъ Колы, мы подходили къ одному изъ становище ¹), названія котораго теперь уже не припомню. Большая шкуна, тяжело нагруженная рыбою, снялась на нашихъ глазахъ съ якоря, посившая въ Архангельскъ, гд'в уже поджидаютъ подвоза трески осенняго улова. Скалистый берегъ зд'всь не высокъ, но приглубъ на столько, что шняка наша подошла къ нему, какъ лодка. Н'всколько избъ, большихъ, правда, съ просторнымъ пом'вщеніемъ, два хл'вбныхъ магазина, да амбары для склада соли, — вотъ вс'в постройки въ становищ'в. Я не говорю о питейныхъ выставкахъ, которыхъ везд'в, по вс'ямъ становищамъ Мурманскаго берега, преизрядное количество. При нихъ, конечно, и винные склады.

Въ становищъ тихо. Половина временнаго населенія его съ разсвътомъ ушла въ Океанъ, на пятьдесятъ верстъ

отъ берега, гдѣ на отмеляхъ ловится треска и палтасъ. Но вотъ, съ наступленіемъ вечера, шняка за шнякой стали подбѣгать къ берегу, и спокойное до того становище огласилось сотнями голосовъ. По избамъ зажглись огни; покручники собираются ужинать. Я зашелъ въ одну изъ нихъ; въ ней помѣщалось человѣкъ до двадцати. Народъ все такой бойкій, разудалый. Здѣсь лучину замѣняетъ тресковый жиръ. Горитъ онъ свѣтло, но коптитъ и воняетъ сильно. Съ непривычки, не долго просидишь въ избѣ. Къ ужину варили свѣжую, только-что выловленную треску; она бѣла и нѣжна, но безъ приправы безъкусна.

На другой день, знакомый мой отправился далье, объщавь на обратномъ пути взять меня съ собою. Я остался въ становищь, съ намъреніемъ побывать на ярусахъ 1). Ярусъ—это рыболовная снасть, состоящая изъ составныхъ веревокъ, въ двъ тысячи четыреста и три тысячи двъсти сажень длиною, къ которымъ привязываются крючки на тонкихъ веревкахъ въ аршинъ длиною, въ саженномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Наживкою служитъ мойва, мелкая всякаго рода рыба, вылавливаемая въ берегахъ Океана, или ропаки, большіе толстые черви, которые выкапываются въ песчаныхъ прибрежьяхъ 2). Ярусъ опус-

¹⁾ Становище — удобный для стоянки судовъ берегъ, на которомъ промышленники ставятъ по десяти и болбе избъ.

¹⁾ *Ярус*ь состоить изъ 60 или 80 веревокъ, каждая въ 40 саженъ длиною. Къ такой веревкѣ или *стоянкъ* привязывается, обыкновенно, до 25-ти крючковъ.

²⁾ Весною довять треску на мойву, лътомъ же — на червей и сельдей.

кается на дно на кошках, якоряхъ средней величины. Мъста, гдъ лежитъ эта снасть, обозначаются кибасами, большими, привязанными къ ней деревянными поплавками. На ярусы ъздятъ, обыкновенно, черезъ день, иногдами черезъ два, смотря по улову. Только во время большаго хода трески ихъ осматриваютъ ежедневно.

Покручники спять, да съ ними и не разговоришься. Все смотрять на тебя, какъ на чиновника и держатъ языки на привязи. Отъ нечего дълать, берешь ружье и идешь за становище. Передо мной обширная площадь, поросшая сърымъ мхомъ; подъ нимъ камень. Далеко уходитъ вдаль эта мшистая полярная степь, и нъть, кажется, ей конца, какъ и тамъ, позади меня, въ необозримомъ Океанъ, съ которымъ она граничитъ. Вспомнилъ я мой зимній перевздъ по этому берегу, вспомнилъ и о вьюгь, бущевавшей въ продолжении целой недели. И есть же ей где тутъ разгуляться! Нигдъ ни дерева, и только кой-гдъ, пріютившись въ ращелинахъ скалъ, ползетъ медкій кустарникъ. Избы, что стоятъ въ становищъ, выстроены изъ лѣсу, привезеннаго сюда на лодьяхъ. Хорошо еще, что топливо выбрасывается въ берега Океаномъ, а то пришлось бы везти сюда и дрова, какъ это делаютъ промышленники, отправляясь на Грумантъ и Новую Землю.

Долго и много бродиль я по мшистой пустынь и находиль одну только полярную куропатку (Lagopus alpinus. L.). Мъстами поднимались онъ небольшими стаями и тотчасъ же опускались, скрываясь межъ камней. Это особый видъ бълой куропатки, который встръчалъ я также

и на Терскомъ берегу Бѣлаго моря. Она вдвое почти менѣе той, которая водится въ лѣсахъ Кемскаго, Мезенскаго и другихъ, южнѣе лежащихъ уѣздовъ Архангельской губерніи. На ногахъ у ней большія мохны; лѣтомъ нестрая, зимою бѣлая. Эта куропатка едва ли не единственная птица, которая водится въ тундрѣ, прилегающей къ берегамъ Океана; по крайней мѣрѣ, я не видалъ здѣсь ни тетеревовъ, ни рябчиковъ, и не слыхалъ, чтобъ они водились. Причина тому, безъ сомнѣнія, заключается въ отсутствіи лѣсовъ. Правда, растетъ и здѣсь по мѣстамъ мелкій соснякъ, но въ немъ птица эта держаться не можетъ.

По такимъ мелколѣсьямъ водятся здѣсь, въ числѣ другихъ звѣрей, и песцы. Разъ, зимою (это было за Св. Носомъ), ѣду я опушкою лѣса, какъ вдругъ выскакиваетъ изъ нея какой-то звѣрь, весь бѣлый, съ небольшою острою мордою и черными какъ уголь глазами. То былъ песецъ (Canis lagopus). Я принялъ было его за собаку: такъ походитъ онъ на нее, и по строенію своему, и по движеніямъ. Я не слыхалъ, но говорятъ, что онъ и лаетъ по собачьи. Недаромъ же и прозвали его песцомъ 1). Здѣсь, на Мурманскомъ берегу, также какъ и на Терскомъ, нѣтъ цѣнныхъ голубыхъ песцовъ, да и бѣлый водится далеко не въ такомъ количествѣ, какъ по ту сторону Бѣлаго моря, въ общирномъ уѣздѣ Мезенскомъ. Въ особенности

¹⁾ Бълый песцовый мъхъ цънится ниже такъ называемыхъ песцовъ престоватиковъ, получившихъ такое названіе, по всей въромтности, отъ темныхъ полосъ на спинъ, напоминающихъ крестъ своею формою.

много водится ихъ въ Большеземельской тундрѣ, на плоской земляной возвышенности, усѣянной песчаными сопками. Тамъ стрѣляютъ ихъ мало; больше ловятъ капканами. Песецъ глупъ, точно щенокъ, и легко попадаетъ въловушку. Разъ, зимою, видѣлъ я двухъ живыхъ песцовъ, привезенныхъ въ Архангельскъ изъ Пустозерска.

Къ вечеру вернувшись въ селеніе, я увидълъ толну покручниковъ, съ крикомъ и громкимъ смѣхомъ поднимавшихся въ берегъ. Нъсколько человъкъ, ухватившись за концы длиннаго шеста, тащили привязаннаго къ нему покручника. Несчастный стональ отъ боли, но товарищи его, ни мало не обращая на то вниманія, встащили его на берегъ и тотчасъ же затъмъ поволокли подъ гору. Изъ распросовъ моихъ оказалось, что они разминали цинготнаго. Цинга, извъстная бользнь, которою страдають люди во время пребыванія ихъ въ полярныхъ странахъ (особенно зимою), обнаруживается вначалѣ расположеніемъ ко сну. Спитъ человъкъ, пораженный ею, день и ночь, сутки за сутками, а между твиъ, у него понемногу опухаютъ руки и ноги, десны размягчаются и покрываются язвами. точащими кровь, затъмъ слъдуетъ кровотечение легкими и кишечнымъ каналомъ, и больной умираетъ, наконецъ, отъ упадка силь, удушенія и потери крови. На Мурманскомъ берегу, также какъ на Новой Землв и на Грумантв, промышленники зорко следять другь за другомь, и если замътятъ, что кто либо изъ нихъ начинаетъ засыпаться, тотчасъ же поднимаютъ на ноги, подвязываютъ подъ руки шесть и тащать въ гору, чемъ и останавливають дальнъйшее развитіе болъзни. Зная объ этомъ, больные, обыкновенно, прячутся, залегая гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстечкъ. Такъ сильно овладъваетъ въ это время человъкомъ стремленіе къ покою. Цинга, слышалъ я отъ промышленниковъ, приходитъ къ нимъ въ образъ страшной женщины. Эта "страшенная чынга" сложилась у нихъ, по всей въроятности, уже подъ вліяніемъ извъстныхъ лихорадокъ-лихоманокъ.

На другой день, съ разсвътомъ, я быль уже въ Океанъ. Береговой вътеръ гналъ нашу шняку по прямому направленію на сфверъ, и къ девяти часамъ утра мы были уже на отмеляхъ. Стали вынимать ярусъ, вытянувъ предварительно якорь. Уловъ на этотъ разъ былъ дотого удаченъ, что съ одного яруса снято было рыбы почти полная шняка. Треска попадалась очень часто. Работники едва успъвали снимать ее съ крючья и бросать въ шняку. На иныхъ крючкахъ торчала одна только голова. "(В)ишь, скусила, проклятая!" замізчаеть при этомь работникъ. Я уже имълъ случай говорить объ акуль, пожирающей рыбу на ярусахъ. Но вотъ на поверхность воды всплываетъ огромная рыба, очень похожая на камбалу: спина широкая, темнаго цвъта, оба глаза на одной сторонъ. Это палmacz (Platessa maxima. L.). Работникъ беретъ острогу и вонзаетъ ему въ спину. Иначе нътъ возможности вытащить эту рыбу, такъ какъ въ ней будетъ пудовъ до пяти въсу 1); ктому же ротъ у ней очень малъ и не выдержитъ

¹⁾ Попадаются налтасы въ 10 и даже въ 12 пудовъ въсомъ.

такой тяжести при нодъемѣ. Палтасъ, попавшись на крючокъ, бываетъ очень тихъ и легко поднимается на поверхность воды, когда его тащатъ. У него, какъ и у камбалы, спина темная, брюхо бѣлое. Мясо его, извѣстное въторговлѣ подъ названіемъ палтасины, чрезвычайно нѣжно. Въ совершенную противоположность трескѣ, это очень сочная и жирная рыба, а потому пріѣдчива. Ловится, сравнительно съ трескою, гораздо въ меньшемъ количествѣ, почему и въ продажѣ дороже.

Вмѣстѣ съ трескою и палтусомъ попадалась и зубатка (Anarrichas lapus. L.), небольшая, чрезвычайно уродливой формы, морская рыба, съ широкою пастью, усаженною множествомъ мелкихъ острыхъ зубовъ. Ее не ѣдятъ Поморы, но считаютъ почему-то полезнымъ держать въ домахъ. Рыбу эту, предварительно высушенную, привязываютъ, обыкновенно, къ потолку, полагая, что она отвращаетъ болѣзни, въ особенности лихорадку.

Треска (Gadus morrhua) и палтасъ, вылавливаемые на Мурманскомъ берегу, тутъ же и солятся на мъстъ. Трескъ обрубаютъ, обыкновенно, голову, затъмъ распластываютъ и складываютъ рядами въ погреба 1, пересыпая солью. Изъ максы 2 же ея вытапливаютъ сало, извъстное въ торговлъ подъ названіемъ тресковаго жира. Достаточно просолившуюся рыбу вынимаютъ изъ погребовъ и тотчасъ же нагружаютъ ею лодьи и шкуны, складывая плотно ря-

дами и вторично пересыная солью ¹). Только въ Архангельскѣ, перемытая на пристаняхъ, складывается она торговцами въ бочки, въ которыхъ и расходится въ продажу по Архангельской губерніи и смежнымъ съ нею Вологодской и Олонецкой. По зимнему пути отправляютъ ее и въ Петербургъ ²).

Треска, доставляя здоровую и не прівдчивую пищу, подобно сельди, очень нѣжна, а потому скоро портится и получаетъ непріятный запахъ, невыносимый для человѣка, непривыкшаго къ этой рыбѣ. Она не имѣла бы этого запаху, если бы солили ее тотчасъ же послѣ улова, а между тѣмъ, на Мурманскомъ берегу случается не рѣдко, что она пролежитъ въ шнякахъ или на берегу въ продолженіи нѣсколькихъ дней до осола. Сушится треска тамъ же на берегу, подъ открытымъ небомъ, развѣшенная на шестахъ ³). Треска норвежскаго улова сушится подъ навѣсами, а потому не принимаетъ, какъ у насъ, желтаго цвѣта и не выгараетъ на солнцѣ.

¹⁾ Ямы, выраваемыя въ берегу.

²⁾ Макса — печень.

¹⁾ Посоленная такимъ образомъ треска (на сто пудовъ рыбы идетъ до 17-ти пудовъ соли) называется двоесолкото, въ отличе отъ односолки, трески осенняго улова, засаливаемой прямо въ суднъ.

²⁾ Нъкоторые изъ богатыхъ Кемлянъ и Колянъ отправляютъ свои шкуны съ грузомърыбы прямо въ Петербургъ. — Въ настоящее время цѣна на треску въ оптовой продажѣ стоитъ отъ 1 руб. 20 до 1 р. 60 коп. въ розничной же — до 2-хъ руб. за пудъ. Еще лѣтъ 15 тому назадъ, она не поднималась выше 60 к.

з) Соленовяленой трески, извъстной въ продажъ подъ названіемъ павлухи, я не видалъ въ становищъ; впрочемъ, сравнительно съ соленою и сушеною, она потребляется въ несравненно меньшемъ количествъ.

Рыбные промыслы, производимые на Мурманскомъ берегу, начинаются съ послѣднихъ чиселъ мая (приблизительно) и оканчиваются во второй половинѣ августа. Съ послѣднимъ грузомъ соленой рыбы, покручники идутъ къ Архангельску, поспѣшая къ Маргаритинской ярмаркѣ ¹), откуда расходятся и разъѣзжаются по домамъ, обыкновенно, послѣ Покрова. На зиму становище пустѣетъ; въ немъ остается только нѣсколько человѣкъ для охраны хлѣбныхъ и соляныхъ амбаровъ. Запасы же дѣлаются, обыкновенно, къ осени, чтобъ къ веснѣ не было недостатка, ни въ хлѣбѣ для работниковъ, ни въ соли для соленія рыбы.

Съ выселеніемъ покручниковъ изъ становищъ совпадаетъ заселеніе зимнихъ лопарскихъ становищъ, расположенныхъ по близости Мурманскаго берега. Мурманскіе Лопари ²), подобно остальнымъ Лопарямъ бывшаго Кольскаго уѣзда, выкочевываютъ на лѣто изъ своихъ зимнихъ становищъ или погостовъ, передвигаясь съ мѣста на мѣсто по общирнымъ кольскимъ тундрамъ, гдѣ они, по рѣкамъ и озерамъ, какъ я уже говорилъ о томъ въ одномъ изъ очерковъ, занимаются ловлею рыбы, преимущественно семги. Я былъ въ одномъ изъ ихъ становищъ во время зимняго проѣзда моего по Мурманскому берегу. Здѣсь вѣтъ избъ, какъ напр. въ извѣстномъ читателю Масельскомъ погостѣ. Лопари живутъ въ

вежсах, шалашахъ, прикрытыхъ землею. Нрава эти Мурманскіе Лопари, слышалъ я, далеко не столь тихаго и кроткаго, какъ тѣ, которыхъ я встрѣчалъ по пути въ Колу, когда ѣхалъ туда черезъ Кандалакшу. Случается, что они грабятъ суда, выбрасываемыя бурями на берегъ Океана. Разъ, видѣлъ я одного изъ нихъ, за грабежъ присужденнаго въ каторжную работу.

Не смотря на близость осенней поры (со второй половины августа наступаетъ для Мурманскаго берега уже холодная осень), погода во все время моего пребыванія въ становищь, стояла тихая и довольно теплая, тихая, конечно, относительно, по сравненію съ тъми страшными бурями, которыя свирънствуютъ иногда въ Океанъ и въ лътнюю пору. По цълымъ недълямъ бушуютъ онъ, вздымая волны горами, сбивая и перепутывая на отмеляхъ ярусы, и сидятъ тогда въ берегу покручники, сложа руки. гуляя и пьянствуя отъ нечего делать. Съ особенною силою разыгрываются, говорять, бури эти у Св. Носа, тамъ. гдв, при входв въ Белое море, сходятся два теченія, образующія такъ называемую толиею, чрезвычайно опасную для мелкихъ судовъ 1). Громадныя волны быютъ въ высокій скалистый берегь мыса съ такою силою, что брызги взлетаютъ на него, и самой сильной канонадъ не заглу-

¹⁾ Маргаритинская ярмарка продолжается съ 1-го сентября по 1-е октября.

²⁾ Собственно, такъ называемая Терская Лонь.

¹⁾ Большіе иностранные корабли, на всёхъ парусахъ съ трудомъ переходять эту въчно волнующуюся толяею, въ которой вода клокочетъ точно въ котлѣ; медленно подвигаются они впередъ, въ этомъ переходъ, столь медленно, что издали кажется, стоятъ на одномъ мъстъ. Малыя суда обыкновенно обходятъ это мъсто.

шить ихъ рёва. Скала дрожжить тогда отъ ихъ напора. "Разъ какъ-то", разсказывалъ мнѣ одинъ мой знакомый, "довелось сидѣть намъ на этой скалѣ въ сильную погоду. Скала дрожжала подъ нами, и мы видъли это по всплескамъ воды, колыхавшейся въ стоявшемъ передъ нами походномъ котелкѣ".

мезенская тундра.

Общій характеръ тундры. — Ямщикъ-Самовдъ. — Бвлая куропатка. — Охота на куропатокъ въ лѣсахъ Архангельскаго увзда. — Рысь. — Вьюга. — Самовдскій чумъ. — Тундра на другой день послѣ вьюги. — Самовдскія собаки. — Самовды у зарѣзаннаго оленя. — Замороженная водка. — Самовды подъ Архангельскомъ. — Возвращеніе на станцію.

За городомъ Мезенью, самымъ невзрачнымъ и бѣднѣйшимъ изъ бѣдныхъ вообще уѣздныхъ городовъ Архангельской губерніи, на пути къ Пустозерску, прекращается тай бола 1) и начинается голая тундра. Широко во всѣ стороны раскинулась она и тянется къ сѣверу вплоть до самаго Океана, на востокъ же до Уральскаго хребта, захватывая многія сотни верстъ 2). Озера и рѣки со скудною растительностью по берегамъ, да мѣстами мелкій ельникъ,

¹⁾ Тайбола — крупные хвойные лъса.

²⁾ Вся эта общирная полоса земли, извъстная подъ общимъ наименованіемъ Мезенской тундры, подраздъляется на Канинскую, Тиманскую и Большеземельскую тундры. Тиманская пересъкается каменными горами (Чайцынъ), а Большеземельская—плоскою земляною возвышенностью.

не достигающій и саженной высоты, разнообразять еще нѣсколько въ лѣтнюю пору эту мшистую степь, но прилеть зима, занесеть ее снѣгами, и тогда съ однообразіемъ этой снѣжной пустыни можеть сравниться только африканская песчаная степь. Сотни верстъ ѣдете вы по этой снѣжной равнинѣ, и изо-дня въ день стоитъ передъ вами одна и таже неизмѣнная гладь, утомляя и ослѣпляя глаза, особенно, когда освѣщается она солнечными лучами 1). Кажется, бъешься въ какомъ-то очарованномъ кругу, или стоишь на одномъ мѣстѣ, а между тѣмъ олени мчатся съ быстротою пятнадцати верстъ въ часъ.

Въ концъ января мъсяца 185* года проъзжалъ я по Канинской и Малоземельской тундрамъ, сопровождая одного знакомаго мнъ чиновника, ъздившаго по дъламъ службы въ Пустозерскъ. На другой день по выъздъ нашемъ изъ Мезени, послъ долгаго переъзда, рано утромъ, вышли мы изъ станціоннаго дома, если только можно такъ назвать одинокій дворъ 2), и готовы были състь въ самоъд-

скія сани, на высокихъ копыльяхъ. Перегонъ предстояль большой, верстъ въ сорокъ безъ малаго. "Не ѣзди, бачка", сказалъ вожакъ-Самоѣдъ, обращаясь къ чиновнику, "пурга 1) будетъ!" Утро было ясное и тихое, и никакихъ, повидимому, признаковъ вьюги не замѣчалось. Но Самоѣдъ сказалъ, что будетъ, и этого для насъ было совершенно достаточно. Есть у него примѣты, для другаго неуловимыя, и никогда не ошибется онъ въ своемъ предсказаніи. А въ виду предстоящей опасности — быть заживо погребену въ снѣжномъ сугробѣ, какъ-то невольно вѣрится человѣку, хотя бы человѣкъ этотъ былъ и дикарь, стоящій на весьма низкой степени соціальнаго и умственнаго развитія.

Но что же дѣлать? Вернуться въ избу и засѣсть въ ней, пережидая вьюги, и скучно, и душно, да и Богъ знаетъ, когда она еще поднимется. Съ нами были ружья, а въ избѣ нашлись лыжи. Не медля направились мы къ чернѣвшемуся въ полуверстѣ отъ насъ мелкому ельнику, въ надеждѣ найти тамъ куропатокъ. Бплая куропатка (Lagopus albus) водится въ Мезенской тундрѣ въ огромномъ количествѣ. И это едва ли не единственная птица изъ семейства куриныхъ (Gallineae. L.), которая встрѣчается въ безлѣсной тундрѣ ²). Разъ, въ дальнѣйшемъ переѣздѣ, намъ случалось видѣть стаи куропатокъ

¹⁾ Ослъпительная снъжная бълизна тундры дъйствуетъ вреднымъ образомъ на глаза, подбивая ихъ, по мъстному выраженію. Сначала опухаютъ въки, потомъ на нихъ образуются нарывы, и наконедъ человъкъ слъпнетъ, не видя ничего по захожденіи солнца. Промышленники изъ Русскихъ и Кореляковъ особенно подвержены этой глазной болъзни. Допари и Самоъды сносливъе, но и у нихъ въ зимнее время глазныя въки находятся постоянно въ воспалительномъ состояни. Отъ опухоли глазъ, слышалъ и, ъдятъ печенку, а отъ такъ называемой куриной слюпомы освобождаются тъмъ только, что проводятъ нъсколько дней въ темной комиатъ.

²⁾ Въ Мезенской тундръ нътъ почтоваго тракта. Обывательскія станціи помъщаются на такъ называемыхъ дворажь.

¹⁾ Пурга — выога. Сам. хадъ.

²⁾ Я говорю, безлъсной, потому что мелкій ельникъ, попадающійся мъстами, да уродливая, приземистая береза, кой-гдъ примъшивающаяся къ нимъ, не стоятъ названія лъса.

въ такомъ громадномъ количествъ, что казалось, снъжное облако проносилось подъ нами и разсыпалось по землъ чудовищными хлоньями. Такіе перелеты совершають онъ всегда по вътру, въ большомъ сборъ, и, въроятно, недостатокъ въ пищъ служитъ тому причиною 1). Слышалъ я, что птица эта, по устройству крыльевъ вообще не способная на далекія и продолжительныя передвиженія, перелетаеть, однакожъ, съ материка на морскіе острова, отстоящіе на тридцать и болъе версть отъ берега.

Полчаса спустя, были мы уже въ перелъскъ, и тотчасъ же, послъ первыхъ выстръловъ, убъдились, что охота, въ настоящемъ значении этого слова, въ тундръ на куропатокъ не можетъ имъть мъста. Небольшими стаями, поминутно стали онъ подниматься, на всемъ протяжении перелъска, почти изъ подъ самыхъ ногъ нашихъ, и тутъ же вблизи опускались, быстро перебъгая до новаго небольшаго перелета. Такъ много было ихъ, и такъ близко подпускали онъ къ себъ, что послъ пяти или шести выстръловъ у насъ были уже полны руки добычи, а вмъстъ съ тъмъ пропалъ и всякій интересъ къ охотъ. Да едва ли не впервые и стръляли мы ихъ въ этой мъстности. Промышленникъ изъ Самовдовъ слишкомъ дорожитъ заридами, чтобъ стрълять по нимъ: онъ ловитъ ихъ силками.

Не такова охота на куропатокъ въ друкихъ мъстностяхъ, напр. въ окрестностяхъ Архангельска, гдъ, при

большемъ числъ охотниковъ, онъ очень сторожки, да и водятся далеко не въ столь огромномъ количествъ, какъ въ Мезенской тундръ. Выйдешь, бывало, за-городъ, повернешь съ дороги на болото, и поведешь на нихъ правильную, изъ подъ собаки, полную интереса охоту. Поднятая на чистомъ м'вст'в, стая д'влаетъ большой перелетъ и заводить въ лёсъ, гдф, только при хорошо выдрессированной собакъ и при быстрой и мъткой стръльбъ, можно надъяться на удачную охоту. Въ противномъ случаъ, много и долго придется ходить, прежде чемъ случайно наткнешься на куропатокъ, обыкновенно, отсиживающихся до последней возможности, да и тогда нужно моментально ловить ихъ на выстрёль, что сдёлать не такъ-то легко въ густомъ лъсу, особенно, когда онъ поднимутся неожиданно. Малъйшее промедление, и, промелькнувъ межъ деревьями, онв скроются въ чащв.

Всѣ эти затрудненія, легко, впрочемъ, преодолѣваемыя искуснымъ охотникомъ, стрѣляющимъ изъ-подъ собаки, исчезаютъ въ осеннее время, когда куропатки начинаютъ выцвѣтать на зиму, мѣняя красновато-сѣрое опереніе свое на бѣлое. Не нужно тогда ни собаки, ни умѣнья стрѣлять въ лётъ: бѣлизна выдаетъ бѣдную птицу, и много погибаетъ ея тогда подъ выстрѣлами охотниковъ, отъ которыхъ онѣ совершенно безопасны въ лѣтнюю пору. Правда, чуя опасность, прячутся онѣ въ это время подъ елями и въ ягодникѣ, но зоркій глазъ охотника откроетъ ихъ и тамъ. Случается, что въ глубокую осень, когда куропатки выбѣлѣютъ уже совершенно, выпадетъ снѣгъ, полежитъ съ

¹⁾ Лѣтомъ куропатка питается лѣсною и болотною ягодою; зимою же, большею частью, древесными почками, а за недостаткомъ ихъ, молодыми ивовыми побъгами.

недълю и вдругъ, за одинъ день, исчезнетъ подъ сильнымъ дождемъ: далеко виднъются онъ въ лъсу, не говоря уже объ открытомъ болотъ, и подходитъ тогда къ нимъ охотникъ, какъ къ върной цъли, стръляя по сидячимъ. Тяжело приходится имъ отъ этихъ охотниковъ и въ раннюю весну, когда земля зачернъетъ, а онъ остаются еще въ зимнемъ своемъ оперении. Кой-гдъ мъстами лежащий снъгъ даетъ имъ еще тогда нъкоторую возможность укрыться отъ преслъдования. Говорятъ, что прячутся онъ въ это время на сипжинахъ, какъ будто понимая, что на нихъ онъ безопасны. Влагодаря этой уловкъ, спасаются онъ и отъ ястреба.

Добравшись до конца перелъска, мы намърены были пуститься уже въ обратный путь, какъ замътили свъжій слъдъ какого-то звъря. Вдали стоялъ такой же мелкій ельникъ, и слъдъ велъ по прямому къ нему направленію. Приходимъ туда: опять куропатки, но мы не обращали уже на нихъ вниманія. Свъжесть слъда заставляла предполагать, что звърь недалеко, и, увлекшись преслъдованіемъ его, сділали мы еще новый переходъ къ третьему, болже отдаленному перелъску, вблизи котораго чернълись конусообразные самовдские чумы. Преследуемый зверь, по всей въроятности, былъ здъсь: дальше, на большое пространство кругомъ, растилалась бёлёющаяся тундра, на которой глазъ не открывалъ ни дерева, ни кустарника. И дъйствительно, едва вошли мы въ опушку, какъ онъ, шагахъ въ тридцати, не болве, перебъжалъ намъ дорогу и остановился, смёло посматривая на насъ своими котачьими глазами и поводя острыми ушами, которыя заканчивались кисточками. То была рысь (Felis lynx). Мы выстрёлили по ней, усиввъ дорогою перерядить ружья, и положили ее на мъстъ. Но раненая смертельно, она сдълала нъсколько прыжковъ въ сторону, и затъмъ еще не скоро далась въ руки, угрожая своими острыми коттями.

Рысь водится повсемъстно въ Архангельской губерніи, преимущественно въ лъсахъ Пинежскаго-и Мезенскаго увздовъ. Въ тундрв встрвчается рвже, ввроятно, потому, что, за отсутствіемъ большихъ лісовъ, мало находить себъ добычи. Это очень хищный звърь, нападающій безъ разбора, и на зайца, и на песца, и на лъсную итицу, даже на молодыхъ оленей, бросаясь на нихъ, подобно россомахъ, съ дерева. Тамъ, гдъ есть для нея добыча держится упорно, не смотря на преследованія. Разъ, пойманная въ капканъ рысь привезена была въ Архангельскъ, но какъто ушла изъ клътки. Въ продолжении цълой недъли жила она въ городъ, перемъщаясь со двора на дворъ и ежедневно производя страшныя опустошенія въ курятникахъ. На-день скрывалась подъ амбарами, сараями и конюшнями, а ночью выходила на добычу. Лъсъ быль по близости, однакожъ, туда она не уходила, и, въроятно, долго прожила бы въ городъ, если бъ ее не убили, подкарауливъ ночью.

Увлекшись преслѣдованіемъ рыси, мы не замѣчали, что погода стала измѣняться и вспомнили о вьюгѣ, предсказанной Самоѣдомъ, тогда только, когда съ помутившагося неба, за часъ до того яснаго, посыпался снѣгъ. Пока вы-

бирались мы на опушку, снъгъ повалилъ такъ густо, что не видно было ближайшаго перелъска, хотя до него было съ версту не болъе. Въ воздухъ было еще спокойно, но Богъ въсть, откуда врывавшійся по временамъ вътеръ начиналъ уже взметать снъгъ подъ нашими ногами. Что было дълать? Отъ двора отдалились мы верстъ на семь слишкомъ, и пускаться въ обратный путь, когда съ минуты на минуту ожидалась выога, было не совъмъ безопасно. Случалось, что люди погибали, захваченные выогой въ небольшомъ разстояній отъ жилья. Въ виду предстоявшей опасности, раздумывать было некогда, а потому, не медля ни минуты, направились мы къ самовдскимъ чумамъ 1), хотя и ихъ, за густымъ снъгомъ, уже не было видно. Хороню еще, что лаяли на это время собаки, а то и туда пришлось бы идти на авось. Между тъмъ, вздымая и крутя снъгъ, поднимался вътеръ, въ короткое время усилившійся до такой степени, что мы не замвчали чума, не смотря на то, что были отъ него въ десяти шагахъ. Если бъ не запахъ дыма, пожалуй, прошли бы мимо. Входимъ. Два Самовда, одинъ старый-престарый, другой молодой, сидёли у огня, разложеннаго по срединъ, и некли какую-то рыбу, прислонивъ ее къ огню на дощечкахъ. Вслъдъ за нами вошла молодая Самовдка съ котелкомъ, наполненнымъ снъгомъ, и, поставивъ его на огонь, стала сыпать въ него какой-

то порошокъ 1), съ небольшою примъсью крупы, по мъръ того какъ снъгъ, распускаясь, обращался въ воду. Осмотръвшись, замътили мы еще старуху Самоъдку, лежавшую подъ оденьими шкурами, и трехъ ребятишекъ. Одинъ изъ нихъ, по старше, увидавъ насъ, голымъ выскочилъ изъподъ шкуры, и присълъ къ огню, помъстившись межъ собаками. Дымъ, задерживаемый при выходъ, паполнялъ собою внутренность чума и вывдалъ намъ глаза, но мы были рады и тому, что въ это время находились не подъ открытымъ небомъ. Выога усиливалась, и нельзя было ожидать, чтобъ скоро прекратилась. Приходилось поневоль провести въ чумъ остатокъ дня, а можеть быть, и переночевать, хотя грязная, въ высшей степени неопрятная обстановка самобдскаго жилища очень не располагала къ тому. Оба Самовда -- двдъ и внукъ -хорошо говорили по-русски, какъ и всѣ вообще Мезенскіе Самовды, находящиеся въ постоянныхъ сношениемъ съ русскимъ населеніемъ края. Оказалось, что принадлежали они къ одному изъ самовдскихъ обществъ изъ дальней Вольшеземельской тундом, и прикочевали сюда нъсколькими семьями, имъя въ средъ своей старшину, уже уплатившаго ясакт 2) въ Мезенскомъ Казначействъ, и что въ настоящее время откочевывали они обратно, пробираясь на лъто въ свою тундру. Тамъ промышляють они звъря и рыбу, и въ лътнее время перемъщаясь съ мъста на мъсто на

¹⁾ Чумъ, по Самоъдски мякана, — конусообразный шатеръ, составляемый изъ жердей, зимою накрытыхъ двойными оленьими шкурами, въ лътнюю же пору берестомъ.

¹⁾ Истолченныя кости.

²⁾ Ясакъ — подать, состоящая изъ трехъ песцовыхъ шкурокъ, взимаемыхъ съ каждаго Самоъда, владъющаго лукомъ.

своихъ оленяхъ, въ саняхъ, какъ и зимою. Мололой Самовдъ, съ любопытствомъ осмотрввъ наши ружья, показалъ намъ свою старую винтовку, едва державшуюся на ветхомъ ложъ, тъмъ не менъе служившую ему исправно. что подтверждалось нъсколькими лисьими и песцовыми шкурками, добытыми имъ въ зимній переходъ по тундръ. Видели мы у него еще несколько горностаевых в шкурокъ; двѣ изъ нихъ были еще свѣжи: звѣрки пойманы были въ ночи въ ближайшемъ перелъскъ. Ихъ ловятъ плашками. Въ прежніе годы, по словамъ стараго Самобда, стръляли въ тундръ соболей и чернобурыхъ лисицъ. Теперь ихъ уже нътъ. Когда звърь этотъ водился въ тундръ и когда неревелся, объяснить старикъ же могь, а, должно быть, много лътъ тому назадъ, такъ какъ ему самому было за девяносто. Самобды летъ своихъ не считаютъ и живутъ вообще очень долго, если только выдержать осну и тифозную горячку. Оспа особенно сильно свиръпствуетъ: нътъ Самовда, котораго обошла бы эта болвзнь, часто влекующая за собою смерть. Цингою Самовды не страдають. Свежая, еще горячая кровь оленя, употребляемая ими, предохраняеть ихъ отъ этой бользни.

Вспоминая о старинъ, Самоъдъ горько жаловался на притъснения отъ властей и со стороны русскаго населения края. Чиновники грабили ихъ, а Мезенцы стръляли у нихъ оленей. Теперь не стръляютъ у Самоъдовъ оленей 1)

и чиновники не обижають, но за то чума ¹) производить въ иные годы, и довольно часто, страшное опустошение въ ихъ оленьихъ стадахъ. Терпять они не мало и отъ волковъ. Иной разъ одинъ волкъ въ короткое время зарпъжето до полусотни оленей. Хватитъ, говорятъ, за горло одного и бъжить къ другому, отъ этого къ третьему, и такъ далъе, пока не переръжетъ все стадо²).

За разными распросами, да разсказами старика Сомо-*Вда, оказавшагося большимъ потребителемъ тертаго табаку, который онъ то и дѣло высыпалъ себѣ изъ рожка на губу и на языкъ, время прошло не замѣтно до вечера, а вьюга между тѣмъ не прекращалась и, казалось, еще усиливалась къ ночи. Вѣтеръ бушевалъ вокругъ насъ, врываясь въ чумъ сквозь отверстіе, устроенное по срединѣ для выхода дыму, и заносилъ съ собою снѣгъ, падавшій надъ огнемъ въ видѣ дождя. Не только выйти, выглянуть было нельзя изъ двери 3), если только можно назвать такъ отверстіе, прикрытое оленьей шкурой: снѣгемъ залѣпляло глаза.

Самовды предлагали намь рыбы и лепешокъ 4), но

¹⁾ Впрочемъ, и въ настоящее время Ижемцы обижаютъ Самофдовъ, отбивая у нихъ промысловыя мъста по ръкамъ и озералъ

и выбивая въ лътнее время своими огромными оленьими стадами мохъ на открытыхъ тундрахъ. А выбитый мохъ, какъ извъстно, вырастаетъ вновь не ранъе, какъ по прошествии 30 лътъ.

¹⁾ Сибирская язва.

Волкъ
 не встъ мяса оденя, а только перегрызаетъ ему горло
и сосетъ кровь.

³⁾ Отверстіє, служащее входомъ въ чумъ, всегда оставляется съ подвътренной стороны.

⁴⁾ Самовды, какъ и Лопари, вдятъ по зимамъ лепешки изъ пръс-

полуиспеченныя, он'в были не по нашимъ желудкамъ. Въ довольно просторномъ чуму отвели намъ м'всто для ночлега: постелью и од'вяломъ служили оленьи шкуры. Само-вды сняли съ себя свои малицы 1) и также улеглись подъ шкурами.

На другой день, когда я проснулся, было уже свътло. Вьюга прекратилась но въ ушахъ все еще слышалось завываніе вътра. Выхожу изъ чума, и что-же? Передо мной, на значительномъ протяженіи, чернълась голая тундра, наканунъ еще покрытая глубокимъ снъгомъ. Казалось, чья-то гигантская рука начисто вымела ее за ночь. Но, снеся снъгъ съ одного мъста, вьюга набросала его высокими холмами въ другомъ. Влижайній перельсокъ, которымъ мы проходили наканунъ, не существовалъ: его засыпало снъгомъ. За чумами снъгъ лежалъ высокими сугробами. На этотъ разъ, вьюга продолжалась не долго. А то не ръдко случается, что разгуляется она на двои и на трои сутки, а вътеръ обойдетъ съ востока на западъ. Занесетъ тогда самоъдскіе чумы такъ, что скроются ени

наго твста, пропекая ихъ у огня на дощечкахъ. Рыбу, большею частью, вдять они сырою.

подъ снѣгомъ, и вырываться нужно тогда бѣднымъ Самодамъ на свѣтъ Божій.

Собираясь въ обратный путь къ станціонному двору, замѣтили мы всеобщее движение въ становищѣ 1). Однѣ изъ Самовдокъ собирали чумы, снимая съ нихъ оленьи шкуры и складывая жерди; другія возились около чумковъ, большихъ ящиковъ, съ крышками на два ската, укладывая въ нихъ свои пожитки и съфстные припасы 2). Самовды снимались съ мъста для перехода на другое, такъ какъ олени повли весь мохъ въ окружности. Но гдъже олени? До сихъ поръ мы ихъ еще не видали. Вскоръ Самовды разръшають наше недоумъніе. Воть двое изъ нихъ, подвязавъ лыжи, собираютъ лохматыхъ собакъ. очень похожихъ на лисицъ, и длинными мордами, и цвътомъ шерсти, и направляются къ дальнему перелъску, стоявшему въ верств отъ чумовъ. Мы съ любопытствомъ слъдимъ за удаляющимися Самоъдами ³). Вотъ скрылись они за снъжными сугробами. Послъ часоваго ожиданія, заслышали мы отдаленный лай собакъ. Лай ближе н ближе, и вскоръ олень за оленемъ стали показываться на тундръ, собираясь въ стадо головъ въ сотню. Вслъдъ за ними, разсыпавшись полукругомъ, показываются собаки и гонять оленей къ чумамъ. Тогда Самовды окружають оле-

¹⁾ Малица—нижняя самовдская одежда, въ родъ рубашки, или скорве, мвшка, съ глухою грудью; шьется изъ оленьей шкуры, шерстью внизъ. Совикъ — шуба изъ оленьей же шкуры, съ капишономъ, надъвается съ головы, поверхъ малицы, шерстью вверхъ. Рубахъ Самовды не носятъ. Только Канинскіе и Тиманскіе Самовды, болъе обрусъвшіе, усвоили себъ рубахи русскаго покроя, да итъ носятъ ихъ только вълътнее время. Ложась спать, они, обыкновенно, снимаютъ съ себя малицы и накрываются оленьими шкурами, чъмъ собственно и предохраняютъ себя отъ холода.

^{• 1)} Оно состояло изъ семи чумовъ, слъдовательно, изъ семи семей.

²⁾ Разбиваютъ и собираютъ чумы у Самоъдовъ всегда жинщины; мужчины никогда не занимаются этимъ дъломъ.

в) Большею частью, Самовды спускають собакь, давая имъ знать особеннымъ крикомъ, чтобъ онв загоняли оленей къ чуму.

ней веревкою и берутъ ихъ столько, сколько нужно дли упряжи. Каждый знаетъ хорошо своихъ оленей и не ошибется въ выборѣ, хотя, на нашъ взглядъ, сдѣлать это было не легко: такъ олени походили другъ на друга. У всѣхъ одна масть, одинаковое развѣтвленіе роговъ и всѣ почти одинаковой величины.

У одного изъ чумовъ замътно было особенное движеніе. Мы подошли къ нему. Двѣ отвратительныя старухи Самовдки коношились около дымившихся еще внутренностей только-что заръзаннаго оленя, разбирая ихъ окровавленными руками. Нѣкоторые изъ стоявшихъ вокругъ Самовдовъ, должно быть, гости хозяина, одинъ за другимъ, съ ножемъ въ рукахъ, подходили къ этому оленю и вли сырое, не остывшее еще мясо его, обмакивая отрвзывамые куски въ горячую кровь, наполнявшую внутренности животнаго 1). Мы видели потомъ, какъ другіе глодали кости, обдирая зубами мясо, и запивали его тепдою кровью. Все это не было для меня новостью, какъ не будетъ, конечно, ново и для многихъ изъ моихъ читателей, да и нътъ тутъ, правда, ничего особеннаго: Само-Вдъ долженъ всть сырое мясо оленя и пить сырую кровь. Этого необходимо требуетъ вся его жизненная обстановка. Тъмъ не менъе, чувство отвращения, смъщанное съ любопытствомъ, овладъвало мною, когда я смотрълъ на эту кровавую трапезу. Какъ-то съ трудомъ върится въ такія

минуты, чтобъ эти существа възвѣриныхъ шкурахъ принадлежали къ человѣческому роду, и кажется, что стоишь възвѣринцѣ и смотришь на дикихъ звѣрей во время ихъ большаго кормленія.

Сырое оленье мясо Самовды и Самовдки запдали водкою. Я говорю, завдали, потому что водка употреблялась ими въ твердомъ, а не въ жидкомъ видв. Кускаки льду вынимали они ее изъ мвшка и, разбивая на мелкіе кусочки, грызли и сосали съ наслажденіемъ, нисколько не подозрввая, что то была не водка, а вода, съ очень незначительнымъ спиртнымъ содержаніемъ. А между твмъ она доставалась имъ не дешево. Но, это было во времена блаженной намяти откупной системы.

Вообще, Самовды Мезенскаго увзда очень склонны къ водкв, и почти все, что добывають зввринымъ промыссломъ, за взносомъ ясака, пропивають. На выручаемыя отъ продажи мвховъ деньги не всв изъ нихъ запасаются даже мукою; большинство довольствуется оленьимъ мясомъ и рыбою, но водку ньють всв безъ исключенія. Такъ, нв-которые изъ Самовдовъ, ближайшихъ къ Архангельскому и Пинежскому увздамъ мвстностей, прикочевывають на зиму къ Архангельску и, останавливаясь на Двинв, подътакъ называемою Соборною пристанью, даютъ возможность городскимъ жителямъ ежедневно, за очень дешевую плату, совершать прогулки на ихъ оленяхъ 1). Всв вы-

¹) Заръзавъ оленя, Самоъды, обыкновенно, тотчасъ же перевязываютъ артеріальную жилу, чтобъ кровь не вытекла изъ него.

 ¹⁾ Стоятъ Самовды подъ городомъ въ продолжение трехъ мъсяцевъ слишкомъ, ежедневно на-ночь разъвзжаясь по своимъ чумамъ, расположеннымъ гдв либо въ окрестныхъ лъсахъ.

ручаемыя ими за провздъ деньги оставляють они, обыкновенно, въ городскихъ или сельскихъ питейныхъ домахъ, смотря по тому, гдв ихъ получаютъ. Да и на что, въ самомъ дѣлѣ, Самоѣду деньги, когда олень, безъ котораго немыслимо было бы его существованіе, доставляеть ему все, что только необходимо для него въ его простомъ, незатѣйливомъ быту: и пищу, и одежду, и обувь, и самое жилье. Правда, нужны ему свинецъ и порохъ, но ихъ получаеть онъ отъ Мезенцевъ въ обмѣнъ за убитаго имъ звѣря.

Молодой Самовдъ, въ чуму котораго мы переночевали, вызвался свезти насъ къ станціонному двору. Вскорѣ, четверка рослыхъ, отборныхъ оленей помчала насъ по снѣжнымъ сугробамъ, набросаннымъ вчерашнею вьюгой. Дороги къ избѣ никакой не существовало, тѣмъ не менѣе, не успѣли мы оглянуться, какъ были уже на мѣстѣ. Десятиверстное разстояніе, отдѣлявшее насъ отъ двора, олени пробѣжали въ какіе нибудь полчаса времени! Тотъ, кто не ѣзжалъ по тундрѣ на свѣжихъ, бодрыхъ оленяхъ, можетъ быть, и не повѣритъ этому, но, между тѣмъ, это несомнѣнно 1).

or to an unergraph and a contract of the property of the contraction of the contraction

пинежские лъса

Boles avecamente a survivia de menores ambientes

Г. Пинега. — Окрестные лъса. — Медвъжьи берлоги. — Охота на медвъдя съ рогатиной. — Разсказъ промышленника-крестьянина о трехъ медвъдяхъ въ берлогъ. — Черный медвъдь.

Бъденъ и малолюденъ городъ Пинега. Городъ, по оффиціальному своему наименованію, онъ во многомъ уступаетъ инымъ селамъ: онъ и обширнъе, и богаче, и жизни, движенія въ нихъ больше. Еще только семь часовъ вечера, но пустынныя и за-день улицы опустъли уже совершенно. Крохотное населеніе городка, за исключеніемъ кой-кого изъ чиновнаго міра, сидящаго за преферансомъ, уже улеглось спать. Съ разсвътомъ поднимется оно на ноги, чтобъ заняться обыденнымъ домашнимъ обиходомъ. Интересовъ общественныхъ никакихъ...

Скука невыносимая... Хоть бы зима прошла скорѣе. Тогда бы въ лѣсъ, въ луга. Лѣсъ же подъ бокомъ, а окрестные луга, широко раскинувшіеся по ту сторону рѣки, — такое раздолье для охоты! 1).

¹⁾ По дорогамъ въ тундръ, нъсколько промятымъ, можно на однихъ оленяхъ, не кормя, сдълать въ полсутки сто верстъ, останавливаясь только на каждой седьмой или десятой верстъ, чтобъ олень могъ перехватить снъгу.

Пинега стоитъ на правомъ высокомъ берегу ръки того же наименованія. Въ пяти верстахъ отъ нея, вверхъ по теченію, отдъ-

Вотъ дождались и апръля. Съ юга начинаетъ навъвать тепломъ, снътъ уже таетъ въ притинахъ 1). Но до полной весны, когда распустятся деревья и зацвътутъ травы, еще далеко. Съ нетерпъніемъ поджидаещь прилета птицы, а между тъмъ на умъ охота на медвъдя. Скоро полъзетъ онъ изъ берлоги: нужно пользоваться временемъ.

Нигдѣ, по всей Архангельской губерніи, не встрѣчаль я такъ много медвѣдей, какъ въ лѣсахъ Пинежскаго уѣзда. Вьютъ ихъ мало, да гдѣ-жъ и перебить ихъ, когда весь почти Пинежскій уѣздъ есть одинъ сплошной лѣсъ. Какъ же тутъ, на такомъ привольѣ, не жить и не множиться медвѣдямъ!

Былъ у меня знакомый крестьянинъ въ одной изъ подгородныхъ деревень, большой ходокъ на медвѣдей. И ходилъ-то онъ на нихъ больше безъ ружья, одинъ одинёшенекъ, только съ рогатиной. Лѣсъ тотчасъ же за деревнею, и двѣ, три медвѣжьи берлоги у него всегда уже есть на примѣтѣ. Примѣчалъ онъ ихъ еще съ осени, когда начнутъ уже перепадать снѣга, по слѣду. Нужна большая осторожность и много опытности, чтобъ выслѣдить берлогу не видимо и не слышимо отъ медвѣдя: на первыхъ порахъ, завалившись въ нее, онъ и присматривается и прислушивается, какъ бы предвидя предстоящую ему опасность. Зашумить ли, хруснеть ли что по близости, онь тотчась же вылізеть изъ берлоги, обойдеть вокругь. и если зачуетъ следъ человека, непременно уйдетъ прочь и будеть искать себъ новаго логовища. Случается, что полнимуть его такимъ образомъ, иногда и случайно, въ позднюю пору, когда спячка начнеть уже одолъвать его; тогла завалится онъ, по нуждъ, гдъ нибудь въ буреломъ, полъ вывороченнымъ корневищемъ большой сосны или ели. Новой берлоги приготовлять тогда ему уже некогда. Медвъди зря никогда не заваливаются на зиму. Они всегда приготовляють себъ берлоги, выбирая для нихъ, или природныя логовища въ песчаныхъ лъсистыхъ кряжахъ, или вырывая ихъ, и притомъ въ мъстахъ сухихъ, возвышенныхъ, чтобъ весною тающій снізгь не имізль въ нихъ стока. Неръдко въ берлогахъ находятъ мохъ: медвъдь, какъ видите, заботится даже о постелъ.

Вскинувъ на плечи легкія лыжи, вышли мы изъ деревни на разсвѣтѣ, чтобъ нѣсколько веретъ пройти по насту, который объ эту пору, обыкновенно, распускается къ полудню подъ грѣющими уже лучами солнца. Чтобъ добраться до берлоги, нужно было идти лѣсомъ верстъ пятнадцать: медвѣди не любятъ залегать на зиму по близости жилья. Вотъ и лѣсъ, разумѣется, хвойный, такъ какъ здѣсь нѣтъ чернолѣсья. Рѣдкій въ началѣ, онъ становится гуще и гуще, по мѣрѣ углубленія въ него, и, наконецъ, пошла такая чаща, что съ трудомъ можно было слѣдить за собакою, забѣгавшею впередъ. Все ель да сосна, больше ель, такъ какъ почва земли глинистая. Лѣсъ некруп-

ляется отъ ръки ръчка Волочанка и въ девяти верстахъ ниже города, соединяется съ нею, образовавъ между городомъ и ръкою луговой островъ длиною въ четырнадцать верстъ.

¹⁾ Притинъ — угръвное мъсто, гдъ снъгъ, подъ прикрытіемъ стъны или забора, таетъ сильнъе.

ный, и не мелкій, заваленный буреломомъ, торчащимъ изъполъ снѣгу, какъ и вездѣ почти въ лѣсахъ Архангельской
губерніи. Мѣстами встрѣчается высокая, стройная листененица 1). Собака поднимаетъ рябчиковъ 2) и тетеревовъ,
но теперь не до нихъ. Вотъ и ель, помѣченная нарѣзомъ;
отъ нея остается уже нѣсколько шаговъ до берлоги. Но, къ
удивленію нашему, собака ничѣмъ не обнаруживала близкаго присуствія звѣря. Подходимъ къ мѣсту, гдѣ должна
быть берлога, но, по отсутствію отдушины 3), проводникъ
мой заключаетъ, что медвѣдя нѣтъ въ ней. Должно быть,
потревоженный кѣмъ либо, онъ оставиль ее еще осенью.

Нужно идти далже. Была у проводника моего еще берлога на примътъ. Но, видно, такой ужь выдался неудачный день. Собака наша подняла медвъдя прежде, чъмъ слъдовало. Видъли мы, какъ выскочилъ онъ изъ берлоги, и я стрълялъ по немъ, но промаха ли далъ (разстояніе было значительное), или ранилъ его легко, только медвъдь нашъ пошелъ, вздымая снътъ столбомъ и оставляя за собою широкій слъдъ. Шелъ онъ быстро, не смотря на глубокій снътъ и лъсную чащу. Я видълъ, какъ съ легкостью кошки взбирался онъ на деревья, ломая вътви и бросая ихъ въ преслъдовавшую его собаку, и вдругъ быстро счу-

скался, головою вверхъ, только трескъ шелъ по лѣсу. Чаща мѣшала намъ гнаться за нимъ, тѣмъ менѣе подойти на выстрѣлъ. Такъ и скрылся онъ изъ виду.

Никогда не повърилъ бы я, еслибъ не видълъ того собственными глазами, чтобъ такой тяжелый, по видимому, на ходу звърь способенъ былъ на столь быстрыя передвиженія.

Нѣсколько дней спустя, прівзжаетъ ко мнв тотъ же знакомый мнъ крестьянинъ и сообщаетъ, что онъ снялз тью-то берлогу. Крестьяне Пинежскіе, бьющіе медвъдей, передають иногда другь другу имфющіяся у нихъ на примътъ берлоги. Нужно было вхать верстъ за 20 отъ города, къ Красногорскому монастырю, стоящему на высокой горь 1). Подвязавъ лыжи, вошли мы въ лъсъ, но, на полдорогъ къ берлогъ, поднялась такая мятелица, что нечего было и думать о медвъдъ. Вотъ идемъ мы обратно, съ трудомъ различая другъ друга въ вихръ кругившагося снъта, какъ вдругъ собака наша взлаяла лаемъ, обозначавшимъ близость медвъжьей берлоги. Мы только-что хотъли спуститься по откосу, густо поросшему мелкою елью, на раду. Крестьянинъ осмотрълся, и зоркій, привычный глазъ его тотчасъ же запримътилъ берлогу. "Не стръляйте", сказаль онъ мнь: "въ пурту такую не диво и промаха дать. Я и одинъ съ нимъ слажу". Берлога у

¹⁾ Въ южныхъ частяхъ Пинежскаго уъзда есть великолъпные лиственичные лъса, раскинувшіеся на большое пространство.

²⁾ Въ лъсахъ Пинежскаго уъзда водятся самые лучшіе въ Архангельской губерніе рябчики. Не даромъ, въ гербъ этого уъзда и помъщены рябчики на золотомъ фонъ.

з) Отдушина—отверстіе, образующееся въ снъгу отъ дыханія спящаго въ берлогъ медвъда.

¹⁾ Видъ съ этой горы въ лътнюю пору на окрестности великолъпный. Красногорскій монастырь первоначально назывался Черногорскимъ, должно быть, по Черной горъ, окруженной темными лъсами.

медвъдя устроена была на самой окраинъ откоса, налъ небольшимъ выступомъ, прикрытымъ вътвями упавшей ели. Смотрю, подходить къ ней мой проводникъ съ одною рогатиною 1) въ рукахъ и топоромъ за поясомъ. Медвъдь нехотя оставляль берлогу. Нужно было расшевелить его. Съ изумленіемъ смотръль я на охотника, какъ онъ прехладнокровно запускаль въ берлогу рогатину и слегка кололъ лежавшаго въ ней эввря. Медввдь рычалъ, но не показывался. Но вотъ вышелъ онъ, наконецъ, изъ теривнія, взрѣвѣлъ и ринулся въ отверстіе. Минута была страшная. Но едва усп'яль я вскинуть ружье, какъ онъ сидель уже на рогатинъ. Стрълять было не для чего. Крестьянинъ. дъйствительно, могь сладить съ нимъ и безъ моей помощи. Широкое лезвіе пера вонзилось ему подъ самое горло 2), но звърь, съ страшнымъ ревомъ взрывая снъгъ, силился приподняться и лізъ на рогатину, самъ добивая себя. Еще одно порывистое движение впередъ, и затъмъ осълъ онъ въ берлогу. Черезъ нъсколько минутъ мы отрыли его: онъ былъ уже мертвъ.

Вечеромъ, за чаемъ, крестьянинъ разсказывалъ мнъ

про свои ходы на медвъдей. — "Приходимъ мы разъ къ берлогу. Спервоначалу-то ходилъ я съ товарищемъ, Калининымъ Петрухой писался, Балагуровичъ, по уличному уставу, значитъ 1). Удъльный (красивый) такой мужичокъ былъ и развеселая головушка, Царствіе ему Небесное! Вотъ подходимъ мы это къ берлогу-то и давай выживать звъря. Ничего, послушливой былъ: сейчасъ и лъзетъ, да матерой (большой) такой. А тутъ прямо въ голову ему и палишъ: прежде больше что съ оружьемъ на нихъ ходилъ. Ну, поръшили мы это съ нимъ, да и выволокли. Оно бы и прочь идти, такъ Петруха говоритъ: дай-ка слазаю въ берлог-отъ. Любопытствовалъ, значитъ, какое тамъ домовище у звъря устроено. Только спустился онъ эдакъ по грудь, да какъ запаститъ: ой, кричитъ, Онисимушко, выволоки, Христа ради! Выволокъ, а на

¹⁾ Рогатина—шестъ, съ желъзнымъ обоюдоострымъ наконечникомъ, перомъ, по мъстному говору. Въ небольшомъ отъ этого пера разстояни кръпко-на-кръпко привязывается къ шесту ремнями перекладина, на столько длинная, чтобъ могла удержать медвъдя, напирающаго на охотника. Прежде чъмъ поднимутъ звъря, выходъ изъ берлоги загораживаютъ, обыкновенно, жердями, сложенными на-крестъ.

Большею частью, колютъ медетдя, въ такихъ случаяхъ, подъ лавую лопатку.

¹⁾ Въ Архангельской губерніи каждый почти крестьянинь, кромѣ фаміліи, которою значится онъ въ ревизскихъ сказкахъ, имъетъ еще такт называемый улимый уставъ, т. е. прозвище, которое дается ему ище въ ребячествъ. Большею частью, это чрезвычайно мъткія, характерныя прозвища. Въ иныхъ большихъ селахъ Архангельской губерніи, напр. въ извъстномъ уже читателю селеніи Княжостровскомъ, случалось слышать мнъ приклады, сложенные на цълые околодки (деревни), превосходно характеризующіе ихъ населеніе. Вотъ для примъра:

[«]Лингострова (изъ околодка Лингостровъ) мужики—
Ограять, осмъять,
На обрубъ простоять», или:
«На Подыбъъ въ околодкъ
Нътъ ни карбаса, ни лодки,
Тамъ и дъвки полоротки,
Костачи у нихъ коротки,
Чулки съ напусками».

немъ и лица нътъ: такъ и трясется. — Что? спрашиваю. --Да на звъря (в)сталъ, заворошился! (зашевелился). Что за оказія, думаю. Неужто и взаправду другой звірь въ берлогъ. Иочали выживать: не лъзетъ, покряхтываетъ только, а нейдетъ. Взяли колъ, обтесали его, да и давай его тамъ буравить 1). Ну, этого не взлюбилъ, полъзъ. Только поръшили и съ этимъ. Медвъдица была. -- А что. говорю, можетъ, и медвъжата есть?! Дай-ка и я въ берлог-отъ понавъдаюсь. А самъ такъ, въ шутку то есть: сами знаете, какіе объ эту пору медвѣжата. Больно (очень) ужъ забавно показалось: медвъдя съ медвъдицей въ одномъ берлогъ нашли. Вотъ влъзъ я въ берлог-отъ. Большущій такой у нихъ подъланъ, хоть бы и человъку жить, и теплынь такая. Только со свъту-то не видать. Стою эдакъ и пялю глаза, какъ вдругъ рёхнетъ... Не боязокт я быль и втапоры, а какъ выбрался изъ берлога, ужь не запомню. А Петруха стоить, да грает (смвется). — Что, говоритъ, небось и взаболь (въ самомъ лълъ) медвъжатка есть? — Какое медвъжатка, говорю, большакт (взрослый медвъдь)! — Неужто? А въ берлогъ-то нътъ, нътъ, да и рёхнетъ. Вырубили колъ подлиннъе, нащупали, да и давай буравить съизнова. Только какъ ни старались, не вылазить. Что делать? Почали берлогь разрывать, чтобъ свъту пустить, да какъ посвътлъло, а онъ въ уголъ забимшись, и не ворохнется. Небольшой

быль, годовалый, *пестун*г, значить. Такихъ медвѣдица при себѣ держить, чтобъ дѣтей у ней няньчиль. Оно хоть и звѣрь, а Богъ тоже смысломъ не обидѣлъ. Ну, прихлопнули и того заурядъ. Такъ вотъ какой случай вышоль! Третей, никакъ, десятокъ съ этой весны пойдетъ, какъ на звѣря этого хожу, а такого больше не видывалъ".

Основываясь на наблюденіяхъ моихъ надъ образомъ жизни медвѣдя, водящагося въ яѣсахъ Архангельской губерніи, и на разсказахъ о нихъ, я прихожу къ заключенію, что животное это не плотоядное. Его главная пища — коренья; ѣстъ и ягоду. Особенно любитъ держаться въ малинникахъ. Ходитъ и на овсы 1). Плотояднымъ становится онъ случайно. Удастся ему полакомиться мясомъ коровы или лошади, онъ и будетъ потомъ промышлять его. Много есть медвѣдей, которые во всю свою жизнь ни разу не отвѣдаютъ мяса, питаясь только кореньями и ягодой. Не знаю, на сколько справедливо, но мнѣ разсказывали, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мезенскаго уѣзда медвѣди проходятъ бокъ-о-бокъ съ пасущимся скотомъ и не трогаютъ его.

Человъка медвъдь никогда не тронетъ, но только въ такомъ случать, если его оставляютъ въ покот. Мнъ не разъ случалось встръчаться съ нимъ: пойдешь себъ своей дорогой, а онъ своей, только остановится, да посмотритъ, если замътитъ. Медвъдица бываетъ опасна, особенно когда ходитъ съ медвъжатами. Она кидается на человъка,

¹⁾ Когда медвъдь не охотно оставляетъ берлогу, то его выживаютъ оттуда заостреннымъ коломъ, ввертывая его въ шкуру и вырывая изъ нея шерсть.

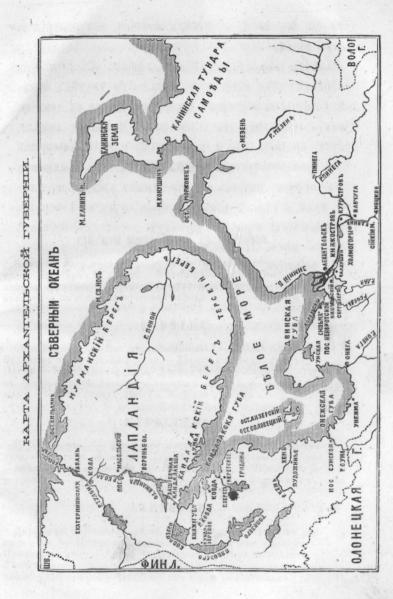
¹⁾ Овсы — поля, засъянныя овсомъ.

хотя бы онъ ее и не трогалъ, конечно, изъ опасенія за своихъ дътей.

Замѣчательно, что медвѣди (я слышаль объ этомъ отъ одного лѣсника) никогда не нападаютъ на тѣхъ лошадей, которыя на обратномъ пути встрѣчаются съ ними въ лѣсахъ. Извѣстно, что Пинежскія и Мезенскія лошади, будучи проданы въ Архангельскій или Холмогорскій уѣзды, уходятъ оттуда обратно. Идутъ онѣ, обыкновенно, по прямому направленію, пробираясь лѣсами, переплывая рѣки и рѣчки, встрѣчающіяся на пути. Говорятъ, гибнетъ ихъ не мало въ высокихъ отвѣсныхъ берегахъ лѣсныхъ рѣкъ. Подилывутъ къ нимъ, а выдти не могутъ: побьются, побьются, да такъ и затонутъ.

Медвідь Архангельской губерній—обыкновенный медвідь, бурой шерсти. На Терскомъ берегу Білаго моря, а также и на Мурманскомъ, водится, слышалъ я, и черный (Ursus arctos. Var.). Должно быть, разновидность бураго. Я виділь разъ шкуру этого медвідя, съ густою, лоснящеюся шерстью. Онъ былъ случайно убитъ однимъ крестьяниномъ въ ращелині прибрежной скалы.

CTP.

СІЙСКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. АПТОНІЯ.

Вижшній видъ монастыря. — Монастырскія церкви. — Портретъ Патріарха Филарета. - Книгохранилище. - Замъчательнъйшія рукописи. — Преданіе о чудовищной щукъ. — Видъ на монастырь со стороны почтовой дороги; его окрестности. .

ВАВЧУГА.

Село Вавчуга. — Его мъстоположение. — Предание о Петръ Великомъ и о купцъ Баженинъ. - Дорога къ лъсному озеру. -Бълки. - Глухой тетеревъ. - Лъсное озеро. - Коршунъ и щу-

КУРОСТРОВЪ.

Г. Холмогоры. — Его окрестности. — Островные поемные дуга. — Охота на дупелей. -- Куростровъ. — Мъстныя преданія о Ломоносовъ. — Ночной промыселъ семги. — Поплавь и ея устройство. - Ельники. - Преданіе о чудскомъ богѣ Іомалѣ. 24

CEPTO3EPO.

Дорога въ Сергозеру. - Ходьба на лыжахъ. - Лъсъ въ зимнюю пору. — Итида пукша. — Гоньба за дикими оленями. — Ночлегъ въ лъсу. - Лъсная избушка. - Медвъди на привадъ. -Ласъ въ ночное время. — Продолжение гоньбы за дикими оленями. - Сергозеро. - Преданіе объ Оряв. - Россомаха. . . 41

РЪКА ЛАЯ.			соловецкій монастырь.	
Общій характеръ льсныхъ ръкъ Архангельской губерніи.— Ръка Лая.— Стружокъ.— Берега Лаи.— Медвъдь и лошадь.— Льсъ льтомъ въ ночную пору. — Охота на медвъдей. — Льсники. — Выдра	57		Колоколъ, присланный въ даръ монастырю Государемъ Императоромъ Александромъ II.— Перевздъ отъ Архангельска до монастыря на пароходъ. — Монастырская бухта. — Внъшній видъ монастыря. — Гостинницы. — Монастырская стъна. — Ризница. — Трапеза. — Съдящій Іисусъ. — Анзерскій скитъ и Голгова. — Чайки и ворона. — Монастырь въ зимнюю пору.	гр.
княжостровскіе хвосты. — Кулики побережники. — Морская сорочка. — Ревухи. — Околодокъ Ягодникъ. — Охота на утокъ. — Гагарки. — Селезни. — Кутовая ръчка. — Луговыя мыши. — Гоголи. — Утка плотоносъ. — Видъ на островъ и его окрестности съ берега Двины	72		СУМСКІЙ ПОСАДЪ. Перевздъ изъ Соловецкаго монастыря въ Сумскій посадъ. — Внъшній видъ посада. — Бытъ сумскаго мъщанина-судохозина. — Отношенія его къ работнику. — Бъломорская треска. — Кярчь и навага. — Охота на журавлей.	146
никольскій монастырь.			CENCISE HODORU	
С. Двина во время вскрытія. — Перевздъ отъ Архангельска до Никольскаго монастыря. — Низменные двинскіе острова. — Веретья; причины ихъ образованія. — Турухтаны. — Мъстоположеніе Никольскаго монастыря. — Гавань Св. Николая. — Настоящее положеніе монастыря и его средства. — Портретъ Мареы Посадницы. — Охота на дикихъ гусей съ собакою. — Окрестности монастыря.	85		КЕМСКІЕ ПОРОГИ. Г. Кемь. — Его мъстоположеніе. — Ръка Кемь подъ городомъ. — Общій характеръ ръкъ Кемскаго уъзда. — Охота на тетеревовъ. — Вороница. — Пудожинскій поротъ. — Ловля семги въ заборахъ. — Заборъ и его устройство. — Птица-рыболовъ. — Утка, гнъздящаяся въ дуплахъ. — Достопримъчательности г. Кеми.	158
ненокотскій посадъ.		N. Carlot	кольская корела.	
Перевздъ отъ Архангельска до Неноксы. — Ненокотскія со- ловарни. — Ихъ устройство и способъ выварки соли. — Окре- стные лівса. — Шалга. — Медвіздь на путикі. — Охота на ряб- чиковъ. — Мізстоположеніе Ненокотскаго посада. — Морош- ка. — Сюзьма. — Англійскій пароходъ "Миранда"	95		Кольская Корела. — Общій характерь этого края. — Дорога къ Кундозерскому селенію. — Гнвзда утки алейки. — Корельская изба. — Приключеніс въ лѣсу. — Кундозерское селеніе. — Быть Кореляка. — Пявозеро. — Охота на лебедей	173
морскія прибрежья онежскаго увзда.	. 1		KEPET b.	
Береговая дорога. — Куйпуга. — Подвижные пески. — Морское сало. — Ропаки. — Прибрежные камыши. — Морской за- яцъ въ ръчкъ. — Зубья. — Конушинскій промысель. — Савка- улы. — Прыгающая семга. — Кривка. — Бълухи въ Кандалак- ской Губъ. — Комары	10		Перевздъ моремъ въ почтовомъ карбасъ.—Мъстоположеніе Керети.— Св. Варлаамъ, Керетскій Чудотворецъ.— Китъ, выброшенный на берегъ.— Косатки.— Окрестности Керети.— Чайки и морской соколъ.— Керетскія собаки.— Охота на съменухъ. — Эпизоды изъ жизни керетскаго промышленника.	190
морскіе острова.			ковда.	
Лътній ландшафтъ Бъломорскаго приблежья. — Морской за-	nu.		Мъстоположение Ковскаго селения. — Ковский порогъ. —	

Лътній ландшафтъ Бъломорскаго прибрежья. — Морской заяцъ. — Малые прибрежные острова. — Луды. — Большіе острова.—Промысловая избушка.—Сельди, загнанныя въ берегъ

Преданіе, связанное съ этимъ порогомъ. — Крестьянинъ, опу-

кола.

Г. Кола. — Взда въ керёжъ. — Станція въ Лопарской тун-	CTP.
дръ. — Съверное сіяніе. — Озеро Имандра. — Масельскій по-	
гостъ Лопари и ихъ бытъ Тундра въ исный зимній лень -	
Ръка Кола. — Лисица-сиводушка. — Охота на лисипъ. — Лиси-	
ца на привадъ. — Кольская Губа. — Кола. — Кольскіе мъща-	
не. — Акула Ледовитаго Океана	214

мурманскій берегъ.

Мурманскій берегъ зимою. — Перевздъ по Океану въ шнякв. — Становище. — Покручники. — Полярная куропатка. — Песцы. — Цинга. — Ярусъ и его устройство. — Рыбная ловля на отмеляхъ. — Треска и палтасъ. — Становище зимою. — Мурманскіе Лопари. — Бури въ Ледовитомъ океанъ. — Св. Носъ. 239

МЕЗЕНСКАЯ ТУНДРА.

ПИНЕЖСКІЕ ЛЪСА.

Г. Пинега.— Окрестные лъса.— Медвъжьи берлоги. — Охота на медвъдя съ рогатиной. — Разсказъ промышленника-крестьянина о трехъ медвъдяхъ въ берлогъ. — Черный медвъдь. . . 269

- Cer

A-1 8 0 H